

Юлия
Чернявская

18+

Корона
северной империи

Annotation

Пока наследник пытается наладить отношения с бывшими союзниками, Северную империю все больше охватывает недовольство, однако правитель не замечает ничего. Потому что для него есть более важные вещи. Например, заполучить в свою постель молодую жену сына. Юной Иллиссе придется нелегко. Династический брак не предполагает любви. Для мужа она лишь средство для продления рода, для остальных просто чужачка. Девушке придется завоевать любовь и уважение не только Эвьера, но и населения, поладить со старыми богами, которые не потеряли своей силы, и понять, что же на самом деле случилось с предыдущей женой наследника.

- [Юлия Чернявская](#)
    - [Пролог](#)
    - [Часть 1](#)
    - [Часть 2](#)
    - [Часть 3](#)
    - [Часть 4](#)
    - [Часть 5](#)
    - [Эпилог](#)
-

Юлия Чернявская
Корона Северной империи

Пролог

Солнце медленно скрывалось за горизонтом, окрашивая море в багряный цвет. Молодой мужчина с обветренным лицом и мозолистыми руками стоял на капитанском мостике. Он выделялся из всей пестрой команды, прежде всего, черными одеждами. Лишь потом бросались в глаза серьга с бриллиантом в левом ухе, дорогое оружие. Последнее, что замечал случайный наблюдатель – осанка, не свойственная обычному моряку, цепкий взгляд, немного скучающее выражение лица, принятое скорее на приемах во дворце, чем на шхуне неизвестного происхождения, хорошо, если не пиратской.

– Ты уверен? – стоявший у штурвала мужчина скосил глаза на товарища, после чего вновь устремил свой взор к горизонту. – Не слишком ли поспешное решение? Неизвестно, сколько они будут между собой разбираться. Императору хватит времени, чтобы навести порядок в стране, а тебя могут счесть предателем.

– Я уже ни в чем не уверен, – задумчиво произнес тот. Его собеседник крепко удерживал штурвал, несмотря на сильный ветер, и корабль уверенно рассекал волны. – Империя на грани гибели, если ты не заметил, а отец ничего не хочет делать. Восток поднялся. Юг и запад пока подчиняются нам, но там климат более благоприятный. Север спокоен только потому, что население кочевое, слухами не интересуется.

– А что можешь сделать ты?

– Не знаю, – мужчина вздохнул. – Пока я ничего не знаю. Но очень хочу разобраться в том, что происходит. До меня дошли определенные известия, но я не знаю, насколько им можно верить.

– Сомневаешься в правдивости этих слухов?

Мужчина промолчал. А как еще сказать, что он почти уверен – отец действительно виновен во всем. Очень на то похоже. Методы действительно его. Если вспомнить, как он обычно действовал, добиваясь того, что возжелал, можно сказать, что на этот раз он просто ничего не сделал. Более того, у него были и свои подозрения, но он предпочитал не распространяться о них. Еще не время. Да и не хотелось ему предавать огласке то, о чем он молчал. К тому же у него

не было неоспоримых доказательств. Затеять же переворот, утверждая, что император Камрус не способен более управлять страной, принц не собирался. Пока не собирался. То, что видел он – одно, подданные не имели представления о внутридворцовой грязи. Все, что их волновало – высокие налоги. Но пока не непомерные. Восстание же на востоке было не против правителя, народ сам пока не понимал, против кого он выступил, чего хочет. Кто-то мутит воду, и с этим тоже надо разобраться. Но не раньше, чем он получит ответы на свои вопросы. А для этого надо встретиться с определенными людьми.

– Одно дело – слухи, – уклонился он от прямого ответа, – и совсем другое – самому ознакомиться со всеми материалами.

– Понимаю, – особо резкий порыв ветра попытался вырвать штурвал из рук моряка, но тот оказался сильнее. – Шел бы ты вниз, а то сдует тебя в море, империя без наследника останется.

Эвьяр лишь поморщился и остался стоять на мостике, подставляя лицо ветру, который изредка одаривал их солеными брызгами. Ему лучше думалось на открытой всем ветрам палубе, нежели в капитанской каюте. А мостик – единственное место, где он не мешал морякам, сражающимся со стихией. Если погода ухудшится, он спустится вниз, или будет помогать экипажу, с которым избородил немало морей. Пока же надо разобраться и с тем, что известно, и с тем, что же он на самом деле хочет узнать. И хочет ли, потому что ответы на вопросы вскроют еще больше грязи. Намеки на то, что он – единственный наследник, мужчина привычно пропустил мимо ушей. Кто его знает, как на самом деле обстоят дела. Может, там уже пяток претендентов на его место воспитывается по разным усадьбам. Или сестрам найдены удобные женихи.

Куда больше мучил его иной вопрос: что он будет делать, если окажется, что слухи правдивы, и все, в чем обвиняют отца, он совершил на самом деле. Империя находится в шаге от войны с бывшими союзниками и, что удивительно, неожиданно окрепшего Дельменгорста. Откуда у государства, которое еще недавно готово было занимать деньги не только у купцов, но и у соседних держав, появились средства, выяснять не хотелось. Достаточно того, что военная кампания была выиграна войсками этой страны практически без потерь, чего не скажешь об их противниках. Ставка на смуту провалилась. Юная королева каким-то непостижимым образом смогла

разобраться со своими врагами, а ее потенциальный противник, претендент на престол граф Эстеритен и вовсе стал ее мужем, а после полноправным королем. Хотелось бы понять, как это удалось юной девушке, которую близко не подпускали к государственным делам.

Наследник Северной империи покачал головой. Одни вопросы и, пока, никаких ответов. Но только пока. Остается надеяться, что во время путешествия он не только выполнит волю отца, привезя новую жену в резиденцию, но и получит хотя бы часть ответов. Пусть не все, достаточно будет некоторых зацепок. Дальше он сможет разобраться сам. Достаточно случайных вопросов, фраз и внимательного наблюдения за реакцией собеседника. За одним единственным исключением. Он не мог прочесть реакцию собственного отца. Слишком хорошим лицедеем тот был.

Очередная волна обрушилась на корабль, словно стремилась смыть или его экипаж, или мрачные мысли одного человека. Эвьяр только убрал волосы, с которых на лицо текла вода. И не в такие шторма попадали. Сколько он на суше времени проводил? Полгода самое большее, когда только женился? Да, как-то так. Может, не надо было возвращаться в море. Останься он дома, не случилось бы ничего. Уже учил бы сына ездить на лошади, катал бы его на лодке по фьорду. Но прошлое не вернуть.

Ладони еще сильнее сжали и без того до блеска отполированное дерево. Почему? Вот один из многочисленных вопросов, ответ на которые он жаждал получить. Почему его жена, так ждавшая ребенка, вдруг, когда тот уже должен был появиться на свет, сделала все, чтобы их сын умер, после чего и сама скончалась.

Нет, лучше не думать, не задавать вопросы, ответы на которые могут дать только древние боги, жестокие и беспощадные и к своим, и к чужим, почти не слышащие молитв и охотно принимающие в качестве пожертвований только жизни и кровь.

Часть 1

Вахир свернул с дорожки сада и по почти незаметной тропинке вышел на берег пруда. Можно было подойти к нему и с другой стороны, но младшая сестра не любила места, где постоянно кто-то находился или часто проходил мимо. Вернувшись домой после гибели жениха, девушка стала искать уединения, поэтому дальняя часть пруда, скрытая камышом со стороны воды и зарослями кустарника, которому искусные садовники позволяли расти как вздумается, с другой, идеально подходила для нее. Принц не ошибся. Девушка действительно находилась там. Маленькая беседка, возведенная по приказу старшего брата, позволяла укрыться от солнца или дождя. В холодное время принцесса предпочитала свои покои, или скрывалась в той части дворца, где редко появлялись даже слуги, разве что смахнуть пыль.

— А, это ты, — она подняла голову и заложила пальцем книгу, которую пыталась читать. — Что-то случилось?

— Пока ничего, — он пожал плечами, после чего устроился на скамеечке напротив сестры. — К нам прибыл наследник Северной империи.

— Знаешь, начало мне уже не нравится, — нахмурилась девушка.

— В таком случае, продолжение понравится тебе еще меньше, — уверенно предположил брат. — Иллисса, он хочет просить твоей руки.

— Что? — глаза и ротик принцессы неприлично округлились. — А ему известно, что уже два моих жениха скончались до свадьбы? Сначала сын визиря, с которым отец сговорил меня еще в младенчестве, а после наследник Астизирь.

— Его это не беспокоит, потому что он сам вдовец.

— Ах да, — передернула плечами девушка, — я и забыла, что для правителей Северной империи характерно жениться много раз. Его отец угробил Симуру, этот свою прежнюю жену. Анна-Виктория благополучно избежала опасности стать их королевой, теперь моя очередь. А, поскольку слава у меня не лучшая, вы надеетесь, что или старый король, или его сын благополучно скончаются естественным путем.

– Тихо, Лисси, – попытался успокоить ее Вахир. – Никто не планировал ничего подобного. И брат сначала выслушает его, прежде чем принять решение. Просто мы хотим, чтобы ты заранее знала об этом, и не возникло неприятного сюрприза.

– Что же тогда он сам не пришел поговорить со мной, а послал тебя? – немного спокойнее, но все еще недовольно, произнесла принцесса.

– Потому, что он сейчас ведет переговоры с гостем. Как я понимаю, принц Эвьяр хочет разобраться с тем, что натворил его отец, пытаюсь развязать войну с Дельменгорстом и заполучить Анну-Викторию в жены. Мне показалось, что наследник Камруса выгодно отличается от его отца.

– Как я понимаю, мое мнение интересует вас в последнюю очередь, – вздохнула Иллисса. – Решение будет принимать брат.

– Сестра, вот честно, тебя устроит участь старой девы и приживалки сначала при брате, потом при его сыне? – поинтересовался Вахир. – Просто подумай, сейчас тебе семнадцать лет, ты молода, впереди вся жизнь. Но что это будет за жизнь? Или тебя выдадут замуж за одного из старых вельмож, причем брак этот будет носить политический характер, и, как только этот вельможа перестанет предоставлять интерес, его или отправят куда подальше, рыть колодцы и арыки на юге, или казнят за провинность, а ты снова вернешься домой и будешь ждать, кто станет следующим мужем на время. Хорошо, если ты успеешь родить ребенка, тогда у тебя будет хоть кто-то. А если нет? Кем тогда ты станешь? Или ты сейчас выйдешь замуж за Эвьяра, родишь ему наследника, и, я надеюсь, вскоре станешь королевой одной из могущественных стран. Тогда с тобой придется считаться, даже если ты не станешь заниматься политикой. Иногда цвет ткани, из которой шьется платье, значит куда больше, чем договоренности.

– Все это звучит убедительно, – после долгой паузы заговорила принцесса. – Я и сама думала об этом. Может, я молода, но я не глупа. У меня были хорошие наставники, а возможность брать в нашей библиотеке любые книги помогла найти ответы на те вопросы, от которых постоянно уходили учителя. Ты обрисовал два варианта моего будущего, но забыл еще об одном. Я могу уйти в монастырь, служить Созидательнице, помогать бедным, нуждающимся. Не думаю, что

жизнь там будет тяжелее, чем сейчас. Там я буду нужна людям, мне не придется терпеть сочувственные взгляды, слушать тихие шепотки, никто не будет замолкать при моем появлении.

– Да, этого не будет, – согласился с нею брат. – Но многим ты сможешь помочь? – он поднял руку, предупреждая возможные возражения. – Нет, словами ты сможешь утешить любого. Но что значат слова для женщины, потерявшей мужа, вынужденной одной поднимать на ноги детей. Для инвалида, который вынужден просить милостыню, потому что не может найти работу. Для семей, которым негде жить, потому что их дома разрушились, или их выгнали на улицу. Да, монастыри делятся с нуждающимися своей продукцией, предоставляют временный приют, помогают лекарствами, но это ничто. Жрицы могут родить ребенка, это даже поощряется. Но будет ли это позволительно для тебя? Хорошо, если у тебя будет девочка. А если сын? Подумай, сейчас наследник Арвиз, он не видит опасности в своих родственниках, но что, если его сын решит обезопасить свои права на престол? Или кто-то из дворян задумает переворот и решит с этой целью использовать твое дитя? Ты подумала об этом, или благополучно не учла сей момент в своих планах? Лучше задумайся о другом. Ты знаешь, что невестка активно занимается строительством приютов для сирот, больниц, школ. И даже у нее не всегда хватает выделяемых из казны средств. Она постоянно привлекает других дам, вовлекает в свои дела жен купцов, высших чиновников, богатых аристократов. Но это у нас, а кто позаботится о людях Северной империи? Не забывай, условия жизни там много суровее наших.

– Скажи, брат специально отправил тебя, потому что ты умеешь указать на вещи, которые раньше могли не прийти мне в голову? – нахмурилась Иллисса.

– Не знаю, – честно ответил Вахир. – Одно могу сказать точно, не зря именно я занимаю пост великого визиря. Хотя, признаться, меня временами чрезвычайно тяготит это место. Я был бы рад, если бы меня просто отправили в одну из дальних захудалых провинций, где никто и не вспомнит обо мне.

– Зато правитель может быть уверен, что второе лицо государства не будет обворовывать своего императора, – хитро прищурилась девушка. – Не один ты умеешь мыслить глобально. Думаю, он вообще решил раздать ключевые посты членам семьи, обезопасив казну от

воровства, а народ от поборов. А уж как будет смотреться казнь члена династии, если тот совершит преступление...

– Умеешь ты обрадовать, Лисси, – рассмеялся ее брат. – Но ты благополучно увела разговор от темы.

– Потому что по основному вопросу у меня нет иных возражений, кроме того, что я сказала.

– И страха, о чем ты предпочла умолчать, – добавил Вахир. – Ты боишься, что твое будущее окажется менее радужным, чем могло бы, даже уйди ты в монастырь с самым строгим уставом. Или что ты поделишь участь сестры и других жен этих людей.

Иллисса только наклонила голову, пряча взгляд. Брат если не всегда, то очень часто угадывал ее мысли и чувства. Да, ей было страшно. Страшно потому, что она считалась не самой желанной невестой. Возможно, на смерть самого первого жениха еще можно было закрыть глаза. Маленький ребенок, эпидемия, охватившая чуть не половину континента. Собственно, так и поступили в свое время. Но гибель второго жениха забыть не смогли. Если до того послы то и дело намекали отцу на возможность выгодного брака с тем или иным наследником, то после возвращения домой все резко изменилось. И сейчас девушка боялась, что третьего жениха постигнет та же участь. Боялась и того, что она станет одной из многих женщин, нашедших свою смерть в холодных дворцах северной столицы, разделит участь старшей сестры, которую помнила плохо, но о которой не забывал никто из правителей Вастилианы.

– Я тебя предупредил, – после очередной тягучей паузы произнес брат, после чего выскользнул из беседки, оставив младшую сестру размышлять о своей участи.

Вместо того чтобы сразу отправится во дворец, Вахир решил пройтись по дикой части сада. Хотя, дикой она только называлась. Садовники позволяли кустам расти так, как им нравится, лишь изредка укорачивая ветви, не прокладывали специальных тропинок, но вся палая листва и валежник были убраны, засохшие сучья спилены, а трава пострижена, пусть и не так коротко, как на лужайках перед дворцом. Ему тоже было о чем подумать. Не в последнюю очередь о том, что у его семьи нет выбора.

Старший брат стал правителем раньше смерти отца – так сложились обстоятельства. Оба они вынуждены были жениться на женщинах, выбранных родителями. Старшему повезло. Они с женой смогли полюбить друг друга, сам же он только недавно понял, что никогда не любил женщину, с которой прожил много лет, которая рожала ему детей. В его сердце прочно обосновалась другая, женщина, которая не любит его и никогда не полюбит, потому что уже счастлива с другим мужчиной. Анна-Виктория, юная королева Дельменгорста, сама о том не подозревая, завладела сердцем принца. К сожалению, изменить что-либо он был не в силе. Когда отец искал жену среднему сыну, дочь короля Шарля-Антуана была еще маленькой девочкой, теперь же что-то менять уже поздно. Остается только смириться и делать вид, что в отношениях с женой у них все по-прежнему. Благо с ее стороны тоже не наблюдается особой страсти.

Теперь и Иллису выдают замуж, чтобы решить ряд политических вопросов. Понятно, что у нее будет время узнать своего жениха, потому что брат ранним утром отправил гонца в Дельменгорст. Сейчас три страны, три бывших противника стараются действовать сообща, особенно в отношениях с Северной империей. Разве что правитель Вастенхолда, подписав мирный договор, принялся проводить свою политику. Но Митарису проще. Общие границы у них не много, только с землями Анны-Виктории, и проходят они через горы. До Вастилианы или Астизиры добираться приходится по морю или через Дельменгорст. Астизира тоже не имеет прямых границ с Дельменгорстом, но кораблям требуется не так много времени, чтобы преодолеть это расстояние. А новый флот у союзника строится и вооружается с нуля, но так, что противостоять ему на море пока не может никто.

Хуже всех приходится Вастилиане, граница с которой после победного марша до столицы тогда еще графа, а ныне короля Филиппа, серьезно изменилась, а население узнало, на что способны их соседи. А способны они быстро преодолеть большое расстояние и разнести стены, считавшиеся прочными на протяжении последних трех веков. Поэтому такие вопросы, как династические браки или заключение союзов приходится согласовывать с соседями, чтобы они не усмотрели ненароком поводов для новой войны. Тогда Вастилиана и ее правители уже не отделаются так легко.

Хотя, наследник Севера прибыл не просто так. Точнее, прибыл даже не наследник Северной империи, а обычный посланник императора Камруса. Официально – для налаживания пошатнувшихся отношений. Но принц Эвьяр сразу же высказал пожелание побывать и в соседней стране, чтобы встретится с ее правителями. Ну и пообщаться с некоторыми людьми, которые были захвачены в ходе военных действий. И уже по итогам встреч и бесед будет видно, продолжит он сохранять инкогнито, или будет сообщено об официальном визите наследника и свадьбе. Поскольку тянуть с этим вопросом мужчина явно не собирался. Политика, чтоб ее.

Иллисса открыла книгу, и какое-то время честно пыталась читать, но вскоре сдалась. Отложив томик, который она только сжимала подрагивающими пальцами, чтобы не порвать, девушка задумалась. Да, она вместе с другими женщинами, не присутствовавшими на официальной встрече прибывших, подсматривала в окно и видела мужчин из Северной империи. Видела наследника, все еще носившего траур по умершей жене. И кроме всего, что озвучил брат, она боялась еще двух вещей: что призрак умершей женщины и их сына так и будут стоять между нею и ее возможным мужем. Не меньше страшило стать женой этого взрослого серьезного мужчины. Наверное, страшнее только стать женой Камруса. Но, хвала всем писаным и неписаным законам, брак можно заключить только с одной сестрой или братом, потому правитель северных земель, при всем своем желании, не сможет посвататься к ней. Понятно, бывали и исключения, когда брат влюблялся в сестру умершей жены. Но тогда обряд проводили только с браслетами Созидательницы. И если во время церемонии браслет не превратился в татуировку, такой союз не считался заключенным. Прецеденты были, после чего правители решили не позориться, и не рисковать, если чувства не были искренними с обеих сторон.

Принцесса скинула туфельки и с ногами устроилась на лавке, подтянув колени к груди. Так думалось куда лучше. Хотя, думать было не о чем. Если союзники решат, что ее свадьба с Эвьяром всем выгодна, никто ни о чем не будет ее спрашивать. Это Анне-Виктории хорошо, они с Филиппом любят друг друга. Повезло старшему брату. А Симуре? Ведь сестра никогда не любила своего мужа. Пусть все ее письма старались показать обратное, всем было ясно, что она в

лучшем случае терпит его. Только страх возможной войны удерживал красавицу королеву от того, чтобы написать, как на самом деле обстоят дела. Наградой за терпение стало место в императорской усыпальнице.

Эвьяр медленно шел рядом с молодым правителем Вастилианы. Молодым, потому что его отец еще был жив, но после совершенного войсками Дельменгорста переворота, оказался отстранен от власти и вынужден был жить в одной из загородных резиденций. По возрасту же новый император был не сильно старше самого Эвьяра. Насколько мужчина знал, Вазира женили достаточно рано, и сейчас ему лишь немногим больше тридцати. Обычно в этом возрасте принцы только мечтают, что рано или поздно придут к власти они, а не их внуки.

Беседа, которую северянин вынужден был поддерживать, казалась ему ненужной, но выбора не было. Прибывшего наследника Северной империи изучали, старались понять, чего от него ждать, если вообще можно ожидать чего-то. И непонятно, нравилось его собеседнику услышанное, или нет. Слишком хорошо он владел собой.

– Не нервничайте, – неожиданно произнес правитель Вазир. – Поверьте, если бы я задумал что-то, то вы бы уже поняли это. Пока я всего лишь хочу узнать вас.

– Сомневаюсь, что это так просто, – с трудом нашел более или менее подходящие слова Эвьяр. – Думаю, на моем месте вы бы беспокоились ничуть не меньше.

– А то и больше, – согласно кивнул мужчина. – Но вы можете не переживать. Лично к вам мы не испытываем ни малейшей антипатии. К вашему отцу, да, но мы сознаем, что лично вы не замешаны во всех событиях, которые выросли из интриг Камруса. Поэтому самое плохое, что вам грозит, вернуться домой с пустыми руками.

– Даже эта перспектива меня пугает, – сознался наследник Северной империи. – Зная отца, я не удивлюсь, что в любой момент он вытащит на свет какого-нибудь мальчишку, рожденного любовницей, объявит его сыном одной из умерших жен, и тут же найдутся свидетели, которые признают его новым наследником.

– И это хорошо, если мальчишка будет действительно сыном вашего отца, – заметил Вазир. – Потому что с тем же успехом это может быть любой ребенок, специально воспитывавшийся во дворце для такой цели.

– Зная отца, таких воспитанников может обнаружиться не меньше десятка.

– Тем более, – правитель был самой добротой и радушием. – Вас мы немного знаем, надеемся за недолгое время узнать лучше. Чего ждать от неведомого ребенка, мы не хотим даже представлять. Какое на него оказывается влияние, кто наставники, какие ценности прививает ему ваш отец? Сами понимаете, вырасти может и величайший монарх и чудовище. Но нам не хотелось бы ставить эксперименты.

– И что вы предлагаете? – Эвьяр понял, что они подошли к важному моменту всего разговора. – Убить отца, захватить власть, после чего преподнести вам империю на блюдечке с голубой каемочкой?

– Вовсе нет, – покачал головой его собеседник. – Прок от вашей империи мог бы быть только Вастенхолду. Но Митарис спрятался за горами, а выковыривать его оттуда у нас нет ни малейшего желания. Нас же, правителей Вастилианы, Астизиры и Дельменгорста интересует только спокойствие в нашем регионе. На юге засуха, к тому же свирепствует чума. На востоке не спокойно. Есть опасность, что войны за наследство Афимаиса могут докатиться и до нас. Север в лице вашей страны на грани большого мятежа. Сами понимаете, что может произойти, когда люди потянутся сюда.

– Хотите сократить возможное число беженцев? – напрямую спросил Эвьяр.

– Не без того, – признал Вазир. – Мы уже подготовились к беглецам от болезней, нашли несколько территорий, чтобы можно было устроить там лагеря с лекарями, решили, где будем размещать несчастных с востока. Но добавлять к этому еще и северных жителей нам не хочется. Три наши страны могут просто не справиться с этим потоком.

– Разумное желание, – согласился гость. – Но чем именно могу помочь вам я? Я не собираюсь устраивать переворотов, поднимать восстаний или что-то тому подобное. Все, что мне хочется – разобраться во всем. Позиция отца мне известна, теперь мне хочется узнать мнение иной стороны.

– Думаю, после ознакомления с рядом документов и показаний у вас возникнет сильное желание устроить переворот, – в голосе Вазира

было столько сарказма, что северянину стало не по себе. Но он подавил желание проявить верноподданнические чувства по отношению к собственному отцу. Раз его собеседник так говорит, возможно, у него есть на то основания.

– Что ж, – нашелся он, – в таком случае я подожду с выводами до того, как ознакомлюсь с вашими свидетельствами.

– Но, я надеюсь, – продолжил настаивать правитель, – что со своей стороны вы постараетесь обезопасить нас от наплыва обездоленных.

– Думаю, это будет проблемой, прежде всего, Вастенхолда, и ряда мелких княжеств, – усмехнулся Эвьяр. – Во всяком случае, попасть туда куда проще, не надо пересекать горный хребет. А я очень сомневаюсь, что у бедняков хватит средств и возможностей для такого путешествия. Разве что Митарис лично оплатит им билет у караванщика или место на корабле.

Вазир рассмеялся. Да, в логике гостю не откажешь. И позиции свои он отстаивает достаточно твердо. Что ж, его можно понять. Север – не самое благоприятное место для жизни, и усложнять людям жизнь еще и внутренними разборками последнее дело. Из этого мужчины выйдет отличный император, если только ему дадут дожить до того дня, когда настанет время надеть корону. Что-то подсказывало молодому правителю Вастилианы, что без посторонней помощи такой день может и не настать. Значит, надо ненавязчиво намекнуть Камрусу, что у его сына есть поддержка в лице трех сильных держав. И сделать так, чтобы намек достиг своей цели.

– Да, вы куда лучше нас помните карту, – нашелся с комплиментом Вазир. – И не только морскую. Не буду с вами спорить, просто замечу, что в жизни бывает всякое. Иногда приходится бежать не просто далеко, а как можно дальше от родного дома, чтобы оказаться в безопасности.

– Иногда, но не всегда, – все так же уклончиво ответил Эвьяр, хотя прекрасно понял, на что ему намекнули. – Но, когда положение становится действительно безвыходным... – он не стал договаривать, столь же прозрачно намекнув в ответ.

– Рад, что хотя бы в этом вопросе мы с вами сошлись во взглядах, – оставил за собой последнее слово правитель. – А сейчас, надо полагать, мой секретарь уже принес ту часть бумаг, которая вас

интересует. Ничего секретного в них нет, но я бы просил вас воздержаться от копирования. Не стоит исключать возможности, что ваш экземпляр попадет не в те руки.

– Понимаю, – согласился гость. После чего они прошли мимо пруда, свернули на аллею и направились во дворец.

Никто не заметил, что с другой стороны пруда за ними наблюдали внимательные девичьи глаза. Юная сестра правителя увидела, как ее брат с гостем приближаются по одной из дорожек, что-то обсуждая. Придворные и охрана, призванные сопровождать их, держатся на почтительном расстоянии, чтобы случайно не услышать непредназначенных для посторонних ушей фраз, но достаточно близко, если возникнут какие-либо приказы.

Иллисса заметила, что рядом с ее братом гость выглядит много крепче, несмотря на черное одеяние. Оба высокие, но, если Вазир напоминал кипарис, которые росли в их саду, то приезжий больше походил на кряжистый дуб, который она видела в Астизире. Девушка поежилась. Рядом с таким мужчиной ее вовсе не будет видно, разве что за счет платья. Хотя, на севере немного другая мода. В любом случае ей было очень неуютно уже сейчас, а если представить, что будет, когда они окажутся рядом, то делалось совсем тоскливо. Впервые в жизни принцесса осознала смысл выражения «выть с тоски». И это притом, что она не могла слышать разговора, особенно его продолжения.

– Я не понимаю только одного, а именно причин столь поспешного вашего отъезда, – когда они проходили мимо очередного павильона, вернулся к одному из сложных вопросов Вазир. – Согласно приличиям принцесса не может отправляться в другую страну без приличествующей ей свиты, горничных, слуг. Понятно, что старая нянька останется в Вастилиане. Как бы ни хотела она последовать за своей девочкой, здоровье у нее уже не то. Но все остальные...

– Ваше величество, я понимаю, что требование отправить принцессу одну нарушает все мыслимые протоколы, – Эвьяр остановился и принялся разглядывать причудливую резьбу по камню на перилах маленькой террасы, – но вы должны понимать, союза с вами ищу в первую очередь я, а не император Камрус. Ему достаточно мира на какое-то время. Зная о возможности заключения такого союза, он пойдет на все, чтобы не допустить нашего прибытия на Север.

Официально это будет шторм, нападения пиратов, да просто молния ударит в мачту, являя недовольство старых богов. Официальной причиной нашей гибели могут назвать что угодно. Кто будет объявлять войну другому государству за то, что корабль с их людьми попал в шторм?

– Боитесь, что Камрус приготовит ловушку?

– Уверен в этом. Моя шхуна быстроходна. Люди занимаются ее ремонтом и подготовкой к пути обратно. Часть пути мы проложим через архипелаг незаселенных островов по таким протокам, где нет пути большому кораблю. На нашей стороне скорость и возможность быстро снизить осадку. Большому кораблю придется двигаться обычным маршрутом. К тому же он не сможет развить такую скорость, значит, попадет в расставленную ловушку.

– То есть, на вас ловушки не будет? – попытался усомниться в искренности северянина молодой император.

– Будет, – расплылся в довольной улыбке мужчина. Потом отвернулся от перил и посмотрел на своего собеседника. – Но позднее. Для отправки большого кортежа требуется как минимум неделя сборов. Мы отчалим на следующее утро. У нас будет фора как минимум в неделю. И, как я говорил, на нашей стороне знание безопасного пути.

– В таком случае, имеет смысл взять хотя бы пару девушек. Иллиссе будут нужны слуги на корабле.

– Помочь с одеждой ей смогу я, – на этот раз голос Эвьера был жесток. – Принцесса, став моей женой, сразу станет неприкасаемой для команды. Любой, кто осмелится хотя бы просто с вождением посмотреть на нее, рискует отправиться на корм рыбам. Брать под такую защиту других девушек, которые, скорее всего, сами будут не против построить глазки морякам, я не могу. Это породит ненужные слухи. Ее высочеству придется потерпеть неудобства, которые с лихвой компенсируются, едва мы прибудем в Хавберг.

– Хавберг? – не понял Вазир.

– Да, сначала туда, – кивнул наследник. – А весной отправимся в столицу. Я очень надеюсь, что к тому времени Иллисса уже будет в положении. Тогда мой отец при всем желании не сможет прикоснуться к ней даже пальцем. Ведь в таком случае ему придется иметь дело не

только с сыном, за спиной которого стоит толпа морских разбойников. Это будут три сильнейшие державы континента.

– Вижу, вы все продумали, – усмехнулся правитель Вастилианы.

– У меня было на это несколько недель, пока мы плыли сюда, – согласился с ним Эвьяр. – Рассмотрев несколько вариантов, я счел этот лучшим.

– Что ж, ваш расчет верен, я не оставлю свою сестру. А правители Дельмегорста и Астизиры будут рады поддержать меня, выполняя союзнический долг, после всего, через что прошли наши страны. Однако я надеюсь, вы сможете решить все миром, и дело не дойдет до военного противостояния.

– Я тоже надеюсь на это. Но я знаю и своего отца. Не всегда он руководствуется здравым смыслом.

Отвечать на это Вазир не стал. Что толку обсуждать очевидное. Император Камрус привык удовлетворять свои желания, и только потом, спустя много времени, приходил к выводу, что совершил ошибку. Или не приходил. Конечно, можно было настоять на сопровождении сестры, выделить военные корабли для конвоя. Но не сочли бы это объявлением войны. Кто знает, какой бред примерещится правителю Севера. Придется согласиться с будущим родственником и надеяться, что это будут последние испытания для сестры.

Неделя в ожидании вестей из Дельменгорста показалась гостю такой длинной, что временами у него складывалось ощущение, будто миновал месяц. Пусть его пребывание скрашивалось всеми возможными способами, все равно Эвьяр предпочел бы оказаться на своем корабле, или, преследуя пиратов, или, напротив, самому выбирая наиболее подходящую жертву, из тех, которые уже никогда не расскажут, чье милостью их корабль отправился на дно. Хотя, последних было куда меньше, разбой на море становился необходимостью только в те годы, когда империю ждал серьезный неурожай, а соседям самим с трудом хватало запасенного зерна до следующей осени.

Встречи с Вазиром, его младшими братьям, охота, балы, пикники, прочие увеселения временами нагоняли тоску на активного северянина. Что поделать, если он привык к иному. Хозяева и без того

старались как могли, чтобы он не чувствовал себя изгоем, учитывая сложившиеся обстоятельства.

Раза три он успел переговорить с Иллисой, девушкой, которую прочили ему в невесты. Принцесса была умна, что для правительницы являлось важным качеством, но сам северянин не знал, о чем с ней можно разговаривать. В результате большую часть времени они или молчали, или осторожно выстаивали фразы в разговоре о погоде. Лишь раз их беседа была оживленной, когда речь зашла о какой-то книге. Но уже на следующий день оба чувствовали себя неловко, и все вернулось к тому, с чего все началось.

Эвьяр отдавал себе отчет, что в какой-то степени он сам виноват, но не мог пересилить себя. Каждый раз перед глазами вставал образ покойной жены. Она была немного старше принцессы, обучалась в одном из пансионатов под видом дочери дворянина средней руки, была умна, начитана, энергична, жизнерадостна. Когда они познакомились, его невеста была веселой проказницей, легко справляющейся с трудностями. Чего стоило их возвращение в Империю, когда корабль попал в шторм, и его несколько недель носило по морю, а вся команда молилась Созидательнице и тем богам, которые были им известны, чтобы остаться живыми и вернуться домой. Единственный, кто не унывал — молодая жена наследника. Она подбадривала людей, помогала на кухне, чинила одежду, заменяла врача, делала много таких вещей, которые вовсе не обязана была делать. И все равно что-то сломило ее. За несколько месяцев она стала замкнутой, скрытной, начала избегать его общества, чего раньше не водилось. Иллисса не такая. Ее быстро уничтожат. Даже не отец, шутки которого далеки от пристойности. О нет, за него это сделают его приближенные. Стоит ли привязываться к девушке, которая вряд ли долго пробудет рядом с ним. Месяц, самое большее два, и она обратится к жрецам за разводом, после чего ей останется только один путь — монастырь.

Когда из Дельменгорста прибыл гонец с приглашением от правителей посетить страну, Эвьяр обрадовался. Несмотря на то, что некоторых людей он вынужден был оставить в Вастилиане, принц сразу же пустился в путь. В дороге, вопреки ожиданиям, он и его спутники провели всего пять дней. Кони бежали бодро, на пути не встречалось не то, что ям, даже колеи почти не было заметно. Северянину оставалось только удивляться.

– Это еще что, – усмехнулся один из придворных, вызвавшихся сопровождать гостей, – вот пересечем границу, увидите, что у соседей. Не знаю, как им это удастся, но Анна-Виктория такие дороги выстроила, что купцы на нее молятся. Да и торговля между нашими странами оживилась. Времени уходит меньше, привезти можно если не больше, то дороже товар так точно. Мы теперь на север продаем фрукты, овощи, которые у них не растут, они нам тоже поставляют свои продукты, правда, больше заготовки на зиму, но и те довести уметь надобно. Вообще, повезло Дельменгорсту с правителями. Наши за ними гонятся, гонятся, да все угнаться не могут. Уверен, снова там что-то придумали, чтобы и людям жилось проще, и доходы в казну не снижались.

Эвьяр только качал головой. Все время, что он находился на юге континента, он регулярно удивлялся. Но одно дело – удивляться красотам природы или произведениям искусства, совсем другое – обычным вещам, которые примерно одинаковы в каждой стране. Как оказалось, не в каждой. Дороги Вастилианы изначально удивили его своим качеством. Но мужчина списал это на особенности климата. Все-таки страна находится на юге, нет слишком холодных зим, осадков куда меньше, за лето земля успевает превратиться в камень, который потом не одолеть немногим дождям, не размочить тающему снегу, которого и выпадало-то всего ничего. Но то, что он видел в Дельменгорсте, поражало. А если верить спутникам, всего этого добилась одна девушка, не так давно ставшая королевой. Хотя, сейчас, кажется, правит ее муж, бывший претендент на престол. Воистину у Созидательницы отменное чувство юмора.

– Добро пожаловать в Дельменгорст, – услышал он от молодого короля. – Мне сообщили, что вы хотите узнать. Документы уже готовы, а вот с доставкой свидетеля возникла заминка. Дорога в том направлении только строится, и не размытую часть затопило. Но через два или три дня его привезут.

Эвьяр только растерянно кивнул, прежде чем сообразил, как в ответ приветствовать этого мужчину, своего ровесника. Затем последовала прогулка по старому королевскому дворцу, закрытому для посещений на этот день. Филипп подробно рассказывал, объяснял, показывал, так что северянину пришлось смириться с вечным удивлением. Вместо привычного вечернего бала был визит в

королевский театр, и только на следующий день он приступил к изучению бумаг.

Сперва мужчине казалось, что нового там было немного, кое-что вызывало определенные вопросы или сомнения. Но чем дальше он читал, тем понятнее становилась вся глубина проблем, которые обрушились на его страну.

– К сожалению, здесь не все бумаги, которые могли бы вам помочь, – женский голос заставил его вздрогнуть. Подняв голову, она увидел хрупкую девушку в простом платье цвета слоновой кости. – Самый важный документ уничтожил Филипп. К сожалению, тогда мы не знали, что письмо вашего отца, в котором он угрожает мне, будет представлять какую-то важность. А чтобы я больше не помышляла об отречении, бравый военный просто сжег его.

– Ваше величество, – опешивший Эвьяр подскочил со стула, поклонился, чуть не расшибив лоб о стол. – Простите, я сначала не заметил вас, а после не узнал.

– Да, парадные портреты склонны сильно искажать действительность, – улыбнулась Анна-Виктория, после чего обогнула большой стол и удобно устроилась в кресле возле окна. – Им подавай роскошь, пышность, величие. Как по мне, напрасная трата средств, которые можно было бы направить на что-то более полезное. Например, на те же дороги. Ведь чтобы сшить одно платье для бала тратится столько же денег, сколько на несколько миль дорог. Или на содержание двух школ. Но я прошу прощение, я опять о своем. Не все могут разделять мои взгляды.

Девушка улыбнулась, словно извиняясь за свою болтовню.

– Что вы, последнее время я слышал о вас много рассказов, но до настоящего момента считал, что они преувеличивают действительность, – гость с трудом подбирал слова, хотя раньше не замечал за собой такого. Разве что с людьми, общение с которыми не доставляло удовольствия. Но к юной королеве Дельменгорста это явно не относилось.

– Вы разочарованы? – без всякого огорчения уточнила она.

– Ничуть, – мужчина покачал головой. – Скорее удивлен. Хотя, это то чувство, которое не покидает меня с того дня, как мы прибыли в Вастилиану.

– Понимаю, – кивнула Анна-Виктория. – Северная империя и без того старается жить согласно традициям, по завету предков, и все изменения – это необходимость, формировавшаяся годами, если не десятилетиями. И вот вы прибываете в страну, о которой совсем недавно знали одно, чтобы обнаружить, как все изменилось за какие-то два года. При этом в соседней стране изменений в разы больше.

– Его величество Вазир жаловался, что не успевает перенимать ваши нововведения, – усмехнулся Эвьяр.

– И потому он неоднократно пытался сманить моего секретаря, – в ответ пожаловалась королева. – Но для этого мало одних денег. Проще объединить две страны в одну, поскольку Андреас предан нашей семье.

Северянин уловил легкую запинку, словно девушка хотела сказать «предан мне», но в последний момент исправилась. Что ж, возможно, она просто не успела привыкнуть к этому. Ведь, если вспомнить все новости, которые до них доходили, своей семьей молодая правительница обзавелась совсем недавно, в то время как секретарь у нее появился уже очень давно.

– Хорошо, когда в окружении есть такие люди, которым можно доверять безоговорочно, – произнес мужчина, чтобы не молчать.

Девушка кивнула, потом задумчиво посмотрела в окно.

– Собственно, я пришла не для того, чтобы вести дежурные беседы, – вновь заговорила она через несколько минут. – Привезли человека, с которым вам будет интересно пообщаться. Мы думали, что их задержала непогода, но нет. Всего лишь небольшая поломка. Если хотите, уже сегодня вы можете с ним встретиться.

– Думаю, это может подождать до завтра, – решил Эвьяр. – Для начала мне бы хотелось закончить с бумагами и составить предварительное впечатление о событиях, которые происходили у вас.

– Если возникнет необходимость, я могу распорядиться, чтобы вам предоставили и газеты за то время, – Анна-Виктория еще раз внимательно посмотрела на гостя, после чего легко поднялась с кресла. – Сейчас же я вынуждена вас покинуть. У меня на сегодня запланировано еще несколько встреч. Пусть правит Филипп, многие опрометчиво предпочитают иметь дело со мной. Некоторые наивные люди полагают, что смогут от меня добиться уступки. Видит

Созидательница, скорее о чем-то можно договориться с моим мужем, чем со мной.

Звонкий смех напоминал журчание колокольчиков.

– Судя по всему, они глубоко ошибаются, если судят о вас по внешности, – не смог сдержать улыбки мужчина.

– Возможно, – пожала плечами девушка, – или бояться моего мужа. Что ж, я не прощаюсь, встретимся вечером.

С этими словами она покинула помещение, оставив наследника Северной империи думать, что же он сейчас видел. Молодая и энергичная девушка не производила впечатления сильной и решительной правительницы, способной справляться с аристократическим недовольством и принимать волевые решения. Но это была она, Анна-Виктория Косталина, правительница Дельменгорста. Королева, о которой начали слагать легенды еще в самом начале ее правления.

Эвьяр покачал головой. Наверное, ему была нужна именно такая жена. Только она сможет договориться с древними родами, богами, которые не уходят в прошлое, и даже с правителем Севера и его ближайшим окружением. А если и не договориться, то заставит считаться с собой. Сильная жена сильного правителя. Если он сможет стать таковым. Увы, подобное возможно в одном случае, если страна не развалиться, пока у власти стоит император Камрус.

Отмахнувшись от мрачных мыслей о будущем севера, мужчина принялся дальше изучать предоставленные ему документы. Учитывая то, что он уже видел в Вастилиане, включая договор о взаимопомощи в ходе военных действий, вывод напрашивался один. Отец готов был расстаться с благополучием страны ради собственной прихоти. Первое ему удалось, преуспеть же во втором не вышло. Чтобы решить проблемы финансовые, он не придумал ничего лучше, чем в очередной раз поднять налоги. Обитатели побережья и южных регионов еще туже подтянули пояса, жители же северных районов подчиняться не собирались. Но им проще. Собрали становье, и ищи кочевое племя по всей тундре, пока припас не кончатся. Или сам сборщик податей не сгинет. Так что еще неизвестно, что для казны лучше: не трогать племена, пусть платят как платили, или из принципа потратить куда больше, чтобы призвать их к порядку. Скоро конец года, когда станет санный путь, и сборщики налогов отправятся в дорогу. Лучше не

думать, что будет. Скорее всего, ничего хорошего. А самому Эвьяру надо успеть решить, на чьей он стороне: с отцом или с народом. Почему-то напрашивавшийся ответ ему совершенно не нравился.

Отложив в сторону толстую стопку бумаг, северянин задумался. Когда он только отправлялся в путь, он рассчитывал, что ничего нового узнать не получится. Объяснения отца, что никаких проблем нет, есть только незначительный спорный вопрос в области торговли, найдут свое подтверждение, после чего придется разбираться с собственными подданными. К сожалению, надежды испарились уже после встречи с принцем Вахиром, возглавлявшим делегацию встречающих. Беседы с правителем Вазиром усилили подозрения, что все их проблемы возникли не из-за внутренних противоречий и вопросов торговли. То же, что удалось узнать теперь, откровенно указывало, что отец, если и не сошел с ума, то уже близок к этому. И была стойкая уверенность, что встреча с неизвестным мужчиной и его откровения удовольствия наследнику не доставят.

Уже на следующий день Эвьяр в сопровождении личного секретаря ее величества спускался в подвалы дворца, где еще не успели ликвидировать тюремные камеры, пусть и не пользовались ими последнее время. Вход в один из коридоров охранялся не обычным смотрителем, а вооруженной стражей из двух человек. Увидев подошедших, они подобрались, показывая, что исправно несут службу, после чего принялись внимательно рассматривать гостя.

— Надеюсь, ваш подопечный готов ко встрече с гостями? — поинтересовался Андреас.

— Даже если и нет, кто будет его спрашивать, — хмыкнул один из стражников.

— Тоже верно, — философски заметил секретарь. — Открывайте. Принцу Эвьяру будет интересно побеседовать с заключенным. Если после этого разговора от него ничего не останется, это мелочи.

— От кого именно, — поспешил уточнить другой страж, напряженно глядя на северянина. Возможно, вопрос и глупый, но мало ли.

— Разумеется, от заключенного, — нахмурился барон де Мичелли. — Или вы думаете, что у него хватит сил справиться с сильным вооруженным мужчиной?

Те предпочли промолчать, чтобы не накликать на свои головы недовольство. Вдруг решат, что дуракам на этой службе не место и еще куда отправят. А все потому, что кто-то сам весьма двусмысленно свои мысли формулирует.

Звякнув ключами, один из охранников отпер массивную дверь, потом взял факел и повел посетителя по темному, но сухому коридору.

– В хорошем у вас состоянии тюрьмы, – заметил северянин.

– Так здесь запасник для музея планируется, – пояснил мужчина. – Специально ремонт делали, чтобы сухо было. В сырости экспонаты держать нельзя.

Гость только кивнул. Преобразования, проводимые в этом королевстве, казались не просто чуждыми, они были странны, не укладывались в голове, но, при этом, вызывали уважение. Возможно, только так и можно было вывести страну из той ямы, куда ее загнал прежний правитель.

Далеко идти не пришлось. Тюремщик остановился рядом с камерой, возле которой горел факел, после чего воткнул свой рядом и отодвинул большой засов. Эвьяру хотелось сказать что-то по поводу охраны, но, вспомнив, для чего предназначалось это помещение, он промолчал. В самом деле, не будут же неодушевленные предметы сбегать из запертых помещений. А для их охраны достаточно и того штата, что уже имелся. Опять же, этим людям куда проще засов отодвинуть, чем перебирать десятки ключей.

Едва дверь открылась, как мужчина, находившийся внутри, поднял голову. Эвьяру хватило нескольких секунд, чтобы узнать его. Виго – верный помощник его отца. Вот, значит, куда он пропал. Камрус думал, что он или сбежал, когда начались сложности, или погиб. Что ж, будет очень интересно пообщаться с этим человеком. Правители Дельменгорста не обманули, от этого заключенного можно узнать много полезного.

– Господин, – узнал его узник. – Господин, вы прибыли за мной? Вы освободите меня?

– Смотря что ты мне расскажешь, – холодно заметил наследник, после чего поставил единственный свободный стул так, чтобы заключенный не смог выскользнуть в дверь, и сделал стражнику знак удалиться. Тот сначала засомневался, потом все-таки решил, что вреда

от его отсутствия не будет, и покинул камеру. Шаги затихли возле двери, через которую они вошли в коридор.

Виго огляделся, но единственный предмет, на который можно было присесть и не оскорбить наследника, оказался занят. Все, что оставалось бывшему подручному императора Севера, переминаться с ноги на ногу, обдумывая, что можно говорить будущему правителю, а о чем лучше умолчать в надежде, что после освобождения он вновь займет прежнее место.

— Я жду, — холодно напомнил Эвьяр. — И учти, я сразу пойму, говоришь ты мне правду, или лжешь. Думаю, стоит начать с того, откуда у моего отца появился портрет королевы Дельменгорста. Пока существует два варианта, и, что-то мне подсказывает, без тебя в этом деле не обошлось.

Узник рассеяно огляделся, словно за спиной стоял покровитель, могущий приказать молчать. Но там никого не было. Зато был наследник, будущий правитель, если в императорскую голову не взбредет шальная мысли по этому поводу. Вот только император далеко. Если вдруг он решит избавиться от сына, произойдет это не здесь и не сейчас. Зато сам наследник — вот он, с комфортом устроился на обычном стуле, сверлит своим холодным взглядом и ждет. Пальцы поигрывают на рукояти кинжала, который почему-то не отобрали перед входом в тюрьму.

— Я все скажу, господин, — упал на колени Виго. — Все, что знаю, только не убивайте.

— Зависит от того, что именно и насколько подробно ты будешь говорить, — поморщился северянин. В том, что это ничтожество уже готово предать своего императора, можно было не сомневаться.

Мужчина принялся рассказывать. Иногда торопливо, словно боялся, что забудет сказать о чем-то, иногда медленно, напрягая память, вспоминая детали, которые могли показаться важными. Портрет тогда еще наследницы попал к нему от правителя Вастенхолда. Откуда тот его раздобыл — неизвестно. Скорее всего, заранее заказал, думая сосватать девушку для одного из сыновей. Императору же портрет этот передал с целью отомстить за неудачное сватовство. Шарль-Антуан не торопился заключать брачный союз, подозревая, что ни одна фаворитка не подарит ему наследника. Если такое счастье и случится, то признать этого ребенка будет сложно.

Может, и были у покойного короля сыновья, но благополучно носили титулы баронов, графов или виконтов. В крайнем случае, герцогов. И знать не знали, что мужчина, которого зовут отцом, на самом деле им не является. К тому моменту, как император Камрус начал действовать, король и вовсе успел скончаться. Но остановить запущенный механизм не удалось. Когда до Северной империи дошли печальные вести, отец Эвьера жаждал заполучить юную королеву, и не собирался изменять своим планам, даже узнав, что Анна-Виктория уже стала официальной правительницей. Тем более что участь Дельменгорста была решена. Три соседних державы планировали существенно расширить свои владения.

Чем больше Виго рассказывал, тем мрачнее становился северянин. Свою роль узник не умалял, прекрасно понимая, что все с легкостью можно будет проверить. Свидетели их тайных встреч еще живы, и умирать не собираются. Возможно, сумеет он сам избежать плена и вернуться домой, ничего бы не всплыло. Но все сложилось так, как сложилось. И теперь мужчина старался заслужить милость будущего правителя Севера. Ведь он не такой безумец, как его отец. И ему будет нужна помощь и советы, когда в империи сменится правитель. Ведь только он, Виго, полнее всех осведомлен о делах Камруса. И пленник рассказывал подробно, со всеми деталями, которые только мог вспомнить, называл места, имена, даты.

— Понятно, — когда допрашиваемый замолчал, а пауза начала затягиваться, заметил Эвьер. — Теперь мне понятно. Если не все, то многое.

Поднявшись, он отодвинул стул и шагнул к двери.

— Господин, — хрипло позвал его Виго. В горле пересохло от долгого рассказа. — Господин, а как же я.

— Мне ты не нужен, — через плечо бросил Эвьер. — А отец уже нашел тебе замену. Можно было бы вернуть тебя ему, но я не убийца.

Некогда правая рука Камруса задрожал, после осел на пол. Рудники, на которых он отбывал свое наказание, перестали казаться ужасным местом при мысли о том, что мог сделать с ним правитель Северной империи. Камрус не станет разбираться, что и кому рассказывал его преданный пес. И рассказывал ли вообще что-то. Безумный правитель получит удовольствие от одной из своих забав: травля человека псами, пытки, или угощение с ядом, когда тот, кого

угощали медленно и мучительно умирает на глазах многочисленных свидетелей.

Эвьяр, не оборачиваясь, подошел к двери, ведущей из коридора.

– Он жив, – сообщил северянин стражнику. – Перепуган, но жив. И принесите ему воды. Вашему узнику пришлось долго рассказывать.

Страж посторонился, пропуская высокопоставленного посетителя. Мужчина, не глядя, направился к лестнице, у подножья которой ожидал его барон Мичелли.

– Вам удалось узнать все, что вы хотели? – любопытно спросил Андреас.

– Более чем, – в присутствии королевского секретаря наследник Северной империи позволил себе выдохнуть и устало потереть переносицу. – Думаю, он рассказал даже больше, чем удалось узнать на суде.

– Да, тогда он был на редкость молчалив. В противном случае вам предоставили бы только протоколы допросов, – согласился барон. – Надеюсь, я не буду слишком дерзок, если попрошу вас повторить эту историю их величествам.

– Ничуть, – согласился гость. – Я и сам собирался рассказать им об этом. Пусть знают, кого стоит остерегаться в будущем.

Пребывание в Дельменгорсте оказалось не долгим. Северянин был только рад этому. Информация же, полученная за короткое время, напротив, огорчала. Отец, сам того не осознавая, поставил себя и свою страну в такое положение, когда в любой момент могло последовать объявление войны. Да, не сразу. Но сразу такие дела делаются редко. Для начала надо навести порядок дома, подговорить армию и флот, обзавестись союзниками, и только после этого выступать. Пока молодые правители разобрались с накопившимися за годы вопросами внутреннего управления, попутно разбираясь с агрессивными соседями, восстанавливая границы и заключая новые союзы, пока привели в порядок войска, прошло достаточно времени. Эвьяр понял одно, нападать они не будут. Что не мешает держать обидчиков в постоянном напряжении. Другое дело, добраться до империи сложно, общих границ у них нет, а правители Вастенхолда навстречу не пойдут. Будь на месте Филиппа и Анны-Виктории кто другой, все это стало бы вопросом времени, но они благополучно разобрались с

текущими проблемами, а Северной империи предоставили потихоньку разваливаться без посторонней помощи. Доказать, что слухи, приведшие Север в такое состояние, распространяются с их ведома, не мог никто. На то они и слухи.

Несмотря на желание поскорее отправиться домой, наследник понимал, что его ждет еще одно дело. Пусть у него не было ни малейшего желания в ближайшее время обзаводиться семьей, необходимо было установить хоть какое-то подобие союза с возможными противниками. Необходимо было заключить брак с сестрой правителя Вастилианы. Что ж, при сложившихся обстоятельствах принцесса Иллисса – не самый плохой вариант.

Вастилиана встретила северянина жарой и сильными грозами. Дожди не приносили облегчения, только заставляли мечтать о скором возвращении в империю, где даже на самом юге воздух не раскалялся настолько. В один из таких жарких дней, когда все предвещало скорую грозу, Эвьяр забрел в одну из беседок возле пруда. Задумавшись о своих проблемах, мужчина не сразу заметил там девушку. Только тихое покашливание вывело его из размышлений.

– Прошу прощения, я не думал мешать вам, – он повернулся и увидел девушку, обручение с которой должно было состояться следующим вечером. А уже через две недели свадьба.

– Что вы, – она покачала головой, – не думаю, что мне можно помешать.

– Ну, я ведь нарушил ваше уединение, – мужчина обвел рукой беседку.

– Поверьте, это то небольшое из-за чего я могу не переживать, – Иллисса покачала головой. – Большую часть дня я все равно провожу одна.

– И это меня удивляет, – северянин привалился плечом к стене. – Вокруг ваших сестер кружится достаточно придворных, в то время как рядом с вами можно увидеть или братьев или племянников.

– Вероятно, остальные просто опасаются за свою жизнь, – пожала плечиками девушка.

– Вы не похожи на человека, способного с легкостью убить ближнего, – возразил Эвьяр. На этот раз разговор складывался иначе, что не могло не нравиться жениху. – Во всяком случае, сворачивать

шей вы точно не умеете. Что касается менее заметных способов, не думаю, что вы будете травить людей.

– Иногда достаточно репутации, – по лицу принцессы промелькнула тень. – Или вам не сказали, что два моих жениха не дожили до свадьбы? Один скончался еще в младенчестве во время эпидемии, второй утонул, когда их корабль попал в бурю после нападения на Дельменгорст.

– Может и говорили, – пожал плечами гость, – но мне было не до того, чтобы слушать сплетни. Опять же, я не верю в такие вещи. Одно дело, когда здоровый мужчина вдруг заболевает и умирает в муках, совсем другое то, о чем рассказали вы. В Северной империи есть женщины, сменившие двух-трех мужей, но это лишь стечение обстоятельств, а не рок, как пытаются представить ваши люди. Позвольте доказать, что все это – лишь досужие разговоры старых сплетниц.

– Приятно, что хоть кто-то не боится меня, – по губам девушки скользнула улыбка, но быстро пропала, словно испугавшись чего-то. – Обычно, все стараются уйти как можно быстрее, лишь бы оказаться как можно дальше.

– Зато теперь мне стало понятным ваше одиночество, – мужчина прошел в беседку и опустился рядом с девушкой, но на таком расстоянии, которое считалось приличным.

– Я сама не навязываюсь другим. Зачем, если они все равно постараются как можно быстрее покинуть меня.

– У меня это не получится при всем желании, – твердо произнес Эвьяр.

– То есть вы... – Иллисса замолчала, не осмеливаясь озвучить свою догадку.

– То есть я согласился на предложение вашего брата, и уже завтра вы станете моей невестой. А после свадьбы мы отправимся в Империю.

Северянин внимательно всматривался в лицо своей собеседницы, стараясь понять, какие эмоции владеют ею, но так и смог выделить хоть что-то из мешанины чувств, которые охватили ее. Удивление, сомнение, недоверие, страх, много чего еще. Но только не радость. Словно свадьба была для нее необходимостью, избежать которой не представлялось возможности.

– Вы не рады, – отметил он. – Но что именно вас не устраивает? Кандидатура жениха или что-то иное? Мне бы хотелось услышать ваши возражения сейчас, а не после свадьбы, когда ничего не изменить.

– Вы уверены, что готовы услышать всю правду, или вам достаточно части? – едко осведомилась девушка. Эвьяр с удивлением отметил, что ему стало немного не по себе.

– Мне бы хотелось услышать все, что вы имеете против. Возможно, часть ваших аргументов можно будет отместить уже сегодня. Те доводы, которые окажутся весомыми, я постараюсь учесть, чтобы в дальнейшем постараться избежать проблем.

– Что ж, слушайте, – она пристально посмотрела на него, после чего принялась перечислять. – Прежде всего, мне внушает даже не опасения, а настоящий ужас ваш отец. Я не забыла, что его женой была моя сестра. Равно не забыла и того, что с ней стало. Отъезд тоже не радует меня. Тем более, столь резкая смена климата. Я привыкла к жаре юга, а мне предстоит жить в холоде севера. Согласитесь, это нелегко решаемая проблема. Дальше, скорее мой личный каприз, но мне тяжело расставаться с семьей, оставлять за спиной прежнюю жизнь, полностью менять все. Да, рано или поздно это все равно бы случилось, но сие осознание не доставляет радости. Мне страшно отправляться в столь долгое путешествие в начале осени, когда на море начинают свирепствовать штормы. И, что самое главное, я не знаю, как это, быть женой наследника. Вдруг я не справлюсь ни сейчас, ни потом, когда придет время стать императрицей. Да, я была невестой атезирского принца. Но меня должны были начать учить всему после его возвращения из похода. Империя же – иная страна. Не думаю, что книги, которые я читала, сильно помогут. Да, я принцесса, я знаю и умею многое, но я практически ничего не знаю о вашей стране, кроме одного – у нас слишком много различий.

– Понимаю, – Эвьяр придвинулся ближе и осторожно коснулся ее руки. – Я не смогу бороться со всеми вашими страхами. Я и сам боюсь, что не смогу стать достойным правителем. Но я, хотя бы, могу не повторять ошибок, которые совершил отец. Увы, я не смогу заменить вам вашу семью. А с тем, какой образ жизни я вынужден вести, неизвестно, смогу ли я уделять вам достаточно времени. Так же я не могу управлять штормами, но в одном могу вас заверить, мой

корабль достаточно прочен, а команда умела, чтобы мы не утонули от сильного ветра. Что же касается моего отца, мы не будем жить с ним под одной крышей. Скажу больше, я планирую перебраться на юг, где климат мягче, и вам будет проще привыкнуть к нему. Сейчас там достаточно проблем, которые требуют внимания, но вам будет в какой-то степени проще. В остальном, нам придется вдвоем справляться со своими страхами. Поверьте, у меня они тоже есть.

— По вам не скажешь, — девушка рискнула вновь поднять голову и посмотреть в глаза мужчины.

— И, тем не менее, — вздохнул он.

Звонкий смех за кустами заставил его вздрогнуть и отпрянуть от девушки.

— Да, теперь я вижу, что страхи есть, — улыбнулась Иллисса.

— Не страхи, — покачал головой северянин. — Нежелание скомпрометировать вас.

— Звучит смешно, ведь завтра наше обручение, после которого почти сразу свадьба. Для нашего общества две недели не срок. Так что слухи все равно будут. Но я о них узнаю разве что из писем, а жители империи и вовсе останутся в неведении.

— Значит, вам все равно, что о вас станут говорить, — нахмурился мужчина.

— С учетом того, что уже говорят, да, — с вызовом бросила она.

Небо неожиданно потемнело. Не сговариваясь, оба они бросили взгляд на парк, который стремительно накрывала большая туча.

— Надо спешить, — Эвьяр поднялся и предложил девушке руку.

— Мы не успеем добежать даже до аллеи, — вздохнула она. — Остается надеяться, что дождь закончится также быстро.

Громкий раскат грома заглушил последние слова. Принцесса вздрогнула. Книга, которую она держала в руках, упала на пол. Мужчина поспешил подхватить ее и вернуть хозяйке. Очередное короткое прикосновение на этот раз оказалось словно пропитано витавшими в воздухе разрядами. Иллисса не поняла, почему вместо того, чтобы забрать томик рассказов, она вдруг оказалась в объятиях сурового северянина. Новая вспышка молнии словно бросила ее к нему. Сам наследник Севера тоже не смог бы объяснить, почему вместо того, чтобы помочь девушке, он только крепче стиснул ее в руках. Хотя нет, это он объяснить еще мог. Сильный порыв ветра

подтолкнул его почти невесту, и все, что оставалось, это поддержать ее. Но почему его губы вдруг накрыли ее, а после принялись целовать – оставалось загадкой.

Девушка замерла. Все это было настолько неожиданно, странно, волнующе и пугающе одновременно, что она не знала, как реагировать. А потом с каким-то отчаяньем попыталась ответить на поцелуй. Неумело, поскольку практики у нее было мало – ее суженный быстро отправился на войну. Но и этого мужчине хватило, чтобы сжать ее еще сильнее, углубить поцелуй, после чего вовсе позволить рукам отправиться в путешествие по ее телу, пока, к счастью поверх одежды.

Иллисса вздрогнула, когда его рука накрыла ее грудь и чуть сжала. Когда его пальцы коснулись голой кожи в вырезе платья, а губы принялись ласкать шею, она тихо застонала. Ощущения пугали ее, но девушка не собиралась останавливать гостя. Зачем? От глаз посторонних их скрывает стена дождя, кусты, ажурные стены беседки, все звуки заглушают ветер, гром и стук капель по крыше. Бояться нечего. Все равно этот мужчина не сделает с ней ничего такого, чего бы ни сотворил после свадьбы. Решение уже принято, слушать ее протесты никто не станет. Да она и сама не так и хочет протестовать.

Новый раскат грома заставил девушку на миг вырваться из плена охвативших ее новых ощущений и эмоций, чтобы обнаружить себя на коленях мужчины. Девушка замерла, поняв, что несколько пуговиц платья уже расстегнуты, а пальцы наглого северянина осторожно стягивают ткань с груди, открывая губам все больше простора. Принцесса хотела заставить его отстраниться, привести платье в порядок, но в следующий момент все ее тело словно пронзило ударом молнии. Все, что она смогла – запустить пальцы в светлые волосы, чтобы сильнее прижать к себе голову Эвьера, а после выгнуться, облегчая ему доступ к груди.

Одной рукой мужчина удерживал девушку на руках, другая осторожно стягивал ткань платья, открывая холмик маленькой, упругой груди. Ему нравилась реакция девушки. Страх, но, вместе с тем желание. Где-то мелькнула мысль, что после свадьбы с ней будет хорошо проводить время. Да, она не похожа на его бывшую жену, но будет интересно узнать, как далеко может зайти южная принцесса. Уже сейчас она перебарывает свою стеснительность, что же будет потом?

Платье сползло ниже, обнажив одну грудь, и мужчина обхватил губами набухший сосок, вырывая очередной стон своей почти невесты. Почти сразу раздался гром. Кажется, сейчас девушка оттолкнет его. Пальчики уже коснулись головы. Когда они зарылись в волосы, мужчина только усмехнулся. Малышка оказалась куда смелее, чем он думал. И ей явно нравилось то, что он с ней делал. Свободной рукой он окончательно стянул платье и нижнюю рубашку в район талии, и принялся ласкать вторую грудь.

Иллисса понимала, то, что они делают, противоречит нормам морали. Этим должно заниматься в комнате, оставаясь наедине, не рискуя оказаться замеченными кем-то посторонним. Но сестры иногда принимались обсуждать, как проводили время с очередным поклонником, где позволяли касаться себя, как они целуются, не обращая внимания на старшую сестру, что та начинала завидовать. Кто мог подумать, что найдется сумасшедший, готовый взять ее в жены. Пусть от обручения до свадьбы всего две недели, кто знает, что может произойти за столь короткий срок. Так почему бы не позволить себе хоть раз то, что потом может стать окончательно недоступным. Поэтому, когда рука мужчины легла на щиколотку и медленно, приподнимая подол, двинулась вверх, она не сопротивлялась. Напротив, хотелось, чтобы он не останавливался. Лишь немного смущало ставшее неожиданно мокрым белье и странная тянущая боль внизу живота. Но мужчина лишь достиг края чулок, осторожно провел пальцами по чувствительной коже, вырывая очередной стон.

– Не так быстро, моя милая, – хрипло прошептал он. – Достаточно того, что уже есть. Иначе я не смогу остановиться.

Принцесса непонимающе посмотрела на него, но объяснений не последовало. Вместо этого он поправил ее одежду и застегнул пуговицы. После вновь усадил девушку на колени и обнял.

– Почему? – немного собравшись с мыслями, выдохнула она.

– Почему что? – немного насмешливо произнес он. – Почему начал, или почему остановился?

– Все, – мысли отказывались повиноваться, равно как и голос.

– Со вторым все просто. У меня слишком давно не было женщины, чтобы я мог держать себя в руках. Ты же можешь стать женщиной только на брачном ложе, после всех обязательных церемоний. Что касается первого... – он замолчал, но, когда стало

казаться, что все так и останется недосказанным, продолжил. – Говорят, что Созидательница на самом деле не создавала этот мир, а лишь пришла в него, когда между старыми богами начались раздоры. Она воспользовалась этим, заключив их в безвременном нигде, а сама принялась наводить порядок в обитаемых землях. Погасила пожары, уладила вулканы, залечила разломы.

– Да, я слышала об этом, – девушка собралась переместиться на скамью, но новая вспышка молнии и последовавший за этим раскат грома заставили ее передумать. – Она попыталась вернуть миру прежние черты, насколько это было возможным, сделала его вновь пригодным для жизни, а не для выживания.

– Все верно, – Эвьяр оправил одну из оборок на платье принцессы, – но старые боги не смирились со своим положением. Говорят, в такие вот моменты, когда молнии прошивают небо, а гром сотрясает землю, они покидают свою темницу и носятся по миру. Силы их уже не достаточно, чтобы вернуть прежние влияние и власть, но они толкают людей на поступки, объяснить которые они потом не в силах. И не только людей. Боги коварны. Кто знает, чего они добиваются.

– В Вастилиане давно не верят в старых богов, – покачала головой девушка, – да и в Созидательницу, как мне кажется, все меньше и меньше.

– В Северной империи старых богов почитают. Сохранились легенды, которые утверждают, что место заточения их находится на севере в горах, где летом никогда не заходит солнце, а зимой не наступает день. Поговаривают, что их темница создана из льда, который не успевает растаять за короткое лето. Но, если настанет год, когда ледяные шапки поднимутся над облаками, тогда боги смогут покинуть свое заточение, и на земле вновь настанет хаос.

– И вы верите в эти сказки? – нахмурилась Иллисса.

– Уж не знаю, ваше высочество, сказки это или нет, – строго произнес Эвьяр, – но в Хагсвальде храм старых богов посещается не реже, чем храм Созидательницы. Люди приносят им жертвы, прося не мешать жить мирно и спокойно. В каждом городе обязательно есть молельня или алтарь. И, если вы скажете, что это сказки, то, как минимум, вас начнут обходить стороной, боясь, что кара, которую пошлют на вашу голову, заденет и тех, кто находится рядом. Поскольку

вы станете моей женой, а в будущем королевой Северной империи, будьте вдвойне осторожны в словах. Вас могут убить во славу богов, а стража и пальцем не шевельнет, чтобы остановить недовольных.

– Я учту это, – серьезно промолвила девушка. – Что бы я ни думала об этом, мне в любом случае хочется жить.

Очередной раскат грома оказался не так силен, как предыдущие. Гроза уходила. Девушка попыталась встать, и Эвьяр помог ей. Иллисса оправила платье, отметив, что пара новых складок все равно появилась. Но какая разница, откуда они взялись в конце дня. Не заметила, когда устраивалась на лавке. В остальном ничто не напоминало о происходившем в беседке совсем недавно. Хотя, возможно ей просто не видно. Губы, наверное, припухли. Кожа все еще горит от поцелуев. А низ живота продолжает потягивать.

Северянин бросил взгляд наружу. Дождь почти закончился. Небо заметно посветлело. Можно было смело покинуть беседку, пройтись по аллеям, позволить себе немного успокоиться. Потому что представлять в том состоянии, в каком он сейчас, перед чужими не годится. Не стоит провоцировать лишние слухи. Он приехал сюда налаживать отношения, а не окончательно ссориться с сильными державами континента.

– Думаю, будет лучше, если я вас оставлю, – поднялся он со скамьи, поклонился девушке и исчез прежде, чем она что-то сказала.

Иллисса смотрела, как мужчина быстро пересекает лужайку, после чего кусты скрыли его. Закусив нижнюю губу, девушка прижалась лбом к холодному мрамору, пытаясь окончательно прийти в себя. Наверное, ей стоит вернуться и сразу пройти в свои комнаты, отказавшись от ужина. Нужно немного времени, чтобы взять себя в руки и не краснеть, оказавшись в одной комнате с их гостем. С ее женихом.

Дождь почти закончился. Принцесса в последний раз оправила платье, убедилась, что выглядит достаточно прилично, и поспешила во дворец. Увы, затишье оказалось обманчивым. Не успела она преодолеть последние ступени, как непогода обрушилась на город с новой силой. Так что когда девушка вошла во дворец, вода ручьями стекала с ее платья на пол. Возможно, стоило остаться в беседке и дожидаться, когда ненастье закончится, но оно могло затянуться до утра и дольше.

– Пусть мне приготовят ванну и принесут легкую закуску и напитки, – распорядилась она. – После такого душа я не хочу выходить.

Слуги поспешили исполнить распоряжение, а сама принцесса отправилась к себе, радуясь, что ей не пришлось искать лишних оправданий.

Эвьяр успел пожалеть, что сразу не отправился во дворец, а решил еще немного пройтись по аллеям. Пусть ему надо было немного привести в порядок мысли, но куда лучше это было делать, оставаясь в предоставленных ему покоях, а не преодолевая бурные реки, в которые превратились дорожки парка. Хотя, благодаря этому он успел собраться с мыслями, перед взором уже не представала юная девушка, со спущенным лифом платья, подающаяся навстречу его грубоватым прикосновениям.

– Ваше высочество, – радостно приветствовали его слуги, – мы уже думали, что пора искать вас. Его величество спрашивал, где вы, и отдал приказ начать ваши розыски в ближайшее время. Там такой дождь, такая гроза, ужас какой-то...

– Я тронут такой заботой, – на миг северянин даже растерялся. – Но это ничто по сравнению со штормами, которые часто бушуют в море.

– Прикажете приготовить ванну? – поинтересовался лакей, приставленный к наследнику Северной империи.

– Да, и приготовьте чистое платье для ужина.

Мужчина отжал волосы и, насколько это было возможно, одежду на плиты крытого крыльца и направился в выделенные ему помещения, мысленно принося извинения слугам за воду, что оставалось после него в коридорах. Хотя грязь с сапог он успел смыть в одной из луж. Понятно, не всю, но хоть не так сильно испачкает помещения. На родине было принято надевать на обувь чехлы, но здесь ничего подобного предусмотрено не было. С другой стороны, климат в Вастилиане существенно отличался от погоды Севера. А обитатели дворца предпочитали гулять по вымощенным мрамором дорожкам, а не по тропинкам, которые в непогоду раскисали, превращаясь в грязевые ловушки.

После ужина Эвьяр обнаружил, что разочарован. Нет, дело было не в приеме или том, как прошел вечер. Просто Иллисса не вышла с остальными. С одной стороны, девушка тоже попала под дождь. Для нежной обительницы дворца это приключение могло оказаться испытанием, в то время как гость привык бороться со штормами на море. С другой, северянин признавался себе, что хотел видеть ее.

– Так лучше, – попытался убедить он себя. – После того, что было, и ей и тебе надо привести в порядок голову.

Но от подобных убеждений не становилось менее грустно. Он уже привык видеть ее за каждой трапезой, когда собиралась вся семья. Пусть всегда молчаливая, в отличие от постоянно перешептывавшихся сестер, не поддерживавшая разговора, только односложно отвечавшая на вопросы, девушка одним присутствием заставляла мужчину подбираться, тщательно подбирать слова, следить за манерами. И пустое место в этот вечер привлекало взгляды. Причем не одного Эвьяра.

– И как она могла додуматься гулять в такую погоду, – зашептала одна сестра другой. – Ведь это же ужас какой, что там творится.

– Лисси с самого утра убежала, – так же тихо, хотя сидящему неподалеку гостю было слышно, ответила вторая. – А то ты ее не знаешь.

– С другой стороны, что ей, бедняжке, остается, – вздохнула девушка постарше. – Мужчины даже рядом стоять боятся. Помнишь, как Ихиро сломал ногу после того, как танцевал с ней на балу.

– Совпадение, – фыркнула младшая. – Он бы думал сначала, прежде чем гнать коня на изгородь. Но что ты, ему куда важнее было поймать того кролика. В итоге добыча юркнула в щель между камнями, а умный конь предпочел сбросить седока, чем самому ломать ноги, а то и шею.

– Не спорю, животное оказалось куда умнее, – согласилась старшая, – но репутация Лисси после этого совсем испортилась. Ты же знаешь...

Что именно знали сестры, Эвьяру выяснить не удалось, Варок шикнул на болтушек, а после заговорил правитель. Пришлось усмирять свое любопытство и отвечать на дежурные вопросы. После они перешли в кабинет, где за бокалом вина продолжили обсуждение перспектив дальнейших отношений. Понятно, что все это должно

было вступить в силу только после смерти императора. Но северянину все равно было неудобно, будто он уже похоронил отца, и осталось только надеть корону и сесть на трон.

Уже поздним вечером он смог вернуться в свои покои. Только там, после того, как слуги удалились, пожелав спокойной ночи, он смог проанализировать свое состояние. Да, беседа с правителем Вастилианы и его братом не доставляла мужчине удовольствие, но это была политика. Состояние империи требовало всестороннего изучения отношений с соседями и планирования их изменений на будущее. Эвьяр относил это в категорию досадной необходимости, которая в какой-то момент поглотит часть его времени, разделив его с внутренними делами Севера. А вот отсутствие за столом невесты и то, как обсуждали ее младшие принцессы, царапнуло. Не исключено, что они говорили это специально. Или проверяя гостя, или стремясь отпугнуть его от сестры.

Мужчина фыркнул. Отказываться от невесты он не намерен. Во-первых, найти другую столь же выгодную партию у него не получится. Во-вторых, он не собирается никого искать. То, что он успел узнать, вполне его устраивало. Его жена не будет вмешиваться в дела государства, не станет досаждать мужу своими проблемами, при этом вряд ли будет выставлять его из спальни. Тихая, покладистая, воспитанная в покорности, а жизнь отшлифовала эти черты. О чем еще стоит мечтать правителю Севера. Понятно, отец потерял бы интерес к такой жене уже через пару-тройку месяцев, и удел ее был бы печальным. Но Эвьяр не Камрус. Он не собирается менять жен и любовниц хотя бы потому, что удовольствие это не из дешевых. Опять же состояние дел в империи требует полного сосредоточения. Ну и он не забыл свою первую жену.

Пройдя по комнате, мужчина остановился возле окна. В саду было темно, лишь кое-где освещали дорожки фонари, да в некоторых оранжереях горел свет. Видимо, какие-то питомцы садовника требовали дополнительного освещения. Вот незнакомая парочка прошла по аллее. На миг в свете фонаря мелькнул темный костюм кавалера и алый подол платья его спутницы. На какое-то время они пропали, после чего вновь появились у очередной беседки, входя внутрь. То ли кому-то захотелось обсудить что-то там, где наличие

ушей не так велико, то ли просто надо уединиться. Все, что для себя отметил северянин – это не Иллисса, а остальное его не волновало.

Сон не шел. Мужчина опустился в кресло и задумался. События прошедшего дня волновали, но уже не так сильно. Наверное, не стоило пугать девушку своими поползновениями, мог и потерпеть пару недель, но поздно об этом думать. В любом случае, он не святой, и его невеста теперь об этом знает. Даже лучше, не будет тешить себя иллюзиями. Главное, чтобы не сочла его таким же чудовищем, как и его отец. Впрочем, этот момент зависит целиком и полностью от него самого, а Эвьяр не собирался вести себя как последняя свинья.

Куда больше северянина беспокоило то, что он узнал по поводу конфликта с крупнейшими странами, после которого и начались трудности в Империи. Правители Вастилианы и Дельменгорста дали понять, что они не будут иметь никаких дел с Камрусом. Послов отзывать никто не станет, но заключать новые соглашения им не хочется. Правитель Астизиры полностью поддерживает своих соседей. Ряд мелких королевств, княжеств, герцогств и прочих земель предпочел сохранить нейтралитет. Кто-то поддержал своих союзников, кто-то, как Митарис из Вастенхолда, сохранил прежние отношения. Хотя, Эвьяр подозревал, что не в последнюю очередь это связано с нежеланием принимать большое количество беженцев.

Как бы то ни было, после конфликта условия жизни в Империи ухудшились. Торговля уменьшилась. Поставки продовольствия упали в разы. Товары Севера тоже оказались не нужны южным соседям. Если раньше они покупали кожу, меха, бивни морских животных, северные ягоды, корабельный лес, уголь, руду, то сейчас спрос на эти товары сократился в разы. Разве что лекарственные травы приобретались как и прежде. Но много ли заработаешь целебным мхом и цветами? Поступления в казну снизились. Император начал повышать налоги. Люди, вынужденные больше денег тратить на еду и топливо, оказались на грани разорения. Те, кто жил на берегу моря, еще как-то перебивались рыбой, но всем остальным с каждым днем все труднее было сводить концы с концами. Не случайно недовольство властями в некоторых провинциях перестало быть молчаливым. Люди начали активно высказывать все, что было на душе.

Близилась зима, а вместе с ней и очередное повышение налогов. И восстание. Избежать его можно было одним способом – снизить

подати. Но император на такое не пойдет. Личный комфорт значил для него куда больше, нежели благополучие людей. Что такое смерть тысяч от голода, когда очередная недотрога, смущаясь и пряча взгляд, скинет платье и позволит повалить ее на царское ложе. Наутро она покинет покои, пряча на груди маленький мешочек с парой-тройкой драгоценных камней, благодаря и старых богов, и Созидательницу за то, что пережила эту ночь. А что лишилась чести – это такая ерунда. Дар императора сполна компенсирует столь незначительную потерю.

Северянин усмехнулся. Что-то подобное было в Дельменгорсте в конце правления Шарля-Луи. С той лишь разницей, что страна не оказалась в изоляции, торговля с соседями продолжалась, разнообразие товаров радовало. Опять же, они не зависели от поставок продовольствия так, как от них зависят жители севера. Насколько им хватит ячменя и овощей, заготовленных летом – неизвестно никому. Правитель Дельменгорста просто жил в свое удовольствие, ни с кем не ссорясь. Император Севера умудрился настроить против себя почти всех соседей.

Мужчина прошелся по комнате, после вышел на балкон. Дожда не было, но небо все еще затягивали облака, а в воздухе чувствовалась сырость. Кто-то, скорее всего один из слуг, вздохнул, жалуясь на холод. Возможно, для этих людей погода была не жаркой. Северянину было с чем сравнивать. В любом случае, возвращаться в комнату за жилетом или камзолом он не стал.

Опершись о перила балкона, он вглядывался в темноту сада. Неожиданно над головой раздался шорох. Мужчина вздрогнул, после чего поспешил отступить ближе к стене, чтобы не спугнуть неизвестного.

– Госпожа, будет лучше, если вы закроете окно, – услышал он женский голос.

– Оставь, – распорядилась другая девушка, по голосу которой Эвьяр признал свою невесту. – И без того душно.

– Но, если пойдет дождь, он зальет комнату, – попыталась возражать служанка, или кто это был.

– Как будто я сама не смогу закрыть окно, – фыркнула Иллисса. Судя по ее интонации, спор этот возникал не в первый раз. – Ступай.

Шагов мужчина не слышал, в отличие от стука закрывшейся двери. Явно, вторая женщина позволила себе маленькое удовольствие

толкнуть ее сильнее необходимого. Он поморщился. Если здешние слуги так ведут себя с его будущей женой, то что будет, когда они придут в Империю. Он сомневался, что стоит ждать хорошего. Тихая скромница, предпочитающая уединение, молча терпящая все... Хорошо, если она успеет родить ему ребенка. Тогда можно будет не беспокоиться о наследнике и больше не связывать себя узами брака. Любовницы предпочтительнее. Особенно, если вовремя с ними расставаться.

— Подумаешь, какая мелочь, — голос невесты заставил северянина вздрогнуть. — Закрывать окно. Как будто, это такая сложность, и надо гонять толпы слуг, потому что один ну вот никак не справится. Обязательно надо, чтобы еще пятеро стояли рядом, один руководил, второй делал, третий следил, а остальные для моральной поддержки. Никогда еще не слышала подобной глупости.

Последовал шорох, а после гость заметил, как в окне этажом выше появилась принцесса. Она стояла, опираясь руками о подоконник, подставив лицо ветру, и улыбалась. Мужчина, сам того не ожидая, улыбнулся в ответ, хотя его никто не видел, потом спохватился и поспешил скрыться в своей комнате. Ковер заглушал шаги, и он быстро задул свечу, чтобы девушка не думала, будто кто-то следит за ней. После чего сам он вернулся к окну, ожидая услышать еще какие-нибудь слова, но девушка молчала. Может, вовсе вернулась обратно и легла.

Эвьяр вздохнул. Подслушивать не хорошо, но это куда лучше, чем мерить шагами комнату и думать о судьбе своей страны, особенно когда сам ничего не можешь изменить. Точнее, не хочешь пойти по тому пути, который открывается. При этом мужчина не исключал подобной возможности в будущем, но пока еще у империи есть шансы на перемены к лучшему. Вдруг император понимает, что несколько перегнул палку, но не торопится отменять указы. Возможно, это было не так разумно, но Камрус не хотел, чтобы казалось, будто он пошел на поводу у бунтовщиков. Сын его считал все это глупостью. Можно было просто отменить несколько старых, давно отживших свое законов, а вместе с ними и какой-нибудь платеж. Пусть не самый большой, раз так не хочется принимать условия восставших, но даже этой мелочи было бы достаточно. А ближе к весне, на тот же день старых богов, снизить налоги, отменить какую-нибудь подать или

глупую отработку. Люди были бы рады, если бы обнаружилось, что они не должны хотя бы деньги за весло, или багор, или что-то еще.

День обручения не отличался от остальных практически ничем. Все те же толпы придворных расхаживали с глубокомысленным видом по залам, обмениваясь ничего не значащими фразами и недоумевая, почему на летний сезон их еще не отпустили по своим имениям из столицы. Понятно, есть те, кто занимал должности в кабинете министров, но что делать в городе остальным? О странном госте словно и забыли, здесь он, или уже отбыл на свой север.

Но вот раздались фанфары, после чего в залах повисла мертвая тишина. Люди переглядывались недоуменно, пытаясь понять, что все это могло бы значить. А после в тишине раздался громкий голос герольда:

– Его императорское величество Вириз с супругой!

Люди поспешили расступиться, освобождая проход от лестницы до дверей парадного тронного зала, и склонится в глубоком поклоне. Все это происходило в молчании. Только шорох платьев на женщинах нарушал тишину.

Император и его жена, посвежевшие в своей ссылке, прошествовали мимо, то и дело ласково кивая придворным. Двери тронного зала распахнулись. Бывший правитель прошел внутрь, приветствуя сына. Его жена ласково улыбалась невестке. Что бы ни чувствовали эти люди на самом деле, они умело скрывали свои эмоции. По очереди они обняли каждого сына, после чего настал черед дочерей.

Первой, на правах старшей, вперед выступила Иллисса.

– Отец, матушка, – она присела в глубоком реверансе, после чего последовали объятия и поцелуи.

Ее сестры выражали свои радость и восторг от встречи более небрежно, поклоны их были быстры, поцелуи не ощутимы. Было видно, что мать не довольна их поведением, но при людях не может ничего сказать. Ничего, еще будет время.

– Ваши императорские величества, – когда настала его очередь, выступил вперед Эвьяр, – рад иметь возможность засвидетельствовать вам мое глубочайшее почтение, а также передать самые искренние уверения в уважении и дружбе от моего отца.

Поклон мужчины был не так глубок. Северянин мог бы обойтись простым кивком, только нежелание обострять ситуацию заставило его поступить несколько иначе.

– Знаем мы его уважение и дружбу, – усмехнулся бывший правитель, – остается надеяться, что это яблочко укатится как можно дальше от яблоньки.

– Стараюсь, – по лицу Эвьера тоже скользнула улыбка. – Насколько это в моих силах. Все мы не безгрешны.

– Иной раз и помощь лишней не бывает, – заметила императрица-мать.

– И то верно, – поддержал ее император-отец. – Яблоко упало, как могло, откатилось, а там шел кто мимо, да и поддал по нему. И лежит наше яблоко под кипарисом, а все понять пытаются, как оно туда попало.

– До кипарисов нам далеко, – оценил шутку гость, – но до сосны али ели стараемся.

– Ну и славно, – похвалил его Вириз. – Не повторяй ошибки других, своей головой думай, а дети тебя поддержат.

Последнее замечание Эвьер предпочел оставить без комментариев. Слишком уж скользким был намек. Он лишь снова поклонился бывшей правящей чете, после чего отошел в сторону. Императоры огляделись и заняли два трона, находящихся под углом к тем, что предназначались для правителей. Молодой император Вазир постарался предусмотреть все, чтобы не принижать родителей, когда им приходилось присутствовать на официальных церемониях в столичном дворце. Пусть они вынуждены были расстаться с полнотой власти много раньше, нежели думали, они оставались представителями монаршей семьи.

Едва отец и мать сели, молодой император и его супруга заняли свои места. Чуть позади, по правую руку от него встал средний брат, занимавший пост визиря, слева младший, которому предстояло возглавить войска. Совсем еще юный наследник стоял подле матери. Девушки остановились за Арвизом. Сам гость стоял чуть в стороне, чем подчеркивалось его положение. Министры и высшая аристократия выстроились по обе стороны от императорской семьи, все остальные вынуждены были стоять перед входом в зал и топиться в дверях, чтобы если не увидеть, так хоть услышать, что происходит внутри.

– Отец, – молодой император поднялся со своего трона, – матушка. Мы пригласили вас в столицу, дабы вы могли присутствовать на событии, которое призвано сыграть важную роль не только для будущих связей между двумя странами, но и в целом для установления мира в наших землях. Наследник Северной империи Эвьяр просил у нас руки возлюбленной нашей сестры Иллиссы. Мы долго думали, поскольку судьба другой нашей возлюбленной сестры не давала покоя. Но принц Эвьяр не его отец, посему мы решили удовлетворить его просьбу.

После этих слов северянин подошел к Вазире. Как тонко молодой правитель вывернул действительность. Словно не он сам сватал свою сестру несколько дней назад, чтобы укрепить отношения если не со странами, то с будущим наследником, сделать его своим союзником, привязать к трем державам – противникам Камруса. Переговоры, которые шли между наследником, молодым императором и принцами оставались для придворных тайной. Что говорилось за закрытыми дверями, известно только тем, кто там находился. Для остальных официальной целью визита будущего правителя Северной империи было и останется сватовство к юной Иллиссе.

– Для меня большая честь, что вы решили удовлетворить мою просьбу, – смиренно проговорил Эвьяр. – Обещаю, что буду оберегать вашу сестру, насколько это будет в моих силах. Она займет причитающееся ей место сначала как жена наследника, а после как императрица. Ей будут оказываться надлежащие почести и уважение.

Ни слова о любви. Девушка с грустью слушала эти речи. Прежний жених пылко говорил о своих чувствах. И в самом деле, во время путешествия он постоянно был рядом, стремясь предугадать ее желания, постоянно говорил нежные слова или милые глупости, шутил, старался скрасить дорогу всеми доступными способами. Этот мужчина не обещал того, чего не планировал дать ей. Династические браки заключаются не по любви, редко когда она возникает потом. Старшему брату повезло. Средний так и не смог полюбить жену. После недолгого пребывания в плену это стало заметно еще больше. Сердце его осталось в Дельменгорсте.

– Иллисса, возлюбленная наша сестра, – позвал ее Вазир, и девушка, заставив себя улыбнуться, сделала два шага к брату. – Эвьяр, сын Камруса, наследник трона Северной империи, мы передаем тебе

руку нашей возлюбленной сестры с тем, чтобы ты заботился о ней, а когда придет время, она заняла достойное место рядом с тобой.

– Благодарю вас за сокровище, которое вы вручаете мне, – северянин принял руку невесты, поклонился правителям Вастилианы, после чего осторожно поцеловал кончики пальцев девушки.

– Поскольку сезон штормов на севере начинается раньше, – громко, чтобы слышно было в соседнем зале, произнес молодой император, – свадьба состоится через две недели. Надеюсь, времени хватит всем.

По залам прокатился тихий шепот. Люди передавали новость дальше. Кто-то тут же принялся обсуждать такую спешку. Но большинство придворных понимало, наследник не может задерживаться в чужих краях. Неизвестно, что придет в голову его отцу. С Камруса станется решить, будто его сына удерживают силой, и начать новую войну. А это грозило не самыми приятными последствиями для соседей Северной империи. Пусть они смогут сдержать противника, никто не хотел нового потока беженцев. Да и расходы на военные действия ударят по казне.

По улыбке Эвьера сложно было сказать что-то определенное. Северянин выглядел как всегда спокойно, не позволяя себе на людях лишних эмоций. Типичный сын своей страны, собранный, спокойный, словно заранее все предвидел, и нет для него никаких неожиданностей. Иллисса не так хорошо владела собой. Было видно, что девушка испугана, как ни старалась она этого скрыть. Пальцы ее ощутимо дрожали, и мужчина поспешил сжать их до того, как кто-то посторонний заметит.

Вопреки традиционному обручению, не было никаких даров невесте или ее семье. Хотя, как потом перешептывались придворные, их и не могло быть. Сам поспешный брак говорил о том, что все это лишь политическая необходимость на фоне напряженных отношений между странами. И он был призван не укрепить дружеские отношения, а подтвердить договоренности, заключенные молодым императором Вастилианы и наследником Севера. Что это за договоренности, никто не мог сказать, потому что вариантов было множество, начиная от установления мира после смерти императора Камруса, заканчивая поддержкой переворота в империи, который осуществится, едва наследник ступит на родную землю.

Разумеется, все эти слухи не прошли мимо тех, кто эти самые договоры заключал. Но оба мужчины предпочли делать вид, что абсолютно не знают, о чем за их спинами шепчутся придворные. Чьи-то догадки были верны, а кто-то высказывал такие абсурдные или крамольные идеи, что у Вазира чесались руки снять придворных с их должностей и постов и выслать в самое дальнее имение если не за подстрекательство, так за безграничную глупость. Только тот факт, что на его месте мог оказаться еще более глупый человек, останавливало молодого императора. В отличие от Дельменгорста, реформы в империи шли куда медленнее, старинные традиции и обычаи не давали возможности проверить все быстро. Но даже то, что уже было сделано, радовало.

После объявления новости, жених провел невесту через парадные залы, давая возможность придворным а также тем жителям столицы, кто удостоился именных приглашений на это мероприятие, посмотреть на молодых. После чего они скрылись в жилой части дворца. Там Эвьяр позволил себе вольность обнять девушку за талию. Иллисса попыталась сопротивляться, но он только улыбнулся.

– Не стоит так вырываться, особенно, когда ноги готовы подогнуться.

– Я вполне уверенно стою, – попыталась возразить девушка.

– И потому ваши пальцы так тряслись, что я не был уверен, удержу ли их в своей руке, а сами вы были напряжены, словно струна, – последовал ответ. – Я всего лишь провожу вас в ваши комнаты. Не стоит давать слугам лишнюю пищу для слухов.

– То есть, ваше пребывание в моих покоях никаких слухов не породит? – возмутилась принцесса.

– В случае открытых дверей, и моего нахождения в полной их видимости, нет, – последнее слово осталось за северянином.

Впрочем, возмущалась девушка больше для вида. На самом деле ей хотелось упасть на первый попавшийся диванчик, чем ощущать близость этого мужчины. Потому что вспоминались совсем другие, отнюдь не невинные прикосновения. А еще было стыдно от осознания, что она хочет и ждет подобного. Потому что прежний жених не позволял себе ничего даже немного похожего на то, что было в беседке. Самое большее, что между ними было – он держал ее за руку, декламируя очередное стихотворение о любви или собственного

сочинения, или чужое, целовал ее пальцы и только раз позволил коснуться своими губами ее губ. Но прикосновение это был столь мимолетным, что Иллисса ничего не поняла. А потом началась война с Дельменгорстом, ее жених отправился туда вместе с флотом и погиб на обратном пути, когда корабль попал в бурю. А может не погиб, а выбросило его куда-то на берег, и он не стал возвращаться, попав под чары местной прелестницы.

Эвьяр молчал все время, пока они шли по коридорам дворца. Слуги, завидев их, кланялись, но девушка не замечала ничего. Рука шедшего рядом мужчины прожигала сквозь одежду. И Иллисса не знала, чего ей хочется больше: чтобы эта пытка как можно скорее закончилась, или, чтобы не заканчивалась как можно дольше.

Едва оказавшись в своих покоях, она поспешила избавиться от опеки жениха.

— Благодарю вас, ваше высочество, — девушка поспешила изобразить книксен, — что проводили меня.

— Не стоит, это такие пустяки, — он заметил двух служанок, притихших возле столика, на котором они меняли цветы в вазах. Отдыхайте.

И с поклоном Эвьяр отправился в сторону выделенных ему комнат. Спорить при слугах ему не хотелось, хотя разговор с девушкой был необходим. Но раз так получилось, придется немного подождать. Хотя, Иллисса начала удивлять его. Сначала в беседе, поведя себя так, словно все происходящее не было ей в новинку. Северянин надеялся, что, даже если девушка и успела чему-то научиться, в остальном она останется ему нетронутой, поскольку обычаи народов, связанные с простыней после первой брачной ночи, никто не отменял ни в Вастилиане, ни, тем более, в Империи. Там пресловутую простыню предстояло отнести в храм старых богов. И беда, если кровь на ней не будет принадлежать невесте. Понятно, что можно будет порезать палец, или придумать что-то в том же духе, выходили же из положения те, кто не успевал дожидаться свадьбы, предавшись любовным утехам в укромном уголке. Хотя, мужчина признался себе, ему куда больше хотелось заполучить эту девушку себе, хотелось, чтобы предыдущий жених, или кто-то из придворных не успел обойти его. Мужское самолюбие, побери его демоны.

Иллисса распорядилась принести ей воды, после чего прошла в будуар. Для краткой церемонии обручения ее облачили в нежно-лиловое платье, расшитое таким количеством стекляруса, что оно немного звенело, да и ходить в нем было тяжеловато. Для бала был приготовлен более подходящий наряд – персикового цвета платье, с не очень широкой юбкой, закрытым горлом, но открытой спиной. Вместо камней его украшало кружево, а по лифу и подолу шла вышивка. Между этими мероприятиями она могла или выйти в сад, тогда надо было переодеваться в соответственный наряд, или, что девушка и выбрала, оставаться в комнате. С помощью двух служанок она разделать, после чего облачилась в домашнее платье.

– Госпожа, – одна служанка расставляла на столике кувшин, стакан и многочисленные вазочки со льдом, фруктами, конфетами, прочими закусками, маленькие бутылочки с сиропами, если принцессе будет угодно добавить что-то в воду. – Будут еще какие-то распоряжения?

– Нет, – она жестом указала на дверь. – Я хочу остаться одна.

Девушки поклонились, после чего поспешили покинуть покои. Иллисса налила стакан простой воды, добавила несколько кусочков льда, после чего подошла к окну. Первым порывом было выйти на балкон, но она вспомнила, что покои ее жениха находятся чуть ниже. Немного постояв перед окном, девушка покачала головой, после чего прошла в спальню.

Холодная вода помогла освежиться, но прогнать преследовавшие ее последние минуты мысли не выходило. Так же и молитва Созидательнице не принесла успокоения, хотя раньше девушке удавалось совладать с собой после повторения умиротворяющих строк. Казалось, ее тело все еще хранит следы прикосновений Эвьера. И не только от его руки, поддерживавшей сегодня, но и тех, что он оставил на ней в беседке. Никакие ванны не помогли смыть их.

Иллисса прекрасно знала о существовании другой стороны отношений между мужчиной и женщиной, той, которая должна начинаться за закрытыми дверями спальни. Перед тем, как отправиться в Астизиру, мать попыталась поговорить с ней об этом, рассказать совсем молоденькой девушке, что происходит между мужчиной и женщиной, долго подбирала слова, после чего ограничилась фразой: «Мужчина лучше знает, что делать». Супруга

старшего брата, нынешняя императрица, рассказала куда больше. Но тоже в столь невинных выражениях, что получалось, будто дети появляются чуть ли не сами по себе, с благословения Созидательницы. Зато несколько недель, что она провела до известия о гибели жениха в другой стране, прекрасно объяснили, что за нефритовые жезлы и пещеры наслаждений имела в виду невестка.

Принцесса, сама того не желая, отдыхая во время балов между танцами, успела узнать об интимной стороне столько, сколько ей не могли бы рассказать все женщины семьи. Придворные, охваченные желанием быстрее удовлетворить свою похоть, часто не замечали девушку, устроившуюся в уголке гостиной, или принимали ее за причудливую куклу. Зато девушка насмотрелась многого: как женщины ртом ублажали мужчин, а мужчины женщин, как расстегивались корсеты, задирались пышные юбки, как мужчины пристраивались сзади, сажали своих избранниц на столики, или валились на диван. Как избавлялись от одежды, едва за спиной закрывалась дверь, а то и вовсе вваливались в помещение полураздетыми.

В первый раз увидев такое, девушка испугалась, и только чудом не выдала своего местоположения. Потом ей стало интересно, ведь ничего подобного она не наблюдала в родной Вастилиане. А позднее предпочла выбирать те места, которые не предполагали полного уединения. Хотя, некоторым не сильно стеснительным придворным было вполне комфортно даже за толстой шторой. Причем никто не обращал на это внимания, словно все происходящее было само собой разумеющимся.

И теперь Иллисса удивлялась, что ей самой хочется оказаться на месте одной из тех женщин, и чтобы ее мужчиной оказался жених. Раньше ей было сначала немного любопытно, потом странно, потом противно. Теперь стало волнительно. Казалось, обострялись все чувства, становилась раздражающей одежда, а низ живота начинал ныть, требуя того самого, что мог дать только северянин. Точнее, дать это мог не только он, но больше ни о ком девушка не думала.

— Это просто похоть, — тихо прошептала принцесса, словно пыталась убедить в этом саму себя. — Обычное желание, усиленное любопытством. А что потом, когда это самое любопытство будет удовлетворено? Терпеть, думая о благе народа империи? Родить

наследника, а лучше парочку, чтобы наверняка? Сидеть в замке, вышивать гобелены, которые потом вешаются на стену, чтобы бороться со сквозняками, и изредка помогать нуждающимся, раздавая милостыню по большим праздникам. Ничего другого меня просто не ждет.

Девушка вздохнула. Мысли упрямо лезли в голову, и она больше не пыталась их отгонять. Смысла не было. Проще передумать сейчас, чем вечером на балу краснеть без причины да что-то мямлить в ответ на обычные фразы о погоде, поздравления, привычные светские фразы. Упав на кровать, она обняла подушку, зарывшись в нее лицом. Дверь закрыта, но все равно не хотелось, чтобы кто-то случайно увидел предательский румянец на ее щеках.

Как ни странно, после этого все мысли куда-то пропали. Иллисса глубоко вдохнула, потом медленно выдохнула и начала думать о платье, которое подойдет для бала: красное, пусть и простое, но при должных украшениях могущее произвести впечатление на всех; бледно-лиловое, с вышивкой по подолу и декольте, с жемчужной отделкой по поясу и рукавам, но к которому сложно подобрать украшения; или уже готовое персиковое, которое перестало нравиться. Все-таки красное, решила девушка. Это ее вечер, она имеет право выглядеть так, как сочтет нужным. И пусть все мужчины, которые ранее шарахались от нее в стороны, этим вечером не смогут отвести от нее глаз. Хоть раз она может позволить себе яркие цвета.

К тому моменту, как в покои принцессы поскреблись служанки, девушка успела продумать свой наряд до мельчайших деталей. Благо посылать за портными или ювелиром не было необходимости.

– Алия, доставай красное платье, Рута, гранатовый гарнитур, – принялась распоряжаться девушка. – Тассия, алые туфельки.

Девушки только успевали бегать между спальней, гардеробной и ванной комнатой, помогая своей госпоже освежиться, сделать прическу, макияж, нарядится. Иллисса не торопила, понимая, что не стоит дергать их лишний раз. От этого на сборы уйдет больше времени.

– Веер, госпожа? – одна из девушек принесла на выбор три веера, которые подходили к наряду.

– Пожалуй, этот, – Иллисса взяла простой красный из тончайшего кружева, натянутого на серебряные спицы. – И найди кружевные

перчатки.

– Бальную книжку? – поинтересовалась другая.

– Не стоит, – покачала головой принцесса. – Думаю, почти все мои танцы пройдут с братьями и женихом. Не хочу огорчать остальных.

Все дружно рассмеялись. Раньше принцесса появлялась на балах в темных или бледных, не выразительных платьях, от чего желающих повести ее в танце было не много. Или братья, или придворные, которые добивались милости у правящей семьи. На этот раз всех ждал сюрприз. Молодая невеста должна была произвести фурор.

Жених появился возле дверей ровно за десять минут до начала бала. То самое время, когда все приглашенные уже собрались, а им самим хватит, чтобы дойти до зала. И обратить на себя внимание. Потому что появляться после того, как правители заняли свои места, считалось непристойным. В данном случае, только северянин и его невеста имели право на подобное нарушение.

– Ваше высочество, – только и смог выговорить Эвьяр, когда увидел девушку. Потом сглотнул неожиданный комок и закончил. – Вы неотразимы. Мне достался самый красивый цветок Вастилианы.

– Остается надеяться, что морозы севера не заставят его завянуть, – кокетливо улыбнулась Иллисса, прикрывшись веером.

– Буду стараться сделать так, чтобы никакие ветра и холода не навредили ему, – произнес будущий император, предлагая невесте руку.

Принцесса приняла ее, и они медленно проследовали по коридору в сторону лестницы. Слуги, встретившиеся на их пути, удивленно провожали взглядами в первую очередь девушку. После бледных или темных платьев ее наряд вызывал удивление. Можно было не сомневаться, за кем будут следить потрясенные взгляды мужчин и завидующие женщин.

– Надеюсь, вас не украдут посреди бала, – наклонился к ней мужчина.

– Зависит от того, как вы будете следить за мной, – в тон ему ответила девушка. – И за потенциальными похитителями.

– И надеяться, что стража не пустит посторонних, – закончил он. – И не выпустит вас за пределы сада.

Иллисса промолчала. Не в последнюю очередь потому, что они приблизились к дверям бального зала, и герольд собрался объявить о последних прибывших.

– Ее высочество принцесса Иллисса, – провозгласил герольд. – Его высочество наследный принц Северной империи Эвьяр.

Придворные медленно образовали проход от дверей зала до возвышения, на котором уже расположились император с супругой. Возле трона отца стоял наследник, а два брата, занимавшие посты визиря и командующего армией и флотом соответственно, замерли чуть в стороне. Молодой Арвиз не смог сдержать улыбки, глядя, как сначала собравшиеся медленно, больше из уважения к гостю, расступаются в стороны, а после замирают, удивленные.

– Тетушка смогла произвести впечатление, – тихо заметил он. – Надо будет успеть пригласить ее на танец, пока есть такая возможность.

– Сначала договорись об этом с ее женихом, – усмехнулся император. – Не думаю, что Эвьяр сможет надолго отпустить от себя невесту. Вон как он смотрит на пашу. Кажется, так бы и задушил.

– Так и паше не стоит так на невесту нашего гостя смотреть, – заметила императрица. – Сколько лет мимо проходил, не замечая, словно это одна из статуй, а тут нате вам, вытаращился.

– Сестренка решила удивить напоследок, – улыбнулся Вахир. После чего императорская семья замолчала.

– Возлюбленный брат мой, – Иллисса сделала несколько шагов к возвышению, после чего склонилась в глубоком реверансе.

– Моя дорогая сестра, – после слов мужчины девушка поднялась и сделала еще шаг, вкладывая свои руки в его. Вазир помог ей подняться на возвышение, после чего обнял. Потом настала очередь императрицы и наследника.

– Ты великолепно выглядишь, – шепнула ей невестка.

– Тетя, вы великолепны, – просиял Арвиз. – Третий танец мой.

– Четвертый, – поспешила уточнить она. – Первые три я уже обещала Эвьяру.

– Даже так, – прищурился юноша, многозначительно не закончив.

– Ваше высочество, – между тем поклонился правителю северян.

Новый обмен приветствиями был более формален. Гостю позволили подняться, но теплых объятий не было. Наследник северной империи поцеловал руку императрице, обменялся парой слов с Арвизом, после чего занял свое место подле невесты и коротко кивнул оставшимся двум братьям.

– Объявляю бал открытым, – произнес император, после чего протянул руку супруге. Та легко поднялась со своего кресла, и они первыми ступили на быстро освободившийся паркет. Через положенное количество тактов к ним присоединился Вазир, пригласивший, как ни странно, свою жену. После Варок и Арвиз, успевшие выхватить из толпы каких-то девушек, к вящему неудовольствию их кавалеров, которым был обещан первый танец.

– Госпожа, – Эвьяр предложил руку своей спутнице.

Тонкие пальчики утонули в его ладони.

– Кажется, вы не слишком довольны, – успела заметить девушка во время танца. – Могу я поинтересоваться, чем?

– Исключительно взглядами в сторону моей невесты, – не стал скрывать северянин. – Не слишком приятно, когда вас раздевают взглядом.

– Помнится, не так давно вы не были в восторге от предложенной сделки, – заметила Иллисса. – Или ваше мнение успело измениться?

– До сегодняшнего утра вы не были моей невестой, – ответил он. – А окружающие не пялились на вас столь откровенно.

– Собственно, до сегодняшнего вечера они не имели возможности видеть меня в таком наряде, – рассмеялась девушка. – Обычно мне уделялось столько же внимания, сколько и статуе.

– То есть, вы мстите?

– Можно сказать и так, – в голосе принцессы явственно слышались довольные нотки. – Приятно, знаете ли, показать им, чего лишились. Опять же, мои танцы принадлежат только вам, братьям и племяннику.

– То есть, сегодня вы будете дразнить тех несчастных, что вдруг обратят на вас внимание? – усмехнулся мужчина.

– Мстить, – поправила его Иллисса. – Это называется мстить.

Музыка смолкла. Эвьяр проводил невесту к возвышению, но они не стали подниматься, а остановились рядом.

– Насколько я помню, – тихо прошептал он, – следующие два танца мои.

– Именно, – девушка проследила за взглядом гостя и заметила, как к ней пытаются подойти двое придворных. – Потом танец Арвиза, а дальше как вы поделите их с моими родными.

– Понимаю, – мужчина изобразил подобие улыбки, отвечая на приветствие.

– Могу я пригласить на танец ваше высочество, – после поклона и дежурных приветствий, поинтересовался один из подошедших.

– Боюсь, все мои танцы на сегодня уже заняты, – притворно вздохнула девушка, пряча за веером довольное выражение лица. – Даже братьям с трудом удалось уговорить его высочество поделиться с ними моим вниманием.

– Жаль, – мужчина покосился в сторону северянина. – Тем более жаль, что у нас не будет иной возможности...

Вновь заиграла музыка, и что именно ему жаль, мужчина не успел договорить. Эвьяр вновь предложил руку девушке, и они вновь заскользили по паркету.

– А вы неплохо танцуете, – заметила Иллисса.

– Наследник империи должен уметь многое, не только обращаться с кораблем, – нахмурился северянин. – Или вы считаете нас совсем дикими.

– Прошу, не обижайтесь, – серьезно произнесла она. – Слухи, которые доходят до нас, зачастую заставляют думать о жителях империи не самым лучшим образом.

– Дикие воинственные варвары, летом грабящие проходящие суда, а зимой нападающие на приграничные деревни? – наследник хмыкнул. – Вы будете приятно удивлены. На севере есть местности, где зима много мягче вашей. Там достаточно чудес, а обучению будущих правителей уделяется пристальное внимание. К сожалению, когда на трон вошел отец, многое изменилось. Но, пока был жив дед, все было именно так. Ну а потом я представлял определенную ценность, поскольку других сыновей у Камруса до сих пор нет. Или они есть, но бастарды, которые, даже будучи признанными, не имеют прав на трон империи. Древние боги не допустят подобного.

– Понятно, – улыбнулась девушка. Ее рука осторожно погладила мужчину по плечу. – Больше всего я боялась, что вы окажетесь похожи

на отца.

– Не приведи Созидательница, – выдохнул Эвьяр.

До конца бала к девушке много раз подходили придворные, сыновья знатных вельмож, а то и некоторые молодые паши, занимавшие положение при императорском дворе. Все они, ранее старательно не замечавшие принцессу, на этот раз искали ее внимания, взгляда, желали станцевать с нею. И все получали отказ. После чего разражались витиеватыми сожалениями, надеждами, что она еще одарит их милостью и подарит свое внимание, пока не покинет родину.

– А еще упаду в их пылкие объятия, – недовольно произнесла Иллисса, избавившись от одного из таких поклонников, резко вспыхнувших к ней симпатией. – И наставлю рога своему жениху накануне свадьбы.

– Ох, тетя, – рассмеялся танцевавший с ней Арвиз, – вы произвели на всех неизгладимое впечатление. Что вам стоило раньше выбрать более яркие наряды, заметные украшения. Уверен, поступи вы так, и за ваше внимание бросились бы бороться, несмотря на слухи и опасения.

– Или пошли сплетни, что я заманиваю в свои сети очередного несчастного, – покачала головой принцесса. – Думаешь, я не пробовала.

– В таком случае, мне жаль всех тех несчастных, что неожиданно прозрели. Возможно, несколькими месяцами раньше они бы получили не только ваше внимание, но и нечто большее...

– Ваше высочество, – строго произнесла девушка, хотя глаза ее смеялись, – не посмотрю, что вам уже много лет и прилюдно оттаסקаю за уши. Намекать на такое родственнице, которая старше вас.

– Пожалейте мою репутацию, – взмолился юноша, но тоже больше для публики, – Это ж потом ни одна служанка не согласится скрасить долгие ночи одинокого наследника.

– Значит, пора намекнуть брату, что пора устраивать вашу свадьбу. Чтобы ночи перестали быть одинокими.

– Тетушка, – вздохнул Арвиз, – тогда они из одиноких быстро превратятся в однообразные.

– А ты воспитывай жену, чтобы они были не только разнообразными, но и бурными. Главное, не уподобляйся нашим союзникам из Астизире, чтобы не доставить лекарям поводов для работы и перешептываний.

– В смысле? – не понял принц.

– Завтра утром ко мне зайти, расскажу, – рассмеялась Иллисса. О чем она не думала, так о том, что будет просвещать племянника в подобных вопросах. Хотя, пусть лучше узнает об этой стороне жизни от нее, чем во время посольства. Шок будет меньше.

– Надеюсь, – Эвьяр хозяйски приобнял невесту, когда Арвиз вернул ее жениху, – последний танец будет принадлежать мне.

– К неудовольствию многочисленных девушек и их матерей, что истекают слюной, глядя на вас, – стрельнула глазками в его сторону принцесса. – Ведь кроме меня, матушки и моих невесток вы больше никому не уделите внимания, хотя некоторые девушки только что из платья не вывалились, лишь бы вы их заметили.

– Заметил, потому и не рискнул пригласить, – отшутился мужчина. – Вдруг во время танца они окончательно лишаться наряда. Кроме того, я справедливо опасался нарушить какие-нибудь правила. Танцевать же с вами безопасно, поскольку вы – моя невеста. А с их величествами потому, что они замужем, кроме того, одна скоро будет моей тещей, другие тоже перестанут быть чужими людьми. Вечно забываю, как в вашем языке обозначается жена брата жены.

– Не важно, – отмахнулась Иллисса. – Хотя, слухи все равно поползут. Слухи, что вы вспыхнули ко мне любовью и не рискнули подпустить никого. Более того, ваши разговоры с помощниками Вазира могут расценить не как деловые переговоры, а как предупреждение, что еще один взгляд в мою сторону, и последует вызов на дуэль.

– Ну и слухи, однако, – вздохнул Эвьяр.

– Люди скучают. Вазир много времени уделяет преобразованиям. Они же съедают из казны те суммы, что раньше уходили на развлечения. Последние три года сократилось число балов, выездов на охоту, пикников и прочих увеселений. С появлением театра стало немного легче. Наряды можно выгуливать в оперу. Но и там внимание больше приковано к сцене, чем к лолам.

– Окажись они в Северной империи, то мечтали бы хоть о десяти минутах блеска в ложе, – сообщил ей Эвьяр. – Правда, после одного такого дня они бы думали, куда скрыться от внимания отца. Ему хватило бы и минуты, чтобы оценить женщину, после чего ни семья, ни положение не защитили бы ее.

– Значит, меня ждет та же участь? – испугалась девушка.

– Надеюсь, что нет. Но я буду просить вас одеться как можно скромнее, чтобы он не считал вас интересной для себя.

– Очень надеюсь, что так и будет, – Иллисса постаралась не показать, насколько ей страшно. Судьба сестры ясно давала понять, что может ждать девушку, если император не обойдет ее своим вниманием. – Я постараюсь выглядеть монахиней.

– В свою очередь очень на это надеюсь, – Эвьяр поклонился ей в конце последнего танца и повел к возвышению. Предстояло завершение бала, после чего императорская семья проследует на ужин, а гости отправятся по домам. – Я постараюсь не оставлять вас, если будет малейшая возможность, что он окажется рядом.

– Я буду благодарна вам за это, – принцесса заметила, что ее рука дрожит только после того, как жених пожал ее.

– Я не смог спасти первую жену, но постараюсь учесть все совершенные ошибки.

– Вы думаете, что в смерти вашей супруги виновен император? – на этот раз дрожали не только руки, но и голос.

– Не могу не согласиться с этим, – честно признался северянин, – но не могу и отрицать. К сожалению, меня не было рядом с ней, и я не могу что-либо утверждать однозначно. Слишком много вопросов, на которые нет ответа.

Девушка предпочла промолчать.

Ужин прошел в непринужденной атмосфере. Младшие принцессы делились между собой впечатлениями от танцев, кавалеров, обсуждали наряды других дам. Старшие занимались примерно тем же, с той разницей, что критиковали они не столько скромные платья и украшения, сколько наоборот, смелые наряды, некоторые новые танцы, считая их недопустимыми. Император и его родня обсуждали что-то свое.

– Кажется, сегодня наша сестренка заставила всех говорить о себе, – неожиданно заметил младший брат правителя, Варок. – Я уже не буду говорить, сколько мужчин оставила огорченными своим отказом.

– Что делать, – притворно лукаво улыбнулась девушка. – Что им стоило подсуетиться раньше, скажем, когда я вернулась из Астизиры. Понятно, первое время мне необходимо было соблюдать траур хотя бы

из приличия. Но потом-то кто мешал оказывать минимальные знаки внимания? Я не говорю, что они должны были прилагать все усилия, чтобы я снизошла до них. Но, кто знает, может, возникни необходимость, я бы смогла замолвить за кого-то словечко. А так, время вышло, кто не успел, тот опоздал.

– Не говоря о том, что у них был шанс породниться с императорской семьей, – рассмеялся Вазир.

– Дорогой брат, у вас осталось еще две сестры, – подала голос младшая.

– Только я буду куда осмотрительнее, – строго посмотрел он на младших. – Учтите, что мужей вам я буду выбирать тщательно. Не отдам абы за кого, решившего поправить свое положение за счет казны. Это будут люди достойные, успевшие проявить себя. И уж точно не молодые юнцы, не имеющие реального представления о жизни.

– Значит, старики, – вздохнули принцессы.

– А это уже мне решать, – строго заметил он. Эвьяр перехватил взгляд правителя Вастилианы и усмехнулся. Да, старики, если принц Севера в их глазах выглядит стариком.

Остаток вечера прошел спокойно. После северянин проводил свою невесту до ее комнаты, поцеловал на прощание руку и удалился. Мысли мужчины смешивались. В очередной раз принцесса удивила его. Он уже увидел одну ее сторону, страстность. Теперь жениху продемонстрировали новые качества. И красоту. Которая умело маскировалась нарядами неподходящих цветов и фасона. Да, все это пригодится, когда придется представлять молодую жену отцу, но сам он не ожидал, что Иллисса окажется столь интересной, женственной. И мстительной, мысленно добавил он. Потому что урок, преподанный вельможам, иначе как мстью не назвать. Если раньше он боялся, что девушка не приживется на севере, сейчас он подозревал, что империя еще вздрогнет, когда она станет королевой.

Часть 2

Дни до свадьбы пролетели незаметно. Во всяком случае, для самой невесты и женской части обитателей дворца. Лучшие портные едва успевали пошить новые наряды. Придворным, которым предстояло присутствовать на торжестве, пришлось обращаться к тем, кто обычно обслуживал простых горожан, или заглядывать в магазины готового платья. Дамы роптали, но это ничего не меняло. Обитателям дворца не было до них никакого дела.

Сама невеста успела безумно устать от подбора тканей, примерок, выбора украшений, цветов, постоянных вопросов, какие скатерти и салфетки использовать, как украсить храм, что должно быть в залах дворца, и в какой-то момент переложила эти обязанности на мать, вместе с мужем остававшуюся во дворце. По условиям мирного договора с Дельменгорстом, прежние император и императрица не имели права на долго задерживаться в столице, но ради свадьбы дочери было сделано исключение. Да и не пытались они плести заговоров или как-то иначе влиять на политику.

Надо отдать императрице должное, за считанные дни она смогла не только принять все необходимые решения, но и найти поставщиков, организовать слуг, устроить так, что к нужному дню все было готово. Иллисса только поражалась деятельной матери, понимая, что сама бы не справилась и с малой частью дел. А молодой император только качал головой. Энергию матушки следовало направлять в мирное русло. И у него уже были мысли, как лучше будет использовать их с отцом на благо империи. Пора подключать их к делам. Пусть в области образования или медицины, главное, хоть что-то переложить на их плечи, а то им с братьями и без того хватает забот. Союзники поймут. Им самим пришлось долго искать знающих людей. А тут пропадают такие кадры.

Северянин тоже не сидел без дела. Пусть от него мало что зависело, но даже те малости необходимо было сделать за короткое время. Пусть команда почти все время находилась на корабле, им предстояло долгое плавание. Эвьяр лично осмотрел шхуну, убедился, что он хорошо просмолен, мачты надежны, снасти целы. После чего

занился покупкой того, что может пригодиться во время долгого перехода, прежде всего продукты, запасной такелаж, бочонки для питьевой воды взамен поврежденных. Также, пришлось немного переоборудовать капитанскую каюту, чтобы там могла разместиться молодая жена. Других девушек на борту не планировалось. Иллисса отправлялась на север одна, без горничных, служанок и нянек. Больше всего мужчина боялся, как она будет справляться без женской помощи в дороге, но понимал, что присутствие других женщин на борту может создать проблемы. Экипажу не запретишь смотреть на женщин, когда сам проводишь ночи с женой. Отправляться же официальным караваном, со всем двором и слугами, значило терять время. Осеннее море непредсказуемо. Да и засаду никто не отменял. Потопят корабли, а спишут на непогоду. И кто будет виноват? В том-то все и дело.

Но неожиданно все хлопоты закончились, и оказалось, что тот самый день наступил. Служанки нарядили невесту в свадебное платье, закрепили густую фату и вложили в руки букет. Жених облачился в парадный мундир капитана имперских морских гвардейцев. Все обитатели дворца надели лучшие платья. Даже повара и прачки вытащили из сундуков чистые колпаки и фартуки. Пусть слуги не присутствуют на церемонии, они обязательно найдут минутку, чтобы проследить, как жених с невестой отправятся в храм, а после подглядят за возвращением кортежа во дворец. А кто-то будет подсматривать и за праздником во дворце через щели, потайные глазки, или просто с маленьких балкончиков. Потому не каждый день император выдает замуж свою младшую сестру за наследника большой империи. Младшим сестрам Иллиссы подберут мужей из своих людей, дабы поощрить верность и укрепить их положение при дворе.

С раннего утра во дворце стояла суматоха. Слуги бегали из комнат на кухню, в кладовые, сад и обратно. Подкалывали, подшивали, чистили, мыли, приносили бутерброды, кофе, лед или просто воду. Выполняли множество мелких поручений, большей частью напрасных. А потом внезапно все закончилось. Старые император и императрица покинули свои покои и спустились в большой зал. Герольд громко объявил об их появлении, что послужило знаком для остальных. Постепенно императорская семья спускалась вниз. Уже подали экипажи, на которых им предстояло ехать в храм.

Эвьяр вышел вместе с Вароком, младшим братом императора, главным военачальником Вастилианы. В парадном мундире капитана морской гвардии Северной империи, с саблей у пояса, он выглядел настолько непривычно, что женщины не сразу поняли, кого они приветствуют. Поклонившись всем в ответ, отдельно поприветствовав императора, жених остановился у подножья лестницы, ожидая невесту.

— Госпожа, — служанка, следившая за приготовлениями, вбежала в комнату девушки, — все готово, моя госпожа, все ждут только вас.

Иллисса вздрогнула. Потом поднялась с банкетки, на которой все это время сидела, ожидая сигнала. Бросив последний взгляд в зеркало, убедилась, что ничего в ее внешности не успело измениться. Потом в последний раз осмотрела комнату, в которой провела почти всю жизнь, не считая те полгода, когда была в Астизире. Каких-то мелочей уже не было — кое-что из вещей она забирала с собой на память о родине, с каждой минутой отдалявшейся от нее. Остальное запоминая, чтобы сохранить в своем сердце. Такова судьба принцесс — в один миг оставить свой дом, любимые вещи, близких людей, чтобы отправиться далеко-далеко, и там пытаться создать новый дом среди чужих людей и вещей, не имея возможность поделиться с другими своими радостями и огорчениями.

— Госпожа, — осторожно поторопила служанка.

Девушка повернулась и, не оглядываясь, покинула комнату. Все, нет больше принцессы Вастилианы. Сейчас она просто невеста, а через пару часов станет женой наследника Северной империи. А в будущем, если выживет, императрицей. Все, что от нее требуется — не привлекать внимание нынешнего императора. Ну и постараться родить наследника.

Эвьяр первым услышал легкие шаги невесты. Прежде всего, потому, что стоял ближе всех и ждал ее. Остальные тихо переговаривались между собой, обсуждая предстоящее торжество. Мужчина поднял голову и увидел Иллиссу. Платье цвета слоновой кости, расшитое золотом по лифу, подолу и рукавам. Фата, прикрывавшая лицо. Редкий горный хрусталь в украшениях — бриллианты незамужней женщине не полагались, жемчуг для этого наряда оказался слишком простым, а иные камни просто не подходили. Руки в перчатках сжимают аккуратный букетик. По правилам Севера его должен был вручать жених, но в этой стране были иные традиции.

Мужчина поспешил преодолеть несколько последних ступеней и подать невесте руку. Девушка вложила пальцы в его ладонь, и северянин понял, что она нервничает.

– Все будет хорошо, – тихо шепнул он ей, когда лестница была преодолена. – Я никому не дам вас в обиду.

– Пока вы рядом, – был ответ. – Но что мне делать, если я останусь одна?

– Значит, мне придется сделать так, чтобы вы постоянно были при мне.

– Даже в море?

– Если потребуется, я откажусь от моря.

– Такие жертвы ради незнакомой девушки?

– Ради будущей императрицы.

Иллисса не нашлась, что ответить. С одной стороны, ей было обидно, что мужчина ставит вопросы политики на первое место. С другой, не ее ли всю жизнь учили, что все действия должны совершаться, исходя из интересов родной страны. Значит, сейчас у Вастилианы такие интересы. И хорошо, если сестрам повезет больше, чем ей.

Дорога до храма казалась Иллиссе пыткой. Кони медленно выступали, чтобы все жители города и те, кто успел добраться из пригородов, могли увидеть жениха и невесту.

– Улыбайтесь, ваше высочество, – тихо прошептал ей на ухо Эвьяр.

– Думаете, это так легко? – попыталась огрызнуться она.

– Знаю, что это безумно сложно, особенно, когда нет ни сил, ни желания, – ответил он, но развивать свою мысль не стал. И без того сказал лишнее.

Девушка скосила взгляд, но так и не смогла прочесть ничего на непроницаемо-довольном лице мужчины. Словно он брал жену не по необходимости, а по любви. По любви... Догадка заставила девушку бросить на своего жениха еще один взгляд. Да, второй брак наследник заключал потому, что ему нужна была поддержка других государств. А вот первый... В первый раз он взял в жены девушку из знатной семьи империи. Это действительно был брак по любви. И когда она и ребенок умерли, неизвестно, через что пришлось пройти мужчине.

Особенно зная его отца. Тот вполне мог заставить сына во время траура присутствовать на увеселительных мероприятиях.

И все равно улыбка натягивалась с трудом. Иллиссе казалось, что она скалится окружающим, словно какой-нибудь скелет, наряженный в платья. Лучше бы фатой по восточным традициям закрывали лицо. Иначе какой от нее толк. Хотя, там это делается специально, чтобы жених до последнего момента лица невесты не видел. Только когда клятвы принесены, узнает, кого же ему сосватали. И не всегда невеста красавицей оказывалась. В Вастилиане от этой традиции отказались во время свадьбы бабки принцессы. Вот только ни одной невесте все эти мероприятия не были так в тягость.

— Если бы я мог, я бы просто посадил тебя на корабль, — неожиданно склонился к ней Эвьяр. — Обряд мог бы провести один из жрецов в храме на маленьком островке, а для всего остального хватило бы или домик на берегу, или самого корабля. Только убедиться, что его в море приливом не снесет, а потом отпустить команду праздновать на берегу.

— Как ты себе это представляешь? — поинтересовалась она. — Матушка первой бы погоню снарядила.

— Для того чтобы сделать все по правилам, со всеми этими салфеточками, букетами и прочими глупостями? — зачем-то уточнил северянин.

Иллисса с трудом сдержалась, чтобы не рассмеяться. А потом поняла, что на ее лице действительно широкая улыбка.

— Спасибо, — она сжала его ладонь.

— Не за что, — он погладил тыльную сторону ее ладони большим пальцем. — Мне нравится, когда ты улыбаешься.

Принцесса вновь чуть сжала его руку и принялась приветствовать людей. Жених не отставал от нее.

Гости уже собрались в храме. Все приглашенные с трудом вместились под его сводами. И то некоторым пришлось или стоять в нишах, или пониматься на хоры и балкончики. Понятно, что эти места предназначались для детей купцов или некоторых чиновников, приглашения которым отправлялись потому, что так требовал протокол. От Северной империи присутствовала только команда Эвьяра в полном составе, несколько наиболее видных купцов и посланник при дворе. Надо было отдать должное старой императрице,

им были выделены лучшие места со стороны жениха. Хотя, некоторые придворные, более знатные, нежели обычные матросы, и были недовольны, публично они этого не показывали. Ссориться с императорскими домами не хотелось никому.

– Ты точно не хочешь сбежать? – поинтересовался мужчина перед входом в храм.

– С каждой минутой все больше, – вздохнула принцесса. – Но сомневаюсь, что у нас получится.

– Полагаю, ты права, – осторожно оглянувшись, согласился мужчина. – Или они боятся, что мы можем выкинуть подобный номер, или это такой порядок, но вход уже перекрыт. Придется пройти через их пытку.

Иллисса тоже посмотрела и убедилась, что стража с алебардами уже выстроилась перед входом, то ли сдерживать толпу снаружи, то ли не выпускать гостей.

– Полчаса мучений, – просветила его девушка. – А вот с пира предлагаю исчезнуть раньше. С бала не получится, но он не продлится долго.

– Полностью поддерживаю, – Эвьяр хитро подмигнул ей.

Иллисса вдруг сообразила, что после пира молодых провожают в спальню. И там-то происходит последний этап всего действия – консумация брака. Хотя, после всего, что их ждет в течение дня, перетерпеть неприятные ощущения будет просто. Это вам не в неудобных туфлях, стирающих ноги до крови, стоять на балу или танцевать с братьями. И никуда не уйдешь, потому что таковы правила. Уж сильно мучить ее этой ночью никто не станет. Скорее всего, мужчина и сам рад будет быстро закончить со всем и отдохнуть.

К словам священнослужителя девушка почти не прислушивалась. Все равно пока он выступал с проповедью, рассказывая, что жена должна почитать мужа, муж уважать жену, и оба они должны показывать своим скромным поведением пример детям. Все это она уже не раз успела услышать, присутствуя на свадьбах братьев, а потом на свадьбах высших сановников. Пока была возможность, она позволила себе немного отвлечься и осмотреться. Увы, кроме стороны жениха, где в первых рядах разместили представителей империи, больше ничего интересного она не заметила. Было скучно. Словно это

не ее свадьба, не она через минуты принесет клятву верности мужчине.

Эвьяр был предельно собран. То ли привычка постоянно ждать какого-то подвоха, не важно от людей или от природы, то ли просто так сложилось. Присутствие в храме верных людей немного успокаивало. Но он не знал, чего ждать от ситуации в целом. Да и принцесса могла в последний момент переменить свое решение. Все-таки она не в восторге от бракосочетания, пусть и пыталась скрывать свое отношение. Да, женщины в Вастилиане покорны, но не все. Чем знатнее семья, тем больше у них свобод. Правящая семья и вовсе позволяет себе многое. Прежняя императрица активно участвовала в ряде дипломатических миссий, прежде всего во всех секретных переговорах. Жены нынешнего императора и его среднего брата занимались просвещением, медициной, благотворительностью, причем на уровне министров, чего раньше не случалось.

Вот священник развел руки, благословляя собравшихся. Девушка перестала изучать гостей, переключила все внимание на жениха и принялась внимательно слушать, что ей говорят. Сначала слова клятвы произнес северянин. Он четко повторял предписанные фразы, сжимая пальцы невесты в руках, глядя на нее, вот только выражение лица было равнодушным. После настала очередь Иллисы. Принцесса также спокойно повторила все за служителем Созидательницы. На запястьях защелкнулись дорогие браслеты. Короткий поцелуй поставил точку в церемонии. Несколько секунд еще царила тишина, после чего люди в храме разразились поздравлениям. Насколько они были искренними – другой вопрос. Но высказаться спешили все.

– Первая часть пройдена, – шепнул на ухо теперь уже жене наследник Империи. – Осталось еще две.

– Ты обещал побег с третьей, – намекнула ему девушка.

– Помню, – они остановились на крыльце и вытянули руки, демонстрируя браслеты толпе.

Площадь взревела, приветствуя молодых. Быстро образовался проход до центра, где их ждала карета. Кто мог, уже осыпал новобрачных лепестками цветов и зернами. Из кареты Иллисса и Эвьяр начали махать всем, приветствуя людей. А те выкрикивали поздравления и пожелания молодым. Благо, до них долетали только

обрывки фраз, поскольку некоторые советы были не слишком пристойны.

К счастью молодоженов, по прибытии во дворец у них оказалось немного времени, чтобы передохнуть, пока подъезжали остальные гости. Шутка ли, встретить всех придворных, министров, их семьи, проводить, объявить... Иллисса и Эвьяр расположились в малой северной гостиной, куда подали напитки и легкие закуски. Девушка сбросила туфельки и с радостью сделала большой глоток кислого сока.

– Иногда мне кажется, что все эти праздники придуманы только для того, чтобы помучить людей, – вздохнула она.

– Я всегда думал, что их придумали женщины, чтобы хвастаться нарядами перед заклятыми подругами, – заметил северянин. – Некоторым нравится, когда им завидуют.

– Никогда не думала, что перекошенное лицо какой-нибудь аристократки или ее дочери могут доставлять удовольствие, – возразила девушка. – Или это какое-то особое удовольствие.

– А как же обойти ту, что постоянно злословит в твой адрес, нарядившись так, как ей и не снилось, привлечь внимание всех мужчин, и пусть они, танцуя с другими партнершами, все равно сворачивают шеи в твою сторону? – усмехнулся мужчина. – Или не это я мог наблюдать на балу в честь нашего обручения?

– Хм... – Иллисса задумалась. – Нет, тогда была месть мужчинам, которые старательно игнорировали меня.

– Она удалась, – сообщил ей муж. – Даже я начал ревновать.

– А это в мои планы не входило, – хитро улыбнулась молодая жена. – Хотя, надо пользоваться возможностью. Не думаю, что мне удастся провернуть подобное по прибытии в Империю.

– К сожалению, не выйдет, – признал Эвьяр. – Если, конечно, ты все же не планируешь привлечь внимание моего отца. Мне даже не хочется думать, что он может сделать с таким соперником, как я.

– Ничего хорошего, – вздохнула девушка. – Поэтому сегодня мой последний день, когда можно ловить взгляды несчастных.

– Не перестарайся, – посоветовал наследник. – Или моей команде придется спешно закапывать труп несчастного в саду. Не думаю, что садовник оценит вторжение на подведомственную ему территорию.

– Равно как и удобрение, – согласилась принцесса. – Но я не могу обещать, что они сами не свернут себе шеи. Так что ты просто обязан

найти возможности, чтобы мы как можно быстрее скрылись в наших покоях.

Эвьяр уже собирался отпустить шутку, что его юной жене на самом деле просто не терпится стать его женой целиком и полностью, но не успел. Слуга сообщил, что уже все готово, и для начала праздничного пира не хватает только виновников торжества. Иллисса со вздохом надела туфли, с помощью мужа поднялась из кресла, и они проследовали в парадную столовую.

Это только казалось, что праздничный обед, на который пригласили наиболее важных лиц государства, может продлиться не долго. Каждый считал необходимым произнести речь, в которой обязательно звучали витиеватые поздравления и пожелания, надежда на скорое возобновление дружеских отношений между двумя странами. Иллисса лишь изредка бросала взгляды на говорившего, предпочитая изучать букет в руках, картины на стенах, а когда их взгляды с Эвьяром встречались, они просто устало улыбались друг другу. Со стороны это казалось чем-то очень милым, вот только услышавший тихий обмен любезностями Вахир понял, что пора заканчивать эту говорильню. Подозвав слугу, великий визирь что-то тихо прошептал ему. Тот поклонился и поспешил исполнять поручение.

Через какое-то время из большого зала донеслась музыка. Оркестранты начали настраивать инструменты. А это могло означать лишь одно – уже совсем скоро начнутся танцы. Речи и тосты прекратились как по волшебству. Это молодым людям не стоит налегать на еду, чтобы потом не оказаться в неудобном положении. А вот родители свое оттанцевали. Специально для них в нескольких залах расставили столы для игр в карты или шахматы, на террасе под навесами разместили диванчики, если во дворце станет слишком жарко. Вот только самое большее, на что можно будет рассчитывать – бокал вина и легкая закуска. Не важно, танцуешь ты, играешь в карты или ведешь неспешную беседу со знакомым, которого давно не видел.

– После четвертого танца попробуем исчезнуть, – тихо прошептал Эвьяр на ухо жене. – Надеюсь, никому не придет в голову нас разыскивать.

Та только кивнула, после чего ответила беззаботной улыбкой. Понятно, что так быстро исчезать не прилично. Люди могут подумать о них все, что угодно. Но какое ей дело до людей, которые вскоре исчезнут из ее жизни, если их мнение не было важно и раньше. Да и какое там мнение? Сестры рассказали, что некоторые уже гадают, как долго проживет наследник, и кто взойдет на трон империи, если он не успеет обзавестись потомством.

— Ваше императорское величество, — Эвьяр поднялся первым, поклонился новому родственнику, после его родителям, и только потом братьям и женщинам. Было видно, что такое поведение нравилосьправлящей семье. — Мы благодарим вас за этот прием. Надеюсь, что отношения между нашими странами вскоре станут такими же, как и между нашими семьями. Во всяком случае, я лично буду прилагать все усилия, чтобы возникшие трения и напряженности как можно скорее ушли в историю. Вы доверили мне величайшую ценность вашей семьи, вашу сестру. Обещаю, что сделаю все возможное, чтобы в чужой стране она обрела новый дом.

— Нам приятно слышать, что наш царственный родственник хочет стать нам родственником во всех отношениях, — в ответ заговорил Вазир. — Мы понимаем, что империя переживает сейчас не простые времена. Но мы надеемся, что скоро ваши проблемы закончатся. Как вы сказали, мы доверили вам большую ценность, нашу драгоценную сестру. Мы знаем, что на севере есть люди, которые относятся к женщинам без должного уважения. Но мы предупреждаем, если с нашей возлюбленной сестрой случится хоть какая-то неприятность, мы не смолчим больше. Одна женщина из нашей семьи уже отправилась в чертоги Созидательницы. Наша семья промолчала. Больше подобного не будет. Так что береги нашу Иллису. Уйдя в другой дом, она не стала нам чужой. Помни об этом и предупреди всех.

Эвьяр молча поклонился.

— Мой возлюбленный брат, — поднялась вслед за мужем принцесса, — благодарю вас за все, что вы сделали для меня, и за то, что готовы сделать. Мне тяжело покидать родную страну, этот дворец, ставший для меня домом, но я надеюсь, что мне не долго придется находиться одной в чужом доме, и уже следующим летом некоторые слуги придут ко мне. Пока же я хочу заверить вас, я приложу все

усилия, чтобы отношения между нашими странами только улучшались.

– Я не сомневаюсь в тебе, моя дорогая сестра.

На этом церемониал речей был закончен. Вазир, а после все остальные, обняли Иллису. Понятно, что самые крепкие объятия, самые искренние слова будут сказаны в день отъезда девушки. Сейчас же все делалось исключительно в рамках ритуала.

– Береги мою сестру, – тихо шепнул северянину Варок. – Иначе придется узнать, что такое военная мощь обновленной армии Вастилианы.

– Подозреваю, не только ее, – усмехнулся Эвьяр, пожимая руку родственнику.

Мужчина ничего не сказал, только многозначительно улыбнулся. Но и без того было понятно, в случае войны Северной империи придется столкнуться не только с войсками Вастилианы, но и с их союзниками.

Музыка, заигравшая из бальной залы, заставила всех покинуть столовую. Первыми потянулись гости, спеша присоединиться к тем, кто удостоился приглашения только на бал. В первых рядах оказались женщины с дочерьми, которых они надеялись в ближайшее время выдать замуж. За ними следовали молодые люди, кои не столько присматривали невест, сколько оценивали стоимость украшений как на девушках, так и на их родителях. Последними плелись отцы семейств. Они уже устали считать расходы, связанные с этим балом и теперь прикидывали, какое количество золотых могут себе позволить проиграть без особого ущерба. Хотя, по лицам некоторых читалось, что сотней золотых больше или меньше, разницы уже не было.

Императорская семья дала возможность молодым людям найти себе пары на первые танцы, после чего проследовала к дверям. После торжественного объявления герольда они пересекли бальный зал и остановились возле возвышения с двумя креслами, вокруг которого были расставлены стулья.

На этот раз открывали бал молодожены. Когда все приглашенные разошлись к стенам, Эвьяр с поклоном протянул руку молодой жене. Иллисса присела в реверансе, после чего вложила свои пальцы в его ладонь. Медленно они проследовали на середину зала. Заиграла музыка, и пара закружилась в танце. Первый танец они провели одни.

Остальные смотрели, как сильный крепкий мужчина кружит по паркету хрупкую девушку. Кажется, ему ничего не стоит подхватить ее и начать кружить в воздухе.

Но вот музыка смолкла и пара замерла. Миг, и зал разразился громкими аплодисментами. Принцесса смутилась. Она не привыкла к такому вниманию. Северянин же был абсолютно спокоен. Почему-то девушке он сейчас казался крепкой скалой среди бушующего моря. Надежный, неприступный, неподвластный стихии. Мелькнула мысль, что лучшего мужа она бы не смогла найти. Пусть не будет любви, будет уверенность, спокойствие и уважение.

Почти сразу после первого танца начался следующий. На этот раз к молодым поспешили присоединиться и члены семьи, а после них и остальные гости. И как-то образовалось два круга. Первый – вокруг новобрачных, а второй окружал правительствующую семью. Даже свергнутые император и императрица не устояли перед искушением, и вышли на паркет, хотя женщина собиралась поиграть в карты, а ее мужа ждал верный партнер по шахматам.

– Кажется, кто-то уже передумал сбегать раньше, – прошептал Эвьяр на ухо жене.

– Кажется, кому-то, наконец, повезло с партнером по танцам, – в тон ему ответила девушка. – А я уже и не думала, что смогу вот так кружиться хоть всю ночь.

– В таком случае, наслаждайся, – улыбнулся северянин. Это было малостью. Неизвестно, получится ли им вот так танцевать на балах на Севере. Да и будут ли там эти балы. Что-то подсказывало ему, что танцы не скоро вновь войдут в их жизнь.

– Спасибо, – улыбнулась принцесса.

На третьем танце пары успели изрядно перемешаться, поскольку требовалось перестроение, смена партнеров. Только молодоженов никто не трогал. Прежняя императрица успела устроиться за одним из столиков, и то поглядывала в свои карты, то на дочь, иногда смахивая слезинку.

– Красавица, – то и дело шептала она. – И муж красивый. Хоть бы все у них сложилось.

Остальные игроки старательно делали вид, что ничего не слышат, нарочито внимательно изучая свои карты. Все прекрасно понимали,

куда отправится принцесса, и какие неприятности могут там поджидать ее.

Но вот наступила небольшая пауза. Музыкантам тоже требовалась передышка. Кто-то потянулся на террасу, подышать воздухом, кто-то в соседние залы, где на столы выставляли напитки, закуски, сладкое.

– Ну что, самое время исчезнуть? – шепнул Эвьяр жене.

– Вполне, – улыбнулась она.

Кивнув брату, девушка взяла мужа за руку и повлекла на террасу.

– Кажется, жилые помещения находятся в другой стороне, – поспешил уточнить он, но принцесса только покачала головой.

Мужчина послушно последовал за женой. Иллисса вывела его из зала. По пути улыбаясь кому-то, пересекла прикрытое от солнца и дождя навесом пространство.

– Ваши высочества, – возникла словно из ниоткуда придворная дама, – неужели вы решили покинуть нас в разгар торжества? Еще ожидается фейерверк. Ходят слухи, что ваш брат не скупился на это зрелище.

– Хочу прогуляться по саду, – улыбнулась ей Иллисса. – В зале слишком душно. Да и танцы за последние дни немного утомили меня. Думаю, мы не пропустим ничего интересного, если просто немного пройдемся.

Женщина склонилась в глубоком реверансе.

– Ты же не обязана отчитываться перед всеми, – когда они спустились по лестнице, заметил северянин.

– Знаю, но так интереснее, – хитро улыбнулась девушка.

– Чтобы они говорили, будто мы спешили уединиться в одной из беседок, дабы окончательно скрепить наш брак, – хмыкнул мужчина.

– А хотя бы, – легко согласилась принцесса. – От меня не убудет. А большинство дам, приставленных ко мне, скоро вынуждены будут вернуться в свои семьи. Не поедут же они в империю.

Эвьяр только покачал головой. Станные отношения складывались между обитателями этого дворца, если только они не сидели на троне, или не служили этому трону на двух важнейших государственных постах. Впрочем, его это не касалось, поскольку уже на следующий день они отправятся в путь.

Обойдя дворец, Иллисса остановилась возле неприметной двери, которой обычно пользовались слуги. Из-за праздника она была не заперта, то и дело кто-то выходил то по делам, то просто вдохнуть свежего воздуха. Девушка вместе с мужем проследовала внутрь, после чего уверенно повела его по переходам, с которыми большинство обитателей жилого этажа не были знакомо. Кто-то из слуг изредка бросал удивленные взгляды на мужчину, но, поняв, кто его спутница, возвращались к своим делам. Подумаешь, сбежали с собственной свадьбы. Ясное дело, устали. Шутка ли, встать засветло, к церемонии готовиться, и потом ни минутки нет передохнуть. Вроде и не делают ничего, но от некоторого безделья устают куда больше. Попробуй полдня радостно улыбаться, зубы потом несколько дней ныть будут.

Наконец они остановились перед дверью в покои, которые занимал северянин. Именно сюда Эвьяр должен был привести молодую супругу, чтобы провести с ней ночь. Служанки уже дежурили возле дверей. Едва увидев господ, они подскочили с диванчика, на котором сидели перед этим, поспешив склониться в поклонах.

– Прикажете что-нибудь? – полюбопытствовали они.

– Ванну, – распорядилась Иллисса. – И пусть мне помогут снять это платье.

– И пусть принесут пару бутылок вина, – добавил Эвьяр. – Ну и к ним подберут соответственные закуски.

Все поспешили выполнять распоряжение.

– Думаешь, мы столько выпьем? – полюбопытствовала девушка.

– Не важно, – он улыбнулся. – Главное, чтобы прислуге нашелся повод для обсуждений. Лучше уж вино, чем то, что должно произойти.

Принцесса посмотрела на мужа с удивлением, но промолчала. Все-таки в этих вопросах она разбиралась исключительно теоретически. И если бы не теоретический опыт, привезенный из Астизиры, еще неизвестно, чтобы она делала. Уж точно крику подняла на весь дворец.

Северянин предпочел промолчать, хотя личико жены было много красноречивее любых слов. Сама потом поймет многое. Между тем, девушка скрылась в ванной комнате в сопровождении одной из служанок. Сам он налил вина в бокалы, взял свой и подошел к окну. Из бальной залы слышалась музыка. Значит, праздник продолжается, хотя

виновники торжества скрылись. Ничего, пусть танцуют. До начала фейерверка они успеют освежиться. Ну а потом уже все остальное.

Мужчина задумался. В беседке во время грозы он безумно хотел обладать именно этой девушкой. Сейчас же желание стало много слабее. На ее месте можно было представить любую. Пусть даже вон ту служанку, что поставила поднос с какими-то тарелочками. То ли закуска, то ли десерт, то ли все разом. Заметив взгляд принца, служанка вздрогнула и поспешила покинуть комнату.

Иллисса вышла довольно быстро. Видно было, что прическу она не трогала. Видно, немного освежилась, да сменила платье на роскошный пеньюар. Что ж, оно даже лучше будет. Не придется возиться со всеми этими завязками, застежками, рвать, резать... Все-таки не каждый мужчина разбирается в женских нарядах. Пусть даже ему требуется снять его с дамы. Некоторым проще морские узлы вязать, чем шнуровку корсета распустить. Эвьяру в этом деле сложно обойтись без ножа.

– Пойдешь? – поинтересовалась у мужа Иллисса. – Служанка поменяет воду и уйдет. Я распорядилась не беспокоить нас.

– Не откажусь, – решил он. Пусть мылся только утром, все едино перед первой ночью не помешает.

Пока наследник Севера отсутствовал, Иллисса вышла на балкон. Возможно, кто-то внимательный и заметит ее белый ночной наряд на фоне темной стены, но девушка сомневалась, что в саду будут наблюдатели. Она стояла, слушала музыку, смотрела на звезды, ночной сад, запоминала, прощалась.

– Будешь? – появление мужа заставило ее вздрогнуть.

– Спасибо, – она приняла бокал из его рук. – За что будем пить?

– За нас, – предложил он. – Чтобы все сложилось к нашему хотя бы удовольствию, если остального не выйдет.

– Немного сомнительный тост, – дернула плечиком девушка. – Но за нас.

Между тем, музыка стихла. Судя по звукам, люди поспешили выйти в сад или на террасы. Близился фейерверк.

Звук шагов заставил девушку отвлечься от созерцания звездного неба.

– Нелегко расставаться с родиной, но я постараюсь, чтобы Север стал тебе домом.

Он вновь наполнил ее бокал.

– Хочется в это верить, – наедине не было смысла притворяться.

– Разве я дал повод усомниться? – нахмурился он.

– Не ты, – призналась она. – Жизнь.

– Не стоит полагаться на волю волн и ветра. Они могут принести совсем не туда. Иногда стоит убрать парус и налечь на весла.

– Мужчины могут так поступать, – Иллисса вздохнула. – Женщинам в нашем мире определена иная участь.

– Всегда есть выбор, – возразил он.

– Выбор? – девушка горько рассмеялась. – Скорее иллюзия.

– Даже не хочу знать, что предложили тебе, раз ты согласилась стать моей женой.

Принцесса отвела взгляд, а после отвернулась и вновь принялась изучать темный сад. Ей не нужно было освещение, чтобы знать, где расположены беседки, пруды, фонтаны, клумбы, какой формы кусты ближе к дворцу, а какой те, что растут возле роши.

Мужчина молча подошел и обнял ее. В этот момент в небо взлетел первый огненный шар. Большой цветок раскрыл свои лепестки, застыл на мгновение, после чего осыпался вниз, уступая место следующим.

– Выпьем за нас, – предложила Иллисса. – Может, в самом деле, из этого союза выйдет что-то хорошее. Не для мира, так для нас самих. И, хотя бы, несчастного Севера.

– За нас, – бокалы тихо зазвенели. В небе вспыхнули новые цветы.

А потом девушка развернулась и сама поцеловала своего мужа. Поцелуй со вкусом фруктового вина. Эвьяр вздрогнул от неожиданности, но потом перехватил инициативу. Бокалы упали на мрамор балкона, разлетелись хрустальными осколками. В небе продолжали вспыхивать огни фейерверка. Северянин подхватил жену на руки и, не прерывая поцелуя, понес в комнату.

Иллисса не сразу поняла, что оказалась на постели. Только когда поцелуй прервался, пришло осознание того, что вот-вот должно произойти. Вот только прежнего азарта почему-то не было. Вместо этого возник страх.

Мужчина заметил, что девушку словно сковало. Если до того она сама активно отвечала на поцелуй, то теперь словно задеревенела. Он мысленно вздохнул. Конечно, можно не обращать на это внимания, закончить то, что началось на церемонии в храме, но ему не хотелось,

чтобы юная девушка сохранила о первой ночи неприятные воспоминания. Поэтому он только поцеловал кончик ее носа и пошел искать что-то, куда можно было бы налить вина.

Принцесса села на постели, попыталась поправить халатик, но не получалось. Руки дрожали. Оставалось только завернуться в одеяло, но девушка понимала, под ним будет жарко. Мысленно сосчитав до двадцати и обратно, она принялась ждать. Впрочем, ожидание не продлилось долго. Эвьяр быстро вернулся с бутылками.

– Извини, бокалов тут больше нет, – одну он поставил на столик возле кровати, вторую потянул жене. – А звать ради этого слуг я не хочу. Придется по очереди.

– Как это вульгарно, – усмехнулась она, после чего сделала глоток, следом второй, потом вернула вино мужу. – Но в этом что-то есть.

– Хотя бы так любимое тобой нарушение приличий, – он устроился у нее за спиной, и мог позволить себе шептать на ухо. А еще прихватить губами мочку, скользнуть дорожкой поцелуев по шее, чуть прикусить, а потомлизать языком.

То ли от его действий, то ли потому, что бутылка плавно опустела, но девушка постепенно расслабилась. Халатик уже отправился на пол, а тонкая ночная рубашка, и без того почти ничего не скрывавшая, благополучно сползла с девичьей груди.

Сам северянин успел снять рубашку, и теперь жена прижималась к его телу, пока его руки изучали все, до чего можно было добраться и не испугать ее.

В какой-то момент Иллисса повернулась, и снова потянулась за поцелуем. Воспользовавшись этим, Эвьяр уложил ее на спину. Она замерла, но он поспешил вновь поцеловать ее, в то время как его рука поглаживала грудь. Когда принцесса снова принялась отвечать на поцелуи, а после запустила пальцы в его волосы, то продолжил изучение тела. Пока на ощупь. Рассмотреть все он успеет позже, когда молодая жена перестанет смущаться.

Иллисса заставляла себя не думать о том, что должно произойти. Все равно избежать этого не выйдет. Поэтому она выдохнула, когда ее уложили обратно на постель, после чего постаралась расслабиться, позволить своему телу отвечать на все прикосновения, заодно подмечая, что именно ей нравится. Вот рука мужчины скользнула на

бедро. Короткая рубашка ничего не прикрывает, а чулок на ней после ванной нет. Но эти прикосновения волнуют ее не меньше поцелуев. Рука его поднимается все выше, сминает подол, задирая его до талии. Пальцы сжимают ягодицу. Поднимаются на спину. Потом он отстраняется, но на считанные мгновения. Туман в голове не успевает рассеяться. Или это не туман, а вино? Какая разница. В любом случае, ей нечего стыдиться. Она с мужем, занимается ровно тем же самым, чем другие женщины.

Новый поцелуй жалит сильнее предыдущих, а пальцы мужчины поглаживают бедро, заставляют развести ноги. Да, кажется, так и надо. Если только он не решит прибегнуть к другой позе. Но нет, он осторожно устраивается между ее ног, поглаживает, заставляя прикусывать губу или впиваться ногтями в его плечи, потому что так хорошо ей еще не было. А потом резко проникает в нее. И от внезапной боли на глазах выступают слезы. Иллисса пытается оттолкнуть мужчину, но ничего не получается.

– Потерпи, – прошептал он ей, стирая слезы. – Я постараюсь быстро, а завтра не буду тебя трогать.

И нечего сказать. Сжать зубы и терпеть. Он начинает двигаться. Быстро. Больно. Но она молчит. Терпит. Только ее ногти оставляют следы на его плечах. А в голове отсчитываются секунды. Сколько же еще. Сколько осталось терпеть. Благо боль не уходит, но и сильнее не становится. Перетерпеть. Кажется, невестка говорила, что больно только в первый раз. Хорошо бы так и было.

Но вот мужчина тихо застонал, сделал еще несколько движений, на этот раз не таких сильных, и замер. Потом вышел из нее и упал рядом.

– Вот и все, – выдохнул он. – Давай отнесу тебя в ванную. Заодно уберем эту простыню.

Девушка стыдливо зарылась лицом в подушку. Завтра пятна на ткани будут демонстрировать придворным, после чего простыню уберут в специальный ларец, в котором она отправится в империю, чтобы после ее сожгли жрецы одного из храмов странных северных богов.

– В следующий раз неприятно уже не будет, – по-своему понял ее молчание мужчина. После чего поднялся сам, поднял девушку и понес в ванную.

Эвьяр давно спал, а молодая жена с тоской смотрела в потолок. Поняв, что ничего нового там не увидит, она поднялась и вышла на балкон, по пути прихватив подушку. Сидеть на мраморных плитах было бы холодновато.

Ночной воздух немного освежал, но не мог прогнать невеселые думы. Конечно, она понимала, что ее муж не успел вспылать к ней нежными чувствами. Да, он старался быть нежным, но было немного обидно, что все сложилось так. Она даже не успела узнать его лучше. Пусть уже сейчас все приходилось держать при себе, можно было пойти к старой няне, рассказать о наболевшем. А уже к вечеру они останутся вдвоем на корабле, где она не сможет поговорить ни с кем. Команде корабля не до душевных терзаний молодой госпожи, а в чужой стране у нее нет никого. Никого, кроме мужа, который не любит ее, и которого не любит она.

Корабль медленно входил в бухту. Иллисса замерла на палубе, закутавшись в теплый плащ, подбитый мехом. Еще стояла осень, но ветер уже задул с севера. Моряки поговаривали, что зима в этом году будет ранней. Хорошо, если успеют пару раз в море выйти, поставить сети. В противном случае, придется прощаться с большей частью припрятанного в кубышках.

— Шли бы вы вниз, госпожа, — подошел к девушке один из моряков. — Как причалим, позовем вас.

— Нет, Торсон. Если я вам не мешаю, я останусь здесь, — возразила девушка.

Моряк только покачал головой, после чего показал одному из юнг, чтобы присмотрел за женой наследника.

— Будут какие-нибудь пожелания, госпожа, — приблизился тот к принцессе.

— Нет, Атли, — покачала она головой. — Расскажи, куда мы прибыли.

— Это Хавберг, госпожа, — принялся рассказывать юноша. — Город на горе над морем. Когда-то давно здесь находилась столица тогда еще северного королевства. Но потом в результате завоеваний границы его расширились на запад и север, и тогда еще король Торгест приказал основать новую столицу, Хагсвальд. Постепенно все, что связано с

управлением страной, перенесли туда, уехала знать, а тут только купцы остались. И то те, что через море торгуют. Порт тут дольше не замерзает, а если зимы теплые, то лед тонкий, можно круглый год торг вести.

— Эвьяр сказал, что планирует зимовать здесь, — произнесла Иллисса.

— Вам все равно не попасть в Хагсвальд до весны, госпожа. — В горах уже зима. Перевалы заметает. А морем пробовать добраться, можно в шторм попасть. И еще неизвестно, что лучше — в горах мерзнуть, или на волю волн отдаться.

Девушка промолчала. Для нее это не играло никакой роли. Она и так брошена на волю волн и ветра, и неизвестно, получится ли прибиться к надежному берегу.

И все равно тот факт, что в Хагсвальд они попадут не скоро, радовал. Иллисса не была готова так быстро встретиться с убийцей сестры. А в том, что та погибла по вине Камруса, девушка не сомневалась. Опять же, ей хотелось лучше узнать местные нравы, традиции, обычаи, просто привести гардероб в соответствие с местной модой и климатом. И подготовиться морально к встрече с императором и его окружением.

Еще одна волна разбилась о борт. Брызги долетали и до надстройки, где стояла принцесса и ее сопровождающий. Атли приготовился проводить девушку в каюту, но она лишь протерла затянутой в перчатку рукой лицо, и снова сжала перила.

В каюте было душно, сумрачно. Во время качки лампы и свечи давали слабый неровный свет. А снимать защитное стекло было нельзя, чтобы избежать пожара. Да и делать там было нечего. Кроме карт, морских атласов и справочников в каюте больше ничего не было. Все, что занимало место, Эвьяр оставил, когда отправился за невестой, понимая, что девушка возьмет с собой много вещей, которые нельзя разместить в трюме.

Пара книг, которые Иллисса захватила из дома, давно были прочитаны. Сидеть на кровати и думать, придет ли муж в эту ночь за супружеским долгом или нет, не хотелось. Не сказать, что ей не нравилось то, что происходило между ними ночами. Да, было приятно, но не так, как шептались между собой женщины в Астизире. Скорее, это было необходимо для появления наследника, и принцессе

молилась Созидательнице, чтобы она как можно скорее послала ей ребенка.

Еще одна волна заставила отвернуться. Взгляд южанки упал на мостик, на котором рядом с капитаном стоял Эвьяр. В этот момент их с мужем взгляды встретились, и он улыбнулся ей. Девушка мысленно досчитала до трех, и только потом позволила себе отвернуться. Не стоит показывать другим, что она чем-то не довольна.

Эвьяр продолжил следить за женой, заодно отмечая и реакцию команды. Люди были несколько удивлены, причем приятно. Первый день принцесса находилась в каюте, но уже на следующий день поднялась на палубу. Вид у нее был немного уставший, но все списали на бурную ночь с мужем. Немного осмотревшись, она отправилась на камбуз, и во время пути активно помогала коку готовить. Команду это порадовало. Если сначала они относились к принцессе, как к злу, которое необходимо перетерпеть, то очень быстро начали считать равной. Пусть ей путешествие давалось тяжелее, она не жаловалась, предпочитая приносить хоть какую-то пользу.

Мужчина улыбнулся. Похоже на то, что сомнения его были необоснованны. На первый взгляд хрупкая и изнеженная, принцесса Вастилианы раскрывалась с неожиданных сторон. Вечерами, за ужином, она расспрашивала о том, что было для нее необычным, слушала наставления мужа, осторожно расспрашивала про команду. С каждым днем уверенность, что его жена сможет стать одной из лучших императриц, крепла. Дело за малым, не дать отцу развалить империю. Но пока они не прибыли на Север, думать о дальнейших действиях было рано. Прежде надо осмотреться, узнать новости, и только потом что-то предпринимать.

Постепенно на фоне гор начал вырисовываться город. Невысокие здания, потемневшие от времени, были почти не заметны. Не в последнюю очередь потому, что камень для них добывали в этих самых горах. Ветер начал стихать. Люди забегали, ловя потоки воздуха парусами. А на берегу уже спускали на воду весельные буксиры.

— Ну вот, немного не хватило, — вздохнул Атли, потом пояснил непонимающей принцессе, — обычно в это время ветер с моря дует, а тут раньше времени с гор подул. Думали, своим ходом дойдем, а нет. Горы нас сейчас от ветра прикрыли, а вместе с тем он в парусах закончился.

– И что теперь будет? – поинтересовалась Иллисса.

– Да вон, буксиры подойдут, спустим канаты, он нас до бухты доведут, а там уже береговая команда подключится.

Девушка благодарно кивнула, после чего принялась вновь изучать береговые строения. Вот между серыми камнями мелькнуло что-то яркое. То ли белье кто-то сушить повесил, то ли на стене рисунок какой-то. А вот купола храма выплыли из-за купы деревьев. Немного в стороне дома окруженные садами, успевшими облететь на зиму. Только ели не расставались со своей хвоей, пушистыми шатрами замерев то здесь, то там. А по улицам и набережным люди спешили по своим делам, прогуливались, бегали дети, собаки. Все это постепенно открывалось перед девушкой. Чужой город, в котором ей предстояло провести зиму.

Но это было не самым тяжелым. Иллисса знала, что вряд ли сможет пройтись по всем улицам. Вряд ли она вообще будет ходить по ним. Удел принцесс выезжать в карете за пределы сада, пересекать небольшое расстояние от дверцы до входа в храм или особняк, и ровно столько же проходить обратно. А все остальное она увидит из окон. Хуже было другое – рядом окажутся чужие люди. Те, кого она не знала, и кого не успеет узнать. А свои приедут не скоро.

Девушка с трудом удерживалась от того, чтобы обнять себя руками за плечи. Было зябко. И непонятно, то ли холодно от влажного плаща и легкого ветерка, который смогли поймать своими парусами моряки, или это от осознания, что вот теперь она действительно останется одна. Какое-то время корабль еще связывал ее с домом. Команда общалась с жителями Вастилианы. Пусть ей самой пришлось перейти на язык новой родины, все равно ее понимали. Но что будет теперь? У Эвьера хватает своих забот, чтобы еще помогать ей общаться со слугами.

– Ваше императорское высочество, – муж возник, словно из ниоткуда, и прижал ее к своей груди, – еще немного, и мы с вами сойдем на берег. Нас уже встречают.

Присмотревшись, девушка увидела недалеко от причала карету. С расстояния сложно было разобрать гербы, да и какой в этом смысл, если она пока еще не разбиралась в них. Несколько недель между новостью о скорой свадьбе и самой церемонией не хватило, чтобы вникнуть во все тонкости.

– Надеюсь, и там, где мы будем жить, тоже все готово к нашему приезду, – Иллисса позволила себе поежиться.

– Даже если они и не успели полностью приготовить дом, то уже снимают чехлы и затапливают камин в комнатах, – успокоил жену наследник. – Пока корабль подойдет к пристани, пока мы сойдем на берег и доедем, пройдет достаточно времени, чтобы нас встретили горячей ванной и сытным ужином.

– Хочется в это верить, – устало вздохнула Иллисса.

Эвьяр промолчал. За все время пути он ни разу не услышал от нее ни слова жалобы. Во время шторма она находилась на камбузе, замешая кока, кормила уставших людей горячей кашей. В обычные дни помогала готовить, раздавать пищу, или выполняла какие-то мелочи, которые можно было поручить женщине. Моряки, сначала отнесшиеся к тому, что на борту будет женщина, скептически, после всячески хвалили принцессу. Кто-то даже высказался, что такая, как молодая жена наследника, самого императора поставит на место. Было видно, что остальные согласны. Но теперь она стояла рядом и дрожала. И мужчина сомневался, что от холода.

– Не хочешь спуститься вниз? – поинтересовался он.

– Мои вещи давно собраны, – был ответ. – А если что и забыла, можно будет выбросить в море.

Принц кивнул, хотя девушка не видела этот жест. И остался рядом. Все равно на мостике он не нужен. Капитан прекрасно справляется сам, значит, сам наследник будет там, где он нужнее. Рядом с женой. Наверное, хорошо, что зиму они проведут далеко от столицы. Им надо привыкнуть друг к другу, а Иллиссе к новой стране, людям. И непростым обычаям, которые сохранились только на севере, и все еще оказывают большое влияние на жителей империи.

Буксиры помогли завести судно в порт. Матросы спустили трап и принялись выгружать тюки, сундуки, пустые бочонки, ящики из-под провизии, использованный такелаж, который еще можно починить – все, чем успели обзавестись за время путешествия. Личные вещи моряков какое-то время побудут на корабле – они планировали отправляться на промысел, пока рыба не ушла в море. А хозяин и его спутница в этом году останутся на берегу.

Когда разгрузка завершилась, к причалу подъехала карета.

– Идем? – Эвьяр отпустил девушку и предложил ей руку.

– Идем, – тихо ответила она, и с его помощью спустилась на твердую землю. – Никогда не думала, что буду так радоваться, оказавшись на берегу.

– У моряков две радости, – заметил мужчина. – Весной взойти на палубу, а осенью сойти на берег, где его ждет семья.

– А что делать тем, у кого нет семьи?

– Обычно они или живут у друзей, или снимают комнатку в порту, – рассказывал Эвьяр, пока они шли к карете. – Я забираю своих людей к себе.

Больше ничего спросить Иллисса не успела. Они подошли к карете. Лакей поспешил распахнуть дверцу. Наследник помог жене забраться внутрь, после сел сам. Слуга захлопнул дверцу, занял свое место на запятках, и они направились в резиденцию принца.

Окна кареты, вопреки обыкновению, не были занавешены, и девушка могла спокойно смотреть, где они проезжают. Сначала это была одна из главных улиц города – широкая, вымощенная каменными плитами, чистая, с домами, в два-три этажа, добротными, прочными, без привычных для обитателей южных городов украшений, но с затейливой резьбой по камню, резными же ставнями, разнообразными флюгерами на крышах. Потом карета свернула на боковую улочку, где вместо плит был обычный булыжник. Несмотря на хорошие рессоры, стало ощутимо потряхивать.

Но вот они миновали еще одни ворота и выкатились на широкий тракт. С двух сторон потянулись сначала скромные пашни, а потом сады. Даже в этих местах люди умудрялись не просто выращивать плодовые деревья, но и получать богатый урожай с них. Пусть не каждый год, но достаточно часто. Вот из-за рощи выступила каменная стена. Не высокая, но заставляющая думать о каком-то мощном укреплении. Помелькав между деревьями, свернула в сторону, и вскоре снова исчезла.

– Это одно из старых укреплений, – пояснил Эвьяр. – Еще с тех времен, когда племена выясняли отношения между собой. Потом земли постепенно перешли под власть одного человека, но старые укрытия не стали уничтожать. Соседи у нас непредсказуемые. Тот же Митарис в глаза говорит одно, а потом отдаст приказ, и вот уже его армия переходит твою границу. Несколько раз они уже так поступали. Правда, отец тогда смог дать отпор, но кто знает, что будет сейчас.

Девушка кивнула. Вопросы были лишними. Тем более что старая стена сменилась новой. На этот раз это был кованый забор, где по центру решетки шла причудливая ажурная вязь. Широкая подъездная дорожка вела к аккуратному особняку, который можно было принять за дом одного из купцов или аристократов, чем за резиденцию императора. Хотя, император предпочитал останавливаться в старой цитадели, расположенной с другой стороны от города, пояснил Эвьяр удивленной жене. Эта же усадьба некогда принадлежала бабке наследника. А после ее смерти будущий император выбрал это место в качестве своей резиденции. Она находилась достаточно далеко от города и порта, но при этом, мужчина усмехнулся, раскрывая один из секретов, был в ней и тайный ход, выходивший в одну из бухточек. Отсутствие же мощных укреплений не давало повода усомниться в верности обитателей. Заговорщики, по мнению Камруса, предпочитали укрепленные замки, откуда их не так просто достать.

— И ты не боишься вот так мне все рассказывать? — нахмурилась девушка.

— Абсолютно, — серьезно ответил он. — Прежде всего, потому, что ты в любом случае не сможешь ничего никому показать. А верить на слово пришлому человеку не станет даже мой отец. Потом, еще неизвестно, что лучше — лишиться головы вместе со мной, или оказаться в крыле фавориток. Насколько я знаю, только одна провела там больше пары лет. А служители одного из монастырей, ближайшего к столице, уже сетуют, что на кладбище скоро не останется места.

— Я бы предпочла, чтобы единственным мужчиной, который интересуется мной, оставался ты, — вздохнула Иллисса. — Хотя, иногда и тебя многовато.

— Ну, прости, — он развел руками, насколько позволяла карета. — Я думал, что тебе мое общество не настолько неприятно.

— Общество приятно, — возразила девушка. — А быть зажатой между жесткой койкой и не менее жестким тобой удовольствие сомнительное.

— В таком случае, дальше тебе не придется страдать, — просиял Эвьяр. — В усадьбе тебя будут ждать исключительно мягкие перины и подушки. Да и не такой я жесткий. Или ты предпочитаешь мужчин, стремящихся превратиться в шар.

– Хм... – девушка сделала вид, что задумалась. – Разве для того, чтобы было проще избавляться от них. Его толкнул, он и покатился куда подальше.

Наследник хотел что-то сказать, но в этот момент карета остановилась, а лакей поспешил распахнуть дверцу.

С помощью мужа принцесса выбралась наружу. Порыв ветра сразу сорвал с ее головы капюшон, растрепал волосы. Эвьяр помог ей найти ленту и совладать с непокорной прической, после чего они прошли в особняк.

Слуги успели выстроиться в холле, чтобы приветствовать новую хозяйку. Понятно, никто не будет знакомить будущую императрицу со всеми кухарками, горничными, конюхами и лакеями, постепенно она сама узнает всех, кто ей необходим. Но самим слугам тоже надо знать, как выглядит новая хозяйка, чтобы, не приведи Созидательница, ничем случайно ее не обидеть или оскорбить.

– С возвращением, ваше высочество, – вышел вперед дворецкий – высокий худощавый мужчина примерно пятидесяти лет. – Надеюсь, путешествие не утомило вас и вашу спутницу? Комнаты уже готовы, ванна будет в течение ближайших минут. Только прикажите. Обед как обычно в три, но мы можем подать вам закуски, или что-то более существенное.

– Благодарю вас, Теренс. Пусть подготовят ванну и сделают что-нибудь поесть, – кивнул ему наследник, после чего вывел жену в центр. – Сейчас же я хочу представить вам ту, за которой я отправился в Вастилиану. Это Иллисса, принцесса южных земель, дочь императора Вириза, сестра императора Вазира. Моя жена. С этого момента вы обязаны слушаться ее так же, как слушали меня. Если я не скажу иного, ее распоряжения равны моим. Надеюсь, всем все понятно?

Слуги склонились в поклонах.

– Добро пожаловать, ваше императорское высочество, – дворецкий отвесил поклон почтительный, но полный собственного достоинства. – Милли, Долли, подойдите.

Две молодые горничные вышли из рядов прислуги и, остановившись в трех шагах от хозяев, сделали книксены.

– Приветствуем вас, ваше высочество, – хором произнесли они.

– Эти девушки, сестры Милли и Долли, будут вашими горничными, пока вы находитесь в усадьбе, – представил их принцессе Теренс. – Они молоды, но расторопны, успели зарекомендовать себя с лучшей стороны. Я осмелился предположить, что вам будет приятнее видеть рядом с собой кого-то ближе к вашему возрасту. Во всяком случае, до тех пор, пока не придут ваши люди, ваше высочество.

– Спасибо большое, – искренне поблагодарила Иллисса. Девушки понравились ей. Прямые взгляды, пусть не без любопытства осматривавшие ее, были приятнее тех, что бросали на нее дома. Во всяком случае, честнее. Ведь здесь она новый человек. – Надеюсь, мои вещи уже доставили в комнаты?

– Разумеется, – заверил ее дворецкий.

– В таком случае, я хочу пройти к себе, принять ванну, после чего переодеться. Пусть дорога была в целом спокойна, мне все равно кажется, что меня успело покрыть коркой соли. Думаю, это больше подходит моему мужу, чем мне.

– Да, ваше высочество, как прикажете, ваше высочество, – хором прошебетали девушки, – следуйте за нами, ваше высочество.

– Можно просто госпожа, – попросила Иллисса. – Это относится ко всем. Дома ко мне обращались именно так.

Люди снова поклонились, правда, на этот раз не так низко.

Девушка удалилась следом за своими провожатыми, дворецкий жестом отпустил слуг, после чего Эвьяр показал ему следовать за собой.

– Вижу, все прошло не совсем гладко, – когда дверь плотно закрылась, поинтересовался дворецкий.

– Смотря что вы подразумеваете, – мужчина опустил в кресло и дал знак Теренсу занять второе напротив. – Мне устроили встречу с Дино.

– Но он же погиб, – шепотом произнес дворецкий. – Ваш отец официально заявил о смерти своего верного помощника, и даже оплакивал его целых полтора месяца.

– Он не погиб, – мужчина усмехнулся, – а попал в плен армии Дельменгорста, когда имел глупость находиться с войсками Вастилианы. После чего благополучно оказался на рудниках. Специально для меня, его привезли в столицу, и я имел возможность пообщаться с ним.

– И что с ним теперь? – подался вперед мужчина.

– Подозреваю, вернулся на рудники, – равнодушно бросил Эвьяр. – Узнал я достаточно, чтобы оставить его там.

– Понимаю. Осмелюсь предположить, то, что он вам рассказал, не лучшим образом характеризовало вашего венценосного отца, – осторожно подбирая слова, заметил Теренс.

– Вы слишком мягко высказались, – наследник вздохнул, потом протер лицо руками. – То, что я узнал, лишний раз заставило задуматься, что стране нужен новый император. Но я позвал вас не за этим. Новости до меня доходили не все, некоторые сильно устаревшими. Так что я бы хотел узнать, что за эти месяцы произошло в стране.

– Вот, госпожа, это ваши комнаты, – девушки привели Иллису в покои, где жарко пылал огонь в камине, а на большой постели уже разложили ее домашнее платье. – Ванна будет готова уже через несколько минут. Вас это платье устроит, или приготовить что-то другое? Господин скоро поднимется, надо успеть до его прихода...

Они что-то еще щебетали, некоторых слов Иллисса не понимала, но общую суть улавливала. Только вставить хоть слово не успевала, так быстро говорили девушки. Она лишь немного беспомощно смотрела то на одну свою горничную, то на другую. Но те, словно почувствовав что-то, замолчали.

– Простите, госпожа, – наконец, произнесла Милли, – мы слишком много говорим. А вы не привыкли к такому. Вы не стесняйтесь, сразу обрывайте нас.

– Я запомню, – принцесса осторожно выдохнула, стараясь не показать, что разрешение ситуации ее устроило. Не успела прибыть в новый дом, а сразу начались недоразумения. – Сейчас помогите мне раздеться. Если мы никого не ждем в гости, то платье подойдет. Или кто-то должен прибыть?

– Нет, – покачала головой Долли, – обычно его высочество отдыхает первые пару дней после возвращения, попутно знакомится с делами, а уже на третий день или сам наведывается, куда надо, или вызывает нужных людей. Без приглашения сюда никто не приезжает. Вдруг его величеству не понравится.

– Понятно, – на этот раз пришлось постараться, чтобы скрыть испуг. Значит, у ее царственного свекра есть свои шпионы, которых не останавливает даже зима. – Ладно, сейчас я не хочу об этом думать. Сегодня мне нужны ванна, обед и отдых. Потом – портные, сапожники, и кто еще мне может пригодиться.

– Непременно, госпожа, – закивали девушки. – Теренс уже распорядился, чтобы лучшие представители посетили усадьбу через неделю после вашего приезда. Все-таки вам надо отдохнуть после дороги, заодно мы с вами оценим ваш багаж и решим, что нужно приобрести в первую очередь, а с чем можно подождать.

– Хорошо, – принцесса кивнула. – Пока она слушала Милли, Долли убедилась, что ванна готова.

С помощью девушек, она разделась, потом погрузилась в большую, будь немного глубже, можно было бы плавать, емкость с горячей водой. Привычной пены не было, зато от нее шел тонкий аромат каких-то местных цветов. После девушки помогли своей новой госпоже вымыть волосы, вымыться самой. Большой халат, явно принадлежавший хозяину усадьбы, оказался настолько уютным, что Иллисса с радостью закуталась в него, и с легким сожалением думала, что придется переодеваться.

Эвьяр появился, когда его жена сидела на пуфике перед зеркалом, а Милли расчесывала ей волосы.

– Все хорошо? – поинтересовался он, снимая камзол и передавая его Долли.

– Да, не беспокойся, – ответила она.

– Долли, вещи передашь прачке. И достань мне чистое белье. Вы должны знать, где что лежит. Остальное я найду сам.

Отдав распоряжения, мужчина скрылся в ванной комнате. А Иллисса запоздало поняла, что им с мужем предстояло жить в одних комнатах. В отличие от Вастилианы, в Северной империи редко когда муж и жена селились в разных помещениях. Обычно императорская семья поступала так, но это явно не относилось к Эвьяру. Иначе и на корабле он нашел бы для жены отдельную каюту. Девушка знала, что пустые помещения для пассажиров там точно были.

Сделав все, что от них требовалось, девушки поспешили покинуть комнаты. Иллисса осталась одна, если не думать о муже, находящемся за стеной. Обхватив плечи руками, она подошла к окну.

На родине еще стояло лето. Пригревало солнце, заставляя искать укрытия от жары по беседкам или в тени у фонтанов. Наверное, деревья только начинали менять цвет листвы. И то не все, а только те, что боятся легчайших морозов. Еще цвели цветы, а садовник то и дело поправлял фигурные кусты, обрезая особо шустрые веточки, портившие композицию.

Здесь все было не так. Деревья уже пожелтели, некоторые потихоньку начали сбрасывать листву. Трава еще сохраняли зеленый цвет, но явно пожухла от заморозков. Море было тяжелое, серое, цвета облаков, укрывших небо. Солнце даже не пыталось пробиваться сквозь плотную завесу. Зато в любой момент мог начаться дождь, если не снег.

Девушка понимала, что держится с трудом. Хотелось бы остаться одной, чтобы выплакать все, что успело накопиться. Она надеялась, что так и будет, ее оставят хоть на одну ночь в комнате. Увы, надеждам не суждено было сбыться. Что на корабле, что в усадьбе, рядом с ней будет муж.

Принцесса не могла пожаловаться на Эвьера. Он не обижал ее, в чем-то был предупредителен, отчасти заботлив. Но во многом оставался равнодушным, как это бывает между чужими людьми. И от этого было тяжело вдвойне. Девушка понимала, что ничего уже не изменить, и надо принимать свое новое положение, но у нее не было сил. Все, что хотелось – лечь, и просто лежать, ничего не делая. Но на это можно было не рассчитывать, хотя бы потому, что муж обязательно потребует исполнения супружеского долга. Потому что ему нужен наследник. А лучше не один.

Даже в Астизире, где царили вольные нравы, и попытки заигрывать и намекать на непристойности невесте будущего правителя считалось нормой, она не чувствовала себя птицей, запертой в клетке. Сейчас же принцессе казалось, что ей сначала подрезали крылья, а потом заперли, чтобы она точно не смогла улететь. Пусть клетка ее невидима, внешне сохраняется призрак свободы, от этого не становится легче. Если от Астизире до Вастилианы было незначительное расстояние, рядом были верные люди, не говоря о шпионах семьи, всегда можно было послать весть домой, то в Империи все было не так. Даже если при дворе и были проверенные люди, донесения до родины шли долго. Фактически, только во время

навигации, когда можно было через проверенных купцов передавать почту. Если император что-то сотворит с невесткой, то ее семья не узнает об этом долгое время. После чего послы Камруса первыми падут на колени перед молодым императором, рассказывая официальную версию о сквозняках, проблемах с пищеварением на новом месте или взбесившемся коне.

Еще раз вздохнув, Иллисса прижалась лбом к стеклу. С каждой минутой ей все больше казалось, что она разделит участь сестры. Но именно сейчас подобная участь стала казаться ей не ужасом, а избавлением. Потому что вырваться из клетки возможности не было. Или смириться и терпеть, или...

Последняя мысль так и не успела оформиться. Эвьяр подошел и обнял жену.

– Грустишь?

– Нет, – она попыталась спорить.

– Я вижу, – он заставил ее отвернуться от окна и прижал к себе. – Можешь думать, что я бесчувственный чурбан, невнимательный, думающий только о себе и империи, но это не так. Мне тоже сложно. Может, в чем-то проще, потому что я мужчина. И некоторые потребности в любом случае надо удовлетворять. Лучше с женой, чем плодить бастардов.

– Законный наследник всегда лучше, чем сомнительного происхождения, – возразила Иллисса.

– Законный живой наследник, – уточнил Эвьяр. – От женщины, которая нравится. Я хочу узнать тебя, Иллисса, именно тебя, а не принцессу, сестру императора Вастилианы, брак с которой выгоден и твоей стране, и нам. А еще я хочу, чтобы ты узнала настоящую империю. Не ту, которая известна сторонникам отца, а ту, которую вижу я, в которой живут обычные люди, с их проблемами, радостями, надеждами. А ты? Ты хочешь этого?

– Я... Я могу только надеяться, что ты не обманываешь меня, что за красивыми речами не скрываются пустые обещания... – девушка все-таки всхлипнула.

Эвьяр подхватил ее на руки, отнес в кресло и сел, прижимая жену к себе. Не пытаясь успокоить, давая возможность выплакаться. И без того она держалась долго. Он ждал подобного с их первой ночи, но то ли Иллисса оказалась не так впечатлительна, то ли просто хорошо

умела держаться. И все равно настал момент, когда эмоциям надо дать выход. Лучше сейчас, когда ее жизнь в новом месте только начинается.

Принцесса прижималась к мужу, словно он был скалой посреди бушующего моря. Во всяком случае, она знала его дольше, чем остальных обитателей усадьбы. Опять же он был не чужим ей. Пусть после свадьбы и прошло не так много времени. Но, если верить тому, что этот мужчина сказал ей, они могут попытаться стать ближе. Конечно, истерика – не лучший способ начать сближение, но что, если иначе не получается, если сил держать все в себе не осталось. Тут можно просто не выходить к обеду и ужину, сославшись на усталость. Все поймут.

– Извини, – немного успокоившись, выдохнула девушка. – Я...

– Ты не железная, – успокоил ее мужчина. – Любому было бы не легко. Просто я успел выплеснуть все на корабле, когда сражался со стихией. А у тебя такой возможности не было. Так что лучше сейчас, чем потом, в неподходящее время.

– Да, наверное, – несколько рассеяно согласилась она. – Мне надо умыться.

– Я помогу, – Эвьяр помог жене подняться, потом встал сам и проводил ее в ванную, помог разобраться с водой.

Девушка пустила холодную струю. Дома у них тоже была подача воды в комнаты, но она была много теплее. Разве что зимой остывала. Здесь же пальцы сразу замерзли. Но так даже лучше. Холодная вода помогала свести красноту с лица. Жаль, припухлость век и носа убрать быстро не получится.

– Наверное, я не буду спускаться к обеду, – посмотрев на свое отражение, решила Иллисса. – Не хочу давать повод для сплетен.

– Хорошо, – улыбнулся мужчина. – Тогда я распоряжусь, чтобы нам подали сюда обед. А потом будем отдыхать. Если честно, мне и самому хочется просто растянуться на нормальной кровати, обнять свою самую ценную добычу, и заснуть.

– Что значит добыча, – возмутилась принцесса. – Между прочим, семья меня любила. И я не хочу даже думать, что ты пообещал, чтобы я стала твоей женой.

– Достаточно, – уклончиво ответил Эвьяр. – Минимум двоих внуков, оберегать их дочь и сестру, ну и кучу прочего.

– Надо было раньше выяснять все условия, – девушка по большой дуге обошла мужа и вернулась в комнату. – Тогда бы знала точно.

– Клянусь Созидательницей и старыми богами, я обещал, что тебе не причинят вреда, – заверил ее мужчина. – И я сделаю все, что в моих силах, чтобы выполнить это обещание. Если же со мной что-то случится, моя команда постарается вернуть тебя домой. Можешь верить этим людям, как мне.

– Звучит хорошо, – вздохнула она, присаживаясь на край кровати. – Другое дело, что я не настолько верю тебе самому. Не обижайся. Ты хотел узнать меня, вот я и говорю все как есть, без увиливаний. Прошло слишком мало времени, чтобы мы успели узнать друг друга достаточно. А если вспомнить, что произошло с моей сестрой...

– Понимаю, – Эвьяр прошел через комнату к двери. – Отдыхай. Я спущусь распорядиться по поводу обеда, а заодно и ужина.

Иллисса проследила, как закрылась за мужем дверь, после чего вытянулась на кровати. Домашнее платье было удобно, прежде всего, тем, что отсутствовало множество нижних юбок и корсет. Ничего не стягивалось, движения не сковывались. Она потянулась, потом обняла подушку. Как хорошо. Кровать не качается, она лежит на мягкой перине, простыни чистые. Сама она тоже вымылась, смыла все, что не могла отмыть на корабле, в тазике. Кожа пахнет травами, которые здесь принято добавлять в мыло, а от белья исходит тонкий запах цветов. Знакомый запах, хотя она не была уверена. Глаза сами собой закрылись. Девушка пыталась держаться на грани сна и яви, дожидаясь Эвьяра, но безуспешно. Сон сморил уставшую от долгого пути и переживаний принцессу. Она не слышала, как вернулся муж, тихо отдал какие-то распоряжения, после чего снова вышел, как пришел через какое-то время обратно и лег рядом, обнял и прижал к себе, зарываясь носом в пушистые волосы, вдыхая ее запах.

Привыкать к новому месту было сложно. Проблемы были во всем. Но хуже всего было дело с языком. Иллисса изучала классический язык Империи, принятый в высшем обществе, на котором писались книги, письма. Простой народ говорил несколько иначе. Эвьяр старался быть рядом, подсказывать. Но были случаи, когда сам наследник лишь разводил руками. Так, при общении с портнихой,

девушка долго не могла понять, чего хотят от нее, а женщина не понимала, чего хочет эта южанка.

Некоторые традиции тоже доставляли неудобство. Хотя элита Хавберга была немногочисленна, всевозможные увеселительные мероприятия в честь наследника и его молодой жены проводили все без исключения аристократы, зимовавшие в городе. Зажиточные купцы старались не отставать от них, разве что вместо балов это были званые вечера, обеды или ужины. Кроме того, были обязательные службы в храме, во время которых простое население тоже могло увидеть супругу наследника. Участвовать в этих мероприятиях было обязательно. Не в последнюю очередь потому, что все эти люди могли в будущем стать полезны. И девушка исправно следовала за мужем то в особняк, то в ратушу, то в храм. Улыбалась, отвечала на вопросы, изредка переспрашивала, если что-то не понимала, смеялась над шутками. И только вечером, оставшись наедине с Эвьаром, позволяла себе устало выдохнуть, упасть на диван и уснуть еще до того, как муж ляжет рядом. Чтобы рано утром быть разбуженной горничными ради очередного визита портнихи, обувщика, галантерейщика, а вечером отправляться на очередной прием.

Так пролетела осень. Лед затянул залив, корабли давно перенесли в сухие доки, чистили от образовавшихся на подводной части наростов, налипших ракушек, водорослей, чинили, проверяли снасти. Часть команды Эвьара, у которой не было родни в Хавберге, обосновалась в усадьбе. Люди отдыхали, перешучивались со служанками, помогали по хозяйству, просто отсыпались.

Черeda приемов успела закончиться. Опять же, не все жили в городе, и добираться по заметенным снегом дорогам до места проведения бала или званого вечера было сложно. Разве что иногда все встречались в соборе по случаю наиболее важных служб. Это обстоятельство радовало Иллису. Пусть сезон на Севере длился не долго, он был насыщенным, так что к концу его все выдыхали с радостью.

К тому же девушка стала себя плохо чувствовать. Первое время она списывала все на переезд, усталость, непривычные блюда на мероприятиях. Но потом начали закрадываться определенные сомнения. Наконец, она обратилась к лекарю, и тот подтвердил ее

подозрения – принцесса ждет ребенка. И сразу последовал ряд предписаний, которые понравились девушке: больше отдыхать, гулять, забыть о приемах, даже в храм ходить, когда там немного людей.

Куда сложнее оказалось сообщить об этом Эвьяру. Не в последнюю очередь потому, что мужчина много времени проводил с командой корабля, решая, куда они направятся на следующий год. Наследнику надлежало представить жену императору, раз он не успел сделать это в уходящем году. Сам он не горел желанием отправляться в столицу, и надеялся, что недовольство распространится на страну. Тогда у него появится повод оставаться в усадьбе – в путь пускаться чревато, а отсюда будет проще отправить жену обратно к родственникам, если станет совсем опасно. Все это он кратко успел обрисовать и Иллиссе, так что та примерно понимала, что творится в стране. Ничего хорошего, если кратко.

Очередное утро началось в одиночестве. Муж исчез задолго до рассвета. А девушку разбудил приступ тошноты. Она успела вернуться в кровать, и размышляла, стоит звать служанку, или еще немного полежать, раз уже полегчало, попытаться снова уснуть. Незаметно для себя, она обняла подушку мужа и вдохнула не успевший выветриться запах. За прошедшие пару месяцев после прибытия в Империю, отношения у них постепенно улучшались. Пусть наедине они проводили не так много времени, как хотелось бы, но оно было насыщено в первую очередь общением. Эвьяр оказался совсем не таким, как думала девушка. А когда он одним вечером рассказал о первой жене, периодически замолкая, чтобы немного успокоиться, Иллисса долго думала, как можно было пережить такое. И не понимала поступка той женщины. Она же любила мужа, они хотели детей. Словно, в самом деле, разумом повредилась.

Муж вошел неслышно. Принцесса заметила это, когда кровать просела под тяжестью его тела.

– Я думал, ты еще спишь, – он поцеловал ее.

Иллисса обняла мужа, повисла на его шее, когда он попытался выпрямиться, и вдохнула запах мороза, дерева и смол – муж был в корабельном доме. И когда только успел? Пусть находится он в бухте, но до него не меньше получаса добираться, а после ночного снегопада и того больше. Если конь пройдет.

– Проснулась, а тебя нет, – она потянулась за очередным поцелуем.

– Я не виноват, что кто-то любит поспать подольше.

– Потому что кто-то другой не дает спать полночи, – парировала девушка. – Между прочим, лекарь рекомендовал мне сократить подобные нагрузки.

– Да, что случилось, – встревожился мужчина. – Что-то серьезное? Почему ты не говорила?

– Не успевала, – пожалала она плечами. – Утром ты уходишь, пока я сплю, днем тебя нет, а вечером не до разговоров как-то. В общем, говорю сейчас. Ты станешь отцом.

– Я что?.. – Эвьяр уставился на жену, потом сгреб ее в охапку, прижимая к себе.

– Раздавишь, – пискнула девушка.

– Ты не шутишь? – он немного ослабил хватку и заглянул ей в глаза.

– Нет. И если бы кое-кто не убегал так рано, сам бы заметил, – девушка не удержалась и чмокнула мужа в кончик носа. Потом серьезно добавила: – Я не привыкла шутить с серьезными вещами.

Мужчина не смог ничего сказать. Все, на что его хватило, просто обнимать жену и осторожно целовать ее волосы, щеки, губы. При этом поцелуи были не возбуждающими, а словно благодарными. Ими он пытался передать все то, что не мог выразить словами. А Иллисса поняла, что именно сейчас их отношения преодолели еще одно препятствие. Да, ее муж никогда не забудет о первой жене, о ребенке, который так и не появился на свет. Забыть о таком невозможно. Но он смог оставить все это в прошлом.

– Теперь мы можем остаться здесь еще на год, – наконец прошептал Эвьяр. – А там будет видно. Может, повезет, и в столицу мы прибудем в качестве новых правителей.

– Ты что, хочешь... – начала она, но смелости не хватило закончить фразу.

– Пока нет, но я не слепой. Недовольны почти все. Знать и бедняки никогда не были так едины, как в настоящий момент. Зима обещает быть холодной, значит, на севере людям не получится добыть морского зверя. Он просто не придет в бухты, там нет еды. Нет

морского зверя – нет мяса, жира, кожи, бивня. А еще восток, куда в любой момент могут отправить войска.

– Люди голодают, – закончила Иллисса. – Придется резать оленей, значит, летом стада не смогут восстановиться быстро. А если будет много снега, оленям будет сложно добыть пропитание.

– Именно так, – наследник порадовался, что его жена быстро поняла, чем жизнь на севере страны отличается от жизни на юге. – А дальше ты и сама можешь представить. Все взаимосвязано. Южнее поселения, в которых живут кожевники, костерезы. Рога оленей не так ценны, как бивень. Они останутся без материала, купцы без товара, знати не с чего будет получать налоги. При этом император не слышит никого и ничего. У него сейчас новое развлечение, и вся казна тратится только на него.

Принцесса промолчала. Обсуждать с мужем политику она не собиралась. Это он наследник, он сам должен принимать решения. Она в этой стране чужая. И так люди будут говорить, что все или почти все непопулярные решения Эвьяр принимает под ее влиянием. Не важно, что на самом деле это не так. Людям нужно искать виноватых, так зачем что-то изобретать. Вот она, причина их невзгод. И пока принцесса не докажет обратного, каждый будет видеть в ней если не врага, то человека, не заинтересованного в улучшении их жизни. А в том, что людям надо помогать, девушка успела убедиться.

– Тебе все равно придется отправиться в столицу, – произнесла она, после чего заставила себя посмотреть в глаза мужу.

– Мне бы не хотелось оставлять тебя одну, – он улыбнулся, нежно погладил ее по щеке. – Ты здесь никого не знаешь, а знание языка еще не настолько хорошо, чтобы можно было подробно объяснить, что случилось или что тебе нужно.

– Так ты уедешь не завтра, – осмелилась улыбнуться в ответ девушка. – Успеешь подтянуть мои познания в языке, я заведу полезные знакомства, ну и слуги привыкнут к тому, что в усадьбе теперь есть хозяйка.

Эвьяр нахмурился. Иллисса еще ни разу не говорила, что у нее возникали проблемы со слугами.

– Тебя не слушают? – поспешил уточнить он.

– Нет, почему, слушают, – поспешила успокоить его жена. – Просто иногда приходится повторять некоторые распоряжения два

раза. В мелочах – что-то принести, сделать, помочь Милли и Долли справляются превосходно. Но когда речь заходит о цвете штор, возможности принести закуску в библиотеку или просьбе переставить цветы, часто сталкиваюсь с ответом, что изначально заведено было именно так и менять традиции не желательно. Понимаю, я для них пока чужой человек, не успела прибыть, еще не императрица, а уже пытаюсь устанавливать свои порядки.

– Лисси, тебе надо было сразу сказать мне, – покачал головой он. – Ты – моя жена, ты имеешь полное право распоряжаться всем, что здесь находится, так, как считаешь необходимым. Если тебе не нравятся шторы, обивка, обстановка – ты можешь все переделать по своему усмотрению. Можешь даже приказать отстроить новый дворец вместо этого. Главное, чтобы у нас были на это свои деньги, я не хочу еще и эти расходы вешать на народ, ну и чтобы нам было где жить, пока идет стройка.

Девушка рассмеялась. Она не собиралась производить столь масштабные перемены, но были вещи, которые давным-давно вышли из моды. Понятно, что ковры, обои из толстых тканей, шкуры животных на стенах были не столько для украшения, сколько обеспечивали тепло. Если в первые дни это казалось Иллиссе дикостью, то с началом зимы пришло понимание, жители севера многое делали не по велению моды, а из соображения необходимости. Камин в каждой комнате, трубы печей, отделанные изразцами, тоже не были прихотью прежних архитекторов. Но были вещи, которые требовали замены. Массивный стол в гостиной, огромные деревянные кресла, сидеть в которых было неудобно, не обложившись десятком подушек явно можно было сменить чем-то более удобным и изящным. Кроваво-красные шторы угнетали, заставляли думать, что во главе страны стоит сумасшедший. Принцесса мечтала заменить их чем-то светлым, приятным для глаз. Но слуги только удивленно выслушивали ее просьбы. Она заранее с ужасом думала, что одну из комнат скоро предстоит переделывать под детскую.

– Столь серьезные перемены я точно не планирую. А на те, что считаю необходимым, моих личных средств должно хватить, – уверила его девушка. – Главное, чтобы слуги не препятствовали мне. И начну я со штор. Я понимаю, что они были сшиты еще твоей прабабкой, но мне хочется чего-то светлого, напоминающего о солнце, зелени.

– Знаешь, я буду только рад избавиться от них. И если Теренс или еще кто-то из слуг будет ссылаться на традиции, лично сорву их и сожгу в ближайшем камине.

Они рассмеялись. Оказывается, есть вещи, в которых их мнение сходится. И с каждым днем, с каждой беседой таких вещей обнаруживалось все больше. Иллисса подумала, что, возможно, не так ее брат-император был не прав, когда выдавал сестру за чужого человека, руководствуясь соображениями выгоды для страны. За последние недели они заметно сблизились. Девушка подумала, что начинает влюбляться в собственного мужа. Но пока это было настолько смутно, что она еще не уверена в этом.

Эвьяр, воспользовавшись задумчивостью жены, снова крепко обнял ее, прижал к себе, зарываясь лицом в темные волосы. Кто бы мог подумать, что он снова когда-нибудь будет счастлив. После смерти жены и ребенка он старался не думать о женщинах, возможности создать семью. Понимая, что в будущем не избежать того момента, когда придется подумать о наследнике, он планировал жениться на ком-то, кто не вызовет у него симпатии. Изначально Иллисса успешно стала такой девушкой. Покорная воле братьев, без собственного мнения, тихая южанка полностью устраивала его. Пока он не узнал ее лучше.

Пока не понял, что влюбился. Пусть это не было глубоким чувством. Но ему было интересно с женой. Она оказалась хорошо образована для своего возраста, успела узнать разные стороны жизни, пусть и не так много. А ее эрудиции могли бы позавидовать многие образованные люди империи.

Хотя, говорить об образовании в этой стране было сложно. Дети аристократов получали знания сопоставимые с той карьерой, которую они себе видели. Кому-то хотелось выбиться в министры, а если не получится, то стать чиновниками или занять высшие командные должности в армии. А кому-то достаточно было научиться читать, писать и считать, чтобы немного понимать в счетах и ориентироваться в делах поместья. Купцы старались учить своих детей основательно, в том числе за границей. Именно их семьи поставляли командиров во флот, банкиров, большую часть чиновников. Ну и торговать, не зная грамоты, сложно.

Жителям городов хватало простых умений, не всегда они могли написать без ошибок несколько слов или произвести сложные подсчеты, но прочитать газету, подсчитать стоимость покупок умели. Но в большинстве люди предпочитали научить детей тому, что считали необходимым. И грамота в число этих вещей не входила. Умеет житель свое имя написать, и ладно. А не умеет – не страшно, палец обмакнет в чернила и приложит. Или вовсе крестик поставит.

Иллисса немного несмело обняла мужа. Было странно. Еще недавно она считала этого мужчину чуть ли не самым ужасным человеком, который полностью подчинит ее себе, запрет на женской половине дома и будет использовать исключительно для того, чтобы она обеспечила его наследниками. Но действительность оказалась не такой мрачной. Он старался прислушиваться к ней. А свобода передвижения ограничивалась только погодными условиями, возможностью коней или ее собственным желанием. Понятно, она не могла вернуться обратно в Вастилиану, но принцесса сама не хотела больше этого. Точнее, хотела, но только если Эвьяр отправится с нею. Когда произошли такие перемены, она не знала. Более того, ей было немного страшно, слишком они стали неожиданными. Мужчина оказался достаточно нежным ночами, перебарывал ее стыдливость, которая вдруг проявила себя, старался доставить ей удовольствие. Правда, с последним было не очень. Но девушка уверяла его, что ей хорошо даже так. А остальное придет со временем. Например, после родов.

– Все будет хорошо, – неожиданно произнес Эвьяр. – Не важно, что будет, но в результате все равно все будет хорошо. Сколько уже может быть плохо.

Принцесса предпочла промолчать. Она знала, что плохо может быть до бесконечности. Особенно, когда ты начинаешь что-то планировать. Но меньше всего ей хотелось говорить об этом мужу. Только они начали приходить к взаимопониманию, только в их отношениях появилась искренняя теплота. Зачем все портить. Он не обидится, но может возникнуть определенный осадок.

– Во всяком случае, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы так и оказалось? – прищурилась она.

– Постараемся, – подтвердил он. – Мне до такой степени надоело, что постоянно возникают проблемы, и я готов отказаться от трона,

если это поможет хоть немного.

Иллисса вновь предпочла промолчать. Зная императора Камруса, отказ от трона может привести к тому, что отказавшегося или казнят на главной площади под каким-то надуманным предлогом, или тихонько отравят, в лучших традициях стран востока. Причем не важно, что будет потом со страной. Нечто подобное чуть не случилось в Дельменгорсте, но у покойного короля хватило ума выбрать достойного наследника. Им с Эвьаром подобной роскоши ждать не стоит. Не исключено, что за власть придется побороться. В том числе с императором.

Стук в дверь нарушил идиллию.

– Прошу прощения, – вскользя в комнату Долли, сделала книксен и замерла, изучая кончики тиффелей, выглядывавшие из-под юбки, – прибыл гонец из Хагсвальда. Он срочно хочет видеть ваше высочество.

– Я скоро вернусь, – пообещал Эвьар. – Долли, распорядись, чтобы моей жене принесли завтрак.

С этими словами мужчина поднялся, подхватил брошенный в кресло жилет, и отправился на встречу с гонцом.

– Что вам принести, госпожа, – вновь сделала книксен девушка.

Иллисса задумалась, потом все-таки озвучила свои предпочтения. После очередного книксена Долли покинула комнаты, а принцесса заставила себя подняться и отправится в ванную комнату. Надо было приказать прислать Милли, но меньше всего сейчас хотелось видеть рядом с собой посторонних. К тому же умыться и переодеться в домашнее платье она может сама. Так и вышло. К тому моменту как горничные вернулись с подносом в комнаты, она успела причесаться и переодеться.

Не успела девушка расправиться с завтраком, как появился личный слуга Эвьара. Муж просил ее спуститься в библиотеку. Вести, которые принес курьер, стоило послушать и ей.

Последние новости, которые принес гонец, были не веселыми. Император сообщал, что одна из девушек его негласного гарема родила сына, и ждал Эвьара приветствовать брата. Юноша подчеркнул, император не просто приглашает, он настаивает, чтобы сын немедленно отправился в столицу знакомиться с братом. Именно так, настаивает. Несмотря на то, что попасть в столицу морем

невозможно, а перевал можно преодолеть только когда стоит ясная морозная погода. В противном случае можно попасть под лавину или в шторм.

– Только идиот не поймет, чего добивается отец, – когда Иллисса прочитала послание, произнес мужчина.

Гонец молчал, старательно изучая свои сапоги, с которых успела натечь приличная лужа. Все, что требовалось, он уже передал. Равно как на словах коротко обрисовал обстановку, царившую в столице.

– Значит, не надо никуда ездить, – решила девушка.

– А он? – Эвьяр кивнул на гонца. – Парень доставил мне послание. Даже не хочется думать, что сделает с ним отец. А он обязательно накажет курьера.

– Значит, сделаем вид, что никакого гонца из столицы не было, – пожала плечами принцесса. Как только сойдет лед, отправишь его в Вастилиану. Я напишу брату, в чем дело. Он поможет. Ведь случиться могло всякое. Под лавину в горах попал, на перевале замерз, голодные волки загрызли. Людям скажем, что никакого гонца не было, а прибыл просто посланец от какого-нибудь твоего знакомого. Предлагает купить корабль новый, или что-то в том же духе. Просто непонятно объяснился, кто он и откуда.

Гонец влюбленным взглядом уставился на принцессу. Сам он уже успел проситься с жизнью, поскольку собирался умолять наследника оставаться в Хавберге, пусть сам император требовал иное.

– Можно, – немного подумав, решил наследник. – Только мы немного иначе все обставим. Парня сейчас я к своим людям отправлю, капитану письмо передаст, тот поможет, а весной переправим его к твоему брату. А от людей скрывать не будем, что гонец был. Ведь и в самом деле не так давно еще один в городе меня дожидался – поморозился по пути, до усадьбы добраться не смог. Кто проверять будет, какой гонец до усадьбы добрался.

– А не будет тому человеку ничего? – обеспокоилась Иллисса.

– Уже нет, – Эвьяр вздохнул. – Скончался он. Пока от перевала добрался, гангрена началась. Лекарь смотрел его, там только богам старым да Созидательнице молиться, чтобы долго не мучился.

– Жаль, – вздохнула девушка. – Надеюсь, он не обидится, что мы все так выставим.

– Он порадует, что своей смертью спас несколько жизней. Потому что гонцы путешествуют одни для скорости. Я бы пустился в путь минимум с десятком охраны. А то и кто-то из моих людей бы со мною отправился, – наследник подошел к окну, за которым вновь начиналась метель. – Потом посмотрел на гонца. – Ступай на кухню. Пусть тебя покормят. Возвращаться в Хагсвальд тебе резона нет, раз я туда не собираюсь, а я своей жизнью дорожу. Так что до весны поживешь в усадьбе вместе с моими моряками, а как лед сойдет, отправишься в Вастилиану. Думаю, там тебя укроют.

– Ваше высочество, – юноша с трудом удержался, чтобы не упасть на колени, – ваше императорское высочество, до конца жизни буду Созидательнице молиться, чтобы берегла вас и вашу жену.

Кланаясь, он попятился к двери, не смея повернуться спиной к будущим, как ему хотелось думать, правителям.

– Я не знаю, что еще придет в голову отцу, – когда юноша вышел и плотно закрыл за собой дверь, обратился мужчина к жене, – но я знаю, чего он добивается в настоящее время. У него есть новый наследник, и ему не нужен прежний. Нам придется стать еще осторожнее. Особенно сейчас.

Он обнял девушку, после чего коснулся рукой ее пока еще плоского живота.

Если начало зимы казалось Иллиссе мягким, то постепенно она начала понимать, каков на самом деле климат Северной империи. Несколько дней вьюги не давали обитателям усадьбы выйти из дома. Принцесса даже начала бояться, что им не достанет продовольствия и дров. Эвьяр провёл ее по кладовым, чтобы девушка убедилась, им хватит всего и на больший срок.

– При необходимости мы сможем выдержать здесь осаду, – довольно сообщил ей муж. – Главное, удержать врага на линии старых укреплений. А всего необходимого нам хватит надолго.

Это заявление вместе с демонстрацией кладовых ободрило девушку. И, хотя у неё остался ещё страх перед особенностями северной природы, к нему не примешивались иные опасения. Бороться же с ними Эвьяр и не думал. Все само пройдет со временем. Ещё узнает она, каков Север на самом деле, что умеет он быть тёплым, даже жарким.

А когда небо расчистилось от туч, то все укрывал толстый слой снега. Все мужчины во главе с наследником вынуждены были взять в руки лопаты и приняться за расчистку дорожек между постройками. Все только посмеивались, что труд напрасный, потому что через несколько дней новый снегопад сведет на ноль все усилия. Но все равно активно махали лопатами, потому что сидеть в четырех стенах здоровым людям было невмоготу.

На какое-то время установилась солнечная, пусть и морозная погода. Иллисса старалась выходить на улицу, понимая, что в любой момент снова начнутся снегопады. Часто ее сопровождал муж, но бывали дни, когда она оставалась одна. Тогда девушка предпочитала не уходить далеко от дома, выбирая для прогулок подъездную аллею, которую успели расчистить. Дорога от усадьбы до города была заранее подготовлена. В тех местах, где всегда скапливался снег, еще в начале зимы подготовили своеобразные тоннели из дерева, по которым могли проехать два всадника. Это очень удивило девушку, но ей быстро объяснили, что все было придумано задолго до того времени, когда в усадьбе поселился Эвьяр. Мало ли что могло произойти, куда проще расчистить путь до ворот, чем пробиваться через горы снега за лекарем, жрецом или портнихой. Да и гонцам было удобнее добираться до наследника.

Дорога пригодилась. Едва Иллисса оговорила, что ей становятся маловаты привезенные и недавно пошитые платья, мужчина распорядился доставить в усадьбу помощницу портнихи, запас тканей и все необходимое. Также в усадьбу прибыл лекарь. Один из работников умудрился повредить ногу, когда расчищал снег, и наследник решил, что горожанам не будет хуже, если не досчитаются одного специалиста.

Сам Эвьяр старался наведываться в город. Пусть новости из столицы туда почти не доходили, это не значило, что для него не находилось дел. Помимо столицы существовали другие города, находящиеся много ближе, кроме того, он следил за ремонтом корабля. Если работы мастеровых радовали его, то приходящая информация держала в напряжении. Неподалеку объявилась стая волков. Люди уже отправили охотников, но животные успели нанести урон стаду. Где-то морозы ударили до того, как выпал снег, и оставалось надеяться да молиться, чтобы озимые посадки принесли хоть какой-то урожай. На

севере снега выпало столько, что оленям было трудно добираться до корма. Если по отдельности это не было так тяжело, то вместе, в совокупности с императором, разоряющим страну не хуже погоды или диких животных, получалась тягостная картина.

Только дома мужчина мог хоть на время отвлечься от проблем. Иллисса становилась все более задумчивой. Сначала он не мог понять, почему, но в один из вечеров девушка просто положила его руку на свой животик, успевший немного округлиться, и мужчина почувствовал легкий толчок. Его ребенок еще не увидел свет, но уже показывал, что он рядом. Перед сном Эвьяр завел обычай разговаривать с малышом. Принцесса смеялась, но и сама часто что-то говорила, поглаживая живот.

Тот день не предвещал проблем. Наследник поднялся рано, чтобы обойти здание усадьбы и наметить необходимые ремонтные работы. Помимо того, что необходимо было подготовить детскую, он собирался привести в порядок восточную сторону. К тому времени, как Иллисса вышла на прогулку, он ходил по верхней террасе, осматривая стены, и прикидывая, что нужно сделать в первую очередь. Заметив мужа, девушка помахала ему рукой. Он улыбнулся жене и помахал в ответ. После чего снова переключил внимание на фасад, прикидывая, так ли там нужен дикий плющ, или стоит его вырубить, чтобы не портил кладку. Когда он снова повернулся к жене, та поднималась по лестнке, придерживаясь рукой в перчатке за широкие мраморные перила.

Эвьяр поспешил ей навстречу. Лестница была скользкой, а Иллисса вышла в новом платье, которое было ей немного великовато, чтобы не расшивать, когда животик станет еще больше. Мужчина почти добежал до нее, когда девушка неожиданно поскользнулась на ступенях, взмахнула руками, пытаясь восстановить равновесие, потом попыталась ухватиться за перила, но безуспешно. Они были слишком широки. Наследник не успел совсем немного. Его руки схватили воздух, а юная жена катилась к подножью лестницы. Когда он подбежал к ней, она была без сознания.

Часть 3

– Лекаря! – крик наследника заставил вздрогнуть если не всех обитателей усадьбы, то тех, кто находился рядом с холлом точно. – Лекаря, срочно, в мои комнаты.

Дрожащими руками он прижимал к себе жену. Подол ее платья намок от крови, красные капли срывались на пол, пока муж нес ее в комнату. В спальне он уложил Иллису на кровать и принялся снимать сапожки, теплую одежду, окровавленное платье, оставляя только нижнюю рубашку и панталоны. Все это время он молился, чтобы свершилось чудо, призывая Созидательницу и известных ему старых богов.

Выбежавшая на крик старшая горничная поспешила на поиски мужчины, попутно раздавая указания всем встреченным на пути. Вскоре возле покоев столпились девушки с кувшинами горячей воды, полотенцами, прочими вещами, которые, по мнению старшей горничной, могли понадобиться. Подошедший лекарь быстро отправил лишних, приказал внести полотенца в первую комнату, принести его сумку, забрал один кувшин с водой, после чего оставил рядом Милли и Долли на тот случай, если ему что-то понадобится, запретив без распоряжения проходить в спальню.

– Рассказывайте, – бросил он Эвьару, проходя в ванную. Там снял жилет, после чего принялся быстро мыть руки принесенной водой.

– Она упала с лестницы, – дрожащим голосом произнес мужчина.

– Ясно, – лекарь прошел в комнату. – Выйдете. Мне надо осмотреть ее.

– Нет, – наследник посмотрел на него. – Я не оставляю жену одну.

– В таком случае быстро и четко выполняйте мои указания, – распорядился мужчина. – Сейчас принесут мои вещи. Будете ассистировать. И смотрите, если будут истерики, заменю вас на горничную.

– Не забывайте, я наследник империи.

– А я лекарь, который надеется спасти хотя бы вашу жену, – парировал тот. Ответить Эвьар ничего не успел. Стук в дверь опередил

его. – Заберите мой саквояж. Я буду говорить, что доставать и давать мне.

Пришлось повиноваться. Пока он ходил к дверям, возле которых замерли горничные Иллисы, лекарь успел осмотреть девушку и хмуро посмотрел в окно.

– Вот он, – наследник поставил на стол большую сумку. – Что вам надо.

– Для начала склянку с мутной жидкостью. Надо привести в чувство вашу жену. Откройте крышку, смочите маленькую тряпочку и дайте ей понюхать.

Дальнейшее превратилось для Эвьера в сплошной кошмар. Лекарь дал его жене снадобья, от которых та пребывала в каком-то странном состоянии. С одной стороны, она словно находилась в полусне, с другой, немного понимала, что надо делать. И явно не чувствовала боли. Сам мужчина не отказался бы от какого-то срочного дела, чтобы оказаться в другом месте. Но он не мог себе этого позволить. Потому все, что ему оставалось, сидеть рядом с женой, промокать ее лоб полотенцем, подносить к губам воду с очередным лекарством, и ласково разговаривать, поглаживая по волосам. И не давая смотреть, что именно делает лекарь. А тот брал какие-то инструменты, казавшиеся выдавшему многое наследнику орудиями пытки, проводил какие-то манипуляции, и ничего не говорил. Оставалось только гадать, поможет это или наследник станет вдовцом во второй раз.

– А теперь надо немного потужиться, – произнес лекарь.

Эвьяр испуганно посмотрел на него.

– Но ей же еще рано... Ведь срок еще...

– Я не бог, – устало вздохнул мужчина. – К сожалению, я не могу спасти всех. Если вы хотите, можете приказать доставить сюда моих коллег из города, но они скажут то же самое, только мы потеряем время, необходимое для спасения вашей жены.

– Неужели совсем ничего нельзя... – наследник хотел схватить этого человека, чьи руки и рубашка были испачканы кровью принцессы, как следует встряхнуть, но он понимал, что ничего не поможет. Как ни надеялся он на чудо, количество крови говорило о том, что спасти получится только Иллису.

Принцесса почти не понимала, что с ней происходит. Она почти не чувствовала своего тела. Не понимала, почему Эвьяр смотрит на нее с такой тревогой. Только когда низ живота начало тянуть, забеспокоилась.

– Что... – тихо просипел она, – что происходит.

– Ваш малыш хочет появиться на свет, – произнес другой мужчина, непонятно откуда появившийся рядом. – Помогите ему.

Помочь? Как? Иллисса не знала, что должно было происходить. Мужчины пытались ей что-то подсказывать, но она не могла понять, что же требуется от нее. Наконец, она все-таки сообразила.

– Ну же, выталкивайте его, – командовал лекарь. – Давайте, еще, еще немного.

Девушка напряглась. Усилие. Она обессилено падает на кровать, пытаясь отдышаться. Больно. Откуда появилось это ощущение. Она пытается сесть, но Эвьяр не позволяет.

– Вот так, хорошо, все правильно, – успокаивает ее второй мужчина. – Еще раз. Давайте. Вы должны.

Она заставляет себя. Боль словно разрывает изнутри. Девушка кричит, не в силах сдержаться. А лекарь не дает ей отдохнуть. Но вот словно что-то большое покидает ее, и она снова падает на подушки, пытается отдышаться.

А лекарь пристально что-то рассматривает, стараясь не показывать ей. Наследник видит, как он качает головой, откладывая в сторону окровавленное нечто, которое должно было стать их ребенком.

Неожиданно Иллисса снова с криком выгибается. Эвьяр обнимает ее за плечи, а лекарь вновь принимается командовать, хотя в голосе его не так много уверенности. Девушка старается повторять все, что ей говорят. Боль вырвала из полузабытья, в котором ей было так хорошо. И теперь она сделает все, чтобы снова вернуться в то состояние. Но вот что-то еще покидает ее тело. Пальцы чужого мужчины ощупывают живот, потом он кивает чему-то. А муж как-то странно сморит.

– Еще немного, – говорит лекарь. – Давай, тужься еще. Больно не будет. Осталось совсем чуть-чуть, и ты отдохнешь.

И она выполняет все, что ей говорят. На этот раз она лишь едва чувствует, как что-то выскальзывает из нее. После чего вытягивается на постели.

– Ее надо вымыть, а постель переменить.

– Пусть горничные приготовят соседнюю спальню, – попросил лекаря Эвьяр. Не приказал, а попросил. – А их...

– Просто прикажите никому не входить сюда, – распорядился мужчина. – Я покажу вам кое-что, а потом вы сами решите, что делать дальше.

Наследник только кивнул, после чего унес жену.

Лекарь смотрел на два тельца, уже почти сформировавшихся. И получивших сильные травмы, не совместимые с жизнью. Он хорошо знал ту лестницу. Высокие ступени, острые углы. Только чудо, что девушка почти не пострадала. Хотя, как сказать. В один миг она лишилась двоих детей. Все остальное спасли толстый короткий плащ и меховая шапочка. Если не считать ушибов и растяжений. Но это такая мелочь по сравнению с тем, что произошло.

Мужчина вернулся примерно через час. За это время лекарь успел послать за чистой одеждой, вымыться от крови, обмыть два крошечных тельца.

– Неужели ничего нельзя было сделать? – поинтересовался наследник.

– К сожалению, нет, – его собеседник показал на малышей, лежащих на столике на полотенце. – Видите. К сожалению, падение причинило им слишком много вреда. Даже если бы мне удалось остановить кровотечение, у вашей жены успели отойти воды, а дети все равно родились бы мертвыми. Возможно, когда-нибудь мы сможем творить чудеса, сейчас же остается просить милости у богов.

– Я приказал расчистить дорогу в склеп, – сглотнув подступивший к горлу комок, произнес Эвьяр. – Они будут лежать рядом со своей бабкой и дядьями.

– Как вам будет угодно, ваше высочество, – лекарь поклонился. – Я пока пройду к вашей жене. Надо дать ей лекарство, после которого она будет спать, а когда проснется, то почти ничего не вспомнит.

– Не говорите, – голос наследника дрогнул, – не говорите, что их должно было быть двое. Никому не говорите. Дальше я сделаю все сам.

Лекарь почтительно поклонился, после чего покинул комнаты, оставляя своего господина проститься с детьми.

Весь оставшийся день никто из слуг не рисковал приближаться к наследнику. Мужчина долго сидел в комнате, прижимая к себе детей. Потом осторожно завернул каждого в пеленку и вышел. Речи о том, чтобы кто-то, кроме него, мог войти в спальню, не было. Один из верных ему моряков стоял у входа и разворачивал любопытных горничных. Постель убрать можно и потом, все равно один каркас останется. Так что нечего ходить.

Сам Эвьяр отправился в мастерские. Выгнав плотника, принялся делать маленький гроб. Один для двух малышей. Пусть и после смерти они будут вместе. Когда работа была закончена, уже стояла глубокая ночь, но наследника это не смущало. Он вернулся в комнату, осторожно, словно в колыбель, уложил малышей, после чего заколотил крышку. Дорога в склеп уже была расчищена, старый служитель не ложился, грелся возле костра.

– Ваше высочество, – поклонился он при виде мужчины. Потом не менее глубокий поклон отвесил маленькому гробу. – Где изволите место посмотреть.

– Рядом с моей матерью, – глухо произнес Эвьяр.

Сторож поклонился, после чего подхватил факел и отправился внутрь. Наследник со своей скорбной ношей следовал за ним. Замыкал скорбную процессию моряк со вторым факелом в руках.

– Выйдите, – когда сторож осветил свободное место рядом с покойной императрицей, распорядился наследник. – Я хочу остаться один.

Его спутники переглянулись, после чего моряк воткнул факел в держатель, подхватил под руку сторожа и повел его обратно. Эвьяр поставил маленький гроб в нишу, в ногах покойной матери, после чего опустился на пол. В склепе воцарилась тишина, лишь изредка нарушаемая потрескиванием факела. Да еще какими-то странными звуками. Впрочем, они перестали быть таковыми, когда убитый горем отец поднял голову. По лицу его текли слезы.

– За что со мной так? Боги, за что? Если вы хотите, чтобы род наш угас, лучше сразу заберите нас с отцом. Вы отняли у меня уже троих детей. Моя первая жена покоится в склепе в Хагсвальде. И я не хочу, чтобы рядом с матерью легла вторая любимая женщина. Если вы и дальше хотите наказывать меня, то я лучше не притронусь больше ни к одной женщине.

Ответом ему была тишина. Мертвые молчали, а боги давно перестали отвечать смертным. Эвьяр и не ждал ответа. Он просто сидел и смотрел на маленький гроб, для которого словно специально было оставлено место между гробом императрицы и стеной.

Сколько прошло времени, мужчина не знал. С трудом поднявшись на затекших ногах, он медленно поковылял к выходу. Сторож и моряк ждали его рядом с костром, передавая из рук в руки фляжку. На востоке, над морем, занималась заря короткого зимнего дня.

— Как она? — когда Эвьяр вошел в комнату, где лежала Иллисса, по его виду нельзя было сказать, что эту ночь он провел без сна. Как всегда собранный, подтянутый. Разве что некогда длинные волосы были коротко острижены — знак скорби, принятый среди некоторых морских отрядов.

— Кровотечение остановилось, — лекарь хотел подняться, но жест хозяина усадьбы остановил его. — Но она очень слаба. Признаться, я не ожидал, что она сможет пережить эту ночь. А то, что она была вчера в сознании...

— Вы обещали, что она ничего не вспомнит, — прервал его наследник.

— Может, что-то очень смутно, — поспешил успокоить его мужчина. — В любом случае, скрыть все у вас не получится.

— Не все, но хоть что-то. Я могу остаться с ней наедине?

— Разумеется. Мое присутствие почти не нужно. Пойду проведать другого моего пациента. В любом случае, я не собираюсь покидать усадьбу, пока состояние ее высочества не стабилизируется.

Лекарь вышел из комнаты, а Эвьяр опустился на постель рядом с женой. Тонкие руки девушки, некогда смуглые от южного солнца, словно выгорели, посветлели. Казалось, еще немного, и сквозь них будет просвечивать одеяло, на котором лежат пальчики. Темные волосы рассыпались по подушке. Он так положил ее, и потом никто не решился поправить их. Щеки запали, лицо побледнело.

Мужчина осторожно погладил жену по руке, потом поправил волосы. Надо бы позвать горничных, чтобы они причесали ее, но не хотелось беспокоить. Вдруг от любого движения ей станет хуже. Он вглядывался в неожиданно ставшее таким родным и любимым лицо и думал, как ему сообщить ей страшное. Пусть принцесса оказалась

крепче, чем можно было предположить, физические травмы иной раз пережить легче, чем душевные. Потеря же ребенка – удар для матери.

Эвьяр не знал, сколько времени провел рядом с женой, когда она неожиданно тихо застонала, после чего попыталась открыть глаза.

– Я здесь, – произнес он, осторожно сжимая ее пальцы. – Что тебе хочется?

– Воды, – с трудом различимый шепот, но он разобрал.

Благо графин был полон, а рядом находилась пара стаканов. Напоив жену, он уложил ее обратно. Девушка рассматривала его так, словно не могла узнать.

– Все хорошо, – поспешил он успокоить ее, – я рядом. Ты можешь отдыхать.

Иллиссе словно нужно было услышать эти слова. Она закрыла глаза и снова провалилась в забытие.

В таком состоянии девушка пробыла больше недели. Лекарь позволял ей проснуться, чтобы выпить укрепляющих отваров или бульона, после чего снова давал усыпляющие лекарства. Делал он это для того, чтобы девушка не пыталась встать и не навредила себе. Только убедившись, что снова не начнется никаких проблем, принцессе перестали давать снотворное.

Все эти дни Эвьяр был рядом. Помогал кормить жену, лично обтирал ее влажным полотенцем, разговаривал, успокаивал. Все удивлялись, откуда у этого мужчины столько сил, чтобы держаться после случившегося. И только команда корабля знала, что происходило, когда он приходил к ним в дом, расположенный в стороне от построек. Как сильный мужчина то выплескивал свою ярость, круша все, что только возможно, то рыдал от горя, запершись в одной из комнат, чтобы никто не видел. Так он мог провести ночь, забывшись на короткое время тревожным сном, но к утру возвращался в главное здание свежим, словно крепко спал всю ночь.

Когда Иллисса очнулась после долгого забытия, муж был рядом.

– Эвьяр, – прошептала она, после чего закашлялась.

– Тише, тише, – он поспешил дать ей воды, но девушка попыталась отказаться.

– Не хочу спать.

– Это простая вода, – поспешил он успокоить ее.

Девушка сделала несколько глотков. Какое-то время она лежала на постели, сжимая руку мужа. Почему-то вопрос, который надо было задать, никак не хотел срываться с языка. Да и о чем спрашивать. Она понимала, что случилось непоправимое.

– Сколько дней прошло? – наконец выдавила она из себя.

– Десять, – так же через силу ответил мужчина. – Лекарь сказал, что ты чудом осталась жива.

– Понятно, – выдохнула она. Потом сжала его руку и осторожно погладила пальчиками. – Я почти не помню, что произошло.

– Ты упала с лестницы, – пояснил он. – На ней намерз лед, а я не успел подхватить тебя. Прости...

Она сильнее сжала его руку, постаралась улыбнуться. Вышло не очень, но Эвьяр заметил. Наклонился и обнял ее.

– У нас еще будут дети, – прошептала она. – Обязательно.

Он предпочел промолчать. Как сказать жене, что он боится просто лечь рядом с ней в постель, не говоря о чем-то большем. Боится, что его девочка не переживет еще одной попытки. Пусть лучше так, чем стать причиной ее смерти. Разумеется, говорить ей об этом он не собирался.

Восстанавливалась принцесса медленно. Не в последнюю очередь потому, что погода снова резко испортилась, выходить на улицу возможности не было, да и в помещении, несмотря на старания слуг, появлялись сквозняки. Не успев окрепнуть, она вновь оказалась в постели, на этот раз с простудой. Лекарь и муж настояли, чтобы она больше лежала. Хотя сама Иллисса предпочла бы двигаться. Но спорить было сложно. Пришлось смириться.

Но куда тяжелее было потому, что ночи теперь она проводила в одиночестве и слезах. Когда ее здоровью перестала угрожать опасность, Эвьяр перебрался в другую комнату. Несмотря на настойчивые попытки выяснить, почему он так поступил, мужчина отмалчивался, или отговаривался какой-то ерундой. Сначала девушка думала, что у него появилась любовница из женской прислуги. Потом осторожно выяснила, что ничего подобного нет. Другие женщины заходили в его комнату только в отсутствие хозяина. От мужа она так и не смогла добиться никакого внятного ответа.

– Я не понимаю, – вздохнула она. Приглашенный для беседы жрец вопросительно изогнул бровь, требуя уточнения. – Ведь сначала мы были чужими людьми, но он настаивал на совместном проживании. Теперь же, когда столько пришлось пережить, все резко изменилось.

– К сожалению, я не умею читать чужие мысли, – служитель Созидательницы только покачал головой. – Можно лишь предполагать, что движет вашим супругом, ваше высочество. Возможно, страх, что история повторится. Или он перестал видеть в вас женщину. Или опасается, что старые боги решат забрать вас в качестве жертвы за что-то.

– Старые боги? – настал черед удивляться Иллиссе. – Я много раз слышала о них, но никто даже не пытался объяснить мне, кто они такие.

– Признаться, я и сам не до конца понимаю, что это за боги, – признался жрец. – Но попытаюсь рассказать то, что успел узнать за то время, что живу здесь. Север всегда сильно отличался от остальных земель. И боги, которые подчинили его себе, были такие же суровые, как его природа. Когда Созидательница явила себя миру, стала устанавливать свои порядки, улучшать жизнь людей, другие боги или покинули этот мир, или были запечатаны ею до тех пор, пока не придет время безначалия. Она смогла победить почти всех. Лишь боги Севера отказались признать ее волю. А силы покорить их полностью у нее не хватало. Поэтому они оказались заперты не в глубинах земной тверди, а в одной из пещер заполярных гор. Силы их истощились, но не пропали полностью. Все жители Севера равно поклоняются и прежним богам и Созидательнице. Новому же человеку, особенно тому, кто должен будет занять место на троне рядом с правителем, требуется принести им жертву, или они сами возьмут свое. И еще неизвестно, что потребуют.

– Значит, мой ребенок мог стать платой богам за мою жизнь в империи? – задумалась принцесса.

– Не знаю, ваше высочество, – мужчина только покачал головой, размышляя. – Возможно, и так, а может, это лишь намек, что вы все еще чужая в этой стране. Будет лучше, если вы поговорите со служителями их храма. Эти люди лучше понимают своих покровителей и допускают куда меньше ошибок, трактуя события, связанные с прежними хозяевами этих мест.

Иллисса кивнула, принимая ответ. После чего они еще немного поговорили о каких-то общих вопросах, служитель благословил принцессу и покинул комнаты. Девушка подошла к окну. Снаружи свирепствовал буран. Снег почти замел усадьбу, люди уже говорили, что пора строить проходы, кои служить до весны будут. Сама она мечтала об одном – покинуть хоть на время опостылевшие комнаты, отправиться в город и пойти в храм прежних богов. Какое-то чувство подсказывало, что это будет правильно. Пусть ей не дадут ответов на вопросы, зато она сможет, как минимум, перестать быть чужой для этой земли. При самом хорошем раскладе перетянуть жаждущих мести богов на свою сторону. Разумеется, если они примут ее жертву.

Можно было бы пригласить одного из жрецов в усадьбу, поговорить с ним, про богов расспросить, выяснить, чего стоит опасаться, а в чем, напротив, они безвредны, но Иллисса понимала, что это ей ничего не даст. Важнее, если она придет сама, без предварительных бесед, разговоров. Ну, разве почитает какие книги. Которые для начала надо найти. Решив, что погода все равно не улучшится, а у нее есть занятие на ближайшие дни, девушка отправилась в библиотеку. Прежде она искала там словари, простые книги для чтения, книги по истории, гербовники – все, что может пригодиться будущей императрице, теперь ей нужны были сочинения иного толка.

Погода словно решила поиздеваться над принцессой. Снегопад прекращался, выглядывало солнце, но через пару дней облака снова плотным покровом затягивали небо. Ветер принимался задувать с огромной силой, так что иногда сложно было растопить камин – огонь просто задувало. Слуги качали головами, читали молитвы, и мечтали о приходе весны.

– Уж насколько зимы у нас суровые, – помогая своей госпоже причесаться, рассказывала Молли, – и то за свои сознательные годы ничего подобного не упомяну. Старики говорят, примета плохая. Хотя, тут и без примет понятно, нечего от погоды ждать хорошего. Кочевникам беда да разорение, да и остальным не сильно лучше жить. А весна настанет, так еще неизвестно, что будет лучше. Мы-то высоко, а сколько поселков в море смыть может, ежели все быстро таять начнет.

– А что те, кто старше, говорят? – поинтересовалась девушка. Понятно, что слухи могут разные ходить, но ей хотелось узнать мнение старожил.

– Говорят, что старые боги за что-то на нас обозлились, раз такие беды насылают. То ли забывать их люди стали, вот и решили о себе напомнить, то ли, уж простите госпожа, но и такое поговаривают, император Камрус нечто такое совершил, что хотят его извести не так, значит этак. Уж простите, что слухи подобные распространяю...

– Все нормально, Молли, – поспешила успокоить ее Иллисса. – Я прекрасно понимаю, как к его величеству относятся в вашей стране. Самой мне тоже не за что любить свекра. Ведь одной из его жен была моя старшая сестра.

– Ой, – служанка выронила гребень, которым причесывала принцессу. – Простите, госпожа. Даже не представляю, как вы за его высочество замуж пойти согласились. Нет, он не такой, как отец. Наш господин хороший, в мать пошел. Видно, потому его величество сына не любит, что на него не похож.

– Не такой садист, – раздалось от двери, после чего Эвьяр зашел в комнату. – Ну-ну, не красней, думаешь, я не знаю, о чем вы разговариваете. Надеюсь, что я благополучно доживу до того дня, когда отец отправится ко всем демонам, потому что чертогов Созидательницы он не заслужил, да и старые боги не пустят к себе такого слугу, сколько бы жертв он ни принес им.

– Ваше высочество... – окончательно смутилась служанка. Благо руки ее быстро заканчивали подкалывать волосы Иллиссы.

– Иди, Молли, – отпустила ее принцесса. – Я закончу сама. А вы, ваше высочество, заканчивайте подкрадываться, иначе в один прекрасный день я умру от испуга. Слишком неожиданно вы появляетесь.

– Как скажете, моя прекрасная госпожа, – он шутливо поклонился. Вот только жена не разделяла его настроения.

– Эвьяр, что между нами происходит? – спросила она, внимательно вглядываясь в его лицо. – Я же вижу, что все резко изменилось. Ты избегаешь меня, живешь в другой комнате. Ночи я провожу одна, днем ты заходишь только чтобы сопроводить меня к столу, и то не каждый день. Я понимаю, первые дни после того, что произошло, мне требовался покой. Но сейчас лекарь заверил, что я

здорова, и мы вполне можем попробовать еще раз. Или ты хочешь, чтобы наследником стал какой-нибудь не в меру шустрый бастард твоего отца? Если он вообще будет таковым являться?

Мужчина не нашелся с ответом. Он прошелся по комнате, поглядывая в окно, которое опять было залеплено снегом, потом повернулся к жене.

– Давай обсудим это немного позже, – все, что он смог ответить.

Иллисса только пожала плечами. Раз муж так хочет, она не будет спорить. Просто возьмет на заметку. Сейчас все мысли девушки крутились вокруг богов. Много лет ее воспитывали в вере в Созидательницу. Мать и сестры были истинно верующими, братья же сомневались, что она настолько заботиться обо всем, что происходит на земле, и вообще слышит молитвы. Сейчас перед ней возникала новая реальность – старые боги. Почему-то принцессе казалось, что, решив эту проблему, она благополучно решит и все остальные.

– Я обидел тебя? – Эвьяр подошел и приобнял ее.

– Нет, – девушка улыбнулась, – просто наскучило сидеть в четырех стенах.

– Понимаю, – покивал мужчина. – Но не думаю, что прогулки в конюшню, на псарню или в подобные помещения тебя развеселят.

– Я тоже, – Иллисса вздохнула. – Мне бы хотелось просто пройтись по аллее, подышать свежим воздухом. Но, – она покосилась за окно, – мечтать о подобном не приходится.

– Тут я помочь тебе не могу, – на этот раз в голосе мужчины сквозило облегчение. Словно ему было спокойнее, когда жена сидит дома, где с ней не может произойти ничего опасного для жизни и здоровья.

Принцесса отметила и эти интонации. Значит, беспокоится. Скорее всего, до сих пор не отошел от произошедшего. Не исключено. В свое время она читала, что подобное может случиться с людьми. Редко, но бывает. Значит, все не так плохо. Наоборот, очень хорошо. Значит, есть какие-то чувства. Ведь будь он равнодушен, между ними почти ничего не изменилось бы.

– Да, остается ждать весны, – вздохнула она. – Хотя, мне бы так хотелось попасть в город. Я привыкла, что дворец находится в центре столицы, поэтому наша уединенная жизнь угнетает меня.

– Я попытаюсь что-нибудь придумать, – пообещал он, – но когда закончатся снегопады. Не могут же они продолжаться до весны.

– Ловлю на слове, – улыбнулась Иллисса, закалывая последнюю шпильку. – Все, я готова. Жаль, кроме нашего лекаря и священника за столом больше никого не будет.

Последняя фраза сопровождалась кокетливой улыбкой.

– Ты кого соблазнять собралась? – Эвьяр нахмурился, мысленно отмечая, что, кажется, ревнует. Хотя еще недавно решил, что даст жене свободу, лишь бы не стать причиной ее гибели.

– Ну, кого-нибудь, – она пожала плечиками. – А то сижу тут, словно в башне, охраняемой драконом, жду прекрасного рыцаря. И ни рыцаря на горизонте, ни даже коня завалящего. Тоска.

Она протянула последнее слово, словно намекая, что тоска самая что ни на есть. И любая уважающая себя девушка начнет соблазнять хоть какого-то гостя исключительно из любви к искусству.

– Ваше высочество, – строго произнес наследник, – осмелюсь напомнить, что вы – будущая императрица Севера. И подобное поведение вам не пристало. Если вы и соберетесь кого-то соблазнять, то озаботьтесь, чтобы это был человек с титулом не ниже маркиза, приличным состоянием, ну и на денежной должности. Дабы казна не брала его на содержание.

– Ваше высочество, – в тон ему ответила девушка, – осмелюсь напомнить, что мы находимся в глуши, единственный мужчина, который отвечает этим требованиям – мой собственный муж. Но соблазнять мужа – это моветон. Поэтому приходится довольствоваться тем, что есть. Хотя, может, кто-то из бравых моряков офицерского ранга будет достойнее, поскольку доктор стар для меня, а грешить со священнослужителем мне бы не хотелось. Понятно, что они не дают обета безбрачия, но одно дело – служительницы Созидательницы, ищущие уединения от мира, но не лишений, совсем другое – скучающая принцесса. Вы согласны?

– Вы ставите меня в неловкое положение, – притворно вздохнул Эвьяр, – но я постараюсь принять разумное решение ко всеобщему удовольствию.

– Благодарю вас, ваше высочество, – кокетливо постреляла глазками в сторону мужа Иллисса.

На этом разговор закончился, поскольку они пришли в столовую, а продолжать подобную беседу при слугах девушка не хотела. Но на душе стало намного легче. Муж явно испытывает к ней какие-то чувства, иначе почему пошли намеки на статус возможного любовника. Видимо, он заранее знал, что среди кандидатов, подходящих под указанные критерии, не найдется ни одного, кто бы мог заинтересовать девушку. Отчасти потому также спокойно отнесся ее намекам на кандидатуру одного из моряков. Просто потому, что все офицеры разъехались по домам и зимовали с семьями. А те немногие, кто остался, не отличались подходящей внешностью, возрастом и манерами.

– Вижу, ваше настроение улучшилось, – в конце завтрака заметил Эвьяр.

– Не то, чтобы, – его жена решила продолжить свою игру, понимая, что это лучший способ добиться желаемого, да помогут ей старые боги. – Но я надеюсь, вы пригласите своих соратников на ужин, дабы они разбавили нашу сонную компанию.

Лекарь и служитель Созидательницы, приглашенные к столу, молча изучали содержимое своих тарелок, словно сомневаясь, прилично ли поесть еще немного, или надо оставить часть еды на тарелке. Хозяева почти не обращали внимания на подобные условности, не в последнюю очередь потому, что один предпочел каше кусок мяса с овощами, а вторая довольствовалась булочкой с джемом.

– Если переход не завалило, и они смогут добраться до нас, – расплывчато пообещал хозяин. – Дорогие гости, прошу прощения, но я вынужден оставить вас. У меня еще есть дела. Если вам что-то надо, можете смело обращаться с просьбами к ее высочеству. Уверен, что поручаю вас заботливой хозяйке.

Понятное дело, просьб не последовало. После дежурных вопросов о здоровье и сетовании на погоду, мужчины извинились и покинули столовую. Иллисса допила чай, после чего отправилась в библиотеку дальше разыскивать книги о богах Севера.

Эвьяр отдавал распоряжения, чтобы люди начинали работы по подготовке запасных ходов, а сам удивлялся: что это вдруг нашло на его жену. До этого она не пыталась заигрывать с ним. Теперь же откуда-то взялось кокетство, тонкие намеки, недомолвки. Понятно, что

жизнь в уединении тяготит ее, но изменения в поведении вызваны чем-то другим. Опять же, слуги говорят, что она почти не бывает в своих комнатах днем. А где – никто так и не смог сказать ничего определенного: библиотека, музыкальная комната, галерея, зимний сад... Девушка обживала всю усадьбу. Периодически в этих же помещениях он сталкивался то с лекарем, то со жрецом.

Неужели, она, в самом деле, компенсирует недостаток внимания мужа с другими? Лекарь прямым текстом сказал, что Иллисса восстановилась после пережитого насколько это возможно. Понятно, от новой беременности сейчас стоит воздержаться, поэтому им лучше пить определенные травы, но в остальном их семейной жизни уже ничего не угрожает. И все равно он боялся. Он, а не жена, которая чуть не умерла.

– Ваше высочество, – окликнул его один из работников, – вы нас слышите?

– Простите, задумался, – несколько смутился наследник. – Повторите еще раз.

– Подъездную дорогу делать, или пусть так и стоит до весны.

Мужчина задумчиво посмотрел на замеченную аллею, в конце которой должны быть ворота, а за ними зимний тоннель.

– Расчищать, – решил он. – Мало ли, кто к нам из города решит приехать. Опять же его преподобию давно пора вернуться в храм, да и лекарь уже заскучал без работы.

Мужчины дружно покивали. И то дело, сидят, словно сычи в дупле. А что твориться снаружи – без понятия. Понятно, гонцы из столицы по такой погоде не доберутся даже до перевала, но из ближайших поселений должны приходить новости. Пусть они не так важны, но хоть какая-то информация. Надоело по десять раз в день старые сплетни пересказывать.

Сам Эвьяр прикидывал, делать подъезд для коляски или ограничиться конным путем. Потом махнул рукой, делать, так делать. Лекарь с его багажом верхом не доберется. Да и священник не в тех годах, когда зимой верхами разъезжают. У слуг давно подготовлены списки, что не плохо бы закупить при случае. А Иллисса, скорее всего, тоже захочет отправиться в город. Опять же, людям будет чем занять себя лишние пару дней. В их условиях это не мало.

Зима только повернула на убыль. В остальных землях празднуют день зимнего солнцестояния. Но для севера этот праздник давно связан с представлениями о старых богах. Ведь именно в дни, когда ночь длиннее всего, они становятся сильнее. Зато с размахом празднуется весеннее равноденствие. Люди опять пережили зиму, наступает весна. Пусть еще холодно, а в некоторых местах снег и не думает таять, все равно становится легче. Мужчина задумался, что надо заказать у швеи новое платье для Иллисы. Ведь они обязательно отправятся на бал к градоначальнику. И его жена должна выглядеть лучше всех остальных. Ведь это будущая императрица. Больше всего наследник надеялся, что он не успел утратить своего статуса, отец не нашел ему замену в виде одного из многочисленных бастардов.

Работа не представляла ничего сложного. Как описал ее один из моряков с судна Эвьера: бери больше да бросай дальше. Пусть сейчас приходилось действовать немного иначе. В снегу просто строили тоннель, укрепляли стены, обливая их водой, чтобы они застыли в лед. После на все это кинут деревянные щиты, чтобы следующий снегопад не завалил проход, и нехитрая конструкция будет стоять до весны. После доски отправятся в печь, а стены разобьют молотами, чтобы быстрее таяли. Вот и маши лопатой, пока не устанешь. Жаль только, мысли не заглушить. Так и крутится в голове утренний разговор с женой, ее тонкие намеки, которые он прекрасно понял.

— Ваше высочество, шли бы вы обратно, — осторожно отодвинул его в сторону один из работников. — А то явно вы в каких-то облаках витаете. Понятное дело, жена молодая, красавица, но не все же время только о ней и думать.

Эвьер огляделся. Действительно, людям было за что упрекнуть его. Качество работы оставляло желать лучшего, о скорости и говорить не стоило. Видно, в самом деле, стоит оставить тяжелый труд на долю тех, кто к нему привычен. Стоило мужчине пропустить вперед работников, как они принялись бодро вгрызаться в снежный завал, прокладывая дорогу от усадьбы к конюшне достаточно широкий, чтобы коляска могла подкатить к крыльцу.

Покачав головой, мужчина пошел относить свою лопату в предназначенное для инструментов помещение. А потом решил вернуться в комнату, которая временно стала его спальней, и подумать, что же все-таки делать дальше. Ответ напрашивался сам собой, но

наследник боялся. Но оставлять все как есть ему тоже не хотелось. И поговорить не с кем. Соратники-мореходы не поймут, а друзья, которые могут дать дельный совет, или в столице, или далеко за ее пределами.

Наверное, как только дорогу проложат, надо будет отправиться в Хавберг, пойти в храм, воскурить благовония, богам жертву принести, чтобы подсказали, или, хотя бы, вразумительного пинка отвесили, а то совсем наследник Севера запутался. Вроде и не дурак, и знает, как к женщине подступиться. А тут вдруг раз, и руки опустились. Хочется спрятаться, аки заяц, в нору, и не высовываться, пока все не решится. Да вот беда, кроме него самого, проблемы решать некому. Мотнув головой, отгоняя надоедливые мысли, которые он с самого утра обдумывал, Эвьяр отправился в сторону корабельного дома. Надо было убедиться, что весной шхуна будет готова к спуску на воду. Им придется отправиться в столицу к отцу, а это еще одна проблема, о которой он успел подзабыть. Но которая, можно не сомневаться, не забыла о нем.

Иллисса открыла очередной том. Все, что она успела прочитать до этого, сводилось к уровню страшилок для детей. Или отрывочной информации о том, как Созидательница смогла победить прежних богов. Причем версии разнились. По одним – это была геройская битва. По другим – она обманом изгнала или заточила прежних хозяев этого мира. Но что-то более существенное уже отсутствовало.

Новая книга выгодно отличалась от предыдущих. Прежде всего, тем, что в ней расписывался пантеон старых богов. Иллисса принялась внимательно изучать текст, попутно делая себе пометки на листе бумаги, что приготовила заранее. Картина вырисовывалась с одной стороны запутанная, потому что никак не получалось разобраться кто кому кем приходится. Вскоре девушка просто перестала обращать на это внимание. Куда важнее было понять, кто за что отвечает. С этим оказалось проще. Да, были смешанные функции, кто-то кого-то дублировал, кто-то вообще мог соединить в себе все сразу. Но разобраться было возможно.

Принцесса мысленно порадовалась, что неизвестный автор, живший явно пару столетий назад создал этот основательный труд. К сожалению, никаких упоминаний о нем не было. Имя на первой

странице было вымарано. Оставалось порадоваться, что сама книга сохранилась, а не была уничтожена ретивыми последователями Созидательницы, призвавшими объявить все, что не соответствовало каноническим текстам, ересью. Благо таких жрецов были единицы, обитать они предпочитали в труднодоступных местах.

В конце книги было помещено несколько молитв. Пробежав по строкам взглядом, Иллисса только вздохнула. Выучить эти тексты у нее бы явно не получилось. Прежде всего, потому что написаны они были на еще более древнем наречии, где девушка понимала отдельные слова, но не могла ручаться, что верно трактует смысл. Куда же надо интонационно ставить ударения, как правильно читать устаревшие слова, оставалось только догадываться. Лучше набраться терпения, а после поговорить со жрецами в храме.

От долгого сидения в кресле затекли ноги и спина. Иллисса поднялась пройтись по библиотеке, после чего подошла к окну. Мужчины бодро прокладывали дорогу к воротам. Следом другая группа укрепляла снежный коридор, ставила крышу, которая должна защитить дорогу от нового снегопада. Принцесса довольно улыбнулась. Видимо, возможность посетить храм появится много раньше, чем она думала.

Убрав книгу на место, она осмотрела шкафы. Хотелось почитать просто что-то для себя. Вот только выбор не отличался разнообразием. Религиозные тексты – наследство бабки Эвьера. Императрица удалилась в усадьбу, когда ее сын вошел в подростковый возраст, и его характер начал проявляться. Книги об охоте оставил какой-то родственник, долгое время обитавший в особняке. Мешанина из трудов по истории, книг о путешествиях, любовных романов, приключений – все, что осталось от первой жены Камруса, высланной в Хавберг, когда попыталась бороться с любовницами мужа. Тот иногда навещал ее. Но очень быстро женщина умерла в родах. Чуть позднее скончалась и дочь, не нужная отцу. Книги по искусству – этим увлекалась мать Эвьера. Женщина сама согласилась на ссылку в дальнюю усадьбу, где скончалась после болезни, занесенной в город моряками.

– К своему стыду я так и не привел библиотеку в порядок, – раздалось от двери. Иллисса вздрогнула. Очередной том только чудом не выпал из ее рук.

– Опять ты подкрадываешься, – отложив книгу, она подошла к мужу и подставила щеку для поцелуя. Он быстро коснулся ее губами и поспешил отойти.

– Извини, – мужчина отвечал немного раздраженно. – Ты же понимаешь, что привычки многих лет не изживаются за несколько недель.

Его жена предпочла промолчать. Что бы ни происходило с ним, устраивать скандалы не хотелось. Успеется еще. Пока надо набраться терпения, подождать, решить, что будет дальше. Самой для себя решить. Дать ему время пережить потерю ребенка. Принцесса помнила, что для Эвьера чуть не повторилась история первой жены. С той лишь разницей, что тут имел место несчастный случай.

– Не сердись, – примиряюще произнесла она.

– И ты прости, – он подошел и обнял ее, – сам не знаю, что на меня нашло.

– Я предполагаю, что это может быть, потому не обижаюсь, – девушка с трудом заставила себя не развернуться в кольцо его рук, чтобы потянуться за поцелуем. Слишком просто спугнуть мужа. И тогда неизвестно, как оно будет дальше. Она умеет ждать. Дождется и на этот раз.

Эвьер вдыхал аромат волос девушки. Такой простой – хвойный, с легкой цветочной примесью, что-то из местных сборов, и не мог надышаться им. Может, все зря. Он не может обмануть сам себя. Иллисса стала частью его. Сама того не подозревая, проникла под кожу, украла сердце. Так, может, хватит бегать от себя. Вернуться в спальню, или приказать перенести ее вещи к нему. Или хотя бы приказать заменить кровать. Потому что не мог забыть, как та, на которой сейчас в одиночестве проводила ночи его жена, была залита кровью. Пусть там сменили матрас, перину, все белье, воспоминания никуда не делись. Значит, надо принимать какое-то решение. Но пока можно подождать, дать жене восстановиться после произошедшего.

– Ты опять задумался, – принцесса погладила его по руке. – Это так не похоже на тебя. Обычно ты предпочитал действовать.

– Хочешь сказать, что так хорошо изучила меня? – он снова попытался за внешней агрессией скрыть свою неуверенность.

– Нет, – она покачала головой, стараясь не стукнуться о его подбородок, – делюсь своими наблюдениями.

– А если на самом деле все не так?

– Значит, я создала ошибочный образ, который придется изменять, – легко нашлась девушка. – Но что-то подсказывает мне, что я не ошибалась.

– Я просто удивляюсь, как ты можешь так спокойно себя вести после того, что произошло, – не выдержал он.

– Наверное, потому, что я не привыкла показывать свои чувства, – она вырвалась из его рук и отошла на несколько шагов. – Жизнь научила меня, что твоей слабостью в любой момент воспользуются против тебя. Всегда найдется тот, кто решит ударить по самому больному. Если бы ты не прятался от меня, то видел бы, что на самом деле я тоже не каменная. Но мой муж предпочел залечь в берлогу, чтобы в одиночестве зализывать раны, даже не думая, что мне нужно его присутствие рядом. Да, возможно ты прав, я ошибалась в отношении тебя.

Высказав это, она вышла из библиотеки. Пересечь небольшой зал, подняться по лестнице и оказаться на пересечении двух коридоров оказалось делом пары минут. Благо никого из слуг на пути не встретилось. Немного подумав, она свернула в сторону от жилых помещений, направляясь в сторону заброшенного зимнего сада. Помещение с засохшими цветочными горшками как никогда отвечала ее настроению.

Вот и первая семейная ссора, подумала девушка. Во всяком случае, очень на то похоже. Высказали друг другу наболевшее, и разошлись по помещениям, чтобы бурлить дальше. Хотя, может, она просто сбежала, пусть даже последнее слово осталось за ней. А на самом деле надо было выслушать мужа. Нет, лучше сейчас не надо. Сейчас она не может воспринимать его доводы адекватно. Значит, надо просто выдохнуть, побыть одной. В идеале вообще ни о чем не думать. Но с последним как повезет.

Шаги за стеной заставили девушку сначала замереть, а после опуститься на одну из скамеек. Нет, никто не свернул в сад. Точнее на кладбище домашних цветов. Судя по шагам, это вообще был не Эвьяр, а какой-то слуга, отправленный с поручением на другую часть дворца. Что он мог там забыть, девушке было интересно, но не до такой степени, чтобы следить за слугами. Может, решили, пока на улице

снегопад, привести в порядок все помещения. Надо же чем-то себя занимать.

Гадать было бесполезно. С другой стороны, Иллисса сама могла отдать приказ об уборке. Даже странно, почему она не сделала этого сразу. Ведь большей частью усадьба была заброшена. Жизнь поддерживалась только в тех помещениях, где часто бывал наследник. Остальные залы посещались лишь изредка, убедиться, что ничего не испортилось, а помещение не требует ремонта.

Решив, что как только люди закончат с расчисткой дорог, она отдаст новое распоряжение, девушка подошла к окну. Было видно, что снаружи люди уже почти закончили строить один тоннель. Если так пойдет и дальше, а снегопады не станут помехой, то очень скоро они смогут отправиться в город.

— Созидательница и вы, неведомые пока мне боги этих земель, дайте мне терпения. А еще помогите решить все проблемы с мужем, — выдохнула Иллисса. Разумеется, ответом ей была только тишина.

— По стопам своего отца пойти решили, ваше высочество, — недовольно покачал головой один из обитавших в Хавберге аристократов, мужчина изрядного возраста.

В город Эвьяр с Иллиссой и парой слуг прибыли несколько дней назад и остановились в усадьбе одного из дворян, настоявшего на том, хотя изначально планировали занять прибрежную гостиницу, пустовавшую по зимнему времени. Наследник хотел встретиться с некоторыми людьми, а его жене полезно было немного сменить место и круг общения. Чем она и занималась, устроившись в компании местных женщин.

— Я не понимаю, на что вы намекаете? — принц проводил взглядом одну из девушек, выходящих из залы. Симпатичная, но чего-то в ней не хватало.

— А на то намекаю, что он тоже сначала был как вы, а потом решил, что жена не столб, подвинется, пустит любовницу. Потом, что излишне недовольную любовницу можно припугнуть, или вовсе несчастный случай устроить. После любовниц на жен перешел. И так ему это понравилось, что не гнушается этих методов до сих пор.

— И что же матушка? — любопытствовал мужчина.

– Ваша матушка была его третьей женой. Не последней, как вы понимаете, но единственной на сегодня, кто смог подарить наследника.

Эвьяр кивнул. Жен отец менял чаще, чем дама перчатки. Помимо этого были многочисленные любовницы, наложницы, кто-то еще. Кроме сына у Камруса было еще несколько дочерей, которых он отправил в дальнюю обитель на воспитание. Сколько детей скончалось в младенчестве, не знал никто. Доподлинно было известно одно, сын у императора до сих пор только один.

– Так что, ваше высочество, подумайте. Стоит ли минутная слабость последующих проблем. У вас красивая молодая жена, уделяйте ей больше времени. Если верить моей Лизабетт, успевшей пообщаться с ее высочеством, она умна. В будущем она станет хорошей императрицей. Я уже молчу о поддержке Вастилианы и их союзников, которую вы получили благодаря этому браку, и которая может превратиться в большие проблемы, если с принцессой что-то случится.

– Благодарю за ваши предостережения, – единственное, что смог выговорить Эвьяр. Слова верного подданного, умного, а главное преданного империи, а не ее правителю, задела наследника. Упиваясь своим горем, он благополучно позабыл о положении жены, ее родне и тех людях, которые готовы прийти с оружием на ослабевший Север.

Между тем принцесса словно не замечала своего мужа. Общение с местными дамами было легким, ни к чему не обязывающим. Девушка не пыталась подстраиваться под хозяев дома, их гостей, не стеснялась легкого акцента, незнания каких-то моментов, прямо признавалась в этом. Такое поведение нравилось присутствующим. Иллиссу извиняло то, что прибыли они уже осенью, ей надо было обжиться на новом месте, а потом настала зима с ее снегопадами. Понятно, она могла не знать, кто есть кто в городе, не говоря уже о столице. Вызубренные за несколько месяцев генеалогические древа, титулы и должности, составы семей высшего общества империи не помогали узнать его лучше. Все это должно было прийти с практикой. И в результате общения.

– Вы, ваше высочество, – поучала ее хозяйка дома, – когда в столице окажетесь, постарайтесь ни с кем не откровенничать. Это здесь, далеко от дворца с его интригами, мы себе вольности позволяем.

Там же еще неизвестно, как это использовать могут. Понятно, если чего-то не знаете, лучше сразу в этом признаться, так меньше проблем будет. А чтобы доверять, как подружке или сестрам, о том и не думайте. Там рядом с вами будут, прежде всего, чтобы получить должности, места, награды, а не потому, что им ваше общество интересно.

– Это везде так, – вздохнула Иллисса. – У правителя не может быть друзей. Всегда найдутся или те, кто будет пытаться такую дружбу себе во благо использовать, или доброжелатели, которые поспешат оговорить другого, лишь бы пролезть на его место.

– Так да не совсем, – покачала головой женщина. – Где-то для человека это может закончиться удалением от двора. В самом худшем случае – ссылкой в свое имение или запретом появляться в столице какое-то время. Здесь же никто не знает, что придет в голову нашему правителю, пусть старые боги воздадут ему по заслугам.

– Я запомню, – кивнула принцесса.

– Самое главное, постарайся как можно меньше попадаться на глаза императору. А если не получится избежать общения с ним, то пусть рядом с тобой будет муж. Не бойся просить его присутствовать во время таких встреч. Император любит молодых девушек, а ты точно привлечешь его внимание.

Иллисса снова покивала, проигнорировав смену обращения. Хозяйке дома такая вольность позволительна в силу ее возраста, опыта и доброжелательности. Общение наедине с императором – последнее, о чем она думала. Скорее уж было намерение находиться как можно дальше от него. В этом плане ее вполне устраивал Хавберг. Но, если этого расстояния будет недостаточно, можно задуматься о небольшом острове, который будет сложно обнаружить, а еще сложнее провести между прибрежных рифов корабль. Вряд ли за ней пошлют туда. Хотя, Камрус не побоялся начать войну, лишь бы заполучить в свою коллекцию королеву Дельменгорста. Что для него жена сына. Ненужное препятствие в виде ее мужа устранить сложно, но не невозможно.

Разговор снова плавно ушел от политики к жизни города. Понятно, что по зимнему времени она стала менее оживленной, тем не менее, жители оказывались в курсе основных событий в столице.

Девушка удивлялась, как им это удастся. Хозяйка дома только улыбнулась.

– У каждого свои источники информации, ваше высочество. Позвольте нам оставить их в секрете. Не хочется, чтобы потом их использовали против нас.

Иллисса нахмурилась, но спорить не стала. Ее все еще не воспринимают как свою в этом городе. Пусть она живет сейчас далеко от столицы, но мысленно ее видят там. Для обитателей городка она уже в шаге от высшей ступенью власти. Следовательно, не стоит заводить с ней слишком тесные отношения. Опять же, если император разгневается на сына, те, кто сблизился с его невесткой, тоже могут попасть в опалу.

Оставалось только улыбаться, продолжая обсуждать общие для всех вопросы погоды, моды, выслушивать последние сплетни о людях, которых принцесса не знала, и сомневалась, что когда-либо узнает. И надеяться, что появится возможность задать пару-тройку интересующих ее вопросов.

– Да чтоб им старые боги все припомнили, – воскликнула одна из дам, возмущаясь поведением каких-то незнакомых Иллиссе людей. Это был шанс.

– Простите, – она поспешила вставить свое слово прежде, чем женщины перейдут к очередной пустой сплетне, – я родилась в другой стране, и у нас почитается только Созидательница. Но здесь я регулярно сталкиваюсь с упоминанием старых богов. Может, вы хоть немного объясните мне, кто это такие.

– Думаю, вам будет лучше поговорить с их служителями, – ласково обратилась к девушке одна из гостей. – Мы все знаем, что некогда эти боги властвовали над Севером и рядом земель по ту сторону моря. Ну и стараемся почитать их, дабы не навлечь их гнев. В остальном наших познаний не достаточно, чтобы просветить чуждого этой вере человека. Скажу больше, многие поминают их по привычке, или когда хотят выругаться, но не имеют такой возможности. Есть и те, кто действительно верит, приносит жертвы. Хотя, как мне кажется, достаточно просто уважать тех, кто были когда-то хозяевами этих мест.

– И где можно найти их служителей?

– Рядом с храмом Созидательницы есть небольшое здание из красного гранита, украшенное резьбой. Это и будет храм старых

богов, – пояснила хозяйка дома. – В отличие от остальных храмов к ним можно прийти в любое время дня и ночи.

– Благодарю вас, – чуть склонила голову девушка. Но даже такой жест польстил хозяйке дома.

Но отправиться в храм у Иллисы получилось только через день, незадолго до возвращения в усадьбу. До этого девушке пришлось нанести несколько визитов, сопровождая мужа. Отказаться возможности не было, поскольку приглашали их обоих, а сказываться больной, после чего отправляться гулять, было равносильно оскорблению пригласившего. Только когда все обязательные мероприятия закончились, она оказалась предоставлена самой себе.

Погода радовала. Пусть небо плотно укрывали облака, осадков несколько дней не было. На улицах снег где-то притоптали, засыпав сверху песком, чтобы можно было ходить, где-то расчистили до мостовой, а в некоторых местах положили деревянные мостки с перилами, чтобы людям было удобнее проходить.

Принцесса медленно шла по улицам города, отправив карету вперед, стесняясь спросить дорогу, но при этом высматривая городской храм. Благо до центра, где он и располагался, от дома, где они с Эвьаром остановились, было не далеко. Наконец, она добралась до площади, на которой располагался храм Созидательницы, и где стоило искать место поклонения старым богам. Прежде всего, девушка зашла поклониться богине. С самого приезда у нее не было такой возможности, и теперь она спешила вознести молитву и кинуть несколько монет в кружку для пожертвований.

Когда привычный ритуал был выполнен, она вышла на улицу и огляделась. Искомое здание нашлось сразу. Как и объяснила ей хозяйка дома, в котором они с наследником жили в городе, храм этот находился рядом. Небольшой переулок отделял его от храма Созидательницы. Иллисса медленно перешла дорогу, после чего вошла в другой дом богов и нерешительно замерла на входе.

Помещение тонуло в полумраке. Только два факела освещали все перед самым входом. Дальше горели или маленькие лампадки перед изображениями богов, или свечи, которые оставляли верующие в качестве своеобразного подношения. Принцесса огляделась. Возле стены лежали связки свечей, подле которых стояла кружка для

пожертвований. Никакой торговли, каждый сам для себя определял, какую сумму оставить. Немного подумав, девушка вытащила из кошелька золотую монету, после чего взяла несколько простых свечей и медленно пошла дальше.

К своему удивлению, она не увидела ни одного служителя. Возможно, они и были в храме, но разглядеть их не представлялось возможности. Медленно обходя храм по солнцу, девушка оставляла возле каждого изображения по свече, мысленно прося у богов прощения, что промедлила с посещением этого места. Когда подле каждого изображения горели свечи, девушка остановилась перед большой картиной. Рассмотреть, что же на ней изображено, у нее не было возможности. Зато большой жертвенник под ней легко угадывался по тлеющим угольям.

— Я не знаю, что можно подарить тем, кто не сможет воспользоваться деньгами или иными предметами нашего мира, — тихо заговорила Иллисса, вглядываясь в темноту полотна. — Золото ничто для вас. Человеческие жизни вы можете забрать и сами. Цветы, свечи, еще какие-то вещицы — тлен. Мой ребенок сейчас у вас. Я знаю, это по вашей воле я потеряла своего малыша. Единственная жертва, которая у меня есть для вас и вашей земли — я сама. Прошу, примите эту жертву. Помогите мне стать достойной супругой императора Севера, родить и воспитать наследников, которые принесут мир и процветание этой земле. Защите от посягательств императора Камруса, помогите выжить в дворцовых интригах.

Достав из небольшой сумочки у пояса перочинный ножичек, девушка провела лезвием по ладони. Поморщилась от боли. Потом подняла руку над углями и сжала, чтобы капли крови упали в огонь.

Пламя вспыхнуло мгновенно, охватывая руку, которую принцесса не успела отдернуть. Она отшатнулась, ожидая, что придется спешно обращаться за помощью лекаря, а после до конца жизни прятать увечье под перчаткой, но к своему удивлению поняла, что огонь не причинил боли. Когда же она посмотрела на ладонь, то заметила лишь тончайшую полоску — след от пореза. Переведя взгляд на картину, она увидела, что на самом деле это было стекло, за которым клубилась тьма.

— Боги приняли вашу жертву, ваше высочество, — раздался за спиной тихий голос. Иллисса вздрогнула и обернулась. К ней

приблизился священник неопределенного возраста, благообразной внешности. – Я не слышал, что вы им обещали. Но это всего второй раз на моей памяти, когда они отвечают смертному.

– А кто был первым? – поинтересовалась девушка.

– Отец нынешнего императора, – последовал ответ. – Я тогда был совсем маленьким ребенком. В храм пришел с матерью. А правитель, он тогда был наследником, молился перед богами. И тоже, как и вы, окропил алтарь своей кровью. И боги услышали его, ответили. Это был справедливый правитель. При нем Север достиг пика своего могущества. Жаль, что правление его было не таким долгим, как бы всем хотелось, а сын не унаследовал его талантов.

– Боюсь разочаровать вас, – вздохнула девушка, – но я не обещала ничего. Напротив, я просила о помощи. Ведь я всего лишь слабая женщина, удел которой стоять за спиной мужа, служить ему опорой и поддержкой в его нелегкой доле.

– Это уже не мало.

– Для простой женщины – возможно, – новый вздох сорвался с губ девушки, – но не для невестки императора Камруса. Не мне вам объяснять, что будет, если я вызову его интерес. Муж не сможет защитить меня, не навлекая на себя гнев отца. А иной защиты у меня нет. Дома за мной стояли отец, потом братья. Здесь некому защитить меня.

– В таком случае вы выбрали правильных защитников, – улыбнулся жрец. – Позвольте пригласить вас немного пройти. Я расскажу вас о богах. И, если вы не сочтете наглостью, прошу принять небольшой дар – книга об истинных богах Севера. Думаю, это знание будет не лишним для вас.

Разумеется, принцесса последовала за жрецом. Узнать о хозяевах этих мест, могущих влиять на судьбы смертных, было не просто интересно, необходимо. Искать ее никто не должен был, поскольку она заранее предупредила, что отправится в храм. Правда, не уточнила в какой, но это не столь существенная деталь. Опять же, карета стоит на площади, кучер и лакеи греются возле бочки, где разводят огонь. Беспокоиться о них не стоило. В крайнем случае, могут и в карете посидеть, она точно ничего не скажет.

Беседа со жрецом продлилась не долго. Он обрисовал общую картину, кратко рассказал о богах все, что было известно, о привычках,

нравах, отношении к жителям Севера, к чужакам, правителям. Передавая будущей правительнице книгу, где было куда подробнее рассказано обо всем, включая молитвы, ритуалы и особые даты, он произнес:

– Уверен, что в дальнейшем они помогут вам. Не каждый осмелится всецело отдать себя в их власть.

– Надеюсь, это не помешает мне посещать и храм Созидательницы. Пусть даже она не отвечает на наши молитвы.

– Ничуть, – усмехнулся служитель. – Им известно куда больше, но еще ни разу ни с кем из людей не случилось ничего лишь потому, что они переступили порог иного храма. Боги видят, кто верит, а кто пытается что-то изображать.

– Во всяком случае, отвечают они быстро, – рука девушки инстинктивно легла на живот. – И доводят свою волю тоже.

– Они суровы. Но и земли эти не отличаются ласковостью. Иным людям тут не выжить. Если же вы завоюете их привязанность, это навсегда.

– Если боги будут милостивы ко мне, – вздохнула Иллисса.

Они покинули внутреннее помещение, после чего девушка повернулась в сторону главного зала и низко поклонилась скрытым в темноте фигурам. Огоньки ритуальных свечей вспыхнули на миг, а угли стали ярче, но вскоре все снова погрузилось в полумрак.

Сразу возвращаться в особняк девушка не стала. Приказав кучеру свернуть в пару лавок, она, пользуясь возможностью, прикупила себе разных нужных мелочей. С одной стороны, это повод для столь долгой прогулки, потому что рассказывать о беседах со служителями богов ей не хотелось. С другой, в любом случае все это будет нужно, потому как покидать усадьбу до весны она больше не собиралась. А занять себя чем-то хотелось. Значит, будет вспоминать, как обвязывать батистовые платочки, вышивать, или еще каким рукоделием, приличным для женщины знатной, заниматься. Ну и читать. И молиться, мелькнуло на краю сознания. Молиться богам, чтобы помогли ей наладить отношения с мужем. Чтобы послали малыша взамен потерянному. Чтобы император Камрус не навредил ее семье.

Когда она возвращалась обратно, пошел снег. Кучер качал головой, что-то бубнил по поводу нового снегопада, боялся, что не успеют доехать. Иллисса же просто рассматривала крупные снежинки,

медленно опускавшиеся на землю. Уже выйдя из кареты, она раскинула руки, запрокинула голову к небу и принялась радостно кружиться, смеясь. Выглянувший в окно Эвьяр, увидел жену, в шубке, делавшей ее неуклюжей, в сбившемся платке, от чего в черных волосах серебрились снежинки, и невольно улыбался. Это была его жена. Его немного наивная принцесса. Отказаться от которой он пытался, но ничего не получалось.

Иллисса посмотрела на окна и увидела мужа. Улыбнувшись, она помахала ему рукой. В ответ наследник поднял руку и немного несмело помахал в ответ. Девушка жестом пригласила его спуститься. Мужчина только покачал головой. Но девушка продолжала его звать вниз. Спорить смысла не имело. Эвьяру ничего не оставалось, кроме как отправиться вниз.

– Нас же увидят, – с напускной строгостью произнес он, стараясь, чтобы губы не разъехались в улыбке. Иллисса стояла, спрятав руки за спину, и весело смотрела на мужа.

– И что? – просияла принцесса. – Хозяева не кажутся мне теми людьми, что побегут строчить доносы, если наследник вдруг решит немного подурочиться.

С этими словами она бросила в него припрятанный снежок.

– Ах так! – он усмехнулся, после чего принялся лепить ответный снаряд.

Довольно быстро оба успели вывалиться в снег. При этом мужчина был одет легко, поэтому у него было преимущество, а девушке немного мешала теплая шуба.

– Сдаешься? – поинтересовался он, пока они кружили вокруг скамьи.

– Нет, – покачала головой Иллисса. – Ты сам сдавайся.

– Никогда, – он перепрыгнул скамью и поймал жену.

Иллисса попыталась вырваться, но поскользнулась на дорожке. Эвьяр не успел среагировать, и оба они упали в сугроб.

– Сдавайся, – прошептала оказавшаяся сверху девушка.

Наследник хотел ответить, но взгляд его скользнул по темнеющему небу. Мужчина резко нахмурился.

– Потом, – коротко ответил он, после чего осторожно снял с себя принцессу, поднялся и помог ей встать. – Нам надо срочно возвращаться в усадьбу.

– Но почему? – удивилась она.

– После объясню, – он уже тянул ее к дому. – Зови слуг, чтобы они собрали вещи. У нас мало времени.

Спорить девушка не стала. Она еще никогда не видела Эвъяра таким обеспокоенным. Даже во время шторма на корабле он старался объяснить, что к чему. Сейчас же он ничего больше не сказал, просто поспешил на конюшню, отдавать распоряжения. Так что, отряхнувшись, насколько это было возможно, Иллисса поспешила в дом. Скинув шубку на руки слуге, принялась звать горничных, направляясь в свою комнату. Там, пока девушки спешили на зов, быстро вытащила из гардеробной платья, бросила их на кровать.

– Госпожа, вы звали нас, – вбежали в комнату девушки.

– Мы возвращаемся, – коротко сообщила принцесса, – Эвъяр приказал готовить карету. Помогите мне упаковать вещи. Милли, собирайся сама.

Та только сделала книксен, после чего побежала складывать свой узелок. Как только она передаст его кучеру, сразу вернется обратно. Много ли у служанок вещей?

Собрались быстро. Иллисса только чудом не забыла последние покупки, среди которых находилась и переданная служителем старых богов книга. Благо дворецкий напомнил о пакетах, которые она привезла днем, но не отдала никаких распоряжений на их счет. Распоряжение было одно – закинуть в карету к прочему багажу. В сундуки убирать уже поздно. Оставалось надеяться, что флакончики духов и украшения в дороге не пострадают.

Город покидали быстро. Кучер гнал коней, словно следом за ними неслась стая голодных волков. Эвъяр то и дело смотрел в окно кареты, и только когда преодолели горный склон и выбрались на дорогу, ведущую к усадьбе, расслабился.

– Может, теперь расскажешь, что произошло? – полюбопытствовала Иллисса, несколько напуганная бешеной скачкой.

– Давай, когда прибудем в усадьбу, – он снова выглянул в окно, но больше не понукал кучера.

Принцесса проследила за его взглядом, но не заметила ничего, кроме большой тучи, что накрывала Хавберг. Неужели это она так напугала привычного ко всему северянина? Как ни хотелось начать задавать вопросы, девушка предпочла промолчать. Не стоит вызывать

недовольство мужа, когда их отношения начинают выправляться. Видимо, это та самая ситуация, о которой жена старшего брата, молодая императрица, говорила, что иногда надо прикусить язык и промолчать, даже если хочется высказать все, что думаешь. Толку от высказываний не будет, а вот поругаться проще простого.

Вскоре вместо деревьев по обе стороны кареты потянулась снежная стена. Сразу стало темно. Они въехали под защиту от снегопада. Милли поспешила помочь кучеру и засветить масляную лампу снаружи. Эвьяр занялся светильником в карете. Иллисса отодвинулась от окна и опустила занавесь. Все равно кроме отражения в стекле ничего не увидишь. А в отражениях иной раз могут прийти те, кого видеть не хочется. Мысленно девушка обратилась ко всем богам, которых успела узнать, с благодарностью, что им позволили быстро преодолеть сложный путь, который и в летнее время был труден лошадям. Что уж говорить о зиме.

Наконец, карета остановилась перед дверями усадьбы. Слуги, услышавшие стук копыт по каменному подъезду, поспешили встретить хозяев. Лакеи принялись выгружать сундуки. Иллисса передала Милли пакеты, приобретенные в Хавберге, после чего с помощью мужа выбралась наружу

– Хвала всем богам, вы успели вернуться, – приветствовал хозяина и его жену дворецкий.

– Да, Теренс, на этот раз боги явно благоволили нам, – выдохнул Эвьяр. – Наши комнаты готовы?

– Насколько это возможно, ваше высочество. Мы не думали, что вам придется возвращаться именно сегодня. Прикажете подать обед? – пропуская хозяев в дом, поинтересовался дворецкий.

– Да, через полчаса. Мы переоденемся и спустимся.

Отдав распоряжения, Эвьяр поспешил в свою комнату. Иллисса немного задержалась.

– Прикажете перенести свертки в мои комнаты, – приказала она. – И пришлите Долли. Пусть она поможет мне, пока Милли отдыхает.

Дождавшись вежливого поклона, девушка тоже поспешила к себе. Долли уже ждала ее. На кровати были разложены два домашних платья. Иллисса, не вглядываясь, выбрала одно, после чего принялась стягивать перчатки. Горничная поспешила на помощь. Времени на то, чтобы принять ванну не было, поэтому принцесса сняла так и не

высохшее после игры платье и нижние юбки, умылась. Девушка помогла ей разобрать сложную прическу и заплести простую косу. И все равно, когда жена наследника спустилась в столовую, муж уже ждал ее там.

– Прошу прощения за опоздание, – она изобразила намек на реверанс, после чего прошла на свое место.

– Ничего, – он улыбнулся. – Если бы я не был так голоден, то дал бы больше времени. В следующий раз попрошу себе закуску.

– Не стоит ради меня идти на такие жертвы.

Эвьяр улыбнулся, покачал головой, но ничего не ответил. Часть обеда прошла в молчании. Иллисса давала мужу время насытиться. Только когда слугам дали знак разлить вина и удалиться, она вновь вернулась к интересовавшему ее вопросу.

– Ты обещал рассказать, почему мы так быстро вернулись, – после нескольких ничего не значащих фраз напомнила принцесса, – или сейчас все еще не время?

– Нет, сейчас можно, – мужчина откинулся на спинку стула. – Помнишь тучу, которая шла на город?

– Да, – кивнула девушка. – Мне сразу вспомнились грозы, которые бывали в Вастилиане.

– Собственно, это тоже гроза, – вздохнул ее муж, – только зимние грозы в империи случаются очень редко. Обычно ничего хорошего после них ждать не стоит. Мы могли бы остаться в городе, но его, скорее всего, заметет до самых крыш. В лучшем случае. В худшем даже не знаю, что можно ждать. В прошлом веке одно поселение погребло под снегом так, что его жители с большим трудом смогли выбраться. Только чудом никто не умер.

– То есть, мы бросили жителей города и сбежали? – возмутилась Иллисса.

– Жители города благополучно переживут грозу, даже если она будет продолжаться неделю, – поспешил успокоить ее наследник. – Прежде всего, потому что их много, в домах есть запасы еды, дрова или уголь. Им не грозит смерть от голода или удушья. Когда снегопад закончится, они будут прокладывать ходы. Копать, протаивать, уминать... А теперь подумай, что могли решить слуги в усадьбе, если бы мы не вернулись.

– Что мы застряли в городе, – выдвинула предположение девушка.

– Как один из вариантов, – согласился с ней Эвьяр. – А еще, что мы попали в непогоду в пути, что нас замело, что мы не смогли преодолеть горную дорогу, нас погребла лавина. И еще с десятков глупых вариантов, вплоть до того, что нас похитили демоны или боги. И эти люди могли бы отправиться на наши поиски.

– В такую погоду? – ужаснулась принцесса.

– Вполне, – кивнул ее муж. – А еще добрались бы до моей команды, и заставили их помогать в поисках. Как ты думаешь, сколько человек могло бы погибнуть.

– Все, – прошептала Иллисса.

Она поднялась со стула и подошла к окну. Черная туча уже полностью накрыла Хавберг, и теперь медленно приближалась к усадьбе. Если бы не порывы ветра, дующего ей навстречу, она давно бы накрыла все пространство. Где-то в недрах тучи что-то сверкнуло. Девушка прислушалась, в надежде, что ей показалось, но услышала глухой недовольный рокот. Гром пока был тихим, но можно было не сомневаться, что это только начало. Принцесса поежилась.

– И как долго длится эта гроза? – поспешила уточнить она.

– Когда сколько, – Эвьяр поднялся, подошел и встал рядом с женой. – Иногда сутки или двое, иногда полторы недели. На все воля богов.

Иллисса вздохнула. Это не обычная гроза, налетевшая, продлившаяся пару часов, а после себя оставившая несколько поваленных деревьев, запах свежести в воздухе и лужи по всему парку. В этой стране все не так. Не только боги, но и сама природа заставляет считаться с собой. Но как привыкнуть к этому, когда ты много лет готовилась к жизни совсем в другой стране? Так же, как не привыкнуть к внезапно ставшему равнодушным мужу. Ведь казалось, что у них все хорошо. Да что уж там, она успела влюбиться. И ей казалось, что муж отвечает взаимностью. Наверное, действительно казалось.

Девушка медленно вдохнула, потом так же медленно выдохнула. Не важно, какие между ними отношения. Стране нужен наследник. Не в последнюю очередь, как защита от императора, не слишком любящего сына. Или просто возмнившего, что сможет править вечно. Не важно. Камрус не вечен, но он может плести интриги. Значит, надо

предпринять меры, чтобы в стране не началась война за власть, случись что с императором и его сыном. Она не допустит этого.

Мысленно улыбнувшись, девушка повернулась к мужчине.

– Пожалуй, я пойду к себе. Дорога немного утомила.

– Да, конечно, – он повернулся, и даже попытался улыбнуться. – Отдыхай. Я тоже отправлюсь к себе.

Принцесса кивнула в ответ, после чего покинула столовую. Эвьяр остался один. Сжав кулаки, он продолжал смотреть в окно. Хотелось броситься за женой, обнять ее, начать целовать, а потом упасть с ней на кровать. Но он уже принял решение. Не в его правилах менять их. Поэтому придется терпеть. А потом они отправятся в столицу. Там найдутся женщины, которые помогут решить хотя бы часть проблем. А что делать с сердцем – на этот вопрос еще никто не смог дать ответа.

Вспышка озарила небо. Тишина. Потом лениво, словно ворочаясь в мягкой постели, загрохотал гром. Пока еще далеко. Хотя хлопья снега уже заполняли все открытое пространство до линии гор. В начале обеда это были маленькие легкие снежинки, сейчас их размер увеличился, сами они уже не кружились, а быстро падали на землю, словно порывы ветра не могли удержать их. Проследив за очередной такой снежинкой, он вздохнул, после чего отправился в свои комнаты.

Свеча замерцала и погасла. Иллисса оторвалась от книги и удивленно посмотрела в окно. В последние часы она почти не обращала внимания на вспышки молний, рокот грома и завывания ветра, бросавшего комья снега в стекла. Она попросту не замечала их. Теперь стало понятно, почему. Окно было забито снегом. Он и глушил все звуки, не давал вспышкам молний освещать помещения. Девушке стало интересно, их так сильно замело, или просто ее окно выходило на ту сторону дома, куда задувал ветер. Наверное, второе вернее. Прошло не так много времени с начала непогоды.

Поднявшись, принцесса прошла по комнате. В камине тлели угли, оставшись единственным источником света. Надо бы позвать слуг, чтобы они заново развели огонь, но не хотелось никого видеть. Точнее, того, с кем хотелось бы оказаться рядом, звать не стоило. Он словно избегал заходить в эту комнату. Остальные же сейчас только раздражали. К тому же не так и сложно кинуть в камин пару поленьев.

Покрытые смолой дрова быстро разгорятся сами. А зажечь новую свечу от углей тоже дело не сложное.

Пламя вспыхнуло достаточно быстро. Иллисса зажгла две свечи, вставила их в подсвечник, а сама принялась дальше мерить спальню шагами. Проходя мимо столика, прихватила яблоко, поскольку пусть обед и был, причем не так и давно – они поздно прибыли из города, перекусить хотелось бы. Да и размышлять лучше, когда ничего не отвлекает. А подумать было над чем.

Книга, что дал ей служитель прежних богов, оказалась не просто познавательной. В какой-то степени она давала ответы даже на те вопросы, которые никак не были связаны с верой. Пусть со стороны это выглядело странно, но во многом стало проще оценивать как ситуацию в целом, так и поведение мужа. Не во всем, но что-то начало вставать на свои места. Да и сами боги больше не казались жестокими самодурами. Просто в условиях империи иначе было невозможно. Нельзя все время потакать жителям во всем, прощать, не требовать от них ничего. Природа этих мест заставляет постоянно бороться с собой. А те, кто имел все, начинал борьбу с другими. За чины, почести, славу, близость к императору. А в императорской семье – за трон. То, что ее муж не собирался выступать против отца, еще ничего не значило. Сам Камрус не оставит ему выбора. Другое дело, что сейчас он ведет куда более сложную борьбу. Борьбу с самим собой. Судя по всему, какое-то решение уже принято. Пусть еще пока не окончательно, но пройдет немного времени, и он утвердится в нем.

– Ну, нет, – посмотрела на огонь принцесса, – он может думать все, что угодно. Он даже может завести сколько угодно баб. Но наследниками станут только те дети, которых произведу на свет я. Раз мой дорогой муж старательно избегает выполнения супружеского долга, придется навестить его и потребовать и сам долг, и набежавшие проценты.

Кивнув своим мыслям, девушка вытащила одну свечу, задула вторую, после чего покинула комнату. В коридоре стояла непроглядная тьма. Только где-то далеко, возле лестницы, горел факел. Иллисса пошла в ту сторону. Миновав лестницу, она свернула в крыло, предназначенное для гостей. Оставалось дело за малым – найти комнаты, которые занимает Эвьяр. За то время, что муж жил отдельно, она так ни разу не побывала у него. Все встречи происходили на

нейтральной территории, и очень часто рядом оказывались слуги. Но не в этот раз. На этот раз одному северянину не получится сбежать от молодой, серьезно настроенной южанки. Которая стала скучать по тому, чем занимаются супруги в постели.

Дверь обнаружилась быстро. Не опознать ее было бы сложно, прежде всего, потому, что она оказалась приоткрыта, а через большую щель был виден свет.

Постучав, Иллисса поспешила войти. Ее муж сидел за столом и что-то читал. Услышав шум, он поднял голову и с удивлением смотрел, как она плотно закрывает за собой дверь.

– Что-то случилось, – наконец отреагировал он. За все время жена ни разу не зашла к нему, поэтому он пытался быстро прикинуть все возможные версии.

– Случилось, – девушка подошла к столу и поставила свечу на свободное место в подсвечнике. – Долги случились, мой дорогой.

– То есть долги? – подобного мужчина не ожидал, и теперь пытался понять, кто и какие долги мог с них требовать, да еще по такой погоде.

– Супружеские, – просветила его она. – Или тебе напомнить, как давно ты не посещал мою спальню. Ваше высочество, когда мы будем в столице, вы вправе завести сколько угодно любовниц, наплодить армию бастардов, соревнуясь с отцом, завести свой гарем. Но законными наследниками будут только те, которых подарю вам я. Если же вы что-то имеете против, мне придется обращаться за защитой. И не к кому-то из смертных, а к тем, кто, как ни странно, иногда слышит наши молитвы. Боги, которых в этом краю называют Старыми, очень любят вмешиваться в жизни людей.

– Лисс, что на тебя нашло? – Эвьяр сообразил подняться и подойти к девушке.

– Возможно, то, что мне одиноко ночами. Или то, что я все-таки твоя жена. Ну, а может то, что у меня тоже есть определенные потребности, о которых ты благополучно забыл, и удовлетворять которые я предпочитаю с мужем, а не с любовником. Тем более что найти приличного моему положению любовника в Хавберге невозможно.

Наследник замер в двух шагах от принцессы. Все возражения, которые он когда-то успел придумать, были разбиты последним

доводом. Почему-то он не подумал о том, что не ему одному нужно как-то удовлетворять сексуальные потребности. Точнее, ему с решением этих проблем в чем-то легче. И что теперь делать. Ситуация поворачивалась так, что его клятвы всем богам оказывались неисполнимы.

– Лисс, – снова выдохнул он, только потом поняв, что придумал, как сократить имя жены, чтобы оно не казалось слишком странным для этих мест. – Лисс, и что нам теперь делать? Я обещал, что больше никогда не трону тебя.

– Зато я не обещала не трогать тебя, – хитро улыбнулась девушка, преодолевая оставшееся расстояние. – А богам виднее, что лучше. Твои клятвы или мои намерения. Не думаю, что они будут рады, если твоим наследником станет или бастард, или сын какого-нибудь аристократа, не имеющего никакого отношения к правящей семье.

– Скорее всего, как раз имеющего, – попытался возразить Эвьяр. – В свое время мои предки проходились по всем дамам.

– Но все ли их дети рождены от императоров, – парировала Иллисса, в то время как ее пальцы скользнули по шее мужчины, чуть царапнули кожу, после чего принялись развязывать шнуровку рубашки. – Или же законные мужья, хоть и обзавелись рогами, являются истинными отцами тех, кого зовут своими детьми. А, может, потом эти самые дети тоже обзавелись развесистыми рогами. Лично я не стала бы утверждать, что нынешняя аристократия, на самом деле может похвастаться своим происхождением. Стоит копнуть глубже, и мы найдем лакея, дворецкого, или вовсе конюха.

Узел развязался с легкостью, после чего для рук девушки появился большой простор. В то время как возможности для возражений у мужчины как-то резко закончились. Не то, чтобы они были настолько сильны, но последние доводы благополучно вылетели из его головы. И, к тому моменту, когда Иллисса заканчивала свое высказывание, ее пальцы уже пробрались под рубаху, заставляя думать только об одном, как он соскучился по ее телу.

Пуговицы на платье оказались такими непослушными, слишком маленькими для привыкших к штурвалу или мечу пальцев. Но Эвьяр терпеливо расстегивал одну за другой, подавляя желание, рвануть платье. Какая разница, сколько лишних минут уйдет, учитывая, как долго они оба этого ждали. Очередной раскат грома заставил их

вздрыгнуть, но вскоре непогода за стенами вновь отошла на второй план. Платье медленно поддавалось. Наконец, девушка не выдержала. Отстранившись, она попыталась выбраться из него, как было. Запуталась в нижних юбках. Мужчина поспешил на помощь, помогая освободиться от лишней ткани.

– В любом случае получилось быстрее, – сообщила молодая жена, отправляя предмет одежды на кресло. Наследнику не нашлось что возразить, поэтому он только притянул ее к себе, награждая долгим поцелуем.

В какой момент оба оказались без одежды, они не сказали бы – слишком сильно были заняты друг другом. Просто Иллисса обнаружила, что муж замер, не решаясь на последнее действие, которого так жаждало ее измученное ожиданием тело. Девушка обняла замершего над ней мужчину, заставила немного приблизиться, и наградила очередным долгим поцелуем, в то время как пальцы вновь принялись поглаживать его спину, изредка, якобы случайно, царапая. Сопротивляться дольше Эвьяр не смог.

Принцесса заставила себя сдержать стон. Слишком долгое воздержание привело к тому, что ей снова было больно. Но вскоре неприятные ощущения прошли. Девушка позволила себе наслаждаться прикосновениями, которые дарил ей муж, поцелуями, движениями там, где все жаждало наслаждения. Ее пальцы блуждали то по его спине, поглаживая или царапая, то перемещались на грудь мужчины, пока он не отловил сначала одну шаловливую ручку, после другую, заведя их ей за голову и сжав. Такое положение не устраивало Иллиссу, но вырваться не получалось. Эвьяр держал ее аккуратно, но крепко.

– Расслабься, милая, – прошептал он. – Просто расслабься и доверься мне.

– Легко сказать, – она порадовалась, что голос не дрожал, а сама почему-то подумала про шелковую ленту, которую в этот вечер не стала вплетать в волосы. Захотелось, чтобы руки ее были привязаны к изголовью кровати именно ею.

– У тебя есть какие-то возражения? – осведомился он.

– Предложения, – поправила она. – Для следующего раза.

– Мне нравится ход твоих мыслей, – прошептал он, после чего наклонился и поцеловал жену.

Иллисса поспешила выгнуться навстречу, насколько это было возможно.

За окном непогода заметала усадьбу, дорогу до нее, Хавберг, но наследнику Северной империи было не до того, что вытворяла природа. Или боги. Все, о чем он мог думать, это о том, как и что он еще хотел бы сделать со своей женой. Долгая ночь позволяла осуществить если не все, то хотя бы часть задуманного. А для прочего у них будет весь следующий день.

Утро ничем не отличалось от миновавших вечера и ночи. Все так же гремел за окнами гром, заметал снег. Даже вспышки молний почти не пробивались сквозь появившиеся с наружной стороны сугробы. Эвьяр проснулся рано, и лежал, боясь пошевелиться. Иллисса устроилась рядом с ним, прижимаясь к руке. Казалось, стоит девушке отпустить его, и мир тут же исчезнет. Все, что мог позволить себе мужчина – немного повернуться, поправить на ней одеяло и осторожно провести рукой по спутанным волосам. Наверное, служанка скоро начнет искать ее, потом поднимет шум. Или не начнет, даст госпоже поспать после вчерашнего бегства из города.

Словно почувствовав взгляд, Иллисса завозилась, потом открыла глаза и сонно посмотрела на мужа.

– Уже утро?

– Да, но еще рано, можешь спать дальше.

– И дать тебе сбежать в очередной раз? – нахмурилась девушка, хотя при том скудном свете, что попадал в комнату через слои снега, этого не было видно.

– Если бы и хотел, не получится, – покачал головой он. – Кажется, это не в моей власти. Даже обеты, данные мною богам, не могут остановить тебя.

– Наверное, потому что я смогла найти к ним подход, – лукаво прищурилась девушка. Хотя, Эвьяр больше почувствовал ее интонацию. – Может, иногда им надо поднести не набившие оскомину благовония или цыплят, а что-то могущее вызвать их интерес. Что-то очень любопытное.

– Только не говори, что ты поклялась уйти в служительницы Созидательницы.

– Вот еще, – фыркнула принцесса. – До прогулки по Хавбергу в ее храме я была последний раз в день нашей свадьбы. А вот поклониться другим богам было необходимо. Причем не затягивать с этим. Возможно, тогда наш ребенок остался бы с нами.

Мужчина предпочел промолчать. Он и сам успел не раз подумать об этом. Надо было если не в тот же день, то в ближайшие после возвращения навестить храм, принести жертвы, представить покровителям этих земель жену. Получить благословение перед их жертвенным очагом. Но прошлого не вернуть. Сейчас куда больше его беспокоило иное.

– И что такого ты им пообещала?

– Себя, – словно речь шла о каком-то пустяке, произнесла Иллисса. – Или я становлюсь достойной супругой императора, или они могут распорядиться мною по своему усмотрению.

– Но стать супругой императора и императрицей ты сможешь в разных случаях, – заметил он. – Или я стану императором, или император сделает тебя своей женой.

– Предпочитаю первый вариант, – девушка потерлась щекой о его плечо. – Думаю, боги тоже выберут этот расклад. В любом случае, я не вижу, чтобы твой отец пользовался их поддержкой. Иначе не было бы смуты.

Слов возражения у наследника вновь не нашлось. Если у императора и были покровители, то не из богов, а из каких-нибудь демонов. Причем не из последних, раз он до сих пор у власти. Или они просто ждут удобного случая, чтобы утащить его в свои чертоги. И раз этого до сих пор не случилось, ожидать подобного в обозримом будущем не придется.

– Не хочу говорить о нем, – поспешил сменить тему Эвьяр. – Вообще не хочу говорить.

– А что же ты хочешь? – темнота в комнате не давала рассмотреть выражение лица мужчины.

– Не что, а кого, – поправил он. – Жену.

Разумеется, возражать принцесса не стала. Напротив, сама активно участвовала в действе. И, что никого не удивило, спальню они покинули ближе к обеду.

Слуги многозначительно переглянулись, когда будущие правители появились на кухне и попросили накормить голодающих. Видимо, им

хватило соображения сопоставить отсутствие принцессы в своей спальне и шум у наследника. Опять же не сильно они старались не привлекать внимания. Скорее, наоборот. Только глухой бы не понял, что происходит бурное примирение.

К вечеру погода и не думала улучшаться. Для себя Иллисса отметила только одну положительную сторону – несмотря на завывания ветра в печной трубе, в доме не было сквозняков. Снег успел укрыть усадьбу до самой крыши. Люди по сооруженным проходам пробирались на конюшню или в другие служебные помещения. Для слуг работа находилась при любой погоде. Кто-то занимался готовкой, кто-то уборкой, стиркой, обихаживал животных, готовил к лету снасти для рыбной ловли. И только хозяевам было нечем себя занять. Точнее, дело они могли бы найти себе с легкостью, но хотелось проводить время не только в спальне. Эвьяр еще переживал за здоровье жены. Пусть лекарь говорил, что она успела восстановиться, некоторые мелочи не укрывались от ее мужа. Потому он старался не спешить.

Сама Иллисса только довольно улыбалась, тоже не спеша тащить мужа обратно в спальню. Главное уже сделано, теперь надо пытаться восстановить те отношения, что были между ними до трагедии. Понятно, что забыть о случившемся никто не сможет. Особенно Эвьяр. Сама она мало что помнила о том времени. Только жаркое забытье, редкие минуты просветления, да боль первых минут. Но от этого было не менее тяжело. Что же говорить о муже, который все время был рядом с ней. Пусть он не поднимал эту тему, но Милли и Долли рассказали, что могли, помогая хоть немного восстановить картину произошедшего.

– Что-то случилось? – наследник подошел к стоявшей возле занесенного снегом окна жене. – Весь вечер ты слишком задумчивая.

– Если и случилось, то не сегодня, – она повернулась, улыбаясь. – Просто я начинаю бояться, что действую не правильно. Надо как-то иначе, а я не знаю как. И спросить не у кого.

– Можешь не верить, но иногда я ловлю себя на тех же мыслях, – он обнял жену, не отказывая себе в возможности почувствовать тепло ее тела, вдохнуть запах волос. – Глупо, правда. Взрослый мужчина не может разобраться, как ему поступать. Проблема в том, что это касается не только нас.

– Понимаю, – девушка прижалась к нему. – Ты постоянно помнишь о том, что рано или поздно, но тебе придется выбирать, на чьей ты стороне. С одной стороны находятся жители империи, с другой – твой отец. И сложно решить, как будет лучше. А оставаться в стороне не получается.

– Не совсем так, – возразил Эвьяр. – Я давно сделал свой выбор между народом и отцом. Но вот между народом и тем, что потом будут говорить обо мне мои потомки, выбрать куда сложнее. Не хочется, чтобы потом о тебе вспоминали как об отцеубийце. Согласись, не лучшая репутация. Особенно, если будут всплывать какие-нибудь незаконнорожденные претенденты на трон.

– Но ничего не делать, тоже не лучший вариант, – вздохнула Иллисса.

– Пока у нас еще есть возможность выждать. Даже боги на нашей стороне. Даже если отец и послал еще одного гонца, тот не сможет преодолеть перевал. Значит, можно не спешить выезжать в столицу по сухопутному пути, а спокойно отправиться морем, когда побережье очистится ото льда.

– А что мы будем делать в Хагсвальде?

– Пока не знаю, – признался он. – Скорее всего, действовать по ситуации. Надеюсь, к тому времени твои слуги и некоторые придворные уже придут в Империю. А с ними отцу передадут официальные письма с некими намеками на нашу с тобой неприкосновенность.

– Жаль, что так все получилось с нашим ребенком, – девушка еще крепче обняла мужа. – В противном случае нам было бы что предъявить твоему отцу в дополнение к письмам. Сейчас же у нас есть только мы сами.

– Ничего, до этого я как-то справлялся. А сейчас нас двое, – он коснулся губами ее макушки. – Справимся. У нас просто нет выбора.

Иллисса просто подняла голову и потянулась к мужу с поцелуем. Пусть самой ей было страшно, одно упоминание императора заставляло если не вздрагивать, то испытывать неприятные ощущения, но она никогда и никому в этом не признается. Во всяком случае, пока Камрус жив. Потому что она не будет демонстрировать свои слабости никому, кроме мужа. А некоторые и ему. Может, потом, когда они уйдут в прошлое.

Непогода закончилась через три дня. Тогда обитатели усадьбы принялись за расчистку зданий. Делалось это для того, чтобы весной крыши не протекли, когда выпавший снег начнет таять. Эвьяр участвовал в работах наравне со всеми. Только принцессе не нашлось дел. Точнее, единственное, что ей могли поручить – следить за жаровнями на чердаке. Девушку это не устраивало, но спорить и доказывать, что она может, как и все, подносить уголь, выносить ведра с водой и делать еще много разного, не стала. Хватило пристального взгляда мужа, чтобы желание спорить исчезло.

Однако вскоре работа нашлась. То здесь, то там с крыши начали срываться капли. Долли, дежурившая вместе со своей госпожой, поспешила за тряпками, ведрами, тазами, после чего вдвоем они расставляли емкости, вытирали лужи, передвигали жаровни и уголь так, чтобы их не заливали все новые ручьи с крыши.

– Давно таких снегопадов не было, – вздохнула Долли, когда под очередную прореху встала большая миска. – В прошлом году снега вовсе мало было, а в этом словно за последние несколько лет боги долг отдать решили.

– Все может быть, – Иллисса отжала тряпку и огляделась. Вроде новых луж не было. А вот тем, кто работал на крыше, стоило поторопиться, пока дом не затопило. Понятно, что свои мысли она предпочла держать при себе. И без чужих указаний люди знают, что им делать.

– Герхард, – окликнула Долли спешившего вниз с ведрами льда конюха, – найди плотника. Пусть придет, посмотрит крышу. А то как бы она вместе со всеми вами не рухнула внезапно. И пусть Джо придет. Все равно без дела мается, будет воду выносить.

Мужчина посмотрел на многочисленные емкости и кивнул. Вода прибывала бодро. Еще немного, и им проще будет ждать, пока все, что намело за несколько дней, растает и просочится вниз, чем махать лопатами.

Принцесса только проследила взглядом за ним, потом взяла лампу и пошла осматривать жаровни и тазы. То ли ей показалось, что одна подозрительно шипит, то ли туда начала капать вода. Или надо добавить угля.

– Госпожа, не дело это, с такой грязью возиться, – окликнула ее Долли.

– А будущему императору дело с лопатой по крышам лазить? – попыталась спорить Иллисса. – Понятно, меня туда никто не пустит, на конюшне или в других помещениях я тоже не нужна. Но это не значит, что я буду сидеть и вышивать, пока другие заняты делом.

– Все остальные императрицы могли читать или вышивать, ваше высочество, – покачала головой ее служанка. – Мужчины – дело другое. Даже император Камрус, когда еще наследником был, и в море ходил, правда, больше других грабить, и усадьбой занимался. Хотя он не любил это место. Но так уж повелось, что Хавберг – вотчина наследника. И сам император только в самом крайнем случае вмешивается в дела своего сына и его семьи.

– Даже Камрус? – нахмурилась Иллисса.

– Его высочество редко появлялся здесь, – призналась девушка. – Летом он предпочитал находиться в море, а зимой ему вменялось присутствовать в столице. Зачем и почему, я не знаю. Его высочество не отчитывается перед слугами.

Принцесса только кивнула. Все верно. Чего она могла ожидать. Что нынешний правитель позволит сыну учиться управлять страной? Зачем? Слишком опасно. Сын может принять решение, что пора подвинуть своего отца. Нет. Лучше держать его или при себе, или создать такую репутацию, которая очернит наследника в глазах народа. Только чудом Эвьера хорошо принимали в городе. Но это Хавберг, провинция и город наследника. Еще неизвестно, какой прием будет ждать их в столице.

По всему выходило, что император не доверяет сыну. Более того, считает его опасным для себя, старается как можно меньше допускать к вопросам управления. Понятно, что это негативно сказывается не только на репутации наследника, но и на его способности возглавить страну после смерти отца. Благо сам Эвьер тоже понимал это, не гнушаясь обращаться к знающим людям, читая много книг. Иллисса знала, что даже с ее братьями он общался не только по вопросам поддержки.

– Госпожа, – окликнула ее Долли, и девушка вздрогнула, поняв, что сильно задумалась, – госпожа, надо проверить, что творится в комнатах этажом ниже.

Принцесса посмотрела на помещение, после чего кивнула. Без сомнения, служанка права. Надо будет спуститься вниз и осмотреть помещения. Точнее отдать такой приказ. Сама она точно не будет бегать по залам и комнатам со свечами, изучая потолки и стены. Но деликатный способ отправить ее высочество отдохнуть оценить стоило. Вздохнув, Иллисса добавила угля в одну из жаровен, после чего вернулась с совком к мешку.

– Тогда я пойду, займусь этим вопросом, – стараясь, чтобы в голосе не было намек на недовольство или насмешку, принцесса передала инвентарь служанке.

– И, простите за дерзость, но вам лучше отдохнуть, госпожа, – беспокойство в голосе Долли было неподдельным.

– Хорошо, – кивнула девушка. После чего направилась к лестнице.

Ступени были скользкими – слуги выносили лед в чем могли, в том числе и в мешках, через которые просачивались капли воды. Немного поколебавшись, Иллисса крепко схватилась за перила, после чего начала медленный спуск по лестнице. Увы, этот страх она не смогла еще побороть. И опасалась, что он так и останется с нею до конца жизни. Пусть она не помнила всего, начало падения всплыло в памяти и больше не давало забыть о себе.

Но вот опасный спуск благополучно закончился. Лестница для слуг вела и дальше вниз, но принцесса не собиралась спускаться по ней до конца. Кто-то сказал бы, что девушка лелеет собственные страхи, но самой ей было абсолютно все равно, что могли подумать чужие люди. Поэтому она направилась через коридор к спуску, предназначенному для господ. Там можно было ходить не боясь, разве кто-то специально подставит подножку или толкнет в спину, но таковых в усадьбе не было. Поэтому Иллисса позволила себе облегченно выдохнуть. А потом подумать, что она совсем сошла с ума, раз полезла на чердак. И ужаснуться, поняв, что в столице никто не сможет гарантировать ей безопасность. Объявлять же войну только потому, что сестра подвернула ногу, спускаясь или поднимаясь в свои покои, неудачно упала и свернула шею, правитель Вастилианы, скорее всего, не будет.

Отдав все необходимые распоряжения, принцесса отправилась в библиотеку. Ей хотелось спокойно подумать, а это было одно из

наиболее удобных помещений. Прежде всего, потому что находилось внизу, а мимо не сновали слуги. Внутри уютно горел камин. Девушка устроилась в кресле напротив, так чтобы ее не было видно случайно вошедшему.

Непродолжительное общение со слугами только подтвердило ее смутные подозрения. Сама она с малых лет приучалась к обязанностям будущей правительницы, вместе с сестрами сопровождая мать на службы в храме, участвуя в организации благотворительных вечеров, балов, посещая сиротские дома, приюты для стариков, нищих, лечебницы, школы. После возвращения из Астизиры именно она стала правой рукой новой императрицы. За себя девушка могла не беспокоиться. Вряд ли ее обязанности будут сильно отличаться от того, чему Иллисса успела научиться. А вот с будущим императором, ибо никто кроме Эвьера пока не мог претендовать на трон, могли возникнуть проблемы. Учителя и книги хороши, но если до сих пор ему не удавалось воспользоваться своими знаниями на практике, это плохо.

К большому сожалению Иллиссы сделать с этим хоть что-то возможности не было. Судя по тому, как настойчив был император, приглашая их в столицу, избежать этого у них не получится. И сейчас она больше боялась не встречи с Камрусом, а того, чем она может обернуться для ее мужа. Скорее всего, ничем хорошим. А если учитывать, что творится в стране... Принцесса вздохнула. Понятно, что главным виновным народ назначит нынешнего правителя. Но, когда начинается бунт, головы летят как у виноватых, так и у правых. Причем у последних куда чаще, поскольку первые успевают спрятаться в безопасное место и переждать тяжелое время.

— Если бы я не знал, что выбраться из усадьбы невозможно, я бы решил, что ты отправилась в город, — раздалось от двери.

Иллисса вздрогнула от неожиданности. Попытки просчитать ближайшее будущее оказались весьма затягивающими. Девушка не заметила, как летело время. Теперь же оказалось, что ее искали.

— Задумалась, — честно призналась она. — Тем более, есть о чем.

— Например? — Эвьер пересек помещение и устроился на ковре перед камином. Подбросил немного дров, после чего повернулся к жене.

– Например, о том, что нас ждет в столице, – принцесса соскользнула с кресла и очутилась в объятиях мужа. – Судя по тому, что я смогла постепенно понять, единственное хорошее, на что мы можем рассчитывать – прибытие моего двора. Если твой отец согласится на их присутствие.

– У него не будет выбора, – подумав, решил наследник. – Если только он не захочет окончательно испортить отражение со всеми странами, что еще не выслали наших послов. А таких не так мало, как может показаться.

– И как разрыв дипломатических отношений может напугать Камруса? – девушка перевела взгляд с мужа на огонь. – Мне казалось, что его такие вопросы не волнуют.

– Дипломатия нет. Но вместе с дипломатическими прекращаются и торговые отношения, – поспешил объяснить Эвьяр. – А это мясо, овощи, фрукты, дичь, украшения, ткани, прочие предметы роскоши, к которым привыкли император и его приближенные. Не уверен, что отец променяет южные вина на северный эль, шелк и бархат на лен и шерсть, изысканные деликатесы на ячменную кашу и рыбу.

– Звучит не слишком ободряюще, – возразила Иллисса. – Зная характер твоего отца, он вполне может пойти на это, лишь бы сделать так, как хочется именно ему. Потом, Митарис до сих пор поддерживает его, значит, просто обогатится на торговле предметами роскоши с Империей. Разумеется, найдутся и еще люди, готовые пожертвовать репутацией, которой у них уже давно нет, чтобы пополнить свою казну деньгами. Не стоит забывать о пиратах. Прости, но ваш флот вполне может отправиться разбойничать на морские пути.

Возразить на такие аргументы было нечем. Эвьяр видел, что жена разбирается в некоторых вопросах намного лучше его. Просто потому, что ее учили. Со временем она должна была стать или королевой, или женой не последнего в стране человека. Он же умел только плавать, воевать, грабить, и почти не разбирался в вопросах управления. Если не считать теории. Но ей он не сильно доверял, понимая, что на практике все может складываться совсем не так.

– Значит, придется решать проблемы по мере их поступления, – нарочито бодро произнес мужчина. – Еще неизвестно, с чем мы столкнемся. С одним заговором так точно. Ну и некоторые придворные не поленятся выслужиться перед отцом. Мы же не собираемся убивать

императора и захватывать власть силой. А раз так, лучше не спешить, присмотреться к расстановке сил, и только потом начать осторожно действовать. Разумеется, если нам позволят. И если восточные провинции не пойдут на столицу.

На это его жена только кивнула. В самом деле, что толку думать о будущем в качестве правителей империи, когда они могут просто не дожить до того времени. Куда важнее решить, что они будут делать, оказавшись в столице. Собственно, к обсуждению этих планов они и перешли. Иллисса внимательно слушала рассказы мужа, что-то предлагала, с чем-то не соглашалась. Оба активно спорили, приводили аргументы, пытались просчитать не только свои действия, но и поведение императора, его окружения, своих сторонников. Продумали, как будут действовать, если двор принцессы отошлет обратно в Вастилиану, а что можно сделать, если люди останутся в столице. В результате к позднему ужину они примерно знали, как быть. Оставалось надеяться, что план удастся претворить в жизнь. Слишком велика была вероятность, что они могут просто не добраться до столицы.

Весна на севере началась неожиданно. Казалось, только закончились метели, небо не радовало облаками и редким снежком, как вдруг утром сквозь сугробы на внешней стороне окон начали пробиваться лучи солнца. Еще вечером люди проверяли, выдержат ли настилы тяжесть снега, а утром через них начала сочиться вода.

Дворецкий постоянно гонял мастеров проверять крыши, плотник и его подручные с ног сбились, стараясь залатать все обнаруженные дыры. Даже моряки присоединились, помогая уставшим людям. Женская часть прислуги с частью лакеев начали ежегодную уборку. Люди постоянно сновали туда и сюда по коридорам, перетряхивая вещи, меняя занавеси, чехлы на мебели, выколачивали на дворе ковры, шкуры, проветривали гобелены. Принцессе, пытавшейся по обрывкам информации в газетах, собрать хоть какие-то крохи информации, не давали покоя. Девушка вынуждена была постоянно менять место для чтения. В какой-то момент она даже поймала себя на мысли, что была бы рада оказаться на корабле, идущем в Хагсвальд. Но пока еще лед сковывал побережье.

Однажды ночью обитатели усадьбы были разбужены грохотом. Иллисса села на постели, натягивая повыше одеяло, испуганно озираясь. Она была готова к тому, что усадьба вот-вот развалится на кусочки. Эвьяр же спокойно лежал рядом и довольно улыбался.

– Вот и лед тронулся, – произнес он, успокаивая жену, потом заставил ее лечь и прижал к себе. – Не бойся, ничего страшного не происходит.

– Оно всегда так громко? – стараясь, чтобы голос не дрожал, спросила девушка.

– Когда как, – не стал скрывать наследник. – Бывает, что незаметно, это если зимы теплые. А если холодные, да снега меньше, то еще громче может быть. Сейчас-то снежный покров немного этот грохот заглушает. Но ничего, скоро стихнет.

Под скоро девушка представляла час, может два. Оказалось, что этот шум продлился еще несколько дней. Зима была холодной, снегопады тоже сделали свое дело. А иногда ночами случались заморозки, сковывавшие отдельные льдины. Но одним утром, когда принцесса подошла к окну, вместо белой глади до горизонта, она увидела серую воду, на которой качались белые куски льда.

– Значит, в ближайшее время придется отправляться в столицу, – вздохнула Иллисса, мысленно думая, рассказывать мужу о своих подозрениях, или подождать, пока все подтвердится, или, наоборот, опровергнется.

Но не успела она прийти к окончательному решению, как муж поцеловал ее и покинул комнату. Подготовка к плаванию отнимала все его время, а он думал отправиться в путь, едва берега очистятся ото льда.

– Госпожа, – бочком вошла в комнату Долли, отвлекая от мыслей, – прибыл гонец из столицы. На ваше имя пакет пришел. Говорят, корабль только утром вошел в порт, до этого все дрейфовал, ожидая, пока лед сойдет, да и после пришлось им помучиться, чтобы целыми до причала добраться.

– Что за пакет? – поинтересовалась девушка.

Служанка поставила на стол поднос, на котором лежал большой сверток, для надежности обмотанный плотной тканью, перевязанный крепкой веревкой, скрепленный печатью с гербом правящего дома Вастилианы.

– Вот, госпожа, – девушка сделала книксен. – От кого, мне не передали. Команда отдыхает после долгого пути, а пакет один из портовых работников доставил. Только он не понял толком ничего.

– Я уже поняла, от кого послание, – улыбнулась принцесса. – Можешь идти, Долли. Распорядись, чтобы мне приготовили травяной отвар с мятой. И пусть никто из слуг не беспокоит по вопросам уборки.

– Да, госпожа, – девушка вновь поклонилась, после чего выскользнула в коридор.

Когда отвар был принесен, а слуги в очередной раз отправлены с приказом не беспокоить, Иллисса достала ножичек, перерезала веревки и принялась разворачивать обертку. Внутри обнаружилась еще одна упаковка, на этот раз из бумаги. А уже в ней – какие-то тетради и письма от семьи.

Быстро пролистнув несколько страниц одной из тетрадей, девушка отложила их в сторону. Эти записи предназначались ее мужу. Не то, чтобы она ничего не понимала в них, просто северянин куда лучше разбирается в устройстве своей страны. Иллисса же, хоть и получила соответственное образование, пока еще не готова была вникать в особенности экономического уклада и прочих сторон жизни Империи, кроме светской, с которой она столкнется сразу по прибытии в столицу. Не перепутать бы, кто из аристократов является родственником правящей семьи, степень этого родства, и множество иных мелочей. Так можно случайно оскорбить человека и заполучить злейшего врага хорошо, если до конца только своей жизни.

Прежде всего, девушка распечатала письмо старшего брата-императора. Несколько строк уделялось приветствиям и стандартным вопросам, причем в его духе коротко. А вот дальше он обстоятельно излагал состав отправленной ко двору Камруса свиты для принцессы. Иллисса изучила список и улыбнулась. Вазир не был бы императором, если бы не просчитал мелочи. Кажется, никого влиятельного в составе делегации не было. Несколько дам с мужьями, слуги, пажи... Мелочи. Если не знать, что вот эта вот дама на самом деле приходится троюродной племянницей нынешнего министра иностранных дел. Юный паж очень дальний родственник императора по линии матери. А слуги в большинстве просто выросли во дворце, стали почти членами семьи, и будут хранить преданность именно невестке правителя

Севера. Перекупить их будет очень сложно, ведь в Вастилиане они ни в чем не нуждались, а жалование, опять же, будут получать не из имперской казны, а через посольство. И это только то, что было для самой Иллиссы на поверхности айсберга. Если же копнуть глубже, то может обнаружиться много всего интересного.

Кроме того, Вазир намекнул, что в случае, если свита его сестры не будет допущена в столицу, возникнут попытки оградить их общение с принцессой, или с кем-то что-то случится, немедленно последует разрыв дипломатических и торговых отношений. А сеть договоров, заключенных за последние пару лет, оставит Северную империю в полной изоляции от большей части мира. Те же, кто еще будет поддерживать с ними контакты, или не смогут в полной мере обеспечить нужды страны, или находятся так далеко, что стоимость товаров возрастет многократно.

Иллисса дочитала письмо до конца. Брат прямым текстом говорил, что она может показать его мужу, поскольку никаких секретов он не сообщал. Девушка только улыбнулась. Она и не собиралась скрывать столь важную информацию от Эвьера. Другое дело, его надо было отловить в той суматохе, что царила в усадьбе. Обычно он приходил поздно, мылся и падал спать. Ел вместе со своими людьми, практически не отрываясь от подготовки корабля к плаванию. Оставалось надеяться, что за пару дней до отъезда они смогут спокойно поговорить.

Придя к такому не слишком утешительному заключению, принцесса отложила письмо брата к тетрадам и принялась изучать оставшуюся почту. От родителей и сестер ничего полезного не было: сплетни, слухи, пожелания удачи на новом месте, просьбы что-то прислать, описать, рассказать. Ничего такого, что могло бы помочь. Хотя... Она на всякий случай перечитала еще раз некоторые слухи. Кто знает, какие новости дошли до империи. Для поддержания беседы может хватить.

А вот два других брата, племянник и невестки оказались куда информативнее. Вместо слухов – краткое изложение новостей с момента отъезда Иллиссы и до того дня, как письма были запечатаны. И не только новости семьи, а краткий рассказ обо всем, что произошло в Вастилиане и у их союзников. Понятно, что какие-то вещи повторялись, а какие-то один адресант счел важными, а другой не

удостоил упоминания. Но эти новости помогли составить представление о том, что творится за пределами империи, удачно дополняя письмо Вазира. Дело было за малым – еще несколько раз все внимательно прочитать, стараясь уложить в голове каждую мелочь. А потом использовать, когда придет время показать, что она прекрасно осведомлена обо всем, происходящем не только на родине, но и у союзников. Да и у противников тоже.

Но не это волновало девушку. Вспомнилось послание императора, в котором он приказывал сыну прибыть с женой в столицу для приветствия недавно родившегося брата. Увы, в связи с погодными условиями новости в Хавберг не приходили. Жив ли еще ребенок, или его постигла участь многих других? Если бы они знали ответ на этот вопрос, было бы проще решать, как действовать. Камрусу достаточно объявить своим преемником сына наложницы, чтобы подставить старшего. Оставалось надеяться, что кто-нибудь из сторонников Эвьера в столице решит рискнуть и доставить им вести.

– Моя жена опять задумалась, и ничего не слышит, – на этот раз мужчина не стал подкрадываться, а громко постучал, после чего вошел в комнату.

– Нет, слышу, – возразила она. – Просто очень удобно устроилась, чтобы вертеть головой. И я не ждала тебя раньше вечера.

– Слуги передали, что прибыл гонец. Из столицы?

– Из Вастилианы, – обрадовала его жена, потом показала на тетради. – Это прислал брат. Я посмотрела, заметки по вопросам управления пока явно не для меня. И можешь почитать его письмо. Уверена, оно порадует тебя.

Быстро пролистнув послание, наследник довольно улыбнулся.

– Думаю, я найду время ознакомиться с этими записями до того, как мы отправимся в Хагсвальд.

– Прочти письмо, – посоветовала девушка, протянув ему листы. – Уверена, оно порадует тебя еще больше.

Эвьяр принялся читать, при этом на лице его расцветала довольная улыбка.

– Ты права, твой брат нашел, чем порадовать. Знать бы еще, кто на самом деле является наследником трона.

– Об этом я и думала, прежде чем ты пришел, – призналась принцесса. – Да, сейчас Камрусу предъявлены ультиматумы,

игнорировать которые будет сложно. Все как ты и говорил. Но если наследником объявлен тот ребенок, максимум, что мы сможем – это погрузиться на корабли и отправиться к брату. Просто потому, что любое действие будет расцениваться, как попытка выступить против императора и законного наследника империи. Даже если ты просто отправишься ловить рыбу на своем корабле, найдутся люди, которые станут нашептывать, будто ты готовишь восстание.

– Я тоже думал об этом. К сожалению, ситуация складывается так, что любое наше действие может трактоваться, как попытка выступить против отца. Даже если я принесу ему клятву верности на крови перед алтарем старых богов, извращенный мозг Камруса и его прихлебателей найдет, как вывернуть это действие.

– Значит, нам придется отправиться в изгнание, – вздохнула Иллисса. – Не обязательно в Вастилиану. Можно будет обратиться к иным властителям. Кто находится ближе к границам Империи.

– Мне бы не хотелось подставлять правителей княжеств.

– А я говорю не о них, – девушка бросила взгляд на мужа, но он задумчиво изучал пейзаж за окном, поэтому она вновь принялась наблюдать за игрой огня в камине. – Понятно, что в Вастенхолде от нас быстро избавятся, выставив это или как проникновение в дом воров, или несчастный случай на охоте, или что-то еще придумают. А вот Дельменгорст...

– Да, король Филипп будет рад приютить нас, – согласился Эвьяр. – Они очень не любят отца, при этом мои переговоры прошли успешно. Да и в случае военной опасности я не поставлю на армию империи и медяка. Но мне бы не хотелось покидать страну на долгий срок. Неизвестно, какие успеют распустить слуги, и что будет думать народ.

– Слухи... – прервала мужа девушка. – Погоди, погоди. А это идея. Если кто-то начнет распространять слухи против нас, мы можем поступить также. Кто мешает начать шептаться, что наложница родила не от Камруса, а от какого-нибудь слуги, охранника, еще кого-то. Придумать можно будет кого угодно, чтобы вроде как человек и был, а вроде и нет его уже. Не найти.

– Музыкант заезжий, – подхватил ее мысль Эвьяр. – А то и вовсе на ярмарке с кем-то встретилась раз-другой. Ты права, главное – правильные намеки, после чего можно будет наслаждаться действием.

Главное, найти человека, который сможет шепнуть слово то там, то тут. Это должен быть кто-то, не из моих явных сторонников. И не из твоего двора, иначе будет много ненужных подозрений.

– Об этом мы успеем подумать, – решила Иллисса. – Главное, мы прибудем не только для того, чтобы поклониться и принять любое решение. Но лично я была бы рада, если бы малыш уже покинул этот свет. Да простят все боги такие слова, я понимаю, что испытает его мать, но так будет лучше и для него, и для страны.

Наследник только кивнул. Его жена смогла озвучить мысли, которые регулярно приходили ему в голову. И которые он старательно отгонял все эти зимние дни.

Отправиться в столицу получилось через неделю. Эвьяр предпочел бы подождать еще, но выбора не было. Любое промедление отец мог расценить как подготовку к бунту. И без того они не выполнили его распоряжение. Благо гонец отбыл на одном из торговых судов, рискнувших выйти в море до того, как оно полностью очистится ото льда, в Астизиру. Иллисса понимала, что ей придется рассказать о неудачной беременности, после чего выслушивать фальшивые слова сочувствия, но выбора не было. Увы, гонец не прибыл, слухи до их провинции не доходили, еще и принцесса была больна. Вроде, достаточно, чтобы не навлечь на себя всю силу императорского гнева.

К сожалению девушки, ее подозрения по поводу новой беременности не подтвердились. Боги не спешили посылать им нового ребенка. Или ждали подходящего случая, или не хотели гибели еще одной невинной души вместе с родителями. Принцесса не знала, радоваться этому или огорчаться. Слишком неопределенным было их положение. И все равно она надеялась на их милость в ближайшие дни. Не в последнюю очередь для того, чтобы их с Эвьяром положение немного укрепилось. Как ни горько это было сознавать, но приходилось думать в первую очередь о том, чтобы выжить, а для этого были хороши все способы.

– Не думала, что когда-нибудь стану такой бессердечной, – вздохнула принцесса, поправляя волосы. Ее вещи уже отправили на корабль. Вскоре и сама она должна была отправиться в порт. – А ведь в свое время я спорила с матерью. Жаль, не скоро смогу написать ей, что она была права.

– Госпожа, – после стука заглянула в комнату Милли, – его высочество просил передать, что вам пора спускаться.

– Хорошо, – Иллисса позволила себе задержаться на миг, чтобы в последний раз оглядеть комнату, где произошло много как хорошего, так и плохого за весьма короткий срок, после чего вышла, не зная, вернется ли она в эту усадьбу когда-нибудь еще.

Внизу слуги выстроились для прощания. Несколько общих теплых фраз, благодарность за все, что они сделали. Эвьяр отдает последние указания дворецкому. Иллисса, в свою очередь, произносит несколько слов. Милли и Долли с маленькими саквояжами стоят чуть в стороне – они будут сопровождать ее высочество в столицу. Кроме них на корабле будет еще две жены дворян, которые отправляются на службу. Пусть сопровождение принцессы не так пышно, как подобает, ее двор уже ждет свою госпожу в Хагсвальде. Остальное – дань традициям, которые не было возможности соблюсти осенью.

Карета уже ждала возле дверей. С помощью лакея девушка забралась внутрь. Следом запрыгнул наследник. Служанки устроились на скамейке рядом с кучером. Ехать не далеко, а погода была теплой. Лошади медленно двинулись вперед. Иллисса в окно смотрела, как проплывают мимо деревья, кустарники, на которых уже начали проклевываться почки, лужайки с пробивающейся травкой. Бурная северная весна стремилась успеть как можно больше за отведенные ей недели.

– Все будет хорошо, – попытался приободрить жену Эвьяр, хотя сам не сильно верил в это. – В любом случае, у нас есть куда бежать.

– Несомненно, это достойное утешение, – улыбка на миг скользнула по губам принцессы. – Но я бы предпочла обойтись без этого.

– Я тоже, но привык готовиться ко всему. Штиль всегда может смениться штормом.

– Не лучшее сравнение в нашем с тобой случае, не находишь?

Мужчина только кивнул. Действительно, пока все относительно спокойно, но кто знает, когда закончится это благополучие.

В порту уже все было готов к отправлению. Матросы быстро погрузили на корабль багаж путешественников, женщины в сопровождении командира поднялись на борт. Эвьяр лишь на

несколько минут спустился в каюту, переодеться в простую одежду моряка, после чего вернулся на палубу.

Подняли якорь. Ветер наполнил паруса. Шхуна медленно отошла от причала, держа курс в открытое море. Иллисса долго стояла возле окна, глядя, как отдаляется город, дома становятся все меньше и меньше. И вот уже видно только холмы, за одним из которых скрылась уютная усадьба наследника. Впереди ждала новая жизнь.

Принцесса повернулась и посмотрела на свое отражение в зеркало. Там отражалась испуганная девушка в дорожном платье, то и дело покусывающая губы и сжимающая в руках бесполезный платок. Плохо. Никто в столице не должен видеть ее в таком состоянии. У нее есть несколько дней, чтобы собраться с мыслями и силами. В Хагсвальд должна прибыть младшая сестра императора Вастилианы, жена наследника короны Севера.

Часть 4

Дорога до столицы заняла больше времени, чем изначально надеялся Эвьяр. Реки поздно вскрывались ото льда, в результате чего приходилось то и дело останавливаться в небольших рыбацких деревнях. Уходить же далеко от берега наследник не решался. Мало ли, какие неприятности их могут ждать там. Встреча со случайной льдиной вполне могла оказаться лишь досадной помехой. А вот гарантий, что их не поджидают верные люди отца на куда более мощных и быстрходных судах, никто дать не мог.

Вынужденная задержка не беспокоила путешественников. Пока они пережидали ледоход, моряки отправлялись на берег и узнавали новости. Сам Эвьяр, равно как принцесса и ее сопровождающие, предпочитали оставаться на шхуне. Наследника хорошо знали в этих местах, благо корабль у него был не столь запоминающийся. Остальные же не смогли бы выдать себя за рыбаков или торговцев, которых зима застала далеко от дома.

Новости, которые сообщали жители, не отличались информативностью. Холодная зима, плохо с рыбой, диким зверем. Если еще одно лето будет холодным, то запасов ячменя, ржи и овса не хватит, чтобы пережить следующую зиму. Огороды почти не кормят, да и море стало скупно на пропитание, словно боги обрушили свою кару на страну. У кого была возможность, еще до начала холодов погрузились на лодки да отправились на юг, в Вастенхолд. Остальные только молят богов, чтобы снизошли своей милостью.

Новости с востока приходили противоречивые. Одни говорили, что население сложило оружие и выплатило в казну большую сумму за непокорность. Другие сообщали, что провинции провозгласили себя независимыми. Третьи, что туда уже отправились войска. О других кораблях никто ничего сообщить не мог. Люди только начали выходить в море, далеко от берегов не удалялись. Потому сказать, отправился имперский флот в рейд или до сих пор стоит у причалов, никто не мог.

Но чем ближе они продвигались к столице, тем больше поступало новостей. Сначала это были слухи, причем настолько смутные, что собиравшиеся на обед люди полагали их обычными домыслами.

Постепенно это стало больше похоже на сплетни, из которых уже можно было вычлениить зерно истины. А за пару дней до конца пути Эвьяр выслушивал относительно свежие, всего-то трех или четырехнедельной давности новости.

В основном говорили о прибытии к императорскому двору послов и двора принцессы. Женщины обсуждали наряды, мужчин куда больше интересовало, что может за этим последовать. Самое главное, что удалось выяснить, наследником Камруса по-прежнему оставался старший сын. Родившийся на исходе осени младенец оставался во дворце вместе с матерью. К ним была приставлена дополнительная стража, а у прислуги, которая входила в комнаты, были взяты заложники из членов семей, прежде всего дети.

– Отцу не откажешь в предусмотрительности, – заметил Эвьяр, когда небольшая группа из него, жены и сопровождения собралась за столом за ужином. – С одной стороны, он не рискнул вызвать еще большее недовольство, чем уже есть. С другой, у него есть еще один наследник. А, может, и не один, кто знает, сколько бастардов обитает во дворце и загородных поместьях.

– Во всяком случае, пока нам ничего не угрожает, – осторожно заметила Иллисса. – То ли прибытие нового посла и моей свиты сделало свое дело, то ли твой отец понимает, что смена наследника может негативно сказаться не только на настроениях среди простых людей, но, в первую очередь, на его собственном теплом месте на троне.

– Да, это обнадеживает, – наследник покосился на сотрапезников, но вспомнил, что при этих людях можно говорить все как есть. – С другой стороны, отец непредсказуем. Да, возможно, нам даже дадут покинуть страну, если вдруг он сочтет меня недостойным взойти на трон, но где гарантии, что потом нам не придется постоянно опасаться подосланных убийц.

– Осмелюсь заметить, ваше высочество, – когда мужчина замолчал, произнес один из их спутников, – ваш отец, хоть и не совсем в своем уме, но всегда замечает очевидные намеки. – А на этот раз это были даже не намеки, а как я понял, угрозы. Причем, не только со стороны семьи ее высочества, – легкий поклон в сторону Иллиссы. – Он видит, что среди простого народа вы, его старший сын, рожденный в законном браке, поклоняющийся как Созидательнице, так и старым

богам, много популярнее ребенка, которому не минуло и года. Еще неизвестно, сколь крепко его здоровье. Зная же, что дети часто не доживают до пяти лет, он не спешит менять свое завещание, иначе дележ наследства начнется еще до его смерти.

– Еще немного, и делить будет нечего, – вздохнул Эвьяр. – Вы и сами видите, люди бегут из страны. Зима на время отсрочила отъезд большинства желающих, но через месяц многие деревни не досчитаются жителей. Люди полагают, что на страну обрушился гнев богов, и мечтают убраться подальше до того, как они вынесут окончательный приговор.

Спорить никто не стал. И так понятно, что на Севере все было плохо. Все или знали, или догадывались, отчего так происходит, но предпочитали молчать. Понятно, что никому в здравом уме не придет в голову обвинять императора в непогоде, неурожае и прочих бедствиях. Зато о том, что постоянно повышаются налоги, придумываются новые сборы, не говорил только ленивый. И только глупцы не понимали, что на самом деле в этом виновны не местные власти, которым и самим приходилось выкладывать немалые суммы из кубышек. И неизвестно, долго ли эти власти продержатся на своем месте, если перестанут платить.

Остаток ужина прошел преимущественно в молчании. Обсуждать очевидное никто не хотел, а говорить о пустяках, как это принято среди людей их круга не видели смысла. Притворяться было не перед кем. Все и так понимали как шаткость положения, так и опасность любого действия или бездействия.

Утром, едва рассвело, отправились дальше в путь и двигались чуть не до самого заката, бросив якорь недалеко от очередной рыбацкой деревушки. Шлюпка с матросами тут же отправилась якобы прицениться к стоимости припасов, а заодно расспросить жителей, что творится в столице. Мол, стоит ли туда заходить, или лучше обойти на большом расстоянии, во избежание лишних проблем. Вернулись они не скоро. Эвьяр уже несколько раз выходил на палубу, вглядывался в редкие огоньки, словно надеялся в подзорную трубу увидеть, что происходит за мутными слюдяными оконцами таверны.

Наконец, плеск весел и тихое поскрипывание дерева возвестили, что посланцы возвращаются. На палубе поднялась суета. Люди быстро подняли шлюпку, а прибывших обступили тесным кольцом. Даже

Иллисса и ее спутники поднялись наверх, чтобы лично услышать их рассказ.

– Ваше высочество, – тихо заговорил сопровождавший матросов сержант, – примите наши соболезнования. Ваш младший брат, принц Уолидж скончался в результате эпидемии оспы. Лекари его величества вместе с доверенными людьми пытаются понять, как это могло случиться, ведь попасть в его покои было непросто. Подозревают, что это случайность. Его величество император опечален случившимся.

Эвьяр медленно выдохнул. Боги или слышали их с женой разговор перед отправлением в Хагсвальд, или же сами рассудили, как будет лучше, но жизнью невинного ребенка отсрочили смерти тысяч других невинных.

– Мы должны поспешить, чтобы выразить наши соболезнования отцу, – хрипло произнес наследник. – Не думаю, что в этих водах нас ждет встреча с льдинами. Отправляемся немедленно.

Спорить никто не стал. Команда быстро принялась поднимать якорь, матросы поспешили на мачты. В ночной тьме шхуна медленно вышла в море. Наутро жители бы уже не сказали, заходил какой корабль в их деревню, или то им пригрезилось во время поминок по скончавшемуся принцу. Вроде, был кто-то, но море следов не оставляет.

Попутный ветер наполнял паруса. Эвьяр стоял на мостике, задумчиво глядя в темноту. Один из матросов устроился в вороньем гнезде на мачте, другой стоял на носу корабля. Оба они вглядывались вдаль, стараясь не пропустить возможного препятствия. Но море было чистым. Легкие волны лениво бились о борт, корабль чуть покачивало. Пассажиры, утомленные новостями и волнением давно спали. Только наследник не мог позволить себе отдых. Опять же, не стоило представлять перед отцом бодрым и отдохнувшим после полученных новостей.

Незадолго перед рассветом на горизонте показались огни.

– Хагсвальд! – громко прокричал матрос из вороньего гнезда, после чего проворно спустился на палубу. – Ваше высочество, прибыли.

– Вижу, – Эвьяр передал штурвал помощнику, после чего устало протер лицо руками. – Поднимите флаг империи. Мой штандарт должен быть приспущен в знак траура. И всем найти повязки. Не

важно, что мы обо всем этом думаем, надо соблюдать формальности, или все навлечем на себя гнев императора.

Люди группами спускались на нижнюю палубу, приводили себя в должный вид перед тем, как войти в порт столицы. Солнце едва встало, когда на палубе появились женщины. Иллисса нашла самое скромное из имеющихся с собой платьев. Закрытое, темно-синего цвета. Прилагающиеся к нему кружевные ворот и манжеты она предпочла оставить в сундуке. Равно как единственным украшением остался брачный браслет и почти незаметные серьги.

– Ты так и не ложился, – она погладила мужа по плечу. – Спускайся в каюту. Тебе стоит переодеться. Вода и чистые вещи ждут тебя.

– Спасибо, – он поймал ее руку, поцеловал ладонь, после чего отправился приводить себя в порядок.

К тому моменту, когда корабль подходил к порту, все уже были готовы. Команда и пассажиры выглядели соответственно ситуации. Насколько оно было возможно, все носили траур по скончавшемуся принцу. Императору должно было польститься, что люди, находившиеся в море, скорбят вместе с ним. Если только он не сочтет, что старший сын и его окружение причастны к трагедии.

– Я прошу вас не удивляться ничему, – пока помощник капитана подводил корабль к причалу, инструктировал спутников Эвьяр. – Мое положение в столице несколько ниже, чем отцовские фавориты. Поэтому встреча будет соответственной. Меня это давно не трогает, а вас вовсе не должно оскорблять. Опять же, никто не знал, когда мы прибудем. Если жители будут приветствовать нас, сделайте вид, будто не замечаете этого. Не стоит давать отцу лишних поводов для недовольства. Он и без того найдет, к чему бы придраться.

– Да, ваше высочество, – сопровождающие их аристократы только согласно кивали. Выбора у них не было. А, выслушав все, спокойно удалились в сторону, оставив наследника наедине с женой.

– Вижу, у тебя есть отдельные распоряжения для меня, – заметила девушка.

– Скорее, предупреждения, – он на несколько мгновений задумался. Потом уверенно продолжил. – Не исключено, что нам придется рассказать и о нашем с тобой горе. Вот только двор будет

перемывать все это с совсем иной позиции. Готовься к тому, что сочувствие будет показным, а за спиной могут насмешничать.

– Я изначально удивилась бы, встретив искреннее сочувствие вместо злорадства, – Иллисса смотрела на открывающуюся панораму. – Если даже сейчас флаг императора гордо реет над городом, вместо того, чтобы быть хоть немного приспущенным в знак траура по умершему сыну.

– Пока император Камрус жив, его флаг всегда будет развеваться на самом верху, – усмехнулся его сын. – Я не знаю, что это: гордость, самоуверенность, вызов, но пока единственная причина, по которой флаг спускался – необходимость заменить его на новый. Да пару раз его срывало штормом.

– Отцов не выбирают, – Иллисса положила руку мужу на плечо. – Ты не виноват в том, что приходишься ему сыном. Если бы мы могли выбирать родителей, еще неизвестно, чтобы творилось в этом мире.

Мужчина ласково погладил ее по щеке, после чего повернулся в сторону города. Там уже собрались люди, причем куда больше, чем ожидал увидеть Эвьяр. Кроме того, на причале их ждали кареты.

– Это не местные, – уверенно заявил один из моряков. – Наши бы не осмелились устроить столь торжественную встречу. Да и одеты они несколько иначе.

– Двор ее высочества, – уверенно произнес наследник, и позволил себе довольно улыбнуться. – Значит, ультиматум императора Вастилианы был услышан, обдуман и принят к сведению. Не удивлюсь, если внезапная смерть брата связана с ним.

– А был ли мальчик, – задумчиво произнес помощник капитала, остановившийся рядом. – Что-то меня одолевают сомнения.

– Отец не стал бы придумывать такое, – холодно ответил Эвьяр. – У него достаточно любовниц, чтобы хоть одна да родила сына. И достаточно причин, чтобы обзавестись хоть десятком новых наследников. Прежде всего, потому, что он боится меня.

Спорить никто не стал. И без того было понятно, что главный страх император испытывает не перед восстанием населения, а перед вероятностью, когда наследник встанет во главе народа. Вероятность эта была высока, но пока сын не давал повода сомневаться в верности. До того дня, когда он отправился в Вастилиану, а потом привез оттуда

молодую жену. После этого Камрус вполне мог счесть, что в стране появился новый претендент на трон.

– Ладно, хватит об этом, – решительно распорядился наследник. – Этого разговора не было. Ведем себя в меру скромно, помним, что в стране траур. Иллисса может приветствовать своих сородичей, не думаю, что это могут поставить в вину человеку, вынужденному долгое время жить вдали от знакомых людей.

Принцесса посмотрела на мужа и поняла все, что он не решился произнести вслух. Он надеялся, что Камрус не сочтет внимание его жены, оказанное иностранцам, в качестве проявления неуважения к его особе. Хотя, решить он может что угодно. Само присутствие на пристани людей, которые в ближайшем будущем станут двором наследника и его жены, означало то, что выбора у императора не было. Он мог думать все, что угодно, но поступать ему приходилось с оглядкой на родственников невестки.

Пока все это проносилось в мыслях девушки, корабль пришвартовался к причалу, моряки спустили трап.

– Ваше высочество, все готово, – доложил помощник капитана, давно успевший оставить говоривших и заняться своими обязанностями.

Эвьяр только кивнул, после чего повернулся к жене и подал ей руку. Они первыми ступили на шаткие ступени трапа, за ними на расстоянии последовали их сопровождающие, после слуги принцессы. Последними спускались матросы с багажом пассажиров.

Едва наследник и его жена сошли на причал, им навстречу устремились представители двора.

– Ваше высочество, – мужчина с женщиной, явно его женой, остановились на расстоянии пяти шагов, после чего он склонился в поклоне, а его жена присела в реверансе. – Мы рады приветствовать вас в вашем новом доме. Его величество император Вазир доверил мне важную миссию представлять ваши интересы, равно как интересы вашего высочества, – новый поклон, адресованный Эвьяру, – в этой стране. Он понимает, что между его императорским величеством Камрусом первым и молодым наследником могут возникнуть определенные сложности, жертвой которых можете стать и вы, поэтому наделил нас самыми широкими правами, вплоть до выдвижения ультиматумов и объявления войны.

– Я рада приветствовать вас барон Вилоф, – девушка приветливо кивнула мужчине и его жене. – Меня радует предусмотрительность его высочества, но я надеюсь, что вам не придется прибегать к крайним мерам.

– Я тоже очень на это надеюсь, ваше высочество. А сейчас прошу, – он показал рукой на карету с гербом наследника, – вас ждут во дворце и мы озаботились, чтобы вы прибыли туда с должным сопровождением.

– Кажется, отношения с Вастенхолдом не столь хороши, как создавалось впечатление, – заметил Эвьяр, когда они с Иллисой оказались в карете, – иначе он ни за что бы не стерпел подобного.

– Или мой брат написал не все, а на деле тонких намеков было куда больше, – нахмурилась принцесса. – Но я предпочту не говорить об этом. Даже если будет казаться, что мы с тобой наедине. Кто знает, из какого камня на площади может торчать чье-то ухо.

Мужчина с трудом сдержал смех. Никто, даже самые острые на язык люди не могли бы точнее охарактеризовать ситуацию в столице. Доносительство в Хагсвальде процветало, причем довольно давно, ведь доносчикам неплохо платили за их неблаговидное поведение. Понятно, что и на доносчиков тоже писали доносы. Кто-то умудрялся вывернуться. Кто-то давно втерся в доверие императору, смог стать не просто верным слугой, а незаменимым участником всех, в том числе не самых благовидных развлечений. Окажись такой человек под следствием, и выяснится много того, что Камрус хотел бы скрыть. Поэтому среди высшей аристократии были неприкасаемые, коим позволялось если не все, то многое. Но среди простого народа таких людей не было, а желание улучшить свое положение за счет ближнего с каждым годом одолевало все больше жителей столицы империи и ближайших пригородов, особенно тех, где жили состоятельные люди.

– Город сильно изменился с прошлой весны, – заметил Эвьяр, отвернувшись от окна. Какое-то время тишину нарушал только цокот копыт да поскрипывание рессор. – Вроде и чистота, и выглядит все пристойно, но людей меньше, напряженные, дети не играют, женщины не судачат о своем на углах.

Иллисса успела отметить, что улицы не то, чтобы совсем безлюдны, но в основном это жители, направляющиеся по своим делам. Не сидят на скамейках старики, выползшие греть косточки на

весеннем солнце, не бегают стайки из детей, щенков и котят. По мере продвижения к центру людей становилось больше. Пару раз они видели медленно идущих по аллее девушек в сопровождении взрослой женщины, скорее всего пансионерки прогуливались под надзором одной из воспитательниц. Вроде были фигуры людей за окнами кофейен. Но все равно не хватало во всем этом жизни. Словно люди действовали по привычке, боясь, что любые изменения можно будет счесть за предательство или еще какое преступление.

Вот на другой стороне одной из площадей навстречу двигались две открытые коляски. Пассажиры чуть заметно приветствовали друг друга – явно дань вежливости знакомых людей, не более. Возможно, на самом деле, это не просто знакомые, а родственники. Или близкие друзья. Но по их взаимной реакции можно сказать, что они иногда встречаются на приемах и балах, как и десятки других семей.

– Здесь очень неуютно, – Иллисса даже поежилась. – Словно все стараются соблюдать какие-то правила, которые никто официально не вводил, но об их существовании известно всем.

– Примерно так оно и есть, – вздохнул ее муж. – Все понимают, что надо соблюдать элементарные правила вежливости, но при этом не стоит подчеркивать особое расположение к тем или иным людям. Хотя бы на публике. Вдруг они окажутся в немилости у императора через считанные дни, если не часы. Или отец решит, что против него зреет заговор. Вот и подстраивается не то, что простой народ, даже знать, под настроение правителя. Понятно, интриги плетутся, но пока обходилось без массовых обвинений и казней. Но даже родственники предпочитают собираться на семейные обеды не слишком часто. На всякий случай.

– Что, никто не пытался подставить особо любимого родственника? – слово любимого принцесса выделила интонацией.

– Бывало, почему нет, – словно само собой разумеющееся отметил Эвьяр. – Вот только император, хоть и производит впечатление сумасшедшего, в дела знати старается вникать. Вообще, отец большой самодур, но не дурак. И не псих, как многие предпочитают думать. И прекрасно видит, когда его подозрительность пытаются использовать, чтобы обделать свои дела. По началу таких деятелей хватало, но отец быстро разбирался, что к чему. Хотя, и сейчас еще находятся желающие улучшить свое положение за счет брата, свата, еще какой-то

родни. Даже странно, что отец не казнил никого в назидание прочим. В основном приказывал конфисковать что-нибудь в пользу казны, если там было стоящее имущество, и ссылал в самые дальние имения. Или монастыри, если сослать больше некуда было. И то не навсегда, на пару-тройку лет.

– Твой отец куда опаснее, чем может показаться, – вздохнула девушка. – Если честно, я боюсь находиться с ним под одной крышей. Даже если наши комнаты будут расположены в противоположной части дворца.

– У меня в столице свой, скажем так, дворец, – успокоил ее наследник. – Правда, он не очень далеко от императорского, больше похожий на домик купца средней руки. Но считается, что таким образом снижается риск покушения на правителя, если вдруг сын решит устроить переворот.

– Остается надеяться, что и сын окажется в безопасности, если отец отнесет его к категории недостойных.

Ответить Эвьяр не успел. Карета проехала мимо сада, который окружала ажурная решетка, после чего свернула в ворота. Девушка с интересом смотрела на столь необычный для северных мест декор. Скульптуры в саду уже освободили от чехлов, и теперь армия слуг и садовников приводила в порядок постаменты, фонари, подрезала кусты, уже выпустившие первые листочки, разбивала клумбы, красила скамейки. Еще несколько дней, и по просохшим дорожкам начнут прогуливаться придворные, ведя дежурные диалоги. А то и просто молча, лишь делая вид, что им есть о чем поговорить. Странное поведение людей, ставшее нормой в этом не менее странном месте.

Сам дворец, вопреки ожиданиям, больше напоминал укрепленный замок. Толстые стены с узкими окнами, походившими на бойницы. Огромные двери, навес на мощных столбах, чтобы прибывшие не попадали под дождь или снег, выходя из кареты. Серый камень, явно знавший лучшие времена.

– Когда-то здесь был ров, – показав на широкую лужайку, немного проседавшую на фоне остального сада, заметил мужчина. – А за ним крепостная стена. Прадед приказал убрать это все, едва стал правителем. Сначала сад окружал простой забор. А потом уже дед заказал эту ограду, решив подражать южным соседям. Сам дворец много раз собирались перестроить, но то некуда перебраться, то нет

средств, то непогода, то не нравятся планы. В общем, получилось то, что получилось.

– А ты бы сам что хотел? – спросила девушка, немного придя в себя после объяснения от такого дикого несоответствия.

– Я бы поступил по примеру королевы Дельменгорста. Выстроил новый дворец, а из этого сделал музей, – пожал плечами Эвьяр. – Сносить такое здание дорого и опасно для рабочих. А жить в нем не слишком удобно – проблему сквозняков не удалось решить до сих пор, хотя построен этот замок три сотни лет назад.

Иллисса хотела спросить еще что-то, но не успела, поскольку карета остановилась возле дверей, вблизи оказавшихся куда больше, чем казалось на расстоянии, а слуга уже приглашал выйти из экипажа и пройти внутрь.

Внутри дворец также не произвел на девушку особого впечатления. После родного для нее здания в столице Вастилианы, стиль которого формировался многие годы, выверялся при помощи известных архитекторов, дизайнеров, художников, обстановка замка показалась ей грубой и вульгарной. Словно его обитатели вдруг обнаружили, что безнадежно отстали от моды и принялись набивать свой дом золотом, картинами в массивных рамах, безвкусыными, временами пошлыми скульптурами и прочими предметами роскоши, которые не только не сочетались между собой, но лишь подчеркивали отсутствие вкуса у хозяев.

– Впечатляет, – заметила принцесса. Эвьяр отдал должное жене. На лице ее не отразилось и намек на чувства, которые она могла испытать при виде этой безвкусыцы. Сдержанный интерес к отдельным предметам, не более. При том, что за ней наблюдали десятки глаз слуг и придворных, оказавшихся неподалеку, это было важно.

– Ваши высочества, – появившиеся рядом лакеи приняли верхнюю одежду, – его величество император Камрус ждет вас в золотой гостиной.

Один из слуг проследовал с прибывшими к указанному помещению. Иллисса осторожно посмотрела на мужа. Тот только покачал головой, давая понять, что лучше не будет. Сейчас им придется прилагать все усилия, чтобы не показывать своих истинных эмоций.

Золотая гостиная почти оправдала ожидания принцессы. Почти потому, что девушка представляла себе что-то чуть более помпезное, чем предстало ее взору. Она успела нарисовать в своем воображении помещение, стены которого полностью покрыты золотыми пластинами, а вся мебель и декор выполнены если не из этого металла, то окрашены в похожие цвета. На счастье, даже отсутствие вкуса императора не выходило за определенные рамки. Или просто финансы не позволили осуществить то, что придумало воображение гостьи.

И все равно золота в помещении было много. Слишком много. Первое, что бросалось в глаза – на фоне алого бархата, на небольшом возвышении стояло массивное кресло, отделанное драгоценным металлом. Если бы оно было чуть больше, а возле не располагался небольшой чайный столик, то кресло это могло бы именоваться тронem. Портьеры, драпировки, подушечки на диване, обивка мебели была всевозможных золотых оттенков. На стенах висели картины и зеркала в массивных золотых рамах, а в витринах и просто на полочках были выставлены всевозможные золотые статуэтки, кубки, монеты разных стран.словно один ненормальный коллекционер решил поместить все в одном месте, где принимал гостей.

Иллисса подумала, какое счастье мог бы испытать вор, реши он ограбить императорский дворец и попади сразу в это помещение. Другое дело, что продать свою добычу на Севере он бы не смог, но всегда можно попытаться воспользоваться дорогами контрабандистов.

Войдя в гостиную, принцесса и ее муж сделали несколько шагов и остановились на краю большого ковра песочного, хотя кто-то мог бы назвать его золотым, цвета. Наследник опустился на одно колено. Принцесса присела в глубоком реверансе. Император отставил на столик кубок, из которого потягивал какой-то напиток, выждал несколько долгих секунд, после чего заговорил.

– С возвращением, сын мой. Вижу, ты уже извещен о горе, что постигло нашу семью. Увы, смерть одинаково посещает как дома бедняков, так и королевские дворцы.

– Скорблю о вашей потере, отец, – не поднимаясь, произнес Эвьяр. Иллисса молчала, помня о том, что император должен первым обратиться к ней, и только после этого она имеет право заговорить с ним.

– Поднимитесь, – словно спохватившись, небрежно распорядился Камрус. – Я отправлял к тебе гонца еще зимой. Но ты не ответил на послание, и не выполнил моего распоряжения. Что ты можешь сказать в свое оправдание?

– Никаких гонцов из столицы не посещало моей усадьбы, ваше императорское величество, – Эвьяр склонил голову, – в этом году снег рано опустился на провинцию. Думаю, несчастный не смог преодолеть перевала, или сгинул во время одной из метелей.

– Да, вполне возможно, – императора жизнь гонца явно не волновала, а оправдание сына он решил счесть разумным. – Что ж, представь мне красавицу, что сопровождает тебя сегодня. Не тот ли это южный цветок, о котором я уже слышал, а теперь имею возможность лицезреть?

– Это моя жена, Иллисса, принцесса Вастилианы, сестра императора Вазира, – представил девушку наследник. Сама принцесса поспешила сделать еще один реверанс, на этот раз не столь глубокий и продолжительный.

– Рада приветствовать ваше императорское величество, – прошептала она, поскольку именно сейчас протокол разрешал ей заговорить самой. – Разрешите выразить вам свои соболезнования.

Камрус только кивнул, после чего еще раз пристально осмотрел невестку. Смугловата, черные волосы – типичная южанка. Императору не очень нравились такие женщины. Но эта была еще молода и достаточно свежа, чтобы пробудить к себе интерес. И чем-то похожа на одну из прежних жен. Уж не сестра ли? Все может быть. Но эта девушка определенно заслуживала внимания. Вряд ли молодой и неопытный сын сможет найти подход к горячей жене.

Иллисса чувствовала, как ее раздевают взглядом, оценивая все, что можно, а что нельзя – додумывая и тоже оценивая. Было противно, но девушка заставляла себя ничем не выдать, что догадывается об истинных мыслях императора. Не время возмущаться. Сначала надо понять, насколько сильна поддержка брата на таком расстоянии, какова истинная расстановка сил, и только потом начинать действовать. Она сделала крошечный шаг назад и незаметно ущипнула начавшего нервничать мужа. Тот вздрогнул, благо отец ничего не заметил, но перестал хмуриться. На счастье, Камрус в этот момент слишком внимательно изучал невестку, чтобы заметить изменения,

происходившие с лицом сына. Принцесса мысленно выдохнула. Самое сложное позади. Теперь их ждет непродолжительная беседа, после чего можно будет отправиться во дворец наследника.

– Надеюсь, дорога не была слишком утомительной, – осведомился Камрус, жестом указывая в сторону небольших диванчиков.

– Благодарю, ваше величество, – Эвьяр подождал, пока жена устроится, после чего присел в кресле рядом. – Мы не рискнули выходить в открытое море, но когда узнали последние новости, поспешили. Благо обошлось без весенних штормов.

– Были незначительные неудобства, – дернула плечиками девушка, – но они связаны в большей степени с тем, что на корабле сложно уединиться дольше, чем на полчаса. Ну и о тишине остается только мечтать. Даже когда все спят, все равно скрип корабля, шум волн, шум ветра. Понятно, даже дома мы всегда слышим разные звуки, но на корабле все кажется куда сильнее.

Наследник покосился на жену, с трудом сдерживая удивление. Обычно рассудительная, Иллисса сейчас городила какую-то ерунду. Но в следующий момент он понял, девушка усыпляла бдительность правителя. После ультиматумов, выдвинутых ее венценосным братом, надо было показать, что тот просто беспокоиться о хорошенькой глупышке. Может, предосторожности излишние, но лучше не рисковать. Так что Эвьяр позволил себе немного расслабиться, лишь изредка вставляя отдельные реплики. Так что основная беседа проходила между Камрусом и его невесткой.

– Уверен, ты произвела на отца неизгладимое впечатление, – когда карета везла их во дворец, призванный стать домом пока не скончается император, усмехнулся Эвьяр. – Уверен, он будет долго вспоминать этот день.

– Я старалась, – девушка разгладила незаметные глазу складки на платье. – Надеюсь, что он не будет думать обо мне слишком плохо. Просто я очень... волновалась.

Наследник только улыбнулся. Ему было что сказать, но кучера, управлявшего лошадьми, равно как висящих на запятках лакеев он видел впервые. Приходилось ограничиваться общими, ничего не значащими для посторонних фразами, сопровождая их соответственной мимикой и жестами. Благо в самой карете с ними

никого не было. Милли и Долли должны были отправиться из порта сразу во дворец, чтобы приготовить все к прибытию своей госпожи. Сопровождавшие принца и принцессу аристократы планировали переночевать там же, поскольку их особняки не были готовы к приему хозяев, а пара гостевых комнат в особняке наследника имелаась.

– Что ты, – он сжал ее руку, – ты же старалась. Успокойся, если бы отец был недоволен, он бы сразу дал это понять. А вы столько времени беседовали.

Иллисса улыбнулась. Ну да, беседовали. Она щебетала обо всяких пустяках, вроде ужасных холодов, из-за которых приходится сидеть в своих комнатах большую часть зимы, ужасных снегопадах и страшных зимних грозах. Посетовала принцесса и на местную моду, не позволяющую приличной девушке продемонстрировать достоинства своей фигуры, поскольку большую часть времени приходится кутаться в теплые ткани и меха. В общем, это был разговор юной пустышки и умудренного жизнью мужчины. Да, несколько раз принцесса похвалила мужа, мол, только его заботами она не умерла от холода или скуки. Но она очень рада, что оказалась в столице, и сможет общаться не только с мужем и слугами в замеченной снегом усадьбе.

Камрус слушал ее, качал головой там, где требовалось, хмурился, улыбался, кивал. Иногда говорил что-то, Эвьяр не прислушивался к словам отца, если они не были обращены к нему. Потому что боялся выдать себя неуместным смехом. Так что он старался выглядеть в меру обеспокоенным, но не более.

Когда приказали подать кофе, наследник не сдержал удивления. Благо удалось вовремя взять эмоции под контроль, и его поведение не вышло за рамки приличного. До этого император никогда не угощал никого, если это не были балы с обязательным ужином. Все частные беседы проходили без дополнений. Сейчас же Камрус был самой любезностью и предупредительностью. Изысканный напиток, сладости юга, фрукты, в том числе и из Вастилианы – все, чего принцесса была лишена во время пребывания в Хавберге. Правитель лично ухаживал за гостьей, напоминая сыну распутившего хвост павлина. Можно было не сомневаться, чего он добивается. Другое дело, поняла это девушка, или отцу удалось обмануть ее бдительность.

– Напыщенный павлин, – едва они оказались наедине в своих комнатах, тихо прошептала Иллисса. Эвьяр даже не сомневался, кому

адресовался этот сомнительный комплимент. – Вел себя так, словно пытался отбить девушку у знакомого. Нет, если бы это был просто знакомый, я бы еще поняла. Но вести себя так с женой сына...

Она стянула одну перчатку, бросила ее на столик, после чего принялась воевать со второй, чьи пуговицы не хотели расстегиваться. Хотя слуг рядом не было, принцесса предпочитала шептать, ведь у стен тоже могут оказаться уши.

Эвьяр молчал. Он мог бы сказать много куда более емкого и точного, но предпочитал послушать, к каким выводам успела за достаточно короткое время беседы прийти его жена. Пусть временами приходилось напрягать слух, но основное он успел услышать. И порадоваться, что девушка смогла верно уловить основное. Правда, он тут же напомнил себе, что она успела заочно познакомиться с проявлениями его характера. А старшая сестра вавилонских правителей была одной из жен Камруса.

Иллисса успокоилась достаточно быстро. Не в последнюю очередь потому, что ругаться ей надоело. Словами ситуацию в любом случае не исправить, а что-то делать прежде, чем она встретится с представителями своего двора, глупо. Хотя есть вещи, которыми можно заняться уже сейчас. Принцесса посмотрела на мужа.

– Надо познакомиться со слугами, – решительно произнесла она. – Пока я знаю только девушек, которые приехали со мной.

– Твой брат писал, что отправил несколько человек из твоего привычного окружения, – напомнил ей наследник.

– Вот я и хочу встретиться со всеми, – улыбнулась молодая хозяйка. – Понять, кого я хочу оставить рядом с собой, а кого можно будет вернуть во дворец.

Эвьяр задумался. С одной стороны, слуг в его столичный дворец присылали из императорского. С другой, до этого он не проводил в нем больше пары месяцев в году. Сейчас же мужчине предстояло оставаться здесь до тех пор, пока император не решит отослать его из столицы с поручением или дозволит отправиться в море. То есть, неизвестно сколько. Может, уже через неделю ему придумают какое-то задание, может, будут держать на короткой привязи, демонстрируя народу живого наследника, но, при этом, не допуская к управлению страной. Причем последнее вероятнее всего после смерти то ли сына, то ли просто какого-то непонятого ребенка. Значит, надо наводить

порядок в своем доме, чтобы рядом находились верные ему и его жене люди. Но пару шпионов придется оставить, чтобы не вызывать подозрения.

– Хорошо, – улыбнулся он, – думаю, настало время заняться наведением порядка хотя бы в своем доме.

Девушка только улыбнулась, после чего дернула золоченый шнур, шедший по стене к не приметному отверстию. Через минуту в комнату вошел один из старых слуг, обитавших в доме.

– Соберите всех людей в холле, – распорядился Эвьяр.

– Как прикажете, ваше высочество, – поклонился мужчина.

– Вообще всех, – поспешил уточнить наследник, включая посудомоек, конюших и мальчиков на побегушках.

Слуга недоуменно посмотрел на господ, после чего снова поклонился и покинул комнаты. Судя по интонации хозяина, в доме намечались большие перемены. С одной стороны, это не могло не радовать, а с другой неизвестно, к чему приведет даже такая малость. Как бы головы не полетели у всех, начиная с их высочеств, и заканчивая теми самыми мальчиками на побегушках.

Размеры дворца с самого первого взгляда произвели на Иллиссу неизгладимое впечатление. И чем дольше она изучала его изнутри, чем больше знакомилась с предоставленным ее мужу, а значит, и ей зданием, тем больше ей хотелось высказаться в адрес императора так, как это принято на конюшне, или в подсобных мастерских, но не пристало принцессе, которая в будущем должна стать правительницей.

Говорить о том, чтобы поселить в особняке всех представителей молодого двора, было невозможно. Наследникам предстояло поломать голову, куда устроить прислугу самой принцессы, поскольку сам Эвьяр обходился двумя слугами, и то потому, что они могли меняться и навещать родных. К его жене прибыл полный штат служанок, горничных, фрейлин для сопровождения. Плюс Милли и Долли, которым тоже надо было найти уголок. А еще, в связи с увеличением числа обитателей особняка, требовалось нанять дополнительную службу на кухне. Селить всех оставалось на чердаке и в свободных углах подвала, потому что комнат катастрофически не хватало.

Иллисса медленно спустилась по лестнице, прикидывая, как выкрутиться из сложившейся ситуации. Можно было написать брату,

но пока письмо дойдет до Вастилианы, пока придет ответ – наступит осень. Значит, действовать надо самой. Самое большее, с помощью посла. А именно найти новый подходящий особняк, приобрести его на средства правителей другого государства, после чего въехать с подобающей церемонией.

Эвьяр думал примерно в том же направлении, что места для людей у них нет. Но сам он прикидывал, кого можно потеснить без ущерба для репутации, а кого не стоит трогать, чтобы не навлечь недовольство отца. Хотя, молодая хозяйка все равно планирует перестановки в штате obsługi. Так что присланные Камрусом люди сами поспешат убраться, спасаясь от мелочных придирок хорошенькой но глупенькой принцессы. А отец поверит в капризный характер невестки, не зря Иллисса разыгрывала такой спектакль.

На последнем пролете наследник чуть обогнал жену и, миновав лестницу, остановился, после чего предложил девушке руку. Она с помощью мужа медленно преодолела последние ступени, после чего оглядела собравшихся внизу людей. В два ряда выстроились слуги, находившиеся постоянно при особняке. Чуть в стороне со своими саквояжами стояли Милли и Долли. Еще одной линией построились прибывшие из Вастилианы слуги. Едва их высочества спустились вниз, все поспешили склониться в поклоне.

Несколько приветственных фраз наследника, после чего дворецкий принялся представлять прислугу, обитавшую в доме до сего дня. Иллисса внимательно всматривалась в лица людей, которым ей предстоит доверять. Или не доверять. Второе куда вероятнее. Вроде никто не выглядит подозрительно. Но когда по лицу сразу можно понять, что человеку не стоит верить? Например, ее верная служанка, Маритта, оставшаяся в Вастилиане с семьей, на первый взгляд легкомысленная особа, которая через пять минут разнесет по дворцу и соседним особнякам все секреты своей госпожи. На самом деле неизвестно, под какими пытками она хотя бы намекнет на что-то. Или главная повариха Йолла. Внешне строгая женщина, держащая в строгости штат работников кухни. Но стоит ей пропустить стаканчик-другой, как начинает рассказывать все, что можно, что нельзя, да еще и свое придумает. Увы, тут только на богов надежда, что намекнут, кого стоит опасаться.

Но боги пока молчали. Или время не пришло советы раздавать, или все присутствовавшие были верны наследнику в большей степени, нежели его отцу, но девушка так и не поняла, насколько ей нравятся эти люди. Оставалось одно – следить за качеством их работы, и уже по факту ее выполнения или отлынивания от обязанностей выгонять на улицу. Ну и вновь надеть маску, на этот раз капризной супруги будущего императора. Главное, чтобы те, кто хорошо знает ее, не выдали.

– Я надеюсь, – когда представление было закончено, – здесь найдется место, чтобы разместить моих людей. До сегодняшнего дня они жили в резиденции нашего посланника, но где это видано, чтобы слуги жили отдельно от своих господ?

– Разумеется, ваше высочество, – поспешил заверить ее дворецкий, хотя по его лицу читалось, что задача ставится перед ним трудновыполнимая, – я сделаю все, что в моих силах, чтобы найти помещения...

– Очень на это надеюсь, – Иллисса не стала слушать цветистые заверения. Она прекрасно видела и сама, что разместить такое количество людей в столь маленьком здании сродни подвигу. Поэтому повернулась и посмотрела на мужа. – Дорогой, а тебе не кажется, что этот дворец, – последнее слово она выделила интонацией, – несколько не соответствует твоему положению наследника империи. Я понимаю, долгое время ты жил один, – она намеренно не упомянула первую жену Эвьера, – да и то большую часть времени проводил в море или Хавберге. Но сейчас в твоём доме появилась женщина, знатность которой может поспорить со многими семьями материка. А в скором времени, надеюсь, Созидательница услышит мои молитвы, у нас появятся дети. Надо как-то решать этот вопрос.

Старые слуги осторожно переглядывались. Действительно, в этом особняке Эвьер жил один. Когда он женился в первый раз, то молодые жили в императорском дворце. Сюда же наследник перебрался через какое-то время после похорон, чтобы сами стены не напоминали о трагедии. Понятно, тогда его не волновало, насколько новый дом подойдет для семейного человека. Но прошло время, в доме появилась хозяйка. И она права. Пусть и озвучивает все с таким капризным видом.

– Я подумаю, что можно сделать в ближайшее время, – осторожно заметил мужчина. – Вполне возможно, его величество и сами решат одарить нас куда более подходящим жильем. Император был очарован вами утром, дорогая. Уверен, он не будет испытывать ваше терпение неудобствами.

– Очень на это надеюсь, – улыбка промелькнула на лице Иллиссы и быстро пропала, вновь сменившись налетом капризности, – иначе мне придется писать брату, что я вынуждена жить в условиях, не подобающих сестре одного из величайших монархов этой части света.

Видимо, на слуг ее выступление произвело впечатление. Даже те, что знали свою госпожу, смотрели на нее с удивлением, но при этом уважительно. Что до остальных, они просто не знали, как реагировать на поведение жены их господина. На лицах большинства проступила растерянность. Некоторые робко переглядывались, словно переговариваясь при помощи взглядов. Только прибывшие из Хавберга девушки сохраняли невозмутимость.

– Кто-то хочет что-то спросить? – поспешил поинтересоваться Эвьяр. Хотя вопросов после такого выступления господ не предполагалось.

– Да, ваше высочество, – неожиданно подала голос Долли. – Как быть нам? У ее высочества будут свои проверенные слуги. Прикажете нам возвращаться обратно?

– Что скажешь, дорогая? – мужчина поспешил переадресовать вопрос жене.

– Девушки останутся. Моим горничным нужна будет помощь, чтобы освоиться с местными реалиями. Опять же штат сестры императора и штат жены наследника престола различаются. Если в первом случае достаточно небольшого количества слуг, то во втором их требуется существенно больше. К тому же мне понадобится компаньонка, поскольку я не знаю город, не очень чисто говорю на здешнем наречии. Милли и Долли могли бы помогать мне во время визитов, посещения храмов, просто сопровождать на прогулках.

Эвьяр только кивнул, одобряя такое повышение служанок. Решение было принято. Дав знак слугам расходиться, он поспешил взять жену под руку и удалился.

– Надеюсь, прислуга не разбежится после сегодняшнего представления, – когда никто не мог услышать их, усмехнулся

мужчина. – Ты была убедительна как никогда.

– Если ты насчет нормального, соответствующего нашему статусу дворца, то я была серьезна, – покачала головой девушка. – Подумай сам, сейчас мы еще как-то можем жить тут вдвоем. И, если бы речь шла о простых горожанах, да даже о представителях знати из не самых богатых, все было бы вполне прилично. Но ты – наследник престола, а я – твоя жена. Нам положен определенный двор, люди, которые должны жить с нами под одной крышей. И куда мы их поселим? В конюшню, на чердак, в подвал? А, придумала, сделаем пристройку на заднем дворе. И я не говорю о тех временах, когда у нас появятся дети. А это детская, игровая, классная комнаты, комната для няньки, комната гувернантки, учителей. Да и у нас самих, просто для соблюдения приличий, должны быть свои отдельные спальни. Я не говорю, пользоваться ими, но чтобы не шокировать людей. Мне нужна гостиная, где я смогу вышивать в обществе моих дам, а ты в это время будешь проводить часы в своем кабинете или еще каком помещении, общаясь с теми, кто приближен к тебе.

– Лисс, – Эвьяр поднял руки, признавая поражение, – я не спорю, все это необходимо. Но на какие средства? Я не буду просить денег у отца, равно как не буду обращаться к нему с просьбой предоставить мне новый дворец. Потому что велик шанс, что нам просто предложат перебраться в пустующие комнаты императорского, а мне бы этого не хотелось.

– Мне тоже, – вздохнула Иллисса. – Но и тесниться здесь не лучший вариант. Арендовать особняк, как поступают многие, мы себе позволить не можем – не тот у нас статус. Строить новый слишком долго. Остается один вариант – купить.

– Милая, ты хоть представляешь, какие это деньги? – мужчина только прокачал головой. – Хотя я и наследник, у меня нет таких средств. Демоны, да у меня даже на ремонт шхуны с трудом набирается. И то часто команда помогает из своей доли. Может, стоит начать грабить купцов на морях, а то мелкая контрабанда доходов не приносит, а замахиваться на что-то серьезное я не рискую.

– Думаю, я сдержу слово и прибегну к помощи брата, – решила принцесса. – Понятно, что мы не будем это афишировать. Опять же, откуда твоему отцу знать, что входит в мое приданное. Нам не нужно ничего роскошного, просто в меру просторное здание. Можно даже не

в самом лучшем состоянии. Ремонт обойдется куда дешевле стройки. Зато потом мы разместимся с должным комфортом.

– Знаешь, а я соглашусь, – Эвьяр улыбнулся жене, потом подошел и обнял ее. – Может, кому-то покажется стыдным зависеть от жены, но не мне. Я даже знаю, кому мы всегда можем, скажем, продать, этот дворец. Твоему брату. По сути, надо будет подписать новые бумаги, и не отдавать долги за купленный дом

– Можно, – кивнула девушка, потом удобно устроила голову на груди мужа, так не хотелось выбираться из его объятий. – А можно сразу купить на его имя. Тогда нас труднее будет выгнать оттуда. И, если вдруг у нас возникнут сложности в отношениях с твоим отцом, мы просто не будем покидать территорию дворца. Потому что это будет территория относительно дружественного государства, которое может внезапно стать врагом. С учетом же его союзников, твоему отцу будет проще забыть о нашем существовании, чем пытаться ликвидировать.

– И откуда ты взялась такая умная, – наследник подхватил жену на руки, после чего устроился с ней в кресле. – Я всегда считал, что вастилианские принцессы воспитываются в строгости. Их учат танцам, музыке, рукоделию, а все остальное – удел мужчины.

– Это если принцесса должна стать женой одного из подданных, например визиря, или командующего войсками. Но обе эти должности заняты моими братьями, которым хватает забот на своих постах, чтобы не желать становиться императорами. А вот тех принцесс, которые должны будут стать женами других правителей, учат куда основательнее. В том числе тому, как править, пока муж в походе, болеет, или, не приведи боги, скончался, оставив только малолетнего наследника.

– Вижу, что мне повезло, я получил не просто жену, а сокровище. Красивая, умная, образованная. Теперь я знаю, кто будет заниматься всеми интригами, а то у самого с этим плохо. В море было не до заговоров. А здесь я проводил не так много времени.

– Как скажешь, милый. Только не удивляйся, если мы станем одной из провинций Вастилианы, – промурлыкала девушка.

– Если это улучшит положение народа, я не буду возражать, – вздохнул Эвьяр. После чего прижал к себе жену и поцеловал. – Потому что я надеюсь, ты выхлопочешь мне должность генерал-губернатора.

Ответа не последовало, потому что Иллисса поспешила перехватить инициативу. А дальше было сложно остановиться и перейти к обсуждению дел. Оставалось радоваться, что платье у девушки легко расстегивается, а комната, где они уединились, запирается изнутри. Вот рассчитывать, что никто посторонний не подглядывает за наследником и его женой через потайное отверстие, не приходилось, но об этом никто и не подумал. Впрочем, слугам, озадаченным заявлениями новой хозяйки, было не до них. Куда больше все переживали за свое будущее, а не беспокоились, чем в настоящий момент заняты господа. В первую очередь те люди, кто периодически передавал информацию в императорский дворец и не только.

Поисками подходящего здания Иллисса уже на следующий день озадачила посла, решив, что он лучше справится с такой задачей, чем они с Эвьаром. Опять же, покупку дворца послом куда проще будет обставить как подарок от старшего брата молодым супругам. Сам наследник только передал список домов, которые подходили им с женой по размеру и статусу, но не вызвали бы претензий со стороны отца. Хотя, Камруса могло разозлить уже то, что его сын осмелился покинуть предоставленное ему жилье.

– Никогда не угадаешь, что придет в голову императору, – отметил наследник. – Остается надеяться, что он не станет выступать против такого подарка.

– А он сможет? – не удержалась от ехидного замечания Иллисса.

– Отец не любит шантаж, – напомнил Эвьар.

– Кто сказал, что его будут шантажировать, – улыбнулась девушка. – Твоя жена умеет произвести впечатление даже на такого мужчину.

– Не перестарайся, – принц Севера нахмурился. – Иначе ты не просто произведешь впечатление, но и привлечешь лишнее внимание. Не думаю, что последнее тебя порадует.

– Надеюсь, этого не произойдет, – принцесса поправила прическу, после чего повернулась к мужу. – Ну что, я готова. Можем отправляться к губернатору.

Наследник кивнул, после чего предложил жене руку. Вместе они спустились по лестнице. Слуги с плащами уже ждали. Дворецкий замер возле двери, готовясь выслушать последние распоряжения.

Однако их не последовало. Эвьяр только махнул рукой, отпуская его. На лице мужчины промелькнула растерянность, но он постарался быстро собраться, и сделать вид, что ничего не заметил. Хотя такое поведение хозяина дома было в новинку. Обычно он оставлял указания по поводу ужина, или передавал распоряжения касательно корабля и экипажа. Оставалось гадать, это влияние жены или его высочество планирует лично заехать в порт, а где они будут ужинать, отчитываться наследная пара не собиралась. Все это не слишком нравилось дворецкому, но поделать он ничего не мог. Излишнее любопытство могло вызвать подозрения.

Когда раздался скрип гравия, дворецкий поспешил в свою комнату. По пути он отдавал распоряжения, по сути, не обязательные, но мужчина не мог иначе, ему нужно было показать свою важность. Высказал замечания двум служанкам по поводу чистоты перил и картинных рам. Напомнил кухарке, что обед надо готовить на большее количество людей. Переговорил с главной горничной принцессы, осведомившись, все ли их устраивает, после чего напомнил, чтобы при необходимости сразу обращались к нему. Постепенно добрался до своей комнаты.

Убедившись, что все заняты делами, и в коридоре, где располагались комнаты слуг, никого нет, дворецкий вошел к себе и запер дверь. Потом задвинул плотную занавесь, чтобы свет от свечи не проникал наружу, показывая, что внутри кто-то есть. Не самый лучший способ маскировки, но другого придумать пока не удалось. Только когда все предосторожности были соблюдены, он подошел к встроенному в стену шкафу, раздвинул одежду и достал с полки небольшой сундучок. Ключ от него мужчина всегда носил с собой на веревочке на шее.

Под крышкой ничего подозрительного не было. Письма от матери и сестры, счета из лавок на незначительные суммы. Если бы кто-то обнаружил эти бумаги, то оставил бы их без внимания, вернув все на место. Но вот владелец вытащил все ненужное, после чего нажал незаметную пружинку на боковой стенке. Дно тут же поднялось вверх, открыв потайное отделение, в котором лежал лист бумаги, исписанный каким-то цифрами, понятными только его владельцу и карманный сборник священных текстов и молитв.

Вооружившись чистой бумагой и пером, мужчина принялся составлять послание, состоявшее из отдельных слов и большого количества цифр. Когда письмо было готово, он еще раз проверил, все ли правильно, не пропустил ли он цифру или слово, от чего смысл послания изменится на противоположный. После переписал все начисто, свернул бумагу и убрал ее в карман. Томик и шифр отправились в потайное отделение сундучка, фальшивое дно вернулось на свое место. Положив письма и счета, дворецкий убрал все на место в шкафу. Черновой вариант послания сгорел от пламени свечи, а пепел отправился за окно, благо комната его располагалась на первом этаже, а на улице в это время никого не было.

Вернув все в то положение, которое было некоторое время назад, мужчина так же незаметно покинул комнату. Понятно, он не обязан был отчитываться перед слугами, почему в середине дня он проводит время у себя, но не хотелось лишних разговоров или намеков. Пройдя по дому, он вновь сделал несколько замечаний слугам, после чего вышел в сад.

Пройдя по дорожкам, якобы оценивая работу садовника, он вышел к ограде в удаленной части парка. Деревья там росли так близко к ограде, что можно было коснуться их, протянув руку. Дворецкий прошел мимо старых лип, миновал одинокий дуб и остановился возле первого из вязов. Убедившись, что поблизости никого нет, достал подготовленное письмо и вложил его в неприметную трещину между корой и стволом дерева. После этого прошел еще немного дальше и словно случайно обронил в пышный, пока еще голый куст шиповника, салфетку. Потом медленно обошел сад по периметру и вернулся в дом, озабоченно качая головой. Подозвав садовников, сделал несколько замечаний, касательно состояния забора, живой изгороди, росшей вдоль подъездной аллеи, и скамей, которыми вскоре начнут активно пользоваться обитатели дворца.

Выслушав указания, люди поспешили как можно быстрее отправиться на ликвидацию недостатков, даже если они были прихотью отдельного человека. Сам дворецкий отправился осматривать состояние верхних этажей, словно специально начав с тех комнат, окна которых выходят на дальнюю ограду. Он заметил, как неизвестный, постоянно оглядываясь, подошел к изгороди, осторожно

вытащил платок, потом подошел к дереву. Оглядевшись, приблизился к вязу, быстро протянул руку, забрал послание и поспешил удалиться. Через некоторое время по улице проехала открытая повозка, в которой сидели две женщины и мужчина. Они о чем-то разговаривали, смеялись. После них мимо особняка наследника проследовал всадник, но по большей части улица была пуста. Мужчина кивнул своим мыслям и вернулся к работе, погружаясь в дела и нужды маленького, перенаселенного дворца, и не думая, что скоро предстоит его покинуть, а значит, искать новые тайники и способы связи.

Вопреки постоянным опасениям, переезд наследной четы в новый дворец не вызвал недовольства со стороны императора. Он лично прибыл осмотреть здание, поздравил сына и невестку с новосельем, после чего посетовал, что его опередил царственный собрат, поскольку Камрус сам планировал преподнести подобный подарок сыну на свадьбу. Эвьяр предпочел оставить эти высказывания без комментариев, лишь намекнув, что можно заменить дворец новым плавучим домом. Иллисса же продолжала играть роль не сильно умной принцессы.

– Думаю, вам еще представится шанс осчастливить нас, – попыталась она подлизаться к свекру. – Уверена, что Созидательница дарует мне счастье стать матерью, тогда нам потребуется большее здание. Ведь мы хотим много детей, да дорогой?

Ее муж несколько растерянно кивнул. Сам он никогда бы не рискнул завести подобный разговор в присутствии отца. Но выбора у них особо не было. Возможные очаги недовольства надо гасить до того, как они прорвутся наружу. Сейчас принцесса справлялась с этим. Значит, придется и дальше прибегать к действенному средству.

– Я тоже с нетерпением жду того дня, когда стану дедом, – на лице императора проскользнула снисходительная улыбка. – Увы, один раз счастье было близко, но надеждам не суждено было сбыться. Теперь все население империи надеется на тебя.

– Я буду стараться, чтобы оправдать их, – словно не поняла намек девушка. – Это большая ответственность, быть женой вашего сына.

Камрус покивал. Невестка нравилась ему все больше. С такой договориться будет куда проще, чем с предыдущей. Опять же, давно он

не имел дел с южанками. Сестра ее была горячей девушкой. Жаль, что на долго ее не хватило. И нет, как раз с ней он обращался достаточно бережно. Кто мог подумать, что сквозняки окажут столь губительное воздействие на нежный цветок юга. Младшая выглядит крепче. Во всяком случае, по ней не скажешь, что здешние зимы могут доставить какие-то неприятности. Правда, ходили слухи о болезни невестки, но кому какое дело до слухов, если напрямую никто ничего не говорит. Надо только решить, как на время устранить сына. Может, отправить куда-то с поручением? Стоит обдумать эту идею.

К великой радости императора, возможность для более близкого знакомства с невесткой подвернулась раньше, чем он успел придумать сыну подходящее задание. Эвьяру пришлось отлучиться из столицы по вопросам, связанным с его кораблем. Понятное дело, выехать из города, не уведомив отца, он не мог. К сожалению, поездка эта должна была продлиться всего несколько часов, но и этим Камрус решил воспользоваться, чтобы пообщаться наедине с принцессой. Пусть девушка не отличалась сообразительностью, в присутствии мужа она была настороженной, как ни пыталась скрывать это. Отсутствие сына, по мнению отца, должно было способствовать установлению доверительных отношений.

Для начала император решил пригласить Иллису на обед во дворец. Понятно, проходить он должен был в присутствии слуг. Более того, мужчина решил действовать осторожно, и за столом кроме него и гости были еще две семьи аристократов. Отказать у принцессы не получилось, пусть несколько последних дней ее и преследовало легкое недомогание. Сама форма приглашения была составлена так, что не подразумевала отказов. Пришлось ехать.

— Ваше высочество, — поспешила осведомиться Росита, ее служанка, прибывшая из Вастилианы, — а что нам говорить его высочеству, когда он вернется?

— Разумеется, всю правду, — Иллисса немного удивилась. — А что еще можно сказать? Только что я вынуждена принять приглашение его величества, потому как возможности отказа мне не оставили, хотя предпочла бы еще пару дней оставаться в комнатах.

— Ну, — женщина немного смутилась, — я думала, что вы сами решили к нему отправиться. Все-таки император мужчина эффектный...

– Возможно, когда я доживу до твоих лет, то тоже буду думать также, – холодно произнесла принцесса, – но в настоящий момент я могу смело утверждать, что как мужчина меня интересует всего один человек – мой муж. Все остальные могут довольствоваться ролью друзей. А если ты вспомнишь Симуру, то поймешь, почему его величество не может претендовать даже на это.

– Простите, ваше высочество, я не подумала, – окончательно смешалась служанка.

– Впредь сначала думай, что и кому говоришь. Или я отправлю тебя обратно в Вастилиану.

Иллисса покинула комнату, оставив женщину одну. Та какое-то время удивленно смотрела на дверь, после чего принялась наводить в помещении порядок после сборов. Госпожа изменилась. Перестав быть просто сестрой императора, став женой наследника большой страны, она стала в чем-то резче, все чаще вместо просьб звучали приказы. С одной стороны это означало, что их хозяйка повзрослела. С другой, во всем было мало приятного. Чего только стоили слова о возвращении в Вастилиану.

Дверь открылась, пропуская в комнату Милли и еще одну девушку, прибывшую с родины принцессы, Нору.

– Росита, надо быстрее здесь заканчивать, – принялась распоряжаться Милли, – нам еще надо заняться гостиней ее высочества.

Женщина поморщилась. Какая-то девчонка принялась распоряжаться в этом доме, командовать другими слугами, хотя все они были рядом с Иллиссой много дольше. И, что самое неприятное, большинство слуг сочли это нормой. Они охотно выполняли распоряжения северянок, быстро включив их в свой круг, более того, признав за старших. Даже те, кто помнил принцессу еще сопящим в колыбели младенцем. Несколько раз Росита пыталась завести разговор, надеясь, что ее неприязнь разделяют остальные, но, как оказалось, ее никто не поддерживал. Напротив, девушки понравились прибывшим издалека людям. Они помогали с изучением языка, обычаев, нравов, подсказывали мелочи, которые не все знали, предупреждали возможные ошибки во время важных приемов. Но женщина надеялась, что рано или поздно найдет поддержку у соплеменников.

– Так все ж вроде с гостинной хорошо, – недовольно заметила она, застывая постель.

– Да, но завтра с визитом прибудет виконтесса Лойс, – напомнила Милли. – Женщина приближена к императору, говорят, одна из нынешних фавориток. Надо, чтобы все было идеально, ведь от того, что понравится гостье, а что нет, зависит и наше положение. И целость шкуры. С нее станется потребовать наказания за то, что не так посмотрели, не так усадили, не то подали. Так что заканчиваем и быстро туда. Я уже сказала, какие цветы с утра надо поставить в вазу, слуги подготовили шторы и чехлы того оттенка, который нравится виконтессе. Останется только согласовать обед. Но это когда вернутся господа.

Росита снова поморщилась. Она не любила этой суеты и спешки. Дома все делалось куда спокойнее. Тут же над ней только посмеивались, что она замерзает на ходу. Так что поделать, коли холодно. Особенно ночью. А согреть одинокую женщину некому. Не всем везет так, как молодым вертлявым девицам, способным одним взглядом занять не меньше пары поклонников.

Но выбора не было. Приходилось подчиняться молодым выскочкам. Надо, ой надо язык лучше выучить да подыскать себе мужичка. Не обязательно молодого – за такими только глаз да глаз, главное, чтобы деньги водились. Вдовца какого, или бывшего солдата, ушедшего со службы. Вот тогда она развернется. Таверну откроет, благо и своих денег сколько-то да скоплено. Уважаемой женщиной станет. Времена могут быть какими угодно, а пиво и вино в ходу всегда будут.

– Росита! – резкий оклик заставил служанку вздрогнуть. – Ты что делаешь возле комнат господ? Слуги уже давно ушли.

Женщина медленно повернулась. Дворецкий. Наверное, самый неприятный тип в этом месте. И есть же ему до всего дело. В Вастилиане никто и никогда не спрашивал слуг, что они делают в том или другом коридоре. Раз они там находятся, значит, так надо.

– Я уже ухожу, – ответила она, стараясь не сильно коверкать слова. После чего развернулась и поспешила в ту сторону, куда прежде должны были уйти девушки.

Дворецкий проследил за служанкой, после чего кивнул своим мыслям, и отправился дальше, проверять качество уборки в коридорах.

С началом весны дворец императора постепенно начинал производить несколько более приятное впечатление. Прежде всего, потому, что оживал парк. Садовники приводили в порядок аллеи, высаживали цветы. На кустарнике появилась зелень. Пусть это были не привычные по Вастилиане декоративные растения, но даже те, что росли в империи, можно было выстригать в форме шаров, кубов, а то и вовсе придавать им формы зверей, птиц или людей.

Иллисса медленно шла по парку за своим провожатым в сторону беседки, где ее ждали император и несколько человек приближенных. Заботливый свекор обставил это, как знакомство принцессы с наиболее важными людьми страны, которые в будущем должны верно служить его сыну. Именно присутствие посторонних вселяло надежду, что в ее адрес не будет совершено никаких действий, которые можно будет истолковать, как попытку заполучить в любовницы жену сына. Хотя, девушка была уверена, ее приручают. Медленно, осторожно, но у этого приручения была определенная цель. Понять бы еще, зачем Камрусу это нужно.

— Ваше высочество, прошу, — лакей остановился, не доходя до искомой беседки с два десятка шагов.

— Благодарю, — жестом принцесса отпустила мужчину, после чего прошла оставшееся расстояние, на ходу оценивая выбранное строение. Больше это походило не на беседку, а на небольшой домик, разве что оконные проемы не были застеклены. Но, почему-то, девушка была уверена, что рамы просто вынимаются, когда стоит хорошая погода, а во время дождя и на зиму возвращаются обратно.

— Ваше высочество, — видимо, заметив приближение невестки, император вышел встретить ее. — Я думал, что вы так и не почтите нас своим визитом.

— Ваше императорское величество, — девушка присела в глубоком реверансе, а когда выпрямилась, принялась рассказывать о событиях последних дней. — Я боялась, что здоровье не позволит мне этого. Слишком непредсказуемая здесь весна. Кажется, уже стало тепло, можно надеть платье полегче, а потом оказывается, что холодно. В доме постоянные сквозняки. Я уже пожалела, что мы переехали, но оставаться в том особняке и ждать, пока все уберут, было невозможно.

Да и что может сделать прислуга, если дать ей волю. Ведь потом придется все переделывать, а это снова терпеть неудобства.

Камрусу оставалось только кивать. Когда невестка начинала так щебетать, то вставить хоть слово, если это не короткое согласие или сочувствие, было практически невозможно. Временами он удивлялся себе, почему эта дурочка-южанка так заинтересовала его. Даже ее покойная сестра была серьезнее и молчаливее. С ней можно было посоветоваться, пусть не часто, чтобы не думала о себе слишком много. Представить же, что он будет спрашивать у Иллиссы совета, не получалось. Разве что, советы касательно цвета штор или обивки кресел. На большее у нее просто не хватит мозгов. Но что-то в девушке цепляло, заставляя думать о ней если не постоянно, то достаточно часто.

— Да, погода в наших краях часто бывает непредсказуемой, — только и смог произнести он, после чего протянул гостье руку, помогая подняться на три ступени и войти в беседку.

Находящиеся там люди поспешили приветствовать девушку. Их поклоны пусть и не были так глубоки, как при приветствии императора, но показывали, что они оценили такт правителя и его внимание к юной невестке. Равно как осознают, что сейчас положение принцессы при дворе достаточно крепко. Ни она, ни ее муж не успели вызвать недовольства правителя, следовательно, с наследной четой лучше дружить. Особенно с Иллиссой. Потому что неизвестно, чего стоит ждать в ближайшем будущем. Не исключено, что брак окажется формальностью, а на самом деле супругом станет император Камрус. Сын же будет бороздить моря, а в зимнее время ему придумают занятие в империи, несколько в стороне от столицы.

— Добрый день, — девушка сделала легкий книксен, не обращенный ни к кому конкретно. Просто дань уважения незнакомым людям, которых ей планируют представить.

— Добрый день, ваше высочество, — последовал нестройный ответ, при этом все старательно следили за реакцией императора. Судя по всему, его пока все устраивало, поскольку он сразу перешел к представлению присутствовавших.

Иллисса слушала имена, растерянно кивала, словно их невозможно было запомнить. Хотя сама она уже не раз слышала об этих людях и от мужа и от жителей Хавберга, когда просила рассказать

обо всех приближенных к императору вельможах. Ну и о тех, кто стремился стать таковым. Так что, на самом деле, она уже заочно знала представляемых, была немного осведомлена об их положении, характерах, должностях и многом другом. Но сейчас, маскируясь под дурочку-простушку, изучала, создавая личное впечатление. Потому что слухи слухами, а ей самой хотелось понять, на кого они с Эвьаром смогут положиться в будущем, а кто в любой момент, отстаивая свои интересы, может выступить против, обнаружив еще одного «наследника», а то и «завещание» покойного императора. Как показывала практика, история знавала всякое.

– Очень приятно, – щебетала она, протягивая руку для поцелуя мужчинам и мило улыбаясь женщинам. Судя по всему, кавалеры были в восторге от знакомства. Неизвестно, на что конкретно они рассчитывали, вряд ли оказаться в постели девушки, хотя, кто знает, как тут принято, то их спутницы напротив, не выказывали особой радости. Видимо, рассчитывали сами оказаться в любовницах императора.

В любом случае, Иллисса не собиралась особенно переживать из-за неприязни дам, которые вряд ли получат желаемое. Она уже успела понять, что Камруса они могли бы заинтересовать лет пять назад, не меньше. Сейчас же их шансы были упущены, несмотря на все старания казаться моложе. И тот факт, что их пригласили, не значил ровным счетом ничего. Скорее, присутствие умудренных жизнью при дворе дам должно было дать понять принцессе, что ей не грозит ничего. По крайней мере, на этот раз. Но и этого было достаточно, чтобы немного расслабиться и начать наблюдать.

По незаметному сигналу откуда-то появились слуги и начали расставлять на столе блюда. Не успели они исчезнуть, как другие люди встали рядом с императором и его гостями, готовые положить на тарелки то кушанье, на которое укажут. Принцесса указывала на те, что еще не успела попробовать за то время, что находилась в империи, благополучно решив, что отравить ее никто не собирается. Прежде всего, потому, что императору накладывали с тех же тарелок. Опять же, устранять неугодных удобнее всего не публично, а Камрус явно знает не один способ, как это проверить.

Когда первый голод был утолен, начались разговоры. Девушка предпочла бы слушать, но выбранная роль подразумевала, что именно

ей придется говорить больше остальных. Спасибо урокам этикета и месяцам пребывания в Астизире, она умела долго и непринужденно поддерживать разговоры о погоде, природе, искусстве. Сейчас еще добавились темы родины, моды и непохожести двух стран. Ну и глупости, которых ждали от нее. Оставалось только не разочаровывать слушателей.

Спектакль одной актрисы прошел на удивление удачно. Успокоенные первыми минутами знакомства, присутствовавшие даже не пытались заглянуть под маску принцессы. Мужчины не спрашивали у нее практически ничего, выходящего за рамки вопросов о здоровье родственников. Женщины интересовались прошлогодней модой, словно больше не о чем было поговорить. Иллисса, не сильно следовавшая всем веяньям, даже не пыталась вспоминать, какие цвета и фасоны пользовались большей популярностью. Просто описывала детали с платьев сестер, зная, что все равно никто не сможет проверить, пара она или нет.

Правда, подобные разговоры утомляли сильнее, чем беседы с мужем о политике, экономике и прочих, куда более важных для страны вопросах. Потому что в этом она разбиралась несколько лучше. А за время нахождения в усадьбе успела почитать кое-какую литературу. Хотя, возникали мысли обратиться к учителям. Увы, находясь в столице, подобную роскошь она себе позволить не могла.

Вскоре трапеза закончилась. Император пригласил всех пройтись, планируя показать гостье новую часть сада. Иллисса внутренне приготовилась, что это будет что-то столь же безвкусное, как и виденное ею прежде оформление отдельных уголков. Нет, садовников нельзя упрекнуть в отсутствии мастерства. А вот тех, кто указывает им, что и как делать, вполне. Главное, стараться сдерживаться, восхищенно охать. Ну, или выдавать желание посмеяться за восхищение.

По дороге в адрес принцессы посыпались вопросы, как украшались сады во дворце отца. Рассказывать об этом было куда проще. Все-таки в саду принцесса проводила много времени. Понятно, она не знала, что делали садовники и те люди, что отвечали за внешний вид их парка в целом, следили за статуями, фонтанами и беседками, но рассказать ей было что. Все равно повторить не получится – большинство растений не приживутся на севере.

– Вы так рассказываете о своем прежнем доме, – выдохнула одна из женщин, – что я словно вижу все наяву. Правда, не уверена, что правильно представляю некоторые цветы.

– Ничего страшного, – улыбнулась Иллисса, – я бы и сама не смогла описать их с точностью. Просто иногда я скучаю по дому.

– Наверное, вы много времени проводили в саду? – поинтересовалась другая.

– Да, иногда в беседке у фонтана находиться куда приятнее, чем во дворце. Там прохладнее, опять же дует ветерок. А во дворце летом бывает очень душно. Приходится плотно занавешивать окна, чтобы не светило солнце. Вот только в помещениях становилось темно, слуги вынуждены были зажигать свечи.

Иллисса снова принялась болтать, рассказывая о душных летних днях, о том, как несколько недель могла стоять жара, дождей не было вообще, а все покрывал слой пыли, наносимой ветром из степи. Женщины только ахали, сочувствовали, радовались, что ничего подобного не может быть в Империи. В ответ принцесса сетовала на долгую и холодную зиму, когда они оказывались заперты в усадьбе без возможности выйти хотя бы во двор, подышать воздухом.

К тому моменту, когда время визита вышло, утомиться успели все. Иллисса уже не знала, что бы еще сказать, опасаясь, что слишком часто будет повторяться. Придворные же и император устали от пустой болтовни принцессы. Так что расставались к общей радости. Сама девушка надеялась, что интерес императора после этого дня поубавится. Все-таки у него есть выбор между женами придворных и многочисленными наложницами, которые будут открывать рот, только когда им позволят.

Император тоже не ожидал, что долгое общение с невесткой окажется настолько тягостным. Да, она производила впечатление милой болтливой дурочки, но чтобы настолько, предугадать было сложно. И как только сын справляется. Хотя, какая разница, как. Если обрисовать этой крошке перспективы, она благополучно будет помалкивать в его присутствии. Или ограничиваться короткими ответами на вопросы. Если он соизволит что-то спросить. Но пока лучше сократить встречи, или приглашать ее вместе с мужем. Иначе пристальное внимание может заметить посол Вастилианы. А ссориться с правителем этой страны императору совершенно не

хотелось. Последствия могут быть плачевными. При этом никто не отменял небольших подарков. Камрус усмехнулся. Иногда корзиной фруктов или безделушкой можно добиться большего, чем долгими разговорами.

– У меня возникает стойкое желание отравить твоего отца, – вздохнула Иллисса, повертев в руках веер. Пусть этот предмет не принадлежал к произведениям искусства, которыми щеголяли придворные дамы, выполнен он был со вкусом. Явно император выбирал подарок лично.

– Не поверишь, я бы и сам с радостью так поступил, – Эвьяр забрал у жены подарок и бросил на стол. – Думаешь, мне приятно, что он оказывает столь навязчивые знаки внимания моей жене?

– Думаю, ничуть, – вздохнула она. – Я намекнула послу, что мне не нравится повышенное внимание императора. Тот обещал написать брату, но пока почта дойдет...

Мужчина кивнул. Прибегать к защите у новой родни лишний раз не хотелось. Одно дело, когда сама Иллисса пытается передать это брату, совсем другое, если он начнет жаловаться на отца. Еще обвинят в измене или шпионаже в пользу другой страны, что не лучше. В первом случае народ поддержит наследника, во втором же он будет выставлен в неприглядном свете.

– Думаю, нам стоит на какое-то время уехать, – он посмотрел в окно, за которым светило солнце. – Близится лето, можно будет благополучно покинуть столицу под предлогом поездки на какой-нибудь модный курорт. Мол, хочу показать тебе страну, заодно ты немного отдохнешь.

– Интересно, от чего? От безделья, ведь не считать за работу еженедельный поход в церковь, а потом посещение какого-нибудь приюта, чтобы сделать там пожертвование от имени императорской семьи.

– Да, отец само внимание, – хмыкнул Эвьяр. – С одной стороны, демонстрирует тебя народу. С другой, показная забота о сирых и убогих. С третьей, такой повод для непродолжительного общения. Надо же передать невестке денег для бедных и несчастных. Да еще и в церковь зачастил. Глядишь, часть грехов простится, ведь он их замаливает. Причем весьма старательно.

– Не язви, тебе не идет, – покачала головой принцесса. – Хотя я полностью с тобой согласна. Сейчас твой отец – сама корректность. Иногда мне кажется, что его интерес – это плод моей фантазии. Если бы не эти подарки, я бы вообще забыла, что кто-то, кроме мужа, может интересоваться мной как женщиной.

– Много других людей, – тут же заметил наследник. – Куда больше, чем ты думаешь. Причем не только мужчины. Есть и женщины, которым ты интересна. Пусть и несколько иначе. Например, им надо знать, когда у нас появится ребенок, у какой модистки ты покупаешь платья, а у какой шляпки. Ну и многое другое.

Иллисса фыркнула. Такой интерес люди проявляли к любой семье, стоящей выше по положению. И интересовали их не столько платья, туфли или шляпки, сколько фаворитки и любовники, скандалы, внебрачные дети и прочие неприглядные стороны жизни власть имущих. Потом эти скандалы долго обсасывались мелкой аристократией, купцами, разными лавочниками, кумушками на рынках. Обо всем этом девушка тут же сообщила мужу, добавив, что подобной популярностью она точно не интересуется.

– Ничего, мы найдем другие способы получить свою долю славы, – заверил ее Эвьяр. – Можно устроить переворот, можно возглавить уже имеющихся недовольных. Восток только и ждет, чтобы вспыхнуть, словно сухой порох. Недовольство нельзя долго сдерживать. Люди на грани. Только и ждут, что появиться вождь, который направит их. Лучше это буду я, чем кто-то из соседей пришлет своих людей.

– Или просто прибить твоего папашу, сразу став народными героями, – вздохнула принцесса. – Вот только потом будет множество проблем с его сторонниками, толпами бастардов, да с тем же Вастенхолдом.

– С последним больше всего, – согласился ее муж. – Военные действия против них вести можно в полной мере только на море. Удобных мест для высадки войск там не так много, и они очень хорошо укреплены. Если никто не поможет, то кораблям будет сложно подойти к берегу. А пересечь границу со стороны Дельменгорста сродни самоубийству. Перевалы можно удерживать столетиями. Быстрее скрыть горы.

Комментировать последнее высказывание девушка не стала. Понятно, что им придется терпеть императора, его повышенное внимание к принцессе, без возможности дать отпор. Разве что родить сына. Но Иллисса начинала отчаиваться. Неужели боги забрали единственного ребенка, которого ей суждено было зачать.

— Завтра я хочу съездить в храм старых богов. Ты со мной? — принцесса прошла по комнате, потом остановилась у окна. Вид был не лучшим, но здешний садик, пусть его опекал всего один садовник, выгодно отличался от императорского. Во всяком случае, никто не пытался сделать из него нагромождение безвкусицы с налетом помпезности, не превращал в лабиринт, а просто оставил в покое, лишь подстригая кусты и ровняя лужайки.

— Если отец не найдет для меня нового дела, — принял приглашение мужчина. — Давно я не был у них. Возможно, стоит принести жертву, раз не смог выполнить клятву.

— Подозреваю, они изначально знали, что твое обещание невыполнимо, — выдохнула девушка. — В отличие от моего. Другое дело, что даже богам иногда надо напоминать о принятых клятвах. И о том, что они тоже кое-чем обязаны. В моем случае избавить от излишнего внимания со стороны твоего отца и помочь решить вопрос очередного наследника. Мне бы не хотелось, чтобы мой муж искал себе другую женщину, способную подарить ему сына, а то и двух.

— Думаешь, боги могут помочь с этим? — нахмурился Эвьяр, всегда считавший, что не во всех вопросах стоит полагаться на потусторонние силы.

— Считаю, что они если и не окажут прямого воздействия, то поспособствуют, — высказала свою позицию принцесса. — Хотя я бы не отказалась, чтобы его величество поразила молния, когда он даст очередную ложную клятву.

— Уверен, после этого посещаемость храмов резко возрастет, — настала очередь мужчины иронизировать, — а количество уличных проповедников увеличится в разы. Единственные, кто смогут извлечь выгоду — особо ушлые жрецы.

— Или особо деятельные настоятели, — продолжила его мысль Иллисса. — Которых потом можно будет подключить к каким-нибудь важным проектам. Например, к строительству школ или больниц. Ну и нормальных дорог от трактов до своих стен.

– Жаль только, подобной роскоши нам ждать не приходится, – последним замечанием Эвьяр поставил точку в мечтаниях. – Посему предлагаю полагаться только на свои силы и особо верных людей.

Девушка кивнула. Решение не из худших. Знать бы еще, кому в этом городе можно верить, а кому нет. Даже некоторые слуги, прибывшие сюда из Вастилианы, вызывали у нее подозрения. Что уж говорить о местных. Даже Милли и Долли она не могла верить так, как верила своей няньке, родителям или братьям. Не удивительно. Император недалеко. Он все время следит за семьей сына. И готов начать действовать, едва что-то перестанет пусть в мелочи, устраивать его. Оставалось надеяться, что религиозность невестки не входит в этот список. Она регулярно посещает храмы Созидательницы, а старым богам нет особой разницы, в молельне находится человек или в своей комнате. Разве что жертвы принимать любят на официальных алтарях. Ну да раз в полгода можно и их уважить.

Лето незаметно сменило весну. Действия императора носили прежний характер. Официально у него имелась фаворитка, которая постоянно находилась при дворе. Одна из наложниц попыталась избавиться от соперницы, но все кончилось тем, что бедняжку повесили прямо во дворцовом саду в назидание прочим. Иллисса, получив приглашение на показательную казнь, предпочла сказать себя больной. Благо подробностей никто выспрашивать не стал – погода стояла прохладной, непривычная южанка вполне могла простудиться. А вот Эвьяру пришлось присутствовать на этом мероприятии.

– Противно, – по возвращении рассказал он жене. – Эта женщина сидела рядом, смеялась шуткам отца, и в целом выглядела довольной. Ее муж находился неподалеку, все смотрел на жену. Наверное, если бы взглядом можно было убивать, он или задушил или испепелил бы ее. Да и отца в придачу.

– А что та девушка? – спросила принцесса.

– До последнего клялась, что ни в чем не виновата. Слуги перешептывались, будто она ждала ребенка.

– Возможно, все это было подстроено, – вздохнула Иллисса. – Не исключено, что новая фаворитка твоего отца узнала об этом, и решила устранить соперницу. Ведь та, кто родит Камрусу сына, станет новой

императрицей. А в будущем, вполне возможно, что и регентом при малолетнем правителе.

– Я тоже так думаю, – Эвьяр прошелся по комнате, потом присел на диванчик рядом с женой. – Мужа можно легко устранить, ребенка объявить родившимся раньше срока, а свадебную церемонию не устраивать пышной. Вроде как приличия соблюдены, а невеста не смогла отказать императору. Императору вообще не принято отказывать, если нет более чем уважительной причины.

– Вот только я сомневаюсь, чтобы твой отец выбрал в качестве императрицы именно новую фаворитку, – Иллисса бросила взгляд на столик, где лежала очередная коробочка – подарок от правителя. – Скорее, он намекает, что ему куда интереснее юная жена его сына. А все остальные не более чем временное явление.

– Ты же знаешь, после свадьбы с твоей сестрой отец больше не может брать в жены женщин из семьи правителей Вастилианы.

– Это если бы я по-прежнему оставалась вастилианской принцессой, – поправила его девушка. – Не забывай, что, в случае твоей смерти, я остаюсь в семье мужа. Но, поскольку по крови я никто императору, он спокойно может сделать меня своей женой. И даже священник не будет спрашивать моего согласия. Разве что старые боги решат вмешаться в последний момент. Подозреваю, единственная причина, по которой ты все еще жив – у императора нет еще одного наследника. В противном случае он бы давно перешел к более решительным действиям.

– И я очень этому рад, – Эвьяр обнял жену. – Надеюсь, это боги наказывают отца за все его прегрешения, отказываясь даровать ему еще одного сына.

– Но у него есть дочери. Всегда можно найти им подходящих мужей, – заметила Иллисса.

Мужчина предпочел промолчать. При необходимости дочерей можно и воспитать так, что бы они смогли править. Чего стоит королева Дельменгорста. Да, сейчас она практически отошла от дел, короновала мужа, и занимается детьми. Но до того Анна-Виктория благополучно вытащила страну из сложной ситуации, хотя никто специально не учил ее управлять государством, а верных людей можно было пересчитать по пальцам. И, при необходимости, снова возьмет власть в свои внешне слабые, а на самом деле цепкие руки. Так что

неизвестно, чего на самом деле ожидает Камрус. Может, благоприятной ситуации, а может знака богов. Наследник никогда не умел предугадывать действия отца.

Наверное, единственное, что могло бы сделать их с женой позиции чуточку прочнее – рождение сына. И то Эвьяр не был уверен, что это остановит правителя Севера. Вполне возможно, он просто объявит новым наследником внука. А сын благополучно скончается от неожиданно поразившей его болезни. Пообщался с моряками в порту, заразился, умер. И приходится хоронить в закрытом гробу, чтобы обезопасить людей. Ну и чтобы никто не увидел следов, оставленных веревкой или кинжалом.

– Иногда мне кажется, что мы пленники в столице, – вздохнул мужчина. – Да, нас отпустили на пару недель на отдых, а что дальше? Сидим в Хагсвальде, и без позволения отца не можем никуда отправиться, кроме храмов и его дворца. И я еще иногда выезжаю по его поручениям, которые, как мне кажется, предназначены для устранения меня из города. А тебе приходится оставаться здесь.

– Не самый худший вариант, – попыталась успокоить мужа девушка. – Вот если бы мне приходилось на время твоего отсутствия переезжать во дворец, чтобы меня никто не мог скомпрометировать, было бы куда хуже.

Эвьяр кивнул. О таком варианте он не думал. А с отца стало бы. Значит, не торопится раскрывать свои планы. Или они что-то не так поняли? Но к чему тогда горы подарков, если женщина тебе не интереса. Усыпляет бдительность? Больше похоже на правду. Наверное, не только бдительность сына и двора невестки, но и шпионов, которых вокруг Иллисы должно быть много. Выставляет себя заботливым родственником, чтобы император Вазир перестал беспокоиться за сестру.

– Когда ты в последний раз получала письма от брата? – спросил наследник.

– В конце прошлого месяца, – припомнила Иллисса. – Тогда же передала письмо. Но не думаю, что стоит ждать ответа скоро. Наверное, в конце лета. А потом и вовсе непонятно. У посла есть свои каналы, так что зима не помеха для сообщения с Вастилианой. Но мне не хочется, чтобы хоть кто-то догадывался о моих частых контактах родней. Сам понимаешь, кому быстро станет обо всем известно.

Мужчина только кивнул. Увы, положение его, равно как и жены, не внушало оптимизма. Наверное, жители империи тоже понимали, что в любой момент у императора может появиться новый сын, поскольку внимание к Эвьяру и его жене было более чем скромным. Нет, наследник с супругой не могли пожаловаться на недостойное обращение. Они получал положенные почести, приветствия, люди на улицах расступались перед их каретой, в храмах и других общественных местах с ними раскланивались. Но лишь потому, что император мог выказать недовольство неуважением перед сыном. Но хватит малейшего намека на немилость, и можно запереться в новом дворце. Люди просто перестанут их замечать.

– Просто напиши ему об излишнем внимании моего отца, – посоветовал ей муж. – А лучше не ему, а матери. Но с намеком, чтобы письмо дошло до твоего брата. Потому что мне все это чем дальше, тем меньше нравится. Еще эта казнь, словно очень тонкий намек. Я удивлюсь, если отец не знал о положении девушки. Но он что-то задумал, и она стала мешать ему. Вполне возможно, что история с покушением выдумана им самим.

– У меня есть подозрения, – Иллисса бросила взгляд на столик, где лежала очередная безделушка, – но мне бы не хотелось сейчас их озвучивать. Даже тебе. Я могу ошибаться, но как только стану уверена, то сразу же все расскажу.

– Хорошо, – Эвьяр решил не торопить жену. Все равно она не будет действовать необдуманно. Во всяком случае, сначала посоветуется с ним, и только потом они вместе станут действовать. – Только будь осторожна. Я не знаю, чего можно ждать от отца, но подозреваю, что ничего хорошего.

– Я и не жду. Все эти подарки, записки, желание на новом месте заменить мне отца и прочие подобные высказывания, заставляют задуматься. Я прекрасно понимаю, что на самом деле Камрусу любопытно, но не хотелось бы выяснять, как далеко он готов зайти.

Наследник промолчал. Его отец мог зайти сколь угодно далеко. Наверное, только сложная внутренняя обстановка, да намеки императора Вазира все еще удерживали его от более решительных действий. Вопрос в том, как долго еще повелитель Севера будет сдерживать свои желания. До середины лета, до конца? Когда, по его мнению, армии южан не смогут угрожать империи, а почтовое

сообщение просто прервется? Или у них есть время до начала осенних штормов? Дать ответы на все эти вопросы могло только время, которого с каждым днем оставалось все меньше.

Время бежало. Во всяком случае, так казалось Иллиссе. Вроде она недавно прибыла на Север, а уже прошел год. Год, за который успело случиться много всего. Вот только радости было совсем немного. Временами девушке казалось, что кроме мужа ей не с кем не то, что откровенно поговорить, просто перебросятся парой ничего не значащих фраз, чтобы это не передали императору. Ясно, что во дворце были шпионы. Иначе откуда Камрус мог узнать, что принцесса стала частой гостьей в храме старых богов, и что несколько раз принимала у себя людей из Вастилианы. Обычно на такое если и обращают внимание, то не самое пристальное. Подумаешь, пара торговцев. Может, она решила заказать себе что-то. Или сделать подарок брату к какому-нибудь торжеству. Через кого еще все это осуществлять. Напрягать дипломатические каналы ради подобных мелочей не принято. Но император узнал. Более того, намекнул на то, что ему известно, и показал, что не в восторге от подобных контактов.

Все бы хорошо, но почти сразу Эвьяру пришлось отправиться с очередными поручениями. На этот раз без супруга принцесса провела уже несколько дней. Начавшиеся дожди намекали, что возвращения мужа придется ждать еще не меньше суток, а то и больше, смотря в каком состоянии дороги.

Иллисса стояла возле окна и смотрела, как капли дождя медленно скользят по стеклу. Было безумно тоскливо. В такие дни девушка остро чувствовала свое одиночество. Если на родине рядом была семья: родители, братья, сестры, племянник – с которыми можно было поговорить, пошутить. Даже когда она вернулась из Астизиры после гибели жениха, и поползли слухи о том, что молодая принцесса приносит гибель мужчинам и несчастья тем, кто осмеливается ухаживать за ней, все равно родня не отвернулась от нее. Пусть сестры много времени уделяли нарядам, пажам, молодым аристократам, они общались с нею, веселились, вместе коротали вечера. А со старшими братьями можно было вести откровенные разговоры. Как ни странно, именно им она могла доверить секреты или спросить совета. Родители, пусть изначально не уделяли детям достаточно внимания, а теперь

просто не имели такой возможности, находясь в изоляции, все равно интересовались жизнью детей, внуков. Собственно, лишившись власти, они свое внимание переключили на благотворительность и семью. Когда принцесса гостила у них, она погружалась в атмосферу уюта и тепла.

В империи никого рядом не было. Только слуги и несколько человек, добровольно отправившихся в чужую страну, чтобы составить ее двор. Но целиком и полностью доверять им девушка не могла. Тем более, не могла она позволить себе откровенничать со слугами. Если аристократам в случае недовольства Камруса грозила высылка на родину, то слуг отправили бы сначала на пытки, а потом казнили. И неизвестно, что бы они рассказали палачу, лишь бы смерть была быстрой и легкой. Надо полагать, все, что знали, да еще и придумали бы что-то дополнительно, для пущей убедительности. И не важно, будут это здешние люди, или прибывшие с ее родины. Участь их была предрешена заранее.

Движение снаружи привлекло внимание девушки. Она заставила себя отвлечься от невеселых мыслей и переключиться на происходящее за окном. И увидела, как по подъездной аллее ко дворцу приближалась карета в сопровождении двух десятков всадников. Иллисса невольно отступила за штору. Только визита императора ей не хватало. Мужа нет, фрейлин она отпустила, потому что не собиралась никуда выезжать, а им тоже хотелось хоть один день провести, не покидая своих особняков, не ночуя в чужом доме, побыть с мужьями, кои в состав двора принцессы не входили. Сразу мелькнула мысль, что Камрус появился не просто так. Скорее всего, кто-то сообщил, что именно в этот день принцесса осталась в одиночестве. Знать бы кто, она бы тут же выставила этого человека вон. Им с мужем не нужны слуги, работающие на другого хозяина.

— Ваше высочество, — в комнате появилась Милли, — прибыл его императорское величество Камрус. Прикажете сказать, что вы больны?

— Не стоит, — девушка вздохнула. — Он все равно захочет меня видеть, и обман тут же раскроется. Проси. И распорядись приготовить чай. Думаю, найдутся слуги, которые знают предпочтения императора.

— Может, кому-то стоит находиться с вами? — на всякий случай спросила горничная.

– Не надо, – принцесса покачала головой, – все равно одно его слово, и вам придется удалиться. Но я не буду против, если вы решите подслушивать под дверь. Разумеется, если рядом не будет его стражи.

– Поняла, ваше высочество, – сделав книксен, Милли поспешила выполнить распоряжения своей госпожи.

А Иллисса принялась лихорадочно думать, как построить эту встречу, чтобы не навлечь на себя гнев правительствующего свекра. По всему выходило, что из близящегося противостояния ей не выйти без потерь. Вопрос в том, как поступить: выдать секрет, который она хранила последние недели, или сдаться на милость императора. Если бы Эвьяр был рядом... Если бы она знала, что муж уже на пути к дому, она бы постаралась потянуть время. Но муж был далеко, и ждать его в ближайшие дни не приходилось. Значит, придется рисковать, чтобы не потерять все.

– Прошу простить меня за вторжение, – раздалось от двери вместо стука.

Иллисса повернулась, порадовавшись, что вежливая улыбка – одно из немногих, чему учат всех без исключения членов императорской семьи Вастилианы. А еще тому, что она была готова к появлению Камруса, поэтому даже не вздрогнула. Хотя, при звуках его голоса, внутри у нее все сжалось от страха.

– Ваше императорское величество, – она склонилась перед ним в глубоком реверансе. Как хорошо, что платье закрытое, да и просто так не разорвать шнуровку, даже если ее гость попытается это сделать. – Прошу простить, но сегодня я никого не ждала.

– Я подумал, что вам будет одиноко, – он прошел в комнату, протянул руку и провел по щеке невестки. – Погода такова, что навевает тоску. А вы еще и в чужой стране, где все непривычно. Я почувствовал себя виноватым, оставив вас без мужа на столь долгое время. Увы, не все дела можно решить лично, а наследника давно пора было привлекать к вопросам управления.

– Я понимаю, ваше величество, – пролепетала девушка. – И не жалею. Но вы правы, мне так непривычно здесь. В это время на родине уже устанавливалась жара. Дожди если и шли, то не часто, обычно они напоминали шторма, быстро проливались, и снова стоит хорошая погода. В саду цветут розы, их аромат проникает во все

комнаты. А тут только запахи дождя, моря и сырости. Ну, еще сосновых поленьев, когда затапливают камин. Или травяного отвара, который стоит на огне почти весь день.

Принцесса осмелилась поднять голову и посмотреть правителю в глаза. На миг ей показалось, что за сталью взгляда сквозит понимание. Но в следующий момент она пожалела, что дала себе волю и выпустила часть эмоций. Не стоит быть столь откровенной. Это могут принять за слабость, воспользоваться ею. Увы, болтать о всякой ерунде не было ни желания, ни сил.

– Ничего, милая, вы привыкнете, – заверил о невестку. – Вам не стоит запирается в четырех стенах. Тогда возникают мрачные мысли. Наверное, вам стоит перебраться в мой дворец на то время, пока мой сын отсутствует в столице.

– Это неожиданное приглашение, ваше величество, – Иллисса с трудом удержалась от того, чтобы скривиться. Вот оно, то самое приглашение, которого она боялась, но которое должно было прозвучать. Не на этот раз, так на следующий. Ловушка захлопнулась. Мышка оказалась заперта. Охотник продумал все, не оставив ни малейшего шанса. Или, все-таки, не все? – На родине я слишком привыкла к одиночеству, поэтому здесь это возможность несколько восполнить потребность в уединении.

– Вы умеете удивлять, – Камрус отступил на несколько шагов. – Никогда бы не подумал, что столь красивая женщина будет искать одиночества.

– Ко всему привыкаешь со временем, – пожала плечами девушка, после чего улыбнулась. – Когда много лет за мной ходила слава почти что черной вдовы, сначала привыкаешь, а потом наслаждаешься подобным положением.

– Но это же только слухи, – попытался возразить император.

– Два моих жениха умерли, – Иллисса деланно равнодушно передернула плечами, стремясь изобразить, будто все, о чем она говорит, вполне естественно. – А несколько мужчин, испытывавших ко мне симпатию, серьезно покалечились. Один так и не оправился после падения с лошади.

Император непроизвольно вздрогнул. Принцесса мысленно улыбнулась. Значит, не все люди могут спокойно не реагировать на слухи. Судя по всему, Камрус боится. Или просто опасается. Что

похуже, но все равно ободряет. Возможно, получится сыграть на этом. Увы, следующие слова свекра лишили ее этой надежды.

– Полагаю, в настоящий момент вы можете не беспокоиться. Если и было какое-то проклятье, или что-то еще, то оно или закончилось, или в другой стране, с другими богами, его действие ушло.

– Думаете? – девушка постаралась не показывать испуга. Но ей на самом деле стало страшно от этих слов. Неужели ей нечем остановить этого человека?

– Мой сын все еще жив, хотя со дня вашей свадьбы прошло уже много времени, – озвучил очевидное император. – Если бы вы несли гибель всем мужчинам, что обращают на вас внимание, он бы не дожился до сегодняшнего дня. Думаю, он бы не дожился даже до вашей свадьбы.

– То есть, вы полагаете, все осталось в прошлом и мне больше нечего бояться? – заставила себя произнести Иллисса.

– Полностью уверен в этом, – правитель подошел к ней и заставил посмотреть себе в глаза. – Поэтому я бы хотел поговорить с вами, моя дорогая невестка о насущных проблемах. А именно о внуках, хотя бы одном, которого до сегодняшнего дня я бы уже мог представить народу. Я слышал о постигшем вас несчастье, но прошло время, а вы ничем не порадовали меня. В результате я начинаю подозревать, что ваше несчастье, не более чем слухи. Зачем вам это нужно, я не могу понять. Но повторяю, мне нужны наследники. У меня складывается впечатление, что проблема в моем сыне. Первая невестка тоже долго не могла понести. Пришлось принять некоторые меры.

– Я немного не понимаю, – пролепетала принцесса.

– Не переживайте, – улыбка скользнула по губам мужчины, вот только глаза оставались холодными, – я помогу вам решить проблему бездетности. Вы же знаете, что кроме Эвьера у меня были еще дети. В основном девочки, но, если постараться и поискать, думаю, найдется пара другая мальчишек. И может встать выбор, кто окажется наследником: бастард, рожденный от служанки и до какого-то возраста воспитывавшийся среди прислуги, или ребенок, рожденный особой королевской крови. Я даже позволю своему сыну править какое-то время, – на этот раз улыбка оказалась еще страшнее. – Может быть. Если не станет задавать лишних вопросов.

– В смысле лишних, – Иллиссе все труднее было изображать непонимание. Хотя, именно сейчас то, что до этого девушка только подозревала, начало оправдываться.

– В прямом, – усмехнулся Камрус. – Ведь этот ребенок в любом случае будет принадлежать династии Севера. А ты, я надеюсь, не начнешь раскаиваться, как та глупышка, которая была до тебя.

– Ваше величество, – девушка осторожно отступила назад, после чего попыталась укрыться за столиком, чтобы между нею и императором было хоть какое-то препятствие. Сомнительная защита, но хотелось хоть какую-то. А больше всего хотелось, чтобы в этот момент в помещение вошел муж.

– Империи нужны наследники, – жестко произнес правитель. – А мне нужны внуки. Если мой сын не может справиться с этим, придется заняться самому. До тех пор, пока вопрос наследования не будет решен.

– Ваше величество, – пролепетала принцесса, – я просто не успела сообщить до отъезда мужа. Дело в том, что я... я жду ребенка. Я боялась ошибиться, поэтому не спешила делиться ни с кем подозрениями. Но сейчас я абсолютно в этом уверена. Если надо, вы можете приказать позвать повитуху.

– Прикажу, – жестко произнес император. – И если ты обманула меня, то лучше тебе признаться в этом сразу.

– Иначе что? – раздалось от двери.

Камрус вздрогнул и медленно повернулся. В дверях стоял Эвьяр. И, судя по виду сына, он слышал если не все, то большую часть разговора.

– Иначе тебе придется искать другую жену, – холодно бросил мужчина. – Ваш брак признают недействительным, поскольку принцесса не может подарить тебе сына и наследника.

После чего правитель направился к выходу, по пути требуя подать карету. Через считанные минуты императорский экипаж в сопровождении охраны покидал территорию дворца наследника.

– Все хорошо, – Эвьяр подошел к жене и крепко обнял ее. – Ничего страшного не случилось. Отец больше не приблизится к тебе. Я сам напишу все твоему брату. Надо будет только передать ему письмо. Милли, распорядись принести успокаивающий отвар ее высочеству, – заметив служанку, приказал он.

– Ты слышал... – Иллисса прижалась к мужу. – Я начинала подозревать, осторожно расспросила слуг. Все эти знаки внимания, подарки... Все то же самое было и с твоей первой женой. Только она с твоим отцом... Они...

– Она возненавидела своего ребенка, – произнес наследник. – Я не понимал, почему. От меня старались скрывать. Все равно потом занимались бы им няньки, кормилицы, воспитатели. Но я замечал. И не мог понять почему. Теперь понимаю. Это был ребенок от императора. Не от меня. И она убила и ребенка, и себя.

Мужчина крепко прижал к себе жену. Его самого колотила дрожь, вызванная бешенством. Но надо было держать себя в руках. Отец взбешен не меньше его самого, и чем меньше внимания будут привлекать к себе наследники, тем больше шансов остаться в живых. Иллиссу Камрус может не тронуть, а вот сына... Он намекнул, что у империи может появиться иной наследник. Значит, есть сыновья, и он знает, кто это. Возможно, парочка даже воспитывается должным образом, чтобы потом их можно было предъявить народу и знати.

– Обещай, что у нас все будет хорошо, что этот безумец ничего нам не сделает, – всхлипнула принцесса. – Я так боюсь. Сначала зима, эта проклятая лестница. Теперь твой отец с его угрозами и желаниями. Больше всего мне бы хотелось оказаться сейчас в Вастилиане, как можно дальше от империи с ее ненормальным императором.

– Обещаю, он ничего нам не сделает, – выдохнул Эвьяр. – Я найду способ обезопасить нас. В крайнем случае, отправлю тебя домой или в Дельменгорст, пока все не закончится.

Будущие правители стояли, обнявшись, даже не заметили, как в комнату с подносом вошли Милли и еще одна служанка. Они осторожно, чтобы не привлекать к себе внимание, расставили на столике посуду, после чего так же осторожно вышли. Но никто не заметил даже скрипа двери.

Стоявшая снаружи служанка попыталась заглянуть внутрь, но на нее тут же шикнули. Женщина нехотя повернулась и отправилась выполнять распоряжения экономки, мысленно прикидывая, не пора ли требовать расчет. Находиться подле госпожи становилось опасно.

Вышедший с другой стороны коридора дворецкий покосился на дверь, но не было ни малейшей щелки, через которую можно было бы заглянуть внутрь. А подглядывать в замочную скважину ему не

позволяло положение. Опять же, могли заметить слуги, и тогда неудобных вопросов не избежать. Покачав головой, он отправился по делам, на ходу решая, удовлетворит его нанимателя формулировка, что император в ярости покинул дворец сына, или придется выдумывать еще и причину ссоры и недовольства. Решив, что для Камруса причина могла быть любой, от невкусного пирожка до резкого слова, мужчина немного сменил маршрут, чтобы как можно быстрее отправить послание. И, заодно, поинтересоваться, как долго еще будут требоваться его услуги. Потому что ничего нового сообщить он не сможет при всем желании. Для этого надо искать слуг в окружении самого хозяина Севера.

Часть 5

Дожди сменились засухой. Жители империи не знали, каким богам молиться. Надежды на урожай сохранились только у жителей побережья. Реки начали мелеть. Люди с ведрами выходили собирать чуть живую рыбу, чтобы сделать хоть какие-то запасы на зиму. Охотники начали караулить зверя на тропах к водопою. Углубляли колодцы, чтобы не остаться без воды хотя бы для питья. Кому-то удавалось немного поливать огороды. Но поля стояли заброшенными. Никто не пытался спасти зерно. Спасать было нечего, колосья не наливались. Кое-где начались пожары. Люди начали поговаривать, что и старые боги и Созидательница не довольны императором. Он забыл о жителях империи, интересуясь только развлечениями. Балы, охоты, маскарады, фейерверки, пикники... Знать не хотела замечать возникших проблем.

Скажи кто об этом принцессе или ее мужу, они бы полностью согласились с народом. Только добавили к списку прегрешений правителя еще несколько пунктов. Но, на счастье, никто не спешил делиться с наследниками слухами, ходившими по стране. Другое дело, что будущие правители высказывали друг другу те же мысли. Иллисса каждый день посещала богадельни, храмы, служители которых активно помогали нуждающимся, школы, регулярно видели ее карету в кварталах бедняков. Девушка раздавала еду, одежду, помогала оплатить долги. Понятно, что помочь всем вообще у нее не было возможности, но она старалась, насколько это возможно, облегчить участь жителей города, которым приходилось платить все больше и больше налоговых сборов.

Эвьяр ходил в море с другими рыбаками, превратив свою шхуну в обычное рыболовецкое судно. Император только посмеивался над причудами детей, не мешая им развлекаться так, как они хотели. Тем более что подтвердилась беременность невестки. Сама Иллисса за пару посещений дворца успешно притворилась, что ей плохо, после чего Камрус перестал приглашать ее для участия в мероприятиях. Девушка выдохнула и проводила часть дня в поездках по городу, а

вечерами отдыхала в саду, занимаясь рукоделием в обществе своих фрейлин.

Все разговоры о том, что происходит в стране, принцесса пресекала. Прежде всего, потому, что остерегалась шпионов. А в их наличии она успела убедиться, потому что правитель успевал узнавать новости раньше, чем встречался с Эвьаром. Общения с невесткой он старался избегать. Зато, если верить слухам из императорского дворца, у него в фаворе одновременно оказалось три девушки, чего раньше никогда не было. Зато бывшие фаворитки быстро отправились по загородным резиденциям супругов, хотя умоляли позволить им переждать жару и опасность пожаров в столице, или, хотя бы, в ближайших пригородах.

При таком сосуществовании, когда правитель деланно не замечал сына и его жену, а те, в свою очередь, поступали так, как считали необходимым, приглашение на королевскую охоту оказалось неожиданностью. Не самой приятной, без возможности отказаться. Благо самой Иллиссе не надо было скакать через заросли или что там еще в погоне за животным, на которое планировалось охотиться. В отличие от Эвьара, который увереннее чувствовал себя на палубе корабля в сильный шторм, нежели в седле.

– Надеюсь, что никто не перепутает тебя с оленем, – Иллисса поправила шляпку, призванную защитить от солнца, и опустила вуаль. Эвьар подал жене руку, и они проследовали вниз, к уже ожидавшей их карете.

– Я тоже, – на середине лестницы заговорил он, поддерживая принцессу. Та спускалась медленно, словно в любой момент ступени могли предательски выскользнуть из-под ног. – Но предсказать, что задумал отец, невозможно. Может быть, мы зря беспокоимся, и это будет обычная охота, на которой покажут, что в императорской семье нет разногласий. А может случиться так, что нам решат подстроить несчастный случай.

– Я буду стараться находиться среди людей. А то случайно спугнутая дичь вполне может причинить немало вреда. Пусть сейчас середина лета, даже кроликам не хватает пищи. Что говорить об оленях, кабанах или хищниках.

Мужчина кивнул. Рисковать не хотелось. Особенно сейчас, когда он уже видел начинавший округляться животик жены. Остальным пока

ничего не сообщалось, а фасон платьев позволял скрывать новость от окружающих. Хотя, император мог бы сам сообщить о скором появлении на свет внука. Но, почему-то, не сделал этого.

Следом за каретой наследников следовало еще два экипажа. Эскорт из гвардейцев, не столь пышный, как императорский, выстроился по обе стороны кортежа. Остальные фрейлины принцессы должны были прибыть сразу на место. Сопровождать свою госпожу всюду от них не требовалось. Некоторые слуги, призванные присутствовать во время обеда, давно отправились устанавливать шатры и готовить еду. С одной стороны, их хозяева не сильно верили императору, с другой, старались использовать все возможности для получения информации. А кто может выведать новости лучше, чем слуга, прикидывающийся не сильно понимающим, что происходит.

Дорога до места, где собирались охотники, прошла в молчании. Обсуждать что-то не хотелось. Все-таки окна кареты были открыты, а в преданности лакеев и кучера у Эвьяра были сомнения. Собственно, они с Иллиссой постепенно начали подозревать всех, даже самых преданных слуг. Другое дело, что подозрения свои они не афишировали, просто не выносили ничего важного на публику. Как положение принцессы. Если бы император хотел, он бы уже давно обнародовал эту новость, но и ему молчание было на руку. Наследники догадывались о возможных мотивах правителя, но доказательств у них не было. А последнее письмо из Вастилианы было коротким. Вазир советовал помалкивать, поддакивать Камрусу и как можно меньше обострять с ним отношения. О причинах такого совета он не распространялся, только намекнул, чтобы оба были осторожны. Есть те, кто положил глаз на один лакомый кусок. Грызня пока не началась, но в воздухе откровенно носятся намеки на большие проблемы.

Эти намеки еще больше насторожили девушку. Понятно, в такой атмосфере сообщать о беременности было бы чревато. Пусть не император, но одна из фавориток, как нынешних, так и бывших, поспешили бы избавиться от конкурентки в борьбе за регентство и, возможно, корону.

Дорога казалась долгой. Первое время принцесса еще развлекала себя видами за окном, но когда они выехали из города, любоваться оказалось не на что. По обе стороны дороги потянулись поля с

засохшим зерном, выгоревшие от солнца пастбища, где тощие коровы, овцы и козы щипали колючую сухую траву.

Наконец, впереди появились деревья. До леса охотникам надо было добираться верхом, а те, кто не принимал участия в загоне, расположились в роще. Там еще с ночи раскинулись шатры, предназначенные для отдыха, укрытия от жары, предоставлявшие возможность переодеться. Карета свернула с дороги, преодолела настил из досок и остановилась. Лакеи помогли пассажирам выбраться наружу, после чего кучер отправился дальше, освобождая подъезд другим участникам увеселения.

– Как ты? – осторожно поинтересовался у жены Эвьяр, убедившись, что посторонние не могут их слышать.

– Лучше, чем могло бы быть, – заметила Иллисса. – Хотя, я бы предпочла остаться дома. Пусть там жарче, зато не придется притворяться, что все хорошо.

– Тебе не придется скакать на коне за несчастным оленем или кабаном, – деланно грустно заметил наследник. – А вот меня ждет еще и такое сомнительное удовольствие.

– Можешь остаться со мной, – предложила девушка. – Скажем, что тебе нездоровится. Спину потянул, или что там еще могло в море произойти.

Эвьяр только покачал головой. Отец не признает плохого самочувствия ни за кем, кроме себя самого. При том, что даже себе он редко дает поблажки. Так что болезнь наследника могут расценить или как попытку симулировать, потому что он задумал что-то против отца, или выставят все так, будто он болен смертельно, значит, не сможет в будущем наследовать императору.

– Увы, – единственное, что ответил принц, поскольку к ним уже спешили распорядитель и фрейлины двора ее высочества. После чего наклонился, делая вид, что целует жену, и прошептал. – Постарайся быть у всех на виду, и как можно дальше от еды, если только ее не принесли тебе проверенные люди, отца и его фавориток. Но так, чтобы кроме твоих дам, рядом был кто-то еще, не вызывающий подозрения у официального двора.

Ответить Иллисса не успела. Дальше началась привычная кутерьма. Охотники отправились к лошадям, на которых им предстояло отправиться в лес. Девушки повели принцессу к ее шатру.

Там ей предстояло облачиться в соответственный наряд, умыться, после чего присоединиться к ожидающим.

Охота оказалась куда удачнее, чем мог представить себе кто-то из ее участников. Помимо мелких зверей добычей стали два кабана и три оленя. То ли животные из-за жары ослабели, то ли егеря заранее подготовили достойную добычу, выяснить не удалось. Те, кто предрекал в качестве трофея дохлого зайца, предпочитали молчать или восторженно отзываться о ловкости императора, который в свои годы не только возглавил загонщиков, но и сам стрелял из лука по убегающим животным. Именно ему удалось подстрелить одного оленя и пару зайцев, не успевших понять, что происходит, и сбежать.

Теперь же Камрус с довольной улыбкой на губах выслушивал поздравления. Эвьяр стоял рядом. На его счет записали спугнутого глухаря, и наследник вынужден был кивать в ответ на фразы о его добыче. Признаваться, что лапа птицы попала в расставленный кем-то силоч, не хотелось. Но и особой гордости он не испытывал. Вся остальная дичь была подстрелена расставленными на пути загонщиков охотниками. Рядом находились только те, кто принадлежал знатым семействам. Остальные благополучно отправились в стоявший в стороне шатер и отдыхали.

– Думаю, нам не стоит больше упиваться своей удачей, – наконец, объявил император, – пора проследовать в шатры, освежиться и присоединиться к нашим дамам, которые успели соскучиться по нашему вниманию. Ну и пообедать. Думаю, женщины составят нам компанию за столом. Возможно, они успели полакомиться без нас, но все равно согласятся присутствовать, дабы охотники могли усладить свои взоры их красотой.

Все довольно заплодировали, после чего поспешили вслед за слугами.

– Ты все время молчишь, сын, – когда рядом почти не осталось свидетелей, заметил Камрус. – Не доволен охотой?

– Скорее добычей, – выбрал наиболее подходящий ответ мужчина. – Возможно, на море я бы смог обойти вас, отец, но здесь, на суше, мне неловко, что вы смогли поразить такого красавца, а мне досталась только несчастная птица, и без того успевшая попасться в ловушку.

– Если ты думал уговорить меня отправиться на рыбалку, то попытка не удалась, – рассмеялся император. – Ладно, ступай. Думаю, жена уже заждалась тебя, и даже начала сомневаться, что ты жив. Успокой ее, что все в порядке, и ты даже что-то подстрелил. А потом я жду вас на обеде.

– Как прикажете, ваше величество, – Эвьяр поклонился, отступил на пару шагов, – с вашего позволения.

После чего отправился в сторону своего шатра. Камрус проводил сына взглядом, и только когда тот скрылся из видимости, вошел внутрь. Его уже ждали чистая одежда и вода. А также одна из фавориток, неведомо каким образом пробравшаяся туда, куда ее не велено было пускать.

Император поморщился. Или эта девушка подкупает слуг, что не очень хорошо, или ей кто-то помогает, что много хуже. Одно дело, когда человек что-то совершает за деньги, другое, когда он предан еще кому-то кроме своего правителя. И что делать с пронырой? С одной стороны, она хороша в постели, позволяет себе такое, на что некоторым дамам даже не намекнуть – упадут в настоящий обморок. С другой, она начинает раздражать. Слишком много требует к себе внимания, а с ним подарков. Намек, что казна империи не может обеспечивать потребности только императора, вызвала равнодушное предложение поднять налоги. Сам Камрус и рад бы был так поступить, но понимал, что даже незначительное увеличение платежей приведет к бунту по всей стране. Придется избавляться от глупышки, возомнившей себя императрицей.

– Ваше величество, – девушка поднялась с кушетки, на которой до этого сидела, ожидая правителя, глубокий реверанс, при этом, когда она выпрямлялась, платье соскользнуло с тела. Девушка перешагнула ворох ткани и, призывно покачивая бедрами, направилась к правителю. – Разрешите, я помогу вам.

Мужчина усмехнулся. Люди могут подождать его пару минут, а проучить ослушницу не помешает. Хотя, кто знает, может ей понравиться то, что он с ней сделает. С этой девушкой никогда нельзя ни в чем быть уверенным. Он подошел к ней и поцеловал, одной рукой зарываясь в волосы, наматывая их на руку, другой грубо сдавливая грудь. Однако попыток отстраниться не было. Напротив, она подалась навстречу, прижимаясь своим телом к его.

Камрус заставил ее вернуться к кушетке, развернул спиной к себе, все так же удерживая в кулаке волосы, заставляя выгибаться. Другой рукой расстегнул ремень, спустил штаны и резко вошел в женщину. Она только застонала, попыталась двигаться, но не получалось – мужчина так крепко удерживал ее, что можно было остаться без волос. Судя по всему, такое положение дел ей не очень нравилось, но сопротивляться возможности не было. Оставалось только закусывать губу и терпеть все, что с ней делали.

Наконец мужчина что-то прорычал, а чуть позже оттолкнул девушку.

– Можешь идти.

Она повернулась, непроизвольно попыталась расчесать спутанные волосы, потом подхватила с пола платье, облачиться в которое без посторонней помощи было сложно, и удивленно посмотрела на императора. Но тот уже отвернулся, сбросил камзол, и принялся расстегивать рубашку.

– Ваше величество, – пролепетала она.

– Убирайся, – холодно произнес Камрус. – Пошла вон.

Девушка подхватила платье, как могла, натянула его, после чего бочком выскользнула из шатра. Если бы император мог увидеть ее лицо, то остался бы доволен. Девушка прикусывала губу, чтобы не расплакаться, в глазах стояли слезы. Вот только вызваны они были не тем, что произошло, или как с нею обошлись, а тем, что так быстро указали на дверь, не дав получить свою порцию удовольствия. Придется наверстывать самой. Не в первый раз, но сегодня она ждала большего от вернувшегося с охоты, опьяненного кровью и смертями мужчины. Ничего, в следующий раз она не оставит его, пока не получит свое сполна. Увы, читать мысли правитель Севера не умел.

Император быстро вымылся, на этот раз не прибегая к помощи слуг, быстро переоделся в чистое и отправился в сторону расставленных столов. Рядом уже собрались участники охоты и их спутницы. Они прохаживались, переговаривались о чем-то, то и дело поглядывая в сторону шатра правителя. Но более никак не выказывая свое нетерпение. Из-за рощи доносились звуки смеха, вскрики – там уже пировали егеря, загонщики, псаря.

При виде императора все поспешили расступиться, правда, поклоны были не столь глубокими, как во дворце, все-таки не на

ровном полу, можно и упасть, перестаравшись. Камрус медленно прошел к своему месту, довольно улыбаясь. Что ни говори, охота удалась. Да и почти бывшая фаворитка так удачно зашла. Хотя, не было бы ее, нашлась бы другая девушка. После охоты разницы не существовало.

Правитель занял свое место во главе большого стола, после чего дал знак, согласно которому придворные начали рассаживаться согласно иерархии. По правую руку от императора расположился его сын, по левую – невестка. Иллисса предпочла бы находиться как можно дальше, но выбора не было. Спасибо, от Камруса их отделяло достаточно большое пространство. В противном случае она бы точно сослалась на плохое самочувствие и попросилась домой. Или в шатер, предназначенный им с Эвьяром.

Вокруг столов засновали лакеи. Кувшины с вином, блюда с закусками и горячим, в том числе уже приготовленной добычей, быстро расставлялись на столе. Наполнялись тарелки и бокалы. Принцесса указала на пару салатов, и попросила обычной воды. Прислуживавший ей мужчина исчез, чтобы вернуться с новым кувшином. Сначала налил воду в маленький стаканчик, подвешенный на цепочке к кувшину, выпил, демонстрируя, что яда нет, потом наполнил бокал девушки. Эвьяр жестом указал на воду, чтобы и ему налили то же самое. К ним присоединилось еще несколько человек, решивших в жару обойтись без крепких напитков.

Когда еда была разложена, напитки разлиты, а слуги отошли, Камрус поднялся со своего кресла.

– За удачную охоту! – провозгласил император, после чего наполовину осушил кубок. Придворные последовали его примеру. После тоста все принялись за еду.

Иллисса вяло ковырялась в салате, выбирая симпатичные кусочки, которые хотелось съесть, как вдруг Камрус захрипел. Девушка подняла голову и повернулась в его сторону. И не только она. Все пировавшие, не отрывая взгляда, следили за императором. Слуги спешили к правителю. Тот потянулся к кубку, потом схватился за горло, снова захрипел и распластался по столу.

Почти сразу же притащили слугу, наливавшего вино императору и заставили пробовать напиток. Тот взял кубок и допил его содержимое. Чтобы через считанные минуты упасть замертво.

Висевшая тишина разорвалась криками женщины, возмущениями мужчин. Слуги столпились вокруг правителя, кто-то требовал принести носилки, позвать лекаря, отдавались сотни ненужных распоряжений. И вдруг всю эту суматоху пререзал крик:

– Это ты виноват! Ты убил его!

Повисла тишина. Люди расступились, чтобы пропустить одну из императорских фавориток, прибывшую вместе с ним на охоту, но по какой-то причине не пришедшую на пир. Женщина медленно подошла к Эвьяр, после чего повторила:

– Убийца.

– Что заставило тебя так думать? – поинтересовался наследник. Иллисса даже удивилась спокойствию мужа. Сама она была на грани, и только мысли о ребенке заставляли ее держать себя в руках, не впадая в панику.

– Кроме тебя больше никому не выгодна смерть правителя, – припечатала фаворитка.

– Кроме меня у императора не было иных законных наследников, – вновь спокойно возразил Эвьяр, но на этот раз от принцессы не укрылось, что он то и дело сжимает пальцы, словно хватается за меч или кинжал. – Во всяком случае, официально признанных, которые могли бы перед лицом людей и богов оспорить мое право на трон.

– Ты бы просто не допустил появления других наследников, – воскликнула фаворитка. – Тебе никогда не было дела до всех нас, до простого народа. Сегодня ты убил императора, завтра разделаешься с теми, кто любил его, а что потом? Уничтожишь страну? Отдашь ее Вастилиане и прочим?

– Я не обязан отчитываться перед тобой в том, что собираюсь делать, – принцу не нравилось не то, что какая-то женщина в чем-то его обвиняет, а что обвинения последовали так быстро. Тело его отца еще не успело остыть в прямом смысле этого слова, а уже нашлись те, кто начал искать виновных в его смерти. И это были не министры или дознаватели, а какая-то девица, ублажавшая правителя в постели. Понять бы еще, кто подговорил ее на это.

– Убийца, – снова прошипела фаворитка, но ее уже не слушали.

Принесли носилки. Тело императора положили на них и поспешили отнести к карете, которая должна была доставить

покойного Камруса во дворец. Несчастливого слугу тоже унесли. После чего люди переключили свое внимание на наследника, ожидая его распоряжений.

– Не думаю, что продолжить пир будет удачной идеей, – произнес Эвьяр. – Возвращаемся в столицу. Пусть все подготовят к похоронам, известят жрецов Созидательницы и старых богов. Сообщите послам. Наши союзники имеют право знать о постигшем империю горе.

Появившаяся откуда-то Милли оказалась рядом с Иллиссой. Принцесса с ее помощью поднялась со своего места и пошла к карете. Девушке даже не хотелось интересоваться, откуда здесь ее служанка, хотя она смутно помнила, что несколько человек с утра отправлялись ставить шатры и готовить все необходимое. Просто она не заходила в их с мужем шатер, находясь среди других женщин, оставаясь все время на виду, как просил Эвьяр.

Обратную дорогу до Хагсвальда она почти не запомнила. Только оказавшись в своей комнате, позволила себе упасть на кровать, крепко обнять подушку и дать волю эмоциям. Было страшно, потому что кто-то смог добраться до императора. И не исключено, что потом, когда страсти улягутся, следующими станут они с Эвьяром. Они и их ребенок.

Скрыть смерть императора не получилось бы, даже если бы наследник захотел так поступить. Слишком быстро успели разнестись слухи. Все-таки свидетелей было предостаточно. И не только знать, но и слуги. Собственно, последние и стали главными разносчиками новостей. Не успели их хозяева вернуться домой, как с кухни сплетни выплеснулись в ближайшие лавки, а оттуда потекли дальше по городу и за его пределы.

К тому моменту, как Эвьяр прибыл в императорский дворец, город уже начал тихонько гудеть. Решение следовало принимать немедленно. Советники предлагали опровергнуть слухи, сообщив не о смерти, а о болезни правителя. Вот только объяснить, почему так будет лучше, не смогли. Поэтому мужчина распорядился сообщить о смерти императора, после чего позвал придворного лекаря для обследования тела, дабы установить причину гибели отца.

Фаворитку, обвинившую его в убийстве, наследник распорядился запереть в ее комнатах, выяснить, с кем она общалась, после чего

проследить цепочку контактов. У него были подозрения, о которых он предпочитал пока умалчивать. Не говорить же всем, что пресловутое шестое чувство кричит, не все чисто в этом деле. Может, сама она и приложила руку к смерти отца. А если не сама, то подосланные ею люди.

В результате уже к вечеру тело покойного императора было готово для прощания. Эвьяр распорядился допустить к нему людей уже на следующий день. Охрану, призванную убереечь покойного от посмертного надругательства, тщательнейшим образом проинструктировали, как себя вести. Кроме караула у гроба люди были расставлены по периметру дворцовой церкви, а так же вдоль аллей, по которым те, кто придет посмотреть на мертвого, будут двигаться к церкви и из нее. Служители проверяли запасы благовоний, готовили специальный постамент, в который должны будут насыпать лед, прежде чем поставить гроб с телом. Все эти работы должно было закончить к рассвету, чтобы жители Хагсвальда уже утром могли убедиться, правда ли то, о чем говорят в городе.

Больше всего наследник опасался не самого населения, а его реакции на гибель императора. Слишком много проклятий сыпалось в сторону покойного в последние недели. Слишком много было недовольных. Потому он распорядился усилить городскую стражу. Этим людям надлежало следить, чтобы возможные прения не перерастали в драки, высказывать же свои взгляды не запрещалось никому. Все понимали, что народ не любил Камруса, и ждать скорби по всей империи было глупо. Главное, чтобы вспышки радости не приводили к беспорядкам, остальное же сын, сумевший сохранить верность если не правителю, то отцу, мог понять, принять и оставить без последствий. Хотя примерно представлял, какое количество доносов поступит как страже, так и в кабинеты чиновников.

Уже к вечеру возле дворца начали появляться люди. Кто-то для того, чтобы лично убедиться в правдивости слухов. Кто-то занимал очередь, чтобы посмотреть на покойного. Стража никому не препятствовала. Благо, большая часть народа, увидев приспущенный флаг над дворцом, тут же уходила. Многим этого было больше, чем достаточно, ведь императорский штандарт не спускался с того дня, как Камрус взшел на престол империи. И вот теперь кому-то из стражников пришлось повозиться, чтобы жители столицы могли

видеть подтверждение. Хотя, нашлось несколько человек, которые все равно приставали с расспросами, правдивы ли слухи.

Сам Эвьяр, вопреки настойчивым уговорам почти бывших советников, не спешил проникнуть в кабинет отца. Традиции предписывали новому императору начинать правление только после коронации. Мужчина не собирался их резко нарушать. Достаточно и того, что приходилось вести следствие. Единственным распоряжением наследника было – выставить стражу перед массивными дверями, а после спустился в подземное хранилище, нашел казначея, и вместе они заперли помещения, где хранились золото, драгоценности и ценные предметы. Пусть денег было не так много, а украшения предназначались для определенных церемоний, рисковать даже этой малостью мужчина не хотел. Год не задался, вполне возможно, им придется покупать у более удачливых союзников зерно. Да и в целом не хотелось бы, чтобы потом кто-то мог обвинить наследника в грабеже. Хватило уже услышанного по поводу убийства отца.

Но было и еще одно, что он позволил себе сделать, касающееся дел государственных – отправить гонца в беспокойные восточные провинции. Курьер должен был сообщить вести о смерти императора Камруса и грядущей коронации его сына, принца Эвьяра, после чего новый император уделит самое пристальное внимание налогам и задолженностям по платежам. Возможно, этого будет достаточно для умирения непокорного региона, в котором сгинуло уже много сборщиков налогов и посланных с ними военных. Вряд ли их всех убили, а вот удерживать могли. Проверить лично, так ли это, наследник не собирался. Если не получится достигнуть соглашения с предводителями восставших, тогда он отправится на восток. Разумеется, с соответствующими силами, чтобы на месте или договориться, или силой подавить восстание. Последнее не вызывало энтузиазма, и будущий император надеялся, что все вопросы получится решить миром.

Сложнее обстояло дело с многочисленными фаворитками и наложницами покойного императора. Эвьяр догадывался, что личный гарем правителя насчитывает несколько человек, но всех масштабов бедствия он не представлял. Когда наследник вошел в личное жилое крыло отца, его встречали не меньше двух десятков женщин в возрасте от совсем юного до уже вполне солидного. И, если первые явно

ублажали Камруса, то последние, скорее всего, были оставлены в память о былых заслугах, ну и для того, чтобы присматривать за молоденькими девчонками, объяснять им правила, заодно поддерживать порядок. Сейчас же все смотрели на нового почти правителя, ожидая, какую участь он им приготовил.

– Какое-то время вы можете оставаться здесь, – сразу ответил он на еще невысказанный вопрос. – Но позднее я постараюсь разобраться со всем. В отличие от отца мне не нужны другие женщины, кроме жены, а если вдруг и случится, что я решу завести любовницу, произойдет это еще очень не скоро.

– Но куда мы пойдем? – тут же выступила вперед одна из женщин постарше.

– Разберемся, – чувствуя, что сейчас может последовать множество ненужных вопросов, отрезал Эвьяр. – Сейчас меня ждут более важные дела. Когда появится время, займусь и вами. Но учтите, те, кто начнет мне досаждать, будут отправлены по дальним монастырям.

Те, кто собирался что-то еще спросить, быстро закрыли рты и отступили за спины более молчаливых товарок. Наследник еще раз осмотрел женщин, после чего развернулся и покинул отцовский гарем.

– И что вы будете делать с ними, – поинтересовался семенивший рядом дворецкий.

– Пока не решил, – вздохнул будущий правитель. – Но точно не оставлю ни одну из них не то что во дворце, в столице. Если не получится найти им мужей, а семьи не захотят получить девушек обратно, отправлю в монастыри. Пусть жрецы занимаются их устройством.

– Можете отправить восточным правителям. Говорят, они тоже содержат гаремы. А северные девы ценятся там.

– Мы не торгуем людьми, – напомнил мужчине Эвьяр. – И если я услышу подобное еще раз, можете не сомневаться, ваше место займет другой человек, а вы вряд ли получите должность в приличном доме. Скорее, в восточном гареме. Евнухом.

Подобная резкость не сильно удивила дворецкого. Покойный император тоже много раз обещал разделаться с излишне болтливыми или назойливыми слугами. А исчезновение некоторых намекало на то, что он держал свое слово. Другое дело, что от наследника никто

подобного не ожидал. Хотя, еще ничего не известно. Воля богов будет озвучена только после похорон умершего. Если обвинения в убийстве не будут подтверждены.

После визита в императорский гарем, наследник проследовал во внутренние покои, куда поместили тело его отца, чтобы подготовить его к прощанию. Там же его уже поджидал лекарь, закончивший тщательный осмотр.

— Ваше высочество, — поклонился мужчина, едва сын покойного появился в помещении, — соболезную в вашей утрате.

— Благодарю, — кивнул пока еще принц. — Вы можете сказать что-то по вопросу, который меня волнует больше всего.

— Это был яд, ваше высочество, — лекарь откинул простыню, закрывавшую обнаженное и уже омытое тело усопшего, — но яд редкостный. У нас такой достать сложно. Изготавливается он из редких растений и ягод...

— Которые произрастают в Вастилиане? — поспешил уточнить Эвьяр.

— Увы, — лекарь хитро улыбнулся. — Южный климат им не подходит. Зато высокогорья Вастенхолда вполне. Так что можете смело задавать неудобные вопросы почтенному королю Митарису.

— А он спишет все на контрабанду, которой промышляют многие жители империи, — вздохнул наследник. — Когда-то и я поставлял редкие товары ряду жителей империи. Вполне мог прикупить и отраву на всякий случай.

— Не каждая отравы действует подобным образом, — покачал головой мужчина. — Этот яд не хранится долго. Это вам не крысиная отравы. Видите эти пятна? — лекарь показал на шею Камруса, где по коже расходились багровые следы. — Они развиваются под воздействием яда. Обычно на это уходит больше времени, но в данном случае доза была приличной, поэтому процессы ускорились. К концу завтрашнего дня они охватят всю шею и грудь, возможно, проявятся еще где-то. А потом процесс замедлится, после чего обратится вспять. Дней через десять все исчезнет. При меньшей дозировке все можно было бы списать на то, что ваш батюшка хватался за горло, что слуги обращались с телом неосторожно. Но человек перестарался, возможно, решил вылить сразу весь флакон, или случайно дрогнула рука. Это вы узнаете, когда найдете отравителя. Пока же я предлагаю вызвать ряд

специалистов и несколько человек из тех, кому поверит народ, после чего мы составим протокол осмотра тела.

– Я бы попросил вас заняться этим лично, – подумав, решил наследник. – Несколько аристократов, которые не входили в мой или отцовский близкий круг, пару-тройку торговцев, ну и послов из нейтральных государств. Вастилиану и их союзников лучше к этому не привлекать, иначе не избежать ненужных подозрений и обвинений.

– Я вас понял, ваше высочество, – лекарь поклонился, – разрешите приступить?

– Пожалуйста, – улыбнулся Эвьяр. – Только не оставляйте тело отца без присмотра. Увы, я слишком склонен к паранойе после обвинений. И хотелось бы знать, есть ли противоядие от этой гадости.

– Оно есть, вот только при дозировке, которая была использована, вы просто не успеете его принять. Точнее, оно не успеет подействовать.

Наследник только вздохнул. Все логично. Умелый лекарь мог бы спасти отца, если бы ему подлили несколько капель. Поэтому убийца решил не экономить. Подстраховался. Ничего, он все равно выяснит, кто за всем этим стоит. Надо только набраться терпения, ну и не показывать, что уже удалось выяснить многое. Все это мужчина тут же и озвучил лекарю. Тот на мгновение задумался, потом согласился, что некоторые вещи можно не спешить сообщать народу. Достаточно того, что император умер. А от мышьяка, крысиной отравы или чего-то более редкого – какая им разница.

Прощание с императором прошло без происшествий. Отчасти этому способствовали меры безопасности, предпринятые Эвьяром, отчасти тот факт, что фавориткам дали проститься с покойным до того, как начали пускать скорбящих и любопытствующих жителей города и ближайших окрестностей. После чего женщин под охраной вернули в их комнаты, а на территорию парка и часовни хлынул поток народа.

Помимо тела покойного императора некоторым зевакам повезло увидеть наследную чету. Принцесса прибыла в императорский дворец ближе к полудню. Бледная, с покрасневшими глазами она стояла возле гроба с телом, держа в руке большую благовонную свечу, и шептала молитвы. Только когда все, что требовалось, было прочитано, она поставила свечу на поставец, поклонилась изображению

Созидательницы, и покинула храм через отдельный выход. Наследник еще немного постоял возле отца и последовал за женой.

– Если бы не понимал, что это нужно для дела, ни за что бы не стал изображать из себя горюющего сына, – пожаловался он Иллиссе, когда они оказались во дворце, и их не могли слышать посторонние.

– Нам сейчас надо быть как можно осторожнее, – заметила принцесса. – Если бы пришлось весь день простоять возле гроба на коленях, я бы так и поступила, хотя мне не за что любить твоего отца.

– Мне тоже, особенно, когда вскрылась правда об умерших жене и ребенке, – напомнил наследник.

– Ты не смирился, – девушка погладила его по руке, – но постарайся отпустить прошлое, оставить его там, где ему и место. На твою долю выпало немало испытаний, но впереди не только страдания. Рядом есть те, кому ты не безразличен.

– Я знаю, – он обнял жену, – но сейчас речь не об этом. Да, Камрус был моим отцом. Но, в отличие от многих детей, я почти не видел от него проявления чувств. А если они и были, то сначала это была досада от необходимости показываться со мной на людях, потом, когда я стал старше, терпимость, а в итоге недоверие, постоянные опасения, что я решу устранить его, чтобы получить власть. Мне кажется, что именно власть – то единственное, что он по-настоящему любил. Ну и вседозволенность. Все остальное: деньги, женщины, роскошь – приятное дополнение. И, разумеется, он думал, что все это нужно и мне.

– Возможно, – Иллисса прижалась к мужу, поглаживая его плечо. – Возможно, ты прав. Но кто знает твоего отца на самом деле. Каким он был, каким бы мог стать, что чувствовал, чем жил. Теперь уже не узнаешь, что сделало его таким. Оставшиеся свидетели давным-давно или устранены, или надежно спрятались.

– Да даже если кто-то и не покинул пределов столицы, он будет молчать, – согласился Эвьяр. – И уж точно никто не побежит рассказывать мне отцовские секреты.

Девушка хотела сказать еще что-то, но в соседнем помещении раздались шаги. Она едва успела отпрянуть в сторону, как раздался громкий стук в дверь, после чего один из стражей, несущих караул снаружи, прошел внутрь и объявил:

– Ваши высочества, прибыли лорд-министр военных дел и гонец.

– Пусть проходят, – наследник с трудом удержался, чтобы не поморщиться. Накануне он весь день общался с министрами, в надежде, что в день прощания с усопшим правителем и на следующий день, когда состоятся похороны, его никто не будет беспокоить. Надежды не оправдались.

– Ваше высочество, – лорд-министр с порога поклонился будущему правителю, потом заметил принцессу и отвесил новый поклон, – ваше высочество. Я прошу простить меня, что нарушаю ваше уединение в столь тяжелый для всей империи день, но боюсь, что новости мои сделают его еще хуже.

– Что еще могло случиться? – Эвьяр даже не пытался скрыть, как ему не нравится начало. – Страна восстала, или, напротив, во всеобщем приступе радости подданные умудрились разрушить пару городов. Или наши соседи решили воспользоваться моментом и прихватить пару островов. А, нет, подождите, вы задержали большую группу контрабандистов, в которой состоит не меньше пары десятков выходцев из знатных семей.

– Вы угадали, ваше высочество, – не пытаясь конкретизировать, что именно угадано, ответил мужчина. – Но подозреваю, парой островов мы не отделаемся. Вот этот молодой человек, – он махнул рукой в сторону юноши, упавшего на колени, да так и замершего в этой позе на пороге, – прибыл с юго-восточного побережья. Десант из Вастенхолда высадился неподалеку от Иторы несколько дней назад.

– Что? – воскликнули оба наследника. Девушка побледнела и поспешила опуститься в кресло. А Эвьяр, напротив, побагровел. Резко повернувшись, он уставился на лорда-министра. – Чей десант? Когда.

– Десант из Вастенхолда, ваше высочество, высадился несколько дней назад. Когда именно, эй, ты.

– Четыре дня назад, ваше высочество, – комкая в руке шапку, подтвердил гонец. – Точного времени я не скажу, но вскоре после полудня. Мы только полуденную молитву вознесли, после чего принялись новый колодец копать, чтобы хоть огороды поливать можно было. Смотрим – корабли приближаются. Да не наши, а с иными парусами. Такими большими, чуть скошенными, да расцветки диковинной, все красные с синими линии. Я подумал, да и дал деру. Что от того колодца толку, когда непонятно, кто им пользоваться будет. Дома хлеба да воды в дорогу прихватил. Потом на опушке лошадь

споймал, да в столицу ее погнал. Спасибо, животное резвая попалась. Правда, все равно околела, но уже после того, как я здесь очутился. Почти без роздыху скакал, лишь бы успеть вовремя. А тут еще такие новости. Ну, все один к одному, думаю, враги пришли.

Но Эвьяр уже не слушал о судьбе несчастной лошади и прочие рассуждения паренька. Он пытался вспомнить события последних дней. Судя по всему, противник все рассчитал. Он надеялся, что во время охоты что-то случится с наследником, а может, и с его женой. А если и нет, после смерти императора свою роль сыграют обвинения фаворитки. Министры не поддержат наследника. А новость о вторжении только добавит хаоса.

Вторжение на юго-восточном побережье – хорошо продуманный ход. Не зря больше года там подогревали недовольство правителем. Оставалось надеяться, что гонец на хороших лошадях преодолеет расстояние быстрее, чем крестьянин на измученной бескормицей кляче.

– Они все спланировали заранее, – прошептала Иллисса, заставив вздрогнуть мужчин. – Все обговорили, подготовили. Не было бы охоты, был бы пикник, иное увеселение. Император умер примерно в то время, когда новости о вторжении должны достигнуть столицы.

Наследник что-то тихо пробормотал себе под нос. Стоявший рядом лорд-министр разобрал несколько слов и невольно округлил глаза. Матросский язык был отдаленно знаком ему, как, впрочем, и лексика обычных солдат, все-таки свою карьеру он строил с младших офицерских чинов, но таких сочетаний никогда не слышал. Все когда-то бывает в первый раз. С другой стороны, ругаться можно сколько угодно и какими угодно словами, но надо еще как-то действовать. А что может сделать молодой человек, еще не коронованный, по сути, не имеющий прав распоряжаться, да еще и без какого-то опыта, поскольку отец не подпускал его к вопросам управления?

Как оказалось, может. Хотя, первое распоряжение было довольно неожиданным. Однако Эвьяр вызвал дежурившего снаружи адъютанта, оставшегося по наследству от отца, и принялся отдавать распоряжения.

– Доставьте ту девчонку, что обвиняла меня в убийстве, в следовательское отделение. Пусть с ней пока просто поговорят, откуда она такое взяла. Я подойду, послушаю, может, сам задам несколько

вопросов. Потом свяжитесь с послами Вастилианы, Астизиры и Дельменгорста. Назначьте им встречу, скажем, через три часа. Полагаю, им хватит этого времени, чтобы войти в курс дел и выдвинуть предложения. Думаю, мне придется прибегнуть к помощи этих держав. Ну и следите за действиями противника. Постарайтесь не допустить паники в столице, пока мы не отправим на восток войска. Потом же паниковать будет поздно.

Мужчина кивал, записывая распоряжения. Только карандаш поскрипывал по бумаге. Записав последнее, он молча поклонился и поспешил исполнять.

– Позвольте полюбопытствовать, что вы собираетесь делать? – не удержался от вопроса лорд-министр.

– Воевать, разумеется, – пожал плечами Эвьяр. – Или вы собираетесь поднять руки и сдаться?

– Нет, но империя давно не вела войн, – развел руками министр, – ваш покойный отец не уделял армии и флоту должного внимания. Нет, финансирование выделялось, но я вынужден сознаться, не уверен, что наша армия может что-то противопоставить врагам.

– Обратитесь к морскому братству, – посоветовал наследник. – Вы получите сильный флот. Пусть не организованный, как обычные военные, но поставьте над ними толкового адмирала, и вы увидите, на что они способны. Только не снимайте капитанов с кораблей ради своих людей, иначе команды не будут подчиняться.

– Спасибо за совет, я немедленно направлю людей, чтобы связаться с капитанами. Не думайте, мы знаем все ключевые фигуры в этой области. Возможно, ваш отец и закрывал на многое глаза, не всем интересовался, но министры должны быть в курсе всего. Даже если они пытаются проводить политику, выгодную вашему отцу и избегать неудобных вопросов. Возможно, то, что я хочу спросить, несколько несвоевременно, но все же. Мы все волнуемся, последуют ли какие-то серьезные перестановки, стоит ли кому-то готовиться к ссылкам?

– Давайте для начала разберемся с текущими проблемами, – выдохнул наследник. – А там посмотрим. Казнить я никого не планирую. Пока все решения будут приниматься по итогам вашей работы. Так что думайте, как сохранить свои посты. Если только Митарис не приберет империю к рукам. Тогда уж своих мест лишаться все.

Намек был достаточно тонким. Для тех, кто пытался хоть как-то удерживать свои ведомства на плаву и что-то делать, последствий быть не должно, но те, кто сохранял места за счет того, что пировал вместе с покойным, возникал повод для беспокойства. Другое дело, что сам Эвьяр понимал, он слишком плохо разбирается в сложной науке управления государством, ему еще многому надо научиться. Потому не стоит начинать правление ссорами с министрами. Он еще успеет поснимать бездельников. Но только после того, как выяснят отношения с Вастенхолдом. Если же кто-то имел связи с врагом, казнить их он всегда успеет.

– Пожалуй, я сейчас отправлюсь к барону Вилофу, – неожиданно заговорила Иллисса. – Общение с союзниками – это хорошо. Но стоит напомнить нашим дипломатам, что к ним обращается не просто будущий правитель Севера, но и зять их императора. В этом случае можно рассчитывать на быстрейшее принятие решения в нашу пользу.

– Простите, ваше высочество, но что могут сделать дипломаты? – не скрывал своего скепсиса лорд-министр.

– Они могут подать ноту послу Вастенхолда, – принялась объяснять принцесса. – Где укажут, что в стране находится много подданных Вастилианы, присланных императором в качестве сопровождения лица, принадлежащего правящей семье. Пусть это не самые известные и влиятельные фамилии, но они приходятся родственниками, в том числе, и аристократам их страны. И, если Митарис не хочет проблем, то должен отнестись к этим людям и их семьям максимально предупредительно в случае открытого конфликта. Иначе у короля могут возникнуть неожиданные проблемы там, где он их не ждет. Например, некоторые держатели заемных бумаг могут потребовать немедленной выплаты. А это, как вы понимаете, много больше, чем сотня-другая золотых.

– Ваше императорское высочество, мне уже страшно, что будет, когда ваша уважаемая супруга станет императрицей Севера, – покачал головой лорд. – Но, я более не смею задерживаться. Да и вас, надо полагать, уже ждет допрос юной леди.

– Идите, – кивнул Эвьяр, – и постоянно сообщайте о перемещениях противника и наших действиях.

Министр поклонился и покинул помещение, не забыв прихватить юношу, который так и стоял на коленях, удивленно глядя на будущих

правителей империи.

– Ты уверена, что надо ехать?

– Увы, – Иллисса поднялась с кресла и подошла к мужу. – Кто знает, может, это и ничего не значащая мелочь, но в случае реальной опасности даже она может оказаться важной. Ведь таким образом я надеюсь спасти законного правителя империи от возможного плена, отречения и прочих неприятностей.

– Всего все равно не предусмотреть. Но раз ты считаешь это необходимым, я не буду спорить, – он обнял жену, – но будь осторожна. Возможно, в городе еще не знают о нападении, но все же не рискуй напрасно. Если поймешь, что не получается вернуться во дворец, лучше оставайся в посольстве.

– А ты? – девушка прижалась к мужу.

– А я пойду допрашивать очаровательную фаворитку отца. Думаю, она знает много больше, чем мы думаем.

– Я люблю тебя, – выдохнула принцесса, быстро поцеловала мужа и исчезла прежде, чем он осознал, что только что услышал и, тем более, смог ответить. Поняв, что с самым глупым видом стоит и прижимает пальцы к губам, Эвьяр резко мотнул головой и отправился заниматься насущными вопросами. О чувствах они поговорят потом, когда все наладится в стране.

Девушка надменно смотрела на допрашивавшего ее дознавателя. Эвьяр уже несколько минут наблюдал, как мужчина несколько беспомощно повторяет одни и те же вопросы, но ни на один из них ответа до сих пор получено не было. Зато фаворитка покойного императора не стеснялась оскорблять мужчину.

– Если меня не отпустят сейчас же, – она поднялась, давая понять, что дальше продолжать разговор не намерена, – у вас будут огромные проблемы. Мой отец...

Договорить, что сделает с дознавателем ее отец, помешал звук открывающейся двери. Обернувшись, все увидели наследника.

– Ваш отец будет готов на что угодно, лишь бы отвести от себя подозрения в связях с Митарисом и его агентами, – наследник положил на стол дознавателя несколько листов, исписанных мелким почерком. – К вашему сожалению, вы оказались не слишком аккуратны, когда назначали встречи с людьми. Поэтому нам не

составило труда проследить все цепочки, хотя времени на все было не так много. Ведь о нападении удалось узнать только утром.

– Это ложь, – выплюнула девушка. – Все это только слова престолюдинов против слов аристократки.

– Когда речь идет о государственной измене, все звания и титулы перестают существовать, – усмехнулся наследник. – А я вправе приказать перейти к более основательному допросу. С использованием подручных средств. И не думаю, если после этого вы покинете эти стены, а я даже помилую вас, ибо вы не ведали, что творите, вы сможете устроить свою личную жизнь. Даже все состояние вашего отца не сможет убрать шрамы с вашего тела. Но это же ерунда, верно, поскольку за убийство императора вы все равно будете казнены. Напомните, что полагается за такое преступление.

– Колесование, – по лицу дознавателя расплылась довольная улыбка. – А перед этим осужденному дают выпить специальный отвар, который усиливает как выносливость, так и боль.

Фаворитка Камруса побледнела.

– Я никого не убивала, – она опустила на стул. – Я только должна была обвинить вас в смерти императора. Да, следила, передавала информацию, подкупала слуг, чтобы они сообщали мне, что происходит у вас в особняке, но не убивала.

– А кто убил? – прорычал Эвьяр.

– Не знаю, – голос девушки задрожал. – Он назвался Томом. А как его зовут на самом деле, без понятия. Мне было велено взять его с собой на охоту в определенный день. А потом, если его миссия увенчается успехом, обвинить вас.

– Может, стоило предупредить императора о готовящемся покушении? – поинтересовался дознаватель.

– Предупредить, – губы девушки искривились в подобии усмешки. – Предупредить того, кто пользуется тобой, и шепчет, что следующей будет твоя сестра, пусть только ей исполнится четырнадцать лет. А отец, если решит отказать, отправится на галеры рабом. На весла. И все это с такой похотливой улыбкой, что хотелось самой задушить его. Только силы не равны. А когда я узнала, что будет ребенок, мне приказали от него избавиться, потому что я не наложница. И думаете, я одна такая? Да я могу поспорить на свою

жизнь, что еще несколько фавориток готовы были продаться кому угодно, лишь бы эта тварь поскорее сдохла.

– Сейчас вы ответите на все вопросы, что вам зададут, – холодно произнес Эвьяр, – после чего отправитесь в камеру. Не бойтесь, не в подвальном этаже. Пока не в подвальном. Что с вами делать, я решу потом. Когда разберусь с другими проблемами. Не думаю, что люди Митариса будут выяснять, кто и за какие преступления сидит в темнице. Они просто освободят места, а тела сбросят в море.

Фаворитка только всхлипнула. Дознаватель налил из стоявшего чуть в стороне кувшина воды и подал ей. Девушка вздохнула, осушила кружку, после чего тихо произнесла:

– Хорошо, я расскажу все, что знаю. Главное, сестра в безопасности. А что будет со мной, не важно. Все равно я товар порченный.

Наследник кивнул дознавателю продолжать работать, после чего вышел из камеры. На этот раз им просто повезло. Девушка ненавидела императора и воспользовалась подвернувшейся возможностью, чтобы отомстить. Но кто этот самый Том, где его искать, дознавателям придется потрудиться, чтобы узнать. Хотя, или он уже покинул столицу, или благополучно укрывается в посольстве Вастенхолда. Благополучно сняв грим и парик. А то и вовсе ходит по городским улицам, понимая, что никто его не обнаружит.

Эвьяр покачал головой. Да какая разница, кто это. Надо доказать, что есть связь между убийством отца и нападением соседей. Для этого надо работать с теми людьми, кого уже удалось установить. Вместе с этим надо похоронить отца, мобилизовать силы, договориться с союзниками и еще много всего. Успеть бы до того, как поздно будет отправлять армии, а враги осадят столицу. Если бы отец чуть раньше обратил внимание на восток. Если бы сам наследник связался с недовольными. Но кто мог знать, что все сложится именно так. В своем стремлении сохранить до поры верность отцу он совершил большой просчет. Хорошо, если он успеет все исправить, пока не станет поздно.

– Помогите мне, боги, – прошептал он, направляясь в зал, где должны были состояться переговоры. – Клянусь, что буду править так, чтобы остаться в памяти народной справедливым правителем. Только

сохраните Империю. Иначе и вам придется окончательно кануть в забвение.

Ответом ему была тишина, но Эвьяр знал, старые боги услышали его, а Созидательнице давно нет дела до смертных. Если она вообще существует, эта своенравная богиня. Пока больше похоже, что ее придумала группа предприимчивых жрецов. Да какая разница, кто и что придумал. Сейчас ему не до каких-то абстрактных рассуждений. Надо думать, что еще можно предпринять.

– Отец, если бы ты знал, что так будет, – прошептал он, остановившись в одной из комнат и глядя в окно на дворцовый храм, к которому от ворот тянулась очередь, – допустил бы ты меня до участия в управлении страной? Пусть правитель ты был не лучший, пока ты был, на страну никто не рисковал посягать. Теперь тебя нет, а наш бывший союзник превратился во врага. И все, что мы можем сделать – искать помощи у тех, кто некогда был нашим врагом.

Но и отец уже не мог ответить. Эвьяр остро ощутил, что остался один. Да, у него есть жена. Любящая жена. Любимая жена. Но он постарается сделать все, чтобы отправить ее обратно к семье. Пусть он не увидит ни ее, ни ребенка, в одном можно быть уверенным, его ребенок с помощью императора Вастилианы станет правителем Севера.

– Ваше высочество, – адъютант неслышно появился откуда-то, – послы ждут вас.

– Благодарю, – наследник отвернулся от окна. – Еще пару минут.

– Да, конечно, ваше высочество.

Преданнейший слуга отца молча вышел из комнаты, давая незадачливому сыну покойного правителя собраться с мыслями. Эвьяр последний раз посмотрел на храм, после чего повернулся и вышел из комнаты.

– Завтра состоятся похороны, – пристроился чуть позади адъютант, – а на следующий день ваша коронация. Вы уверены, что хотите возложить корону на свою жену? Может, не стоит с этим торопиться?

– Уверен, – твердо произнес наследник. – Что бы ни произошло дальше, я хочу, чтобы моего ребенка родила законная императрица Севера. В таком случае, ему будет проще возвращать земли предков.

– Кажется, вы слишком рано решили расстаться с империей, а то и с жизнью, – позволил себе заметить мужчина.

– Я всего лишь стараюсь предусмотреть все варианты развития ситуации. И да, я хочу, чтобы церемонию проводил первый жрец старых богов.

Адъютант только кивнул. Разумное желание, учитывая, что эти боги куда активнее вмешиваются в дела смертных, чем Созидательница. Эвьяр же думал, что еще он не предусмотрел, но в голову больше ничего не приходило. Уже перед дверями зала, где должно было проходить совещание, он на миг остановился. Выдохнул, словно перед прыжком с борта корабля в ледяную воду, после чего решительно распахнул двери и вошел. Послы вздрогнули от неожиданности, но через считанные секунды опомнились и поспешили встать, приветствуя будущего правителя.

Экипаж остановился возле здания посольства, когда барон Вилоф возвращался с деловой поездки. Заметив на карете герб наследников, он поспешил навстречу и первым подал руку принцессе. Лакей, призванный помогать ей, отступил в сторону.

– Ваше высочество, – мужчина поклонился, после чего позволил себе осторожно прикоснуться губами к затянутой в перчатку руке. – Я не ждал вас, но искренне рад. Могу я полюбопытствовать, что привело вас в наш скромный дом?

– Думаю, нам стоит пройти в кабинет, – девушка чуть заметно огляделась. – Все-таки улица – не лучшее место для разговоров.

– Как прикажете, – барон пошел вперед, показывая дорогу. Иллисса проследовала за ним, сделав знак слугам дожидаться ее снаружи.

Пройдя по светлому коридору, они остановились возле массивной двери красного дерева, возле которой дежурил стражник в форме гвардии Вастилианы. Едва воин увидел принцессу, как тут же поклонился. Почти сразу же откуда-то появился слуга.

– Принесите чай, – распорядился посол. – И что захочет ее высочество.

– Только воду, – попросила девушка, после чего прошла в кабинет.

– Итак, что вы хотите от вашего покорного слуги, – когда слуга удалился, поинтересовался барон.

– Защиты, – произнесла Иллисса. – Защиты для моей семьи и приближенных от войск короля Митариса, высадившихся недавно на территории Империи.

Посол задумчиво посмотрел на принцессу.

– Вы уверены в том, что говорите? – слухи об активности в Вастенхолде его шпионы приносили регулярно, но чтобы союзник империи вдруг начал против нее боевые действия, об этом барон не имел ни малейшего понятия.

– Это последние новости, – просветила его принцесса. – Едва мы это узнали, я сразу отправилась к вам. Скоро должен будет прибыть курьер из дворца, передать вам приглашение на встречу.

– Даже так, – мужчина потер кончик носа. – Вы действуете быстрее императорских курьеров.

– Мне не надо составлять бумаги по всей форме, – позволила себе съязвить девушка. – Зато мне есть что и кого терять. Как вы понимаете, мой муж станет императором только послезавтра. А люди, прибывшие в качестве моего двора, не приносили присяги на верность Империи, потому имеют полное право обратиться к императору Вазиру за защитой. Поэтому я и приехала к вам. Мой муж собирается на правах родственника обратиться за помощью к моему брату и его союзникам. Вы же можете, прежде чем распространятся новости, обратиться к представителю Митариса в Хагсвальде.

– Хм, – посол задумался. То, что предлагала ему принцесса, больше походило на авантюру. По сути, ему предлагалось нанести упреждающий дипломатический удар. И какой! Не просто заявить, что все представители Вастилианы находятся под защитой императора Вазира, но и распространить эту защиту на наследника, который через день сам станет императором Севера. А что, если его позицию не разделят на родине? С другой стороны, за отказ спасти принцессу, родную сестру его правителя, тоже не похвалят.

Иллисса не мешала послу. Девушка повернулась в сторону окна и смотрела на пропалывающие по небу облака. Да, она задала барону Вилофу сложную задачу. Принять решение, не опираясь не то, что на мнение правителя, не имея возможность проконсультироваться с великим визирем, или его людьми, занимающимися внешними связями. Для этого нужна не просто смелость. Надо обладать еще и решительностью, и какой-то сумасшедшинкой.

Краем глаза девушка посмотрела на посла. По его внешности не скажешь, что он может действовать на свой страх и риск. Обычный мужчина среднего возраста. Среднего роста, чуть полноватый, в очках, одет в традиционную одежду многих чиновников: костюм, шейный платок, из украшений – перстень-печать. Обычная же стрижка. Если он пройдет мимо, то люди, не знающие, кто это, могут принять барона как за представителя аристократии, так и за купца средней руки или за состоятельного ремесленника: аптекаря, лекаря или представителя подобной профессии, не связанной с серьезным физическим трудом. Если судить по морщинкам, начавшим появляться на его лице, это мягкий человек, вряд ли способный отстаивать свою позицию, особенно в схожих ситуациях. Но, тем не менее, именно его назначили в Северную империю. Возможно, внешний вид обманчив. А, может, и нет. Сложно сказать.

– Знаете, – после довольно длительного раздумья заговорил мужчина, – я сделаю то, о чем вы просите. – Он придвинул себе чашку остывшего чая и сделал глоток, после рассеянно улыбнулся. – Опять они положили мало сахара.

Но в следующий момент мягкое выражение лица исчезло. На принцессу смотрел не ученый, лекарь или купец, а хищник, политические интриги для которого были частью повседневной жизни.

– Это будет даже интересно. Я получал от вашего брата письма, согласно которым обязан представлять интересы вашего высочества, ежели вам потребуется защита от императора Камруса. Но вы ни разу не обратились за помощью. Сейчас же речь пойдет о стране, с которой у нас мир, но нет никаких союзнических обязательств. Одно это развязывает мне руки. Ну и много других мелочей, включая многочисленные родственные связи, как ваши, так и наших аристократов. Смею надеяться, что война закончится много раньше, и не с тем результатом, на который мог бы рассчитывать Митарис.

– Благодарю вас, барон, – Иллисса не смогла сдержать улыбки.

– Подождите с благодарностями, ваше высочество, – покачал головой дипломат. – Возможно, мне еще придется обращаться к вам с просьбой о спасении моей жизни. Кто знает, что решит ваш брат-император.

– Думаю, он бы не отказал в помощи сестре и племяннику, – заметила девушка. – Ну и ему предоставляется отличная возможность

получить определенное влияние на такой лакомый кусок как Северная империя, утереть нос Митарису, который единственный в ходе конфликта с Дельменгорстом отделался лишь гибелью небольшого отряда, но избежал серьезных территориальных и финансовых потерь.

– Разумеется, ваше высочество, – покивал посол, – разумеется. Остается надеяться, что в ходе этого конфликта все удастся решить быстро и с минимальными потерями. В противном случае мне придется думать, как обеспечить безопасную эвакуацию вас, вашего двора, ну и вашего мужа, если он решится на это.

– Нет, Эвьяр ни за что не оставит свой народ, – вздохнула принцесса. – Как бы я ни просила. Скорее он встанет за штурвал своей шхуны и пойдет на таран противника.

– Качество, похвальное для правителя, – заметил барон Вилоф.

– Для правителя, – словно эхо повторила просительница, – не для мужа. Но когда вы спрашиваете у нас нашего мнения. Особенно, если речь идете о войне. Увы, мужчин не волнует, что солдатики будут не оловянными, а живыми.

– Вашего мужа как раз волнует, – осмелился спорить посол. – Я надеюсь, Созидательница пошлет ему победу. Но, – он хлопнул ладонями по столу, – довольно разговоров. Впереди слишком много работы. Если хотите, я отдам распоряжение, и вам подготовят покои в посольстве. Это будет безопаснее, чем оставаться в вашем дворце.

– Возможно, я и приму ваше приглашение, – принцесса поднялась, – но не сейчас. Сейчас я хочу находиться рядом с мужем.

Стук в дверь прервал разговор. На пороге возник слуга с подносом, на котором лежало приглашение как можно скорее явиться во дворец для важных консультаций. Пусть все было составлено в форме вежливой просьбе, но в тексте чувствовался приказ. Барон пробежал послание глазами, после чего довольно улыбнулся.

– Просто замечательно. Через два часа я буду во дворце. А пока, ваше высочество, я лично составлю письмо моему коллеге из Вастенхолда. У него как раз будет время ознакомиться с текстом и, даже, отправить своему королю подробнейший доклад о возможных последствиях столкновения с Вастилианой, – судя по улыбке мужчины, все это не доставит его коллеге ни малейшего удовольствия. А уж объяснения с Митарисом могут повлечь как минимум отставку, а то и опалу. Просто потому, что надо будет сорвать на ком-то злость. –

Ну и написать ряд писем некоторым семьям в нейтральных княжествах.

– Действуйте, как сочтете нужным, барон. Я не буду мешать. Если же мне потребуется укрытие, я буду помнить о вашем предложении.

Иллисса встала и покинула кабинет прежде, чем барон успел подняться.

Эвьяр медленно осмотрел присутствовавших. Статный, уже давно не молодой, но сохранивший остатки былой красоты виконт Лосс, представитель властей Астизиры. Весьма юный, но успевший зарекомендовать себя лорд Имвитар, представитель Дельменгорста из нетитулованного дворянства, впрочем, там все молодые, полные желания работать, старые чины в большинстве отправлены на отдых. А вот представителя Вастилианы он видел в первый раз. Странно, ведь на встрече должен был присутствовать барон Вилоф. Но все это наследник решил прояснить уже по ходу совещания.

– Господа, рад вас видеть, – он прошел к столу и занял свое место по центру. – Прошу простить, что не предупредил вас заранее. Но я сам еще утром не думал, что придется назначать эту встречу.

– Можете не извиняться, ваше высочество, – как самый старший представитель собравшегося посольского корпуса произнес виконт Лосс. – Мы понимаем, что произошло нечто из ряда вон выходящее.

– Именно так, – Эвьяр положил перед собой несколько листов бумаги, переданных ему адъютантом, быстро просмотрел их. Последние сводки, информировавшие о возможном местоположении и примерных силах противника. С одной стороны, небольшой десант можно было с легкостью сбросить в море, с другой, в водах империи уже находился огромный флот бывшего союзника. И неизвестно, сколько человек успело занять оборону на побережье. – Надо полагать, что соответственное заявление представителя Вастенхолда мы услышим позднее, пока же я хочу проинформировать вас, что военный флот короля Митариса нарушил нашу границу, вошел в территориальные воды Севера и высадил десант в нескольких днях конного курьера от столицы. А именно в беспокойных восточных провинциях. Для войска это примерно две-три недели пути. Я не буду информировать вас о состоянии наших войск. Думаю, вы намного лучше меня разбираетесь в этом вопросе. Сейчас я хочу говорить о

другом. Во время моего визита в Вастилиану и Дельменгорст мне были обещаны помощь и поддержка. Моя жена, принцесса Иллисса, сестра правителя Вастилианы. Она и ее двор могут в любой момент вернуться ко двору императора Вазира. Самому же мне претит мысль бежать, бросив свою страну и свой народ. Я буду сражаться с противником на море и, если понадобится, на суше. Но мне нужно знать, что ваши правители помогут Северу. Собственно, я ищу поддержку войсками, финансами, на дипломатическом уровне – все, что вы сможете мне предложить.

Послы Астизиры и Дельменгорста переглянулись. Сообщение о войне застало их врасплох. Представитель от Вастилианы молча делал пометки на листе бумаги, словно его ничуть не ошеломило это сообщение. Неожиданно тишину прервал скрип открывающейся двери. В зал стремительно вошел барон Вилоф.

– Ваше высочество, – поклонился он наследнику, – господа, прошу простить мое опоздание. Надеюсь, я не пропустил ничего важного? Только неотложные дела заставили меня задержаться и отправить вместо себя одного из заместителей.

– Исключительно мою характеристику возникшей ситуации, барон, – произнес Эвьяр. – Но, я так полагаю, ваша задержка связана именно с последними событиями.

– Да, ваше высочество, – вновь поклонился ему посол, после чего занял место, которое освободил молодой заместитель. – Ее высочество ввела меня в курс событий, в результате чего мне пришлось отправить ряд писем.

– Надо полагать, депеша в Вастилиану так же уже в пути? – ехидно осведомился виконт Лосс.

– Пока нет, – покачал головой барон. – Пока я отправил официальное послание графу Доннеру, а так же несколько писем ряду частных лиц, кои состоят в родстве с прибывшими в империю вастилианцами. В письмах я осмелился осторожно намекнуть, что в ходе последних действий короля Митариса их родственники могут серьезно пострадать. Кроме того, я просил оказать воздействие на правителя, так неосторожно решившего вмешаться в и без того нестабильную ситуацию в стране, где сейчас находится родная сестра императора Вазира.

– Благодарю вас, барон, – тепло произнес Эвьяр. – Надеюсь, что эти шаги заставят нашего противника если не остановиться, то замедлить свои действия.

– Я тоже, ваше высочество, я тоже.

– К сожалению, – наша помощь не будет столь масштабной, – выслушав как будущего правителя Севера, так и прибывшего коллегу, заговорил лорд Имвитар. – На территории Империи находятся только сотрудники посольств, возможно, пара торговых кораблей не самых богатых купцов, да и те предпочитают торговать под флагами нейтральных княжеств. Я просто не вижу, на каких основаниях наши державы могут вмешаться в военные действия.

– О, все очень просто, – улыбнулся наследник. Улыбнулся как-то лихо и весело, – всего лишь как союзники императора Вазира после того, как Вастилиана отправит сюда свои войска. К сожалению, мы не можем позволить себе наемников, но я могу обещать, что в течение следующих десяти лет выплачу определенную сумму, понятное дело, в разумных пределах, золотом или товарами, за оказанную поддержку.

– Но что именно вам будет нужно? – поспешил уточнить виконт Лосс.

– Военная поддержка на суше и на море, – принялся перечислять Эвьяр. – Вооружение, поскольку наше, надо полагать, уже устарело. В будущем – технологии. Финансовая поддержка и заморозка выплат, скажем, на два года. Заключение договора о дружбе, сотрудничестве и ненападении минимум на тридцать лет. Ну и подписание договора о взаимовыручке на общих для держав условиях.

– Ваше высочество, вы же понимаете, что все это не возможно без предварительного согласования, – поспешил высказать сомнения посол Дельменгорста. – Я знаю, что вы встречались с их величествами, на словах вам была обещана поддержка. Я даже могу от имени ее величества обязаться поставить вам современное вооружение, некоторое количество войск. Но что касается всего остального...

– Я обозначил общие нужды Империи, – прервал его наследник. – Войска и вооружение – это первоочередные вопросы. Об остальном можно будет договориться позднее, когда опасность для курьеров исчезнет.

Виконт Лосс и лорд Имвитар переглянулись, и, судя по всему, выдохнули. Одно дело обещать что-то, что не выходит за рамки их возможностей. Опять же, если свои войска пошлет Вастилиана, оставшиеся державы должны будут согласно договорам предоставить свои силы в указанных пропорциях. Можно предоставить империи кредит на определенные суммы, это будет не худшим вложением. Главное, знать, что требовать в качестве гарантий. Совсем другое, обещать заключение договоров и предоставление технологий. Эти вопросы должны решаться только правителями. Благо их не торопили.

Эвьяр же понимал, что сейчас переговоры не зашли в тупик только потому, что он сначала вывалил на послов весь список требований, а потом ограничил их всего тремя пунктами. И они будут счастливы предоставить что-то, чтобы не предоставлять всего. Оставшееся время уточняли суммы, примерное количество войск, вооружения. Когда послы удалились, наследник позволил себе откинуться на спинку кресла, выдохнуть и провести ладонями по лицу, словно стирая усталость. Увы, времени на то, чтобы передохнуть, у него не было. Следовало отправляться в здание, занимаемое военным ведомством, чтобы выяснить последнюю расстановку сил, если что-то удалось выяснить к этому времени. А вечером его ждало общение с дознавателями. Оставалось надеяться, что с женой ничего не случится.

Похороны императора запомнились Иллиссе толпой почему-то одинаковых лиц. Наверное, потому, что все они пытались придать им скорбные выражения, но выходило из рук вон плохо. Наверное, только пара-тройка фавориток из тех, кого допустили, действительно сожалели о кончине Камруса. Остальным было все равно. И это равнодушие, маскировавшееся за искусственной печалью, делало всех одинаковыми. Не притворялись только они с мужем. Эвьяр действительно сожалел о смерти отца. Сама же девушка не пыталась ничего изображать. Она почти не знала умершего, не питала к нему каких-то чувств, а потому просто изредка поглаживала мужа по плечу.

Эвьяр не смотрел на остальных. Судя по всему, он вообще не замечал ничего, кроме гроба с телом отца на небольшом возвышении перед склепом. Служители богов заканчивали чтение молитв. Их помощники воскурили благовония, дабы с их дымом и дух покойного

мог отправиться на свободу, к тем или иным богам, или же ушел к демонам, если боги сочли его недостойным.

Едва отзвучали последние молитвы, двери императорской усыпальницы распахнулись. Эвьяр вздрогнул. Гвардейцы приблизились к гробу, закрыли его, после чего накрыли императорским штандартом с изображением личной печати правителя и внесли внутрь. Наследник и его жена последовали за ними. Девушка остановилась неподалеку от входа, а сын покойного прошел дальше. Там он осторожно расправил полотнище, убедился, что табличка с именем усопшего будет хорошо видна, после чего с минуту постоял рядом и отправился на выход. Придворные успели к тому времени разойтись.

А на следующий день состоялась коронация наследника и его супруги. По настоянию обоих церемония проходила весьма скромно, в храме старых богов. Благо помещение было достаточно вместительным, чтобы могли присутствовать те, кому это необходимо по протоколу. Прежде всего, министры, командующий гарнизоном столицы, несколько командиров корпусов, адмиралы, ряд купцов и послы. Последние должны были свидетельствовать переход власти от прежнего правителя к новому и сообщить об этом в своих донесениях.

Саму церемонию также сократили, убрав все, что не относилось непосредственно к сути события. Никаких церемониальных возлияний масел, бросания в жертвенники розовых лепестков, отпускания на волю птиц и прочей чепухи. Масла и лепестки богам не интересны, а голуби и прочие птицы полетят к родному питомнику. Да и оконфузиться можно, ежели птичка захочет испражниться.

Верховный жрец прочитал молитву, взывая к прежним властителям Севера, прося их не оставить нового императора своей поддержкой и советом, защитить земли, некогда подвластные им от врагов внешних и внутренних, даровать жителям богатство и процветание. После этого наследник поднялся на специальное возвышение и взял в руки ритуальный нож. Проведя лезвием по ладони, он стряхнул в жертвенный огонь несколько капель крови.

— Эвьяр, сын Камруса, претендент на корону Севера, клянешься ли ты править в соответствии с законами, традициями и обычаями империи?

— Клянусь.

– Клянешься ли ты защищать жителей, помогать слабым, карать нарушителей, делиться хлебом в годы голодные и веселиться со всеми в тучные?

– Клянусь.

– Есть ли кроме тебя иные претенденты на сию корону.

– Не ведаю

– Боги Севера, – воззвал жрец, – принимаете ли вы принца Эвьера, сына императора Камруса, императором подвластной вам страны.

Пламя в жертвеннике взметнулось, после чего вновь опало. Боги приняли нового правителя. Верховный жрец вынес венец, выкованный в давние времена из небесного железа, и возложил его на голову нового императора.

– Правь справедливо, император Эвьяр.

После этого настала очередь Иллиссы. Супруга императора медленно подошла к жертвеннику. После чего так же разрежала ладонь, дабы принести в жертву богам свою кровь.

– Иллисса, супруга Эвьера, клянешься ли ты стать верным помощником и соратником своему мужу.

– Клянусь.

– Клянешься ли поддерживать его на пути справедливости, но препятствовать в деле незаконном.

– Клянусь.

– Клянешься ли помогать нуждающимся, опекать слабых, кормить голодных.

– Клянусь.

– Клянешься ли подарить наследника, а, коли сама не в силах окажешься, позволишь сделать то другой женщине.

– Клянусь, – после краткой, почти не заметной посторонним заминки, произнесла девушка, при этом рука ее непроизвольно коснулась живота, благополучно скрываемого платьем. Последнее не укрылось от жреца, и он довольно улыбнулся.

– Боги Севера, принимаете ли вы Иллиссу, супругу Эвьера, в качестве императрицы, будете ли поддерживать ее в решении вопросов, когда император не сможет сам принимать решение, подарите ли ей наследника?

На этот раз пламя взметнулось еще выше, заставив жреца отшатнуться от неожиданности. Императрица же спокойно смотрела на огонь. На миг ей показалось, что там промелькнули лица, но кого, различить не удалось – слишком быстро все произошло.

Верховный жрец быстро пришел в себя, и новый, на этот раз серебряный, более тонкий венец украсил голову молодой правительницы. Эвьяр приблизился к возвышению, на котором она стояла, и помог сойти вниз.

– Правьте мудро и справедливо, – напоследок напутствовал их жрец, и императорская чета покинула чертоги старых богов в Хагсвальде. Возле храма молодых правителей уже приветствовал народ. Пришлось немного задержаться, чтобы люди успели рассмотреть новых императора и императрицу. После чего они отправились во дворец, где должен был состояться прием. Благо пиров и бала удалось избежать. А люди потянулись к выставленным бочкам, где всем желающим наливали вина, дабы они могли выпить за здоровье нового хозяина Севера.

Король Митарис в бешенстве расхаживал по малому приемному залу. Новости, которые приходили в последние дни, радовали. Корабли его флота почти полностью перехватили контроль над сообщением между частями Северной империи. Десанты благополучно высаживались в различных точках. Понятно, что не всегда удавалось действовать скрытно, но ему это и не требовалось. Где-то солдаты даже помогали людям продовольствием, защитой от сборщиков налогов, прочими мелкими услугами. Все шло по его плану. Все, до последнего дня. Пока не появились представители нейтральных княжеств. И не просто появились, а предъявили его казначею долговые расписки, сроки погашения которых последнее время с трудом удавалось оттянуть. Понятно, все это не просто так, но почему так не вовремя. Почему не подождать еще несколько месяцев. Мужчина с досады скрипел зубами.

– Ваше величество, – один из стражей, несших охрану за дверями, вошел внутрь с докладом. – Посол Вастилианы просит принять его. Говорит, немедленно. Ведет себя довольно надменно.

– Пусть проходит, – проскрежетал зубами король, подозревая, что утренние неприятности не закончились.

Стражник посторонился, пропуская внутрь невысокого, полного лысоватого мужчину средних лет.

– Ваше королевское величество, – несмотря на свою комплекцию, посол грациозно поклонился, – я бы не смел отвлекать вас от дел государственной важности, но буквально час назад получил дипломатическую почту, в которой содержался пакет на ваше имя. Мой повелитель, его императорское величество Вазир поручил мне официально передать вам сии бумаги, что я и поспешил сделать.

– Хорошо, – покивал Митарис, выказывая нетерпение, – можете сказать кратко, что в них?

– Увы, – посол с очередным поклоном протянул запечатанный личной императорской печатью пакет, – мне было приказано ни при каких обстоятельствах не вскрывать эту почту. Я не могу ослушаться такого приказа.

– Понятно. Что-то еще?

– Никак нет, ваше королевское высочество.

– Тогда ступайте, господин посол.

Мужчине не пришлось повторять дважды. Непрерывно кланяясь, он выкатился из кабинета. Жестом король приказал стражнику оставить его одного. Потом перевел взгляд на плотную упаковочную бумагу, залитую таким количеством воска, что становилось жаль тудяг-пчел. Не утруждая себя аккуратностью, он разорвал бумагу, попутно взламывая печать. Из конверта упал небольшой листок бумаги, на котором изящным почерком значилось:

«Убирайте войска из Северной империи, или мы объявляем войну. Вазир». Венчало все личная подпись и печать императора Вастилианы. Коротко, ясно, доходчиво.

Митарис разразился проклятиями в адрес ушлого правителя, хитрых послов и юрких курьеров, которые каким-то образом проскальзывали мимо его флота и передавали сведения в империю и, надо полагать, ее союзникам.

Он рассчитывал, что заполнить Север не составит труда. Камрус сделал почти все, чтобы народ в любой момент восстал. Оставался небольшой толчок, чтобы со смертью императора столкнуть и его наследников. Войскам, которые пришли с миссией освобождения империи от тиранов, напротив, ставилось в задачу как можно больше

помогать жителям, идти с ними на контакт. Вот только жители не очень общались с ними.

А потом все и вовсе пошло не так. Агент, которому было поручено обвинить наследника в смерти отца, попался. Раскрыли связи, и уже пришлось приложить все усилия, чтобы окончательно не потерять налаженную агентурную сеть. Ради этого пришлось пожертвовать многими людьми из местных. Их одного за другим выявляли дознаватели, круги сужались. Митарис подозревал, что пройдет немного времени, и они смогут выявить если не всех, то почти всех людей, которых не смогли вовремя вывезти из Хагсвальда.

Коронация вовсе поставила крест на планах. Мало того, что короновались одновременно наследник и его жена. Эта девчонка оказалась беременной. Но чего не мог понять король Вастенхолда, так это отношения северян к каким-то старым богам. Кажется, им не поклонялись уже нигде, кроме империи. Но почему-то именно этот факт добавил популярности молодым императорам. Еще можно было надеяться, что они посопротивляются и сдадутся, но вмешался император Вастилианы. Вот как он узнал о начавшемся конфликте?

Но больше всего раздражало Митариса не это. Он успел узнать о состоянии войск и флота Северной империи все. Выяснилось, что войска там давно уже были оставлены на произвол судьбы, а флот не сгнил только потому, что находился в сухих доках. Экипажи их только учили теорию или тренировались на макетах, не выходя в море. Но откуда-то взялись многочисленные небольшие корабли, появлявшиеся неожиданно, наносящие урон мощным каравеллам, после чего исчезающие в неизвестном направлении. Пираты, контрабандисты, даже торговцы начали военные действия на море, не давая армии противника высаживать новые десанты, подвозить войскам продовольствие, вынуждая заниматься грабежом. Их пытались преследовать, но морские суда садились на мели. Словно добиваясь этого, противник направлял к кораблям брандеры. Маленькие маневренные суденышки уклонялись от пушечного огня, подходили близко к кораблям, команда спешно покидала судно, после чего оно взрывалось возле каравеллы или бригантины.

Митарис взял колокольчик и позвонил. Звук раздражал. Но выходить и звать нужного человека тем более не хотелось.

— Да, ваше величество, — почти мгновенно появился адъютант.

– Передайте приказ военному министру как можно быстрее прибыть во дворец, – процедил он сквозь зубы. – Как можно быстрее. Ясно? Исполнять.

Эвьяр с тоской посмотрел на заваленный бумагами стол. Возможно, лорды-министры и знали свое дело, вот только отец почти никогда не появлялся в кабинете. Во всяком случае, когда новый император переступил порог этого помещения, на мебели лежал толстый слой пыли, а когда он взял бумаги, то понял, что все это можно смело отправлять в камин.

После уборки кабинет можно было использовать, чем с радостью воспользовались и новый правитель, и его министры. И в считанные дни количество бумаг разросло до невообразимых размеров. Разумеется, министры рассказывали, что за документы они приносят, но, все равно, надо было хотя бы просматривать их лично. Вот только кто бы объяснил новому императору, что к чему.

– Как продвигается ремонт в жилом крыле? – повернулся он на звук тихих шагов жены. – Я все время забываю спросить об этом.

– Постепенно. Осталась одна проблема – не все девушки хотят покидать дворец. Не хотел этого делать, но придется приказать выставить их отсюда силой, – Эвьяр вздохнул, потом снова перевел взгляд на бумаги, заваливающие стол.

– Есть новости от брата? – поинтересовалась императрица, как делала это каждый день после новости о вторжении врага.

– Вчера пришла шифровка, – мужчина попытался найти ее, но понял, что бессмысленно. – Митарису предъявлен ультиматум. Все остальное зависит от его здравомыслия. Если он не хочет больших проблем, то ему придется согласиться на все предъявленные условия.

– Я слышала, вы успешно сдерживаете их войска на море, – улыбнулась Иллисса. – Во всяком случае, новых десантов больше не высаживалось, а прежние не знают, как им поступать, чтобы не начались конфликты с нашим населением.

– Да, морское братство показало, что оно может быть серьезной силой. Ну и на нашей стороне знание протоков между островами, шельфа, – лицо Эвьяра на миг приобрело выражение злорадства. – Возможно, противник сильнее нас на суше. Но не мы вторглись на его земли. Если же ты вышел воевать против пиратов, будь готов к тому,

что боевые действия будут вестись разбойничьими методами. Жители востока почти полностью присягнули нам на верность, что только ухудшило позиции противника. Понятно, пришлось отменить ряд налогов, но выбора у меня не было. Придется нам с тобой, и двору заодно, затянуть пояса и учиться экономии у правителей Дельменгорста.

— Остается только надеяться, что после войны пираты благополучно превратятся в благообразных купцов, — покачала головой девушка, в то время как рука поглаживала животик. — Не хотелось бы оставлять наследнику этот вопрос. Что касается экономии, меня это не страшит.

— Думаю, что смогу решить проблему пиратства, — заверил молодую императрицу муж. — Понятно, не за один день, но постепенно, за счет торговых договоров и снижения пошлин, которые отец поднял до небес, все изменится. Как малыш?

— Толкается, — на этот раз улыбка девушки была нежной. — Уже не терпится взять его на руки.

— Или ее, — император подошел к жене и обнял. — Даже не знаю, что бы делал без твоей помощи.

— Я же почти ничего не делаю.

— Ваше императорское величество, — после короткого стука в дверях возник один из новых адъютантов. Это был молодой человек из тех, кто некогда помогал прежнему, и которого Эвьяр активно приучал к делам. Отцовский же первый и основной помощник в силу возраста был переведен на важную бумажную работу, — к вам главный дознаватель. Говорит, выявили шпиона в вашем дворце.

— В смысле во дворце, — не понял молодой правитель. — Ладно, молчи. Пусть проходит.

— Думаю, мне стоит остаться, — решила Иллисса, пока юноша приглашал посетителя.

— Хорошо, кивнул ее муж. — Приказать принести тебе что-нибудь.

— Нет, я просто послушаю ваш разговор, — девушка удобно устроилась в кресле, замаскированном большим растением в горшке. При определенной невнимательности ее можно было и не заметить. Понятно, такого от главы дознавателей не ждали, но и смущать его лишний раз тоже не хотелось.

– Ваше императорское величество, – появившийся на пороге мужчина сразу поклонился правителю, – и ваше величество, – новый поклон в сторону растения. – Прошу прощения, что прерываю вашу беседу, но мне показалось, что вам будет интересно узнать, что выявлен еще один шпион. На этот раз я решил лично сообщить об этом, поскольку человек уже много лет следил за вами, пока вы находились в статусе наследника. Это дворецкий из малого дворца.

– Интересно, как много он успел нашпионить, – хмыкнул Эвьяр.

– Затрудняюсь сказать, ваше величество, – дознаватель, повинувшись жесту императора, опустился на стул напротив правителя. – Пока мы позволили себе арестовать его, поскольку пару раз выявленные нам люди успевали убежать до того, как за ними приходили. Но допросов мы пока не начинали.

– Можете приступать, – сразу понял, что требовалось от него, мужчина. – Вам нужен письменный приказ, или хватит моего слова.

– Достаточно вашего дозволения, – усмехнулся дознаватель. – Или вы полагаете, что все правители до вас постоянно подписывали подобные бумаги?

– Очень в этом сомневаюсь, – иронично заметил наследник, – в противном случае, вы бы давно уже могли манипулировать императорами.

– Или наше ведомство давным-давно бы уничтожили, сотрудников казнили, а все бумаги сожгли вместе с помещением, – покивал его собеседник. – Я передам, чтобы с этим человеком начали работать. И еще, я прошу вашего дозволения активно проверить ваших людей с корабля и слуг в Хавберге. Понятно, что мы присматривали за ними, но после того, как шпион был найден в вашем ближайшем окружении...

– Я понимаю. Пусть это и неприятно, но я даю такое позволение, – выдохнул Эвьяр.

Дознаватель поднялся, молча поклонился сначала правителю, потом растению и тихо удалился.

– Надеюсь, он не передал ничего, действительно важного, – когда дверь плотно закрылась, а сам хозяин кабинета переместился в уголок к жене, вздохнула девушка.

– Не должен, – немного подумав, решил Эвьяр. – Самое опасное, что могло выйти за пределы дворца – представления дворецкого о

тебе, моя дорогая. А они, сама понимаешь, далеки от реальности, поскольку моя жена оказалась отличной актрисой.

– Думаешь? – прищурилась молодая императрица. – А ты уверен, что я не играю вообще все время? Вдруг до сих пор я очень хорошо притворялась?

– Да? – император наклонился, так что ощутил, как взволнованно дышит его жена. – В таком случае, я точно знаю, когда ты не притворяешься.

– И когда же? – нахмурилась императрица.

– Например, когда страстно стонешь и выгибаешься от моих прикосновений, поцелуев, – прошептал он ей на ухо, – или, когда после всего несколько минут смотришь в потолок, а вместо него видишь там звезды. Или, когда твои коготки царапают мою спину. Мне продолжать?

– Н-не надо, – пролепетала она, понимая, чем все может закончиться.

– Почему же? – нахмурился он, – мне казалось, мы только начали.

– Может, потому, что это не самое удобное место, – попыталась выкрутиться Иллисса, пытаясь замаскировать дрожь в голосе.

– Мы не проверяли, – усмехнулся ее муж. – Мне кажется, это кресло более чем удобное для воплощения моих фантазий.

Девушка опустила взгляд. Руки теребили оборку платья. Интересно, муж решит, что она стесняется людей за дверью? Потому что признаваться, что ей и самой хочется опробовать новое помещение, и не только кресло, но и испытать прочность стола, а заодно и мягкость ковра на полу. Между тем Эвьяр выглянул в коридор, отдал несколько распоряжений, после чего закрыл дверь и осторожно, так что не было слышно никому, повернул ключ в скважине.

– Так на чем мы остановились, – вернулся он к жене.

Девушка не решалась поднять голову. Но выбора ей не дали. Ее муж сам наклонился, пальцами обхватил ее подбородок и заставил посмотреть на себя. Долго вглядываться в ее глаза он не стал, почти сразу впившись в губы поцелуем, сминая, подчиняя себе, заставляя отвечать.

Иллисса не поняла, когда Эвьяр умудрился распустить шнуровку ее платья. Просто в какой-то момент рукам мужа представилось

больше свободы. А сама девушка с трудом сдерживала стоны. А после он вовсе заставил ее повернуться к себе спиной. Мешающее белье оказалось на полу. Руки мужчины сжимали ее бедра, а сама она уже желала большего. И когда он осторожно проник в нее, стон сам вырвался из ее горла. И уже не важно было, стоит ли кто-то за дверями, или поблизости нет ни одного человека. Девушка поймала темп мужа, и принялась двигаться вместе с ним. Кресло оказалось не таким и неудобным, а животик совершенно не мешал.

– Я же говорил, что в такие минуты ты очень плохая актриса, – прошептал он на ухо жене. Она же только повернула голову, ловя губами его губы. Что там муж говорил о звездах? Кажется, они уже недалеко.

Ладонь мужа заглушила крик. Через несколько секунд он с тихим рыком последовал за ней. Потом не без труда помог девушке привести в порядок одежду, после чего подхватил ее на руки и сам пустился в кресло. Иллисса устроила голову у него на плече и замерла, восстанавливая дыхание.

– Ты сумасшедший, – выдохнула она.

– Значит, тебе не повезло с мужем, – усмехнулся Эвьяр, – но я предпочту считать, что все наоборот.

– Но для императора такое поведение – верх безрассудства.

– О нет, – усмехнулся он, поглаживая жену по плечу, – верх безрассудства – заняться тем же самым во время важных переговоров, оставив послов на несколько минут для, якобы, консультаций. Но до такого нам пока еще далеко.

– Надеюсь, до такого просто не дойдет, – немного смущенно произнесла девушка. – Не хочется, чтобы наш двор превращался в подобие двора Астизиры.

– Понимаю, – мужчина пересадил жену в кресло, сам же поднялся, потянулся и прошел к столу. – Мне и самому не нужно, чтобы здесь царило нечто подобное. Но сам сдержаться не могу.

Он вернулся к жене, наклонился и нежно ее поцеловал.

– Прикажешь, чтобы пригласили Милли, – попросила его девушка.

– Хорошо, – он улыбнулся. – Я хотел сказать, что люблю тебя.

Сказав это, он быстрым шагом прошел к двери, осторожно отпер, и принялся отдавать приказы. Иллисса повернула голову, но за

растением ей ничего не было видно. И как только дознаватель рассмотрел ее. Или знал, куда смотреть? Все возможно. Девушка поняла, что на самом деле всеми силами старается не думать о том, что ей только что сказал муж. И о том, что их ждет вечером. Хотя, после такого дня, вечером их обоих могут ждать только сладкие сны.

– Госпожа моя, – в кабинет вошла ее служанка.

– Я здесь, Милли, – подала голос молодая императрица. – Помоги мне встать и проводи в мои комнаты.

– Ваше императорское величество, – вошедший в кабинет военный лорд-министр расплывался в довольной улыбке. – Мои поздравления, ваше императорское величество! Войска короля Митариса покидают пределы империи.

– Это точно? – отвлекся от бумаг Эвьяр.

– Без сомнения. Их адмирал просил позволения подойти к нашим берегам небольшим кораблям, чтобы забрать тех, кто успел высадиться на побережье.

– Вы дали согласие? – поспешил уточнить император.

– Разумеется, – министр энергично закивал. – Вы сами давали по этому поводу подробные инструкции.

– Хорошо. Чем быстрее эти люди покинут нашу территорию, тем лучше.

Лорд-министр явно собирался сказать еще что-то, но в кабинете возник адъютант, чтобы сообщить о новом посетителе.

– Держите меня в курсе последних новостей, – только сказал Эвьяр.

Новым посетителем оказался главный дознаватель, и император понял, что на этот раз новости будут не столь оптимистичными.

– Вам удалось разговорить моего слугу? – сразу задал он главный вопрос, который интересовал его последние дни.

– Да, ваше императорское величество, – не стал ничего скрывать посетитель. – Но нам потребовалось время, чтобы проверить, правду ли он нам говорит. Сами понимаете, некоторые люди готовы оговорить себя, лишь бы избежать пыток. На этот раз подозреваемый предпочел немного недоговаривать. Иногда мелочи, но было и несколько серьезных имен. К сожалению, некоторые подозреваемые успели покинуть город. И, я полагаю, вскоре окажутся за пределами страны.

– А что с теми, кто остался?

– Все находятся под арестом, ваше императорское величество, – довольно улыбнулся дознаватель. – Мои люди уже начали работу с ними. Пока без применения определенных методов, но при необходимости мы обратимся к вам за соответствующим разрешением.

– Хорошо, – кивнул Эвьяр, – Полагаю, все нити в любом случае приведут нас в Вастенхолд.

– Большинство точно, – подтвердил подозрения мужчина. – Но есть такие, что мы не можем определить точно. Например, мы задержали одну из служанок ее императорского величества. Она делилась сведениями о жизни вашей супруги со всеми желающими за определенную плату. К сожалению, мы не можем назвать ее шпионкой, но оставить все как есть, тоже не получится.

– В таком случае, будет уместно выслать ее из страны. А я лично отпишу моему дражайшему родственнику, почему мы были вынуждены отказаться от услуг одного из присланных им человека. Уверен, все остальные быстро поймут, что в ряде вопросов стоит держать язык за зубами.

– Остальные не болтливы, – ваше величество, – заметил дознаватель. – Была пара человек в вашем прежнем дворце, но они тоже больше передавали слухи и сплетни. Остальные люди или работали на вашего отца, так что мне не за что больше их преследовать, или были верны вам.

– Отец умел заставить сотрудничать с ним даже тех, кто изначально никогда не предавал своих друзей, – вздохнул император. – Думаю, вы сами это знаете. Шантаж, заложники, иные методы. Всегда можно найти ниточки, за которые удобно дергать.

Дознаватель согласно покивал, потом поспешил спросить.

– Что прикажете делать теперь? Понятно, мы завершим расследование, но как быть, когда подозреваемые окажутся вне зоны нашего влияния?

– Просто наблюдать, собирать информацию, – после непродолжительного размышления решил Эвьяр. – Мне бы не хотелось вновь обострять отношения с Вастенхолдом. К сожалению, сейчас мы не в том положении, чтобы начинать войну. А наши союзники готовы помогать, но плата будет такой, что проще

проститься с империей. Но не исключено, что нам представится случай использовать полученную информацию.

Дознаватель только улыбнулся. Новый император оказался весьма дальновидным. Будущее обычно весьма непредсказуемо. Еще неизвестно, что произойдет у самого Митариса. Возможно, переворот, или что-то подобное. И тогда уже империя будет решать, кого поддерживать. В таком случае, наличие информации, что один из правителей готов был поставить под удар все королевство, лишь бы удовлетворить свои амбиции, может оказаться полезной.

– Как прикажете, ваше императорское величество, – довольно улыбнулся он. – Как только у нас будут первые материалы, я передам их вам.

– Работайте, – Эвьяр поднялся, провожая дознавателя до дверей кабинета. – И да помогут вам старые боги.

Дознаватель поклонился, после чего покинул помещение.

Подписание мирного договора проходило в море. Два корабля подошли почти вплотную друг к другу, после чего моряки закрепили их канатами. Между двумя палубами перебросили толстые доски, заменявшие стол. Секретари обменялись экземплярами договоров, быстро прочитали их, после чего передали каждый своему правителю на подпись. Эвьяр быстро просмотрел свой экземпляр. Он слишком хорошо помнил не только формулировки, но и все знаки препинания, поэтому долго вычитывать текст не пришлось. Поставив подпись, он чуть посторонился, давая возможность представителям двух нейтральных княжеств, Вастилианы, Дельменгорста и Астизиры поставить свои свидетельства.

Митарис долго вчитывался в свой экземпляр, словно надеялся увидеть там ошибку, или банальную опisku, которая позволила бы ему обвинить противника в нечестной игре, после чего продолжить войну. Но все было верно. Экземпляр Северной империи был безупречен. Ни одной лишней закорючки в буквах, чтобы нельзя было придаться хоть к чему-то. Нехотя, король поставил подпись, после чего отдал бумагу свидетелям от нейтральных земель.

Бумаги вновь вернулись к секретарям, они быстро просмотрели их, и вновь поменялись. Новые росчерки перьев, взаимные поклоны – скорее дань вежливости, чем ее искренние проявления. После этого

корабли расцепили, моряки осторожно оттолкнулись от бортов и медленно разошлись в разные стороны.

– Поздравляю вас, ваше императорское величество, – когда расстояние между кораблями было приличным, произнес один из послов. – Этот договор обязательно войдет во все научные трактаты.

– Прежде всего, по кораблевождению, – усмехнулся Эвьяр.

Послы растерянно переглянулись, зато находившиеся рядом моряки довольно улыбались. Маневр, который они осуществили, мог в любой момент закончиться повреждением одного из кораблей и трагедией. Не зря две команды несколько недель тренировались на разного размера судах, начиная с небольших баркасов. И, хотя король Митарис настаивал на использовании его личного галеона, не без труда удалось убедить его, что такой корабль быстрее пойдет ко дну, чем осуществит подобный маневр. В результате пришли к компромиссному решению, что он прибывает в нужное место на своем корабле, после чего пересаживается на небольшую шхуну, и корабли осуществляют маневр. Императору Севера было без разницы, как и где подписывать документы. Главное, войска противника покинули его территорию, война закончилась.

– Ваше императорское величество, – приблизился к нему адъютант, – какие будут дальнейшие приказания.

– Пока никаких, – усмехнулся мужчина. – Просто возвращаемся домой.

– Подать вина? – поспешил уточнить один из секретарей, следивших за порядком подписания документов.

– А, вы об этом, – на этот раз Эвьяр позволил себе подпустить в голос немного ехидства. – Да, думаю, стоит отметить это событие. Не думаю, что господа послы и свидетели оценят грандиозность праздника в столице. Казна империи несколько не в том состоянии, чтобы позволять себе лишние расходы.

– Ничего, ваше величество, – заметил посол Вастилианы. – Скоро ваше положение немного улучшится. Все-таки вы получите от Митариса неплохую компенсацию за ущерб. Хотя, если говорить правду, потерял он несколько больше и в людях и в кораблях, нежели вы.

– Наверное, потому что нам нечего было терять, – вздохнул император.

– Не стоит так думать, ваше величество, – покачал головой представитель Дельменгорста. – Ваше морское братство внушает уважение. Лично мне бы не хотелось оказаться с ними по разные стороны в сражении. Возможно, у людей не самое лучшее вооружение, но они с лихвой компенсируют это отвагой и смекалкой.

– Господа, – Эвьяр поднял руки, показывая, что он готов принять это поражение, – еще немного, и вы убедите меня в непобедимости не только флота империи, но и всех наших войск, какими бы они ни были на самом деле. И я не уверен, что всем нам понравятся последствия такого решения.

Появившиеся слуги с вином и закусками словно поставили точку в этом споре. Понятно, в ближайшие месяцы новой войны никто не ждал. Близилась зима. И без того море было не сильно спокойным, а по весне обычно возникали свои заботы. К тому же никто не мог предугадать, что получится совершить молодому императору в зимние месяцы. Получится ли вообще хоть что-то из задуманного. Гонцы с указами отправились по всем концам страны, но как население отнесется к тому, что планировал правитель, неизвестно.

И все равно Эвьяр чувствовал, что с плеч свалился огромный камень. Пусть подписанный договор оказался временной мерой, у него есть пять лет мира, чтобы решить если не все, то часть существующих проблем.

Корабль, рассекая волны, постепенно приближался к столице. Если ветер будет попутным, то дорога займет не больше трех дней. За время отсутствия проблем возникнуть не должно было. Лорды-министры знали свое дело. Понятно, что не все, троих пришлось снять с их должностей, но заместители, занявшие кресла своих бывших начальников, оказались куда осведомленнее во всех вопросах. А если возникнет проблема, решить которую без санкции правителя не представится возможным, они могут обратиться к императрице.

При мысли о жене мужчина улыбнулся. Кто бы мог подумать, что обычный династический брак сложится так удачно. Девушка, которую он взял в жены, чтобы обеспечить себе поддержку, если возникнут проблемы, стала верным союзником. Но, что самое главное, она стала любимой женой, к которой хочется как можно скорее вернуться.

Иллисса проснулась среди ночи. Без мужа было одиноко. Но что делать, если для подписания договора требуется его личное присутствие. Девушка осторожно повернулась на другой бок, обняла подушку, которую обычно занимал Эвьяр, вдыхая запах трав – запах отвара, которым он мыл волосы. Неравноценная замена, но выбора нет.

Серп луны заглядывал в комнату, словно проверяя, что с обитателями этого помещения все в порядке. Немного повозившись, юная императрица смогла устроить уже не маленький животик, после чего снова закрыла глаза. Уже на грани сна и яви ей помережились фигуры в темных одеяниях, двигавшиеся от окна к кровати.

– Мы вернули наш долг, – тихо произнесла одна.

– Прежние души в новых телах, – прошептала вторая.

– Пусть старший правит достойно, а младшая будет достойной спутницей своему супругу, – высказала свое пожелание третья. Остальные молча подняли руки, благословляя. А после все они растворились в лунном свете.

Девушка чуть приоткрыла глаза, но в комнате, разумеется, никого не было.

– Станный сон, – прошептала она, после чего уснула уже по-настоящему.

Эпилог

Два года пролетели незаметно для правителей Северной империи. После заключения мирного договора с Вастенхолдом все силы императора были направлены на восстановление того, что оказалось на грани уничтожения за время правления отца. Армия, военный и торговый флот, государственные монополии – все это требовало пристального внимания. Приходилось учиться самому, благо была поддержка со стороны правителя Вастилианы. Эвьяр понимал, что долго с ним нянчиться император Вазир не будет, потому старался ухватить все с первого раза.

Конец лета и начало осени стояли теплыми, в меру баловали дождями, позволяя собрать хоть какой-то урожай, запастись сеном для скота. Очередная зима выдалась мягкой. В народе пошли слухи, что боги решили дать новому правителю шанс проявить себя. Действительно, охотники приносили богатую добычу, рыбаки имели возможность изредка выходить в море на промысел, угрозы голода не возникло, хотя урожаи и были скудными. Новое лето тоже оказалось щедрым. И люди уже не стеснялись благословлять новых правителей во всех храмах.

Постепенные реформы начали давать свои плоды. Пусть не столь обильные, как хотелось бы правителю, но поступления в казну стали регулярными. Еще не все налоги, введенные в последние годы правления Камрусом, удалось отменить. Но люди успели заметить, что новая власть ведет работы в этом направлении. Во всяком случае, не вводилось новых поборов, а некоторым категориям населения сделали послабления. Снова стало выгодно распахать большие поля, выращивать сады, заниматься промыслами, что, опять же, благоприятно сказывалось на положении населения.

Единственное, что никак не удавалось завершить – расследование, начатое с поисками шпионов. Оказалось, что сторонние агенты буквально наводнили империю. Один человек мог работать сразу на двух или трех хозяев, причем последние подозревали, что они не единственные наниматели, но продолжали платить только потому, что получали важную информацию. Империя оказалась лакомым куском

не только для Митариса, но и для некоторых княжеств и пары небольших королевств. Видимо, их правители понимали, что одному Вастенхолду не переварить столь лакомый кусок, и можно будет урвать свою долю.

Аресты проходили по всей стране. В зависимости от вины схваченных определялась дальнейшая судьба их семей и имущества. Эвьяр то и дело подписывал приказы о крупных штрафах, а несколько раз заходила речь и о конфискации большей части земель. Разумеется, казне это было выгодно, но самого императора ужасал размах, с которым действовали как иностранные агенты, так и свои подданные. Кто-то признавался, что мстил прежнему императору за честь, а то и жизнь дочери, сестры, жены. Те отделялись сравнительно легко. Тем же, кто просто хотел увеличить свое благосостояние, приходилось не сладко. Некоторых шпионов в результате казнили, большинство выслали из страны, позволив захватить то имущество, что они смогли унести на себе.

Изначально молодой правитель задумывался, как действовать дальше, если нити приведут в посольства. Но таких случаев было всего двое. Послов благополучно выслали, направив соответственные ноты их непосредственным монархам. Последние предпочли рассыпаться в витиеватых извинениях, чтобы избежать столкновений. Армия и флот Севера постепенно восстанавливались, и небольшие государства уже не рисковали конфликтовать с империей. Особенно помня, что за спиной не очень опытного правителя стоит император Вастилианы. Ну и его союзники.

Императрица довольно быстро отошла почти ото всех дел. Рождение близнецов явилось достойным поводом свернуть активную светскую жизнь. Несмотря на наличие нянек, кормилиц, служанок, она предпочитала много времени проводить с детьми. Единственное, чем она по-прежнему активно продолжала заниматься — благотворительность. Глядя на нее, постепенно аристократы начинали перенимать привычки правительницы. Сначала, потому что иначе сложно было встретиться с нею, потом кому-то это начало приносить удовольствие. Тем более что император шел навстречу таким людям, снижая налоговое бремя.

Очередной день подходил к завершению. Иллисса с помощью няньки уложила детей спать. Когда они дружно засопели, императрица тихонько вышла из комнаты. Из ее покоев уже пробивался свет.

– Я ждал тебя, – когда открылась дверь, радостно сообщил ей муж.

– Малыши тоже имеют право видеть маму, – укоризненно покачала головой она.

– Получил письмо от твоей семьи, – решив не вступать в споры, которые он все равно проигрывал, перешел к делу Эвьяр.

– Да, мне тоже передали мою часть, – молодая женщина остановилась перед столиком и принялась вытаскивать шпильки из прически. – Арвиз женился. Приятно знать, что этот брак хоть и призван укрепить положение династии, основан в первую очередь на чувствах.

– Не жалеешь, что не поехала? – мужчина подошел и встал за спиной, помогая расшнуровать корсет.

– И оставить тебя и детей? – ужаснулась его жена. – Да к моему возвращению на месте дворца останутся руины.

– Мы пока не способны на такие подвиги, – император даже сделал на всякий случай шаг назад, чтобы не получить по лбу от любимой женщины. – Хотя, есть у меня одна задумка по улучшению наших жилищных условий.

– Какая же? – Иллисса закончила с прической, после чего скрылась в ванной комнате, хотя оставила дверь открытой. Пусть муж и не войдет к ней, можно будет продолжить разговор.

– Думаю, поступить по примеру королевы Дельменгорста. Сделаем из этого дворца музей. Все равно на полноценный ремонт уйдет такая же сумма, как если бы мы решили выстроить новый. Только мы будем выставять не произведения искусства, а поставим фигуры из воска или дерева, рассказывающие, как жили правители прошлого.

– В таком случае, надо будет брать дополнительную плату за вход в личный гарем твоего отца. Как раз можно будет поставить изображение девушек в их повседневных одеждах. Ну и не пускать детей младше двенадцати лет, – немного подумав, предложила императрица. – Но у меня остается вопрос – где будем жить мы сами.

Тот дворец, в котором мы обитали первое время, нам не подойдет по статусу.

– Придется выделить из казны средства для постройки нового здания, – подумав, решил Эвьяр. – Но только в виде займа, разве что без процентов. А все средства, вырученные от посещения этого музея направить на его погашение.

– Как вариант, – согласилась его жена, возвращаясь в спальню в тонкой ночной рубашке.

– Еще какой вариант, – расплылся в широкой улыбке правитель, мысленно снимая лишнюю одежду с любимой. – Заодно мы сможем продумать всю планировку. Я не собираюсь останавливаться только на двоих детях.

– Судя по тому, что ты засыпаешь, не успеет твоя голова коснуться подушки, другие дети появятся еще не скоро, – Иллисса забралась под одеяло и взяла книжку, которую читала перед сном.

– Не сегодня, – уверенно произнес мужчина. – И не думай засыпать, пока я моюсь. Все равно разбужу. Тем или иным способом.

И он скрылся в ванной комнате. Его жена только улыбнулась. Она совсем не против еще парочки малышей. Королевств и княжеств поблизости достаточно, чтобы устанавливать прочные отношения не только на основе договоров. Тем более что она успела соскучиться по любимому мужу. Так что ночь обещает быть долгой и бурной.